

проблемы ЭКОНОМИКИ

**орган
института
экономики
коммунистической
академии**

2 1934

ОГИЗ • СОЦЭКГИЗ

ОГИЗ—Государственное социально-экономическое изд-во

Продолжается подписна на 1934 год

НА ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 11-й ■ ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
6 НОМЕРОВ В ГОД ■ К. ОСТРОВИТЯНОВ

«ВКА», являясь центральным общетеоретическим журналом Комакадемии, дает развернутые статьи по основным разделам социально-экономических дисциплин, особенно в части освещения и разработки проблем второй пятилетки.

«ВКА» освещает состояние работы на отдельных теоретических фронтах, вопросы планирования и организации научной работы в центре и на периферии.

«ВКА» помещает обзоры и рефераты статей и иностранных книг и журналов.

«ВКА» дает короткие рефераты наиболее важных научных докладов и дискуссий.

«ВКА» освещает работу важнейших научных, по преимуществу марксистско-ленинских учреждений, а также научных съездов, конференций и т. д. как в СССР, так и за границей.

«ВКА» дает критику и библиографию на важнейшую научную и учебную литературу, в особенности на литературу, выпускаемую институтами КА, институтами марксизма-ленинизма на местах. По капиталистическим странам дает критические обзоры важнейшей буржуазной и социал-фашистской литературы по отдельным проблемам.

«ВКА» дает систематическую информацию о всех наиболее важных, представляющих общий интерес событиях в научной работе, прежде всего президиума и институтов Комакадемии, ИМЭЛ, а также институтов марксизма-ленинизма на местах.

Журнал рассчитан на партактив, квалифицированные научные кадры в области социально-экономических наук, научные организации и библиотеки.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. 12 руб.

„ 6 „ 6 „

Цена отдельного номера 2 руб.

Подписка принимается в отделениях, магазинах и киосках Книготоргового объединения государственных издательств и его уполномоченными, всеми почтовыми отделениями и письмомосдами. Подписку необходимо сдавать заблаговременно.

к о я н). Нормирование снабжения ведет к значительным дополнительным расходам, к чрезмерной затрате времени покупателями, к снижению производительности труда продавца. Закрытая торговля, как это отметил т. Микоян в своем выступлении на XVII съезде партии, «не стимулирует, не толкает на серьезное улучшение торговой работы». Поэтому «самым коренным улучшением снабжения было бы раскрытие закрытых распределителей и открытая продажа без карточек, без книжек, без бюрократизма, чтобы каждый рабочий, каждый служащий, каждый советский гражданин мог притти в магазин и за советские деньги купить, что ему нужно. Мы не тратили бы так много бумаги, не было бы столько злоупотреблений с карточками, не было бы столько волокиты, и была бы настоящая советская торговля. Но пока мы этого во всем объеме сделать не можем. Это можно будет сделать тогда, когда рыночные цены снизятся настолько, что сравняются с ценами в закрытой сети.

Пока что нам приходится, и долго еще придется, наряду с сохранением закрытого пайкового снабжения развертывать свободную продажу в государственных магазинах продуктов питания и промтоваров, чтобы тем самым расчистить поле для настоящей советской торговли, о которой говорил т. Сталин» (Микоян; подчеркнуто мной — Г. Н.).

Переход от нормированного отпуска и централизованного распределения к развернутой советской торговле зависит, во-первых, от наличного количества продуктов. В письме к Конраду Шмидту Энгельс указывал на эту зависимость, подчеркивая, что «способ распределения существеннейшим образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению».

Принятая XVII съездом партии программа развертывания промышленного и с.-х. производства в полной мере обеспечивает реализацию этой предпосылки. Однако сроки полной отмены нормирования и перехода к развернутой советской торговле в огромной мере зависят от факторов организационного порядка, которые в условиях диктатуры пролетариата, особенно в условиях завершения фундамента социалистической экономики, играют все более крупную, решающую роль (качество работы товаропроводящей сети, борьба за новые товары, за правильное и бесперебойное обслуживание потребителя и т. п.). Отсюда исключительная острота в постановке организационных вопросов товарооборота на XVII съезде партии.

II

Основой мощного подъема народного хозяйства СССР во второй пятилетке, как и в первой пятилетке, является политика индустриализации. В то же время вторая пятилетка характеризуется рядом особенностей по сравнению с первой, отражающихся на развитии советской торговли во второй пятилетке.

Для второй пятилетки характерен ряд новых закономерностей в соотношении темпов развития различных отраслей народного хозяйства. Важнейшей особенностью второй пятилетки является более быстрое развитие производства предметов личного потребления в сравнении с производством средств производства (среднегодовой прирост группы «Б» — 18,5%, по группе «А» — 14,5%) при одновременном огромном, росте последних.

На базе всемирно-исторических побед первой пятилетки, в первую очередь по линии развития тяжелой индустрии, мы можем семимильными шагами двинуть вперед развитие легкой и пищевой промышленности, т. е. отраслей промышленности, которые удовлетворяют потребности широких масс трудящихся в предметах потребления; социализм предполагает все более и более полное и богатое удовлетворение этих потребностей.

Другой характерной чертой второго пятилетнего плана является новое соотношение в темпах развития промышленности и сельского хозяйства. Вся валовая продукция сельского хозяйства увеличивается за годы второй пятилетки в 2 раза при росте промышленной продукции в 2,1 раза. Таким образом сельское хозяйство почти догоняет во второй пятилетке по темпам своего развития промышленное производство. Здесь исполняются предсказания учителей марксизма-ленинизма в отношении развития сельского хозяйства. Классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что отставание сельского хозяйства по сравнению с промышленностью является неизбежным в условиях капитализма, что это отставание будет ликвидировано лишь с устранением самой капиталистической системы, с изжитием мелкого хозяйства, что расцвет производительных сил сельского хозяйства будет иметь место при социалистическом способе производства. Уже первый период развития социалистического земледелия, после завершения реорганизационного периода в сельском хозяйстве, показал на опыте подъема сельского хозяйства в 1933 г. правильность марксо-ленинской теории. Во второй пятилетке, в результате осуществления грандиозной программы технического перевооружения сельского хозяйства, помноженного на преимущества социалистических форм, мы будем иметь огромное повышение темпов развития сельского хозяйства.

Следующей характерной чертой второй пятилетки являются исключительно высокие темпы роста благосостояния трудящихся масс. Программа второй пятилетки с особой наглядностью показывает, что социалистический способ производства обеспечивает высокие темпы роста потребления трудящихся.

В беседе с американской рабочей делегацией т. Сталин, говоря о стимулах социалистического производства, подчеркнул, что социалистическому способу производства свойственны новые отличные от капиталистических стимулы и в частности новые закономерности в соотношении между производством и потреблением. Одной из основных причин наличия новых стимулов социалистического способа производства является то, что трудящиеся сами владеют этим производством, что все растущая часть создаваемой продукции идет на удовлетворение личного потребления трудящихся. В итоге той линии, которую партия в жестокой борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом проводила на обеспечение оптимального сочетания накопления и потребления в нашей стране, мы можем во второй пятилетке двинуть вперед неизмеримо большими темпами, чем раньше, и накопление, и в особенности потребление. Эти особенности социалистического способа производства с особой яркостью дают себя знать во второй пятилетке.

Если главной предпосылкой роста потребления является подъем производства, то для обеспечения такого положения, чтобы экономи-

ческая жизнь страны могла забить ключом, необходимо, как подчеркнул т. Сталин, еще одно важное условие: «развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства» (Сталин).

Советская торговля должна сыграть весьма важную роль в разрешении всех трех основных задач, которые мы ставим перед собой во второй пятилетке.

Советская торговля на основе четкого проведения классово-производственного принципа снабжения и правильной организации товарооборота, стимулируя развитие социалистических форм труда и повышение его производительности, борясь за социалистическое перевоспитание колхозника, должна сыграть активную роль в разрешении основной политической задачи второй пятилетки — ликвидации остатков капиталистических элементов и классов вообще, в борьбе за преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей. «Развертывая советскую торговлю, мы прочнейшим образом укрепляем союз рабочих и крестьян — эту основу победы социализма» (Молотов).

Поставленная в решении XVII съезда задача завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства требует коренной реконструкции значительно отставшей материально-технической базы товарооборота. Рост товарных фондов и покупательского спроса трудящихся во второй пятилетке в условиях необходимости повышения качества обслуживания потребителя потребует значительного расширения торговой сети, ее приближения к потребителю и внедрения новых методов работы. Программа второй пятилетки намечает «рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 37% с одновременным проведением ее технической реконструкции» (из резолюции XVII партсъезда).

Развертывание торговой сети должно осуществляться как за счет собственного нового торгового строительства торговых систем, так и за счет фондов коммунального строительства (неторговых организаций).

«В развертывании новой торговой сети чрезвычайно важную роль должно сыграть принятое 4 декабря 1933 г. по инициативе т. Сталина прекрасное постановление Совнаркома об обязательном отводе в домах, имеющих больше двух этажей, первого этажа, а в двухэтажных домах — части первого этажа под торговые помещения во всех новых домах, строящихся, начиная с 1934 г., в городе и поселениях городского типа» (Микоян, Речь на XVII съезде партии).

Внимание к этому источнику со стороны торговых систем является до последнего времени крайне недостаточным. Не налажен контроль заинтересованных торговых организаций за выполнением этих директив правительства. Должно быть обеспечено правильное распределение этих фондов под углом зрения стимулирования лучших организаций. Задача правильной организации и финансирования капитального строительства торговых систем приобретает исключительно актуальное значение в свете той программы реконструкции материально-технической базы товарооборота, которая намечена в плане второй пятилетки.

Расширение торговой сети должно в основном пойти за счет открытия образцовых, культурных советских магазинов с применением передовой техники обслуживания потребителя. Развертывание торго-

вой сети должно проходить под углом приближения ее к потребителю не по месту работы, как это проходило в первую пятилетку, а в основном по месту жительства.

Значительная работа должна быть проделана в области механизации розничной сети, стандартизации торгового оборудования, расширения доставки товаров на дом. развозной и посылочной торговли, внедрения в торговую практику предварительной развески, расфасовки, штучного отпуска товаров. Должен быть значительно расширен круг товаров, по которым операции по подготовке к отпуску (развеска, расфасовка и т. д.) выполняются не в сфере обращения, а в специальных технически высокооборудованных цехах соответствующих отраслей промышленности. Необходимо продуктовую торговлю оборудовать холодильниками, расширить и механизировать транспортную базу торговли. Проведение этих мероприятий даст значительный и быстрый эффект в деле повышения качества обслуживания потребителя, сокращения издержек обращения, освобождения из сферы обращения значительной рабочей силы, могущей быть направленной на производство.

Задача укрепления розничного звена советской торговли в значительной мере зависит от налаженности системы оптовой торговли. Укрепление оптового звена, играющего крупную роль в обеспечении бесперебойности и комплектности снабжения розницы, в изучении и аккумуляции запросов потребителя, в борьбе за ассортимент и качество товаров, за мобилизацию местных ресурсов, приобретает особое значение во второй пятилетке. При этом в работе оптовых баз должны быть в кратчайший срок изжиты методы механического распределения; оптовые базы должны быть превращены в хозяйственном и финансовом отношении в подлинные хозяйственные предприятия.

Большие задачи стоят во второй пятилетке в области укрепления материально-технической базы оптовой торговли.

Завершение социалистической реконструкции сельского хозяйства во второй пятилетке требует развертывания системы складов и хранилищ, непосредственно связанных с совхозами и колхозами. Крупные сдвиги в размещении производительных сил во второй пятилетке, сдвиги в размещении легкой и пищевой промышленности, перемещение и создание новых промышленных центров и районов потребления, создание вокруг городов устойчивой базы пригородного хозяйства, — все это вызывает необходимость коренной реконструкции материально-технической базы оптового товарооборота, рационализации процесса товаропродвижения под углом зрения его ускорения, удешевления, устранения встречных и излишних перевозок, планового прикрпления краев, областей и отдельных торговых организаций к районам и предприятиям-поставщикам.

Программа второй пятилетки намечает мощный подъем промышленности, рост ее продукции в 1937 г. на 214% против ее объема в 1932 г. Особо быстрыми темпами возрастает производство предметов личного потребления (до 233,6%). При среднегодовом темпе роста средств производства на 14,5% среднегодовой темп прироста предметов потребления составляет 18,5%. В результате к концу второй пятилетки изменится соотношение между группами «А» и «Б», преобладающее значение в общей продукции займет группа «Б». Численность рабочих и служащих возрастает во второй пятилетке на 26% (с 22,9 до 28,9 млн. чел.). Реальная зарплата увеличивается вдвое,

что означает, «что общий размер физического объема душевого потребления рабочих и служащих (несельскохозяйственных отраслей труда) должен увеличиться в 2 раза» (М о л о т о в). Вдвое возрастает за годы второй пятилетки продукция сельского хозяйства на базе полного завершения коллективизации всей массы крестьянских хозяйств, завершения в основном механизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов. На этой основе создаются исключительно благоприятные условия для быстрого подъема материального уровня рабочих и колхозников.

Во второй пятилетке в огромной мере повышается роль советской торговли в борьбе за повышение жизненного уровня трудящихся города и деревни, за удвоение реальной заработной платы, за быстрейшую и наиболее полную реализацию выдвинутого т. Сталиным лозунга о превращении всех колхозников в зажиточных, в ликвидации остатков паразитического потребления.

Одной из весьма важных предпосылок в деле обеспечения того, «чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом» (С т а л и н), является дальнейшее развертывание колхозной торговли, которая во второй пятилетке весьма значительно повышает как абсолютный объем своих оборотов, так и удельный вес в общем товарообороте страны. Так, планом второй пятилетки предусматривается увеличение оборотов колхозной торговли по хлебу в три раза, по мясу — в четыре с половиной раза, по овощам — более чем вдвое и т. д. Удельный вес колхозной торговли во всей товарной продукции сельского хозяйства значительно повышается по хлебу (с 7,4 до 13%) и мясу (с 23,9 до 38,5%); по овощам удельный вес колхозной торговли в товарной продукции составит в 1937 г. 27,7%; по картофелю — 42,8; по молочным продуктам — 31,4%. Развитие колхозной торговли во второй пятилетке будет характеризоваться крупными структурными сдвигами как в смысле изменения соотношения в ней децзаготовок и базарной торговли в сторону повышения удельного веса децзаготовок, так и в смысле повышения удельного веса колхозов, обобщественной продукции в общих оборотах колхозной торговли (в связи с более высокими темпами развития обобщественного хозяйства по сравнению с индивидуальным хозяйством колхозника, а также вследствие падения удельного веса единоличников по мере полного завершения коллективизации).

Исключительна роль советской торговли в реализации принципа распределения по количеству и качеству труда, в повышении производительности труда, стимулировании социалистических форм труда в городе и деревне и дальнейшего мощного роста промышленности и сельского хозяйства. Советская торговля призвана сомкнуть производство и потребление, активно воздействовать как на производство, так и на потребление. Неизмеримо возрастают во второй пятилетке задачи советской торговли в деле изучения потребительского спроса, что является одной из важнейших предпосылок в борьбе за развернутую советскую торговлю. Ленинское указание по этому вопросу, сделанное им в 1921 г., приобретает в новых условиях еще большую актуальность.

«Дело новое... Оно требует не того, что требовалось раньше от продовольственного аппарата, более или менее однообразной, возможно правильно работающей машины, имеющей задачей собрать определенное количество продовольствия, вот и все.

Нет, здесь надо учесть различие местностей, различие требований на товар, различие эквивалента... Нам нужны не старые бюрократические средства, а нужен учет торговых условий, нам нужно точное их знание, умение быстро всякие изменения учитывать»¹. Теснейшая органическая связь роста социалистического производства с ростом потребления трудящихся должна быть реализована через развертывание советской торговли. В условиях диктатуры пролетариата устраняется присущий капитализму антагонистический характер противоречий между производством и потреблением и устанавливается плановая связь между ними. Осуществление плановой связи между производством и потреблением является существенной функцией советской торговли.

На XVII съезде партии т. Сталин подчеркнул, «что товары производятся в конечном счете не для производства а для потребления», и заострил внимание на роли советской торговли в обеспечении этой связи производства и потребления по линии доведения товаров от производства к потребителю без блуждания товаров «в бюрократических закоулках так называемой товаропроводящей сети», а также ее гигантское значение во всей экономической жизни страны: «Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличные крестьяне.

Это и называется у нас развернутой советской торговлей, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов».

Советской торговле принадлежит активная роль в создании «стимула к расширению производства» (Сталин) промышленности и сельского хозяйства.

Во второй пятилетке в огромной мере возрастает эта роль советской торговли в деле активного воздействия на производство путем участия в выработке производственных программ промышленности, борьбы за повышение качества и улучшение ассортимента товаров, за правильное размещение производства. Советская торговля должна активизировать свою работу в борьбе за новые товары, за расширение производства местной промышленности, за повышение товарности сельского хозяйства и развертывание дополнительного производства товаров. Система советской торговли должна, с одной стороны, обеспечить быстрейшее и наиболее экономное доведение товаров от производства к потребителю, а с другой стороны, на основе глубокого изучения изменений в потребительском спросе своевременно сигнализировать о них промышленности.

Для того чтобы потребитель — рабочий и колхозник — мог через систему советской торговли влиять на ассортимент и качество производимых промышленностью предметов широкого потребления, необ-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XXVI, изд. 3-е стр. 420.

ходимо, чтобы потребитель знал товар, знал у какой фабрики он приобретен. Как правило, этого потребитель не знает, товары поступают к нему в обезличенном виде, марка предприятия в большинстве случаев или совсем отсутствует, или же она настолько невзрачна, что незаметна потребителю. Даже сами работники торговых предприятий по этой причине часто не могут отличить недоброкачественный товар и продукцию хорошей фабрики. Сами же фабрики тоже мало борются за марку своего предприятия. Поэтому большую актуальность имеет предложение трех директоров ленинградских фабрик (см. «Правду» от 23 апреля 1934 г.) об установлении обязательной для всех без исключения предприятий легкой промышленности маркировки выпускаемых товаров. При этом сама марка должна быть достаточно прочной и заметной для потребителя. Введение обязательной маркировки всей продукции легкой промышленности сыграет положительную роль в деле устранения обезлички товаров, в борьбе за улучшение качества продукции. Если, с одной стороны, крайне важно, чтобы потребитель знал, какой фабрики товар он покупает, то не менее важно, чтобы фабрика знала, кто, какие районы являются потребителями ее продукции. Между тем фабрики далеко не всегда это знают, так как фабрики не имеют постоянных, прикрепленных районов. Одними и теми же товарами многие края и области снабжаются из десятков источников. Так например, Горьковский край получает швейные изделия из 18 городов. Необходимо пересмотреть географию сбыта продукции предприятий союзного значения, обеспечить прикрепление определенных районов потребления к определенным районам производства и отдельным крупным фабрикам союзного значения с тем, чтобы основная масса продукции последних направлялась в прикрепленные районы. Это сыграет положительную роль в налаживании и укреплении связей между торгующими организациями и фабриками, даст возможность последним лучше учитывать запросы потребителя данного района в отношении ассортимента, фасона, расцветки, его местные, климатические, национально-бытовые особенности. В то же время повысятся возможности воздействия на производство со стороны торгующих организаций. В целях стимулирования повышения качества выпускаемых фабриками товаров (не только по качеству материала, из которого изготовлен товар, например, костюм, пальто, обувь и т. д., но и по качеству исполнения работы) необходимо дифференциацию расценок товаров производить не только в зависимости от качества материала, из которого сделан товар, но и в зависимости от тщательности и качества отделки.

Мощный подъем социалистического производства во второй пятилетке вызывает рост внутреннего рынка, рост потребительского спроса рабочих и колхозников. В свою очередь «рост внутреннего рынка будет обгонять рост промышленности и толкать ее вперед к непрерывному расширению» (С т а л и н).

Развертывание советской торговли во второй пятилетке, рост розничного товарооборота в два с половиной раза (с 31,9 млрд руб. в 1932 г. до 80 млрд в 1937 г.), являясь выражением роста внутреннего рынка, толкают социалистическое производство «вперед, к непрерывному расширению», что создает материальную базу для дальнейшего подъема жизненного уровня трудящихся. Отсюда вытекает, что «обратное влияние» торговли на производство направлено на подъем потребления трудящихся. Отсюда — исключительно большая роль со-

ветской торговли в деле повышения материального уровня жизни трудящихся. «Задача повышения материального уровня жизни рабочих и крестьян требует всемерного развертывания товарооборота на основе увеличения производства промышленных товаров широкого потребления и улучшения снабжения города сельскохозяйственными продуктами» (из резолюции XVII съезда партии по докладам тт. Молотова и Куйбышева).

Ответственные задачи стоят перед советской торговлей во второй пятилетке по линии обслуживания смычки между городом и колхозной деревней, а также по линии обслуживания связи различных отраслей народного хозяйства и различных районов Советского союза.

III.

Товарооборот и транспорт являются теми кровеносными сосудами страны, по которым должны быстро и бесперебойно циркулировать товары от производства к потребителю. Задержка в циркуляции товаров ведет к замедлению и закупорке товарооборота в стране, к замораживанию, вызывает задержку всего воспроизводственного процесса и может привести к расстройству всей экономической жизни страны.

Тов. Сталин в беседе с Дюранти и еще более развернуто в своем докладе на XVII съезде партии, ставшем резолюцией съезда, показал, что без окончательного решения проблемы товарооборота (и транспорта) невозможно дальнейшее успешное развитие нашей экономики.

В беседе т. Сталина с Дюранти на вопрос последнего, «что является сейчас наиболее важной проблемой внутренней политики СССР», т. Сталин ответил: «Развертывание товарооборота между городом и деревней и усиление всех видов транспорта, особенно железнодорожного. Разрешение этого вопроса не так легко, но легче, чем те вопросы, которые мы уже решили, и я уверен, что мы разрешим их. Проблема промышленности решена. Проблема сельского хозяйства, крестьянско-колхозную проблему — самую трудную проблему — можно считать уже решенной. Теперь надо решить проблему товарооборота и транспорта». Таким образом задачу развертывания товарооборота между городом и деревней т. Сталин выдвигает как одну из центральных проблем внутренней политики СССР.

В докладе на XVII съезде партии, ярко обрисовав народнохозяйственное значение советской торговли на современном этапе, т. Сталин показал, что «развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота», что «развертывание советской торговли является актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед». Таким образом т. Сталин подчеркнул огромную роль товарооборота на современном этапе как одного из важнейших звеньев в цепи мероприятий, которые должны обеспечить дальнейший подъем социалистических производительных сил, завершение построения бесклассового, социалистического общества в нашей стране.

Что означает овладение этим звеном сейчас, когда проблема «кто — кого» решена полностью во всем народном хозяйстве? Сейчас речь идет не о торговле начальной стадии нэпа, когда «мы допускали

оживление капитализма, допускали частный товарооборот» (Сталин), когда овладение торговлей как очередным звеном означало разрешение проблемы «кто — кого» в области обращения. Речь идет о советской торговле — без частника, без капиталиста, без спекулянта, которая развивается на базе социалистического способа производства, в условиях, когда завершён фундамент социалистической экономики. Что же означает решить проблему товарооборота сейчас?

Это означает необходимость разрешить проблему освоения применительно к советской торговле.

Задача освоения, поставленная т. Сталиным ещё на январском (1933 г.) пленуме ЦК и ЦКК, имеет актуальнейшее значение не только для промышленности, но и для всех участков народного хозяйства, в том числе и для советской торговли. Более того, перед торговлей (и транспортом) задача освоения стоит с особой остротой в том смысле, что лишь при условии быстрого и лучшего освоения ими растущей продукции промышленности и сельского хозяйства будут обеспечены необходимые стимулы для дальнейшего подъёма социалистического производства.

Овладеть этим звеном (советской торговлей) значит обеспечить реализацию в практике работы нашего государственного и кооперативного торгового аппарата ленинского лозунга «учиться торговать», который сохраняет свое значение, приобретая новое содержание, и на современном этапе.

Разрешение проблемы товарооборота означает, далее, особый упор на качественные показатели торговли, на реализацию шести условий т. Сталина применительно к советской торговле и требует коренной перестройки системы советской торговли, как и других органов и аппаратов пролетарской диктатуры, применительно к новым задачам второй пятилетки. Разрешить проблему товарооборота на современном этапе значит наконец обеспечить условия для скорейшего перехода на рельсы развернутой культурной советской торговли. А это требует решительной борьбы со все еще имеющейся недооценкой огромного народнохозяйственного значения торговли на современном этапе.

Разрешение поставленной т. Сталиным задачи развертывания товарооборота между городом и деревней овладения методами культурной советской торговли, повышения качества работы торгового аппарата требует беспощадной борьбы с захудалодворянским отношением к торговле, как и с левацкими теориями, считающими советскую торговлю уже пройденным этапом. Без этого нельзя решить проблему освоения советской торговли и обеспечить переход от системы нормированного и централизованного распределения к развернутой советской торговле.

Останавливаясь на причинах, задерживающих развертывание советской торговли, т. Сталин в своем докладе на XVII съезде партии в ярких и красочных выражениях охарактеризовал эти препятствия как «результат вывиха ума у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли». Тов Сталин подчеркнул, что «в рядах одной части коммунистов все еще царит высокомерное, пренебрежительное отноше-

ние к торговле вообще, к советской торговле в частности».

Если Ленин в начальной стадии нэпа давал жестокий отпор пренебрежительному отношению к торговле того периода, когда огромную роль еще играла частнокапиталистическая торговля, и рассматривал это как проявление барства и комчванства, то тем более актуальной является борьба с пренебрежительным отношением к торговле современного этапа, советской торговле без частника, без капиталиста, без спекулянта, — борьба с пренебрежительным отношением к нашей государственной и кооперативной торговле, являющейся «нашим родным, большевистским делом».

Именно поэтому т. Сталин в своем отчетном докладе, останавливаясь на вопросах развертывания товарооборота, «разбил наиболее вредный уклон, не осознанный, не формулированный, не организованный, но опасный потому, что он широко распространен и прикрывается архикоммунистическими фразами. Я говорю о дворянско-пренебрежительном отношении к торговле» (Микоян, Речь на XVII съезде партии; подчеркнуто мной — Г. Н.).

Тов. Сталин, говоря о взглядах той части коммунистов, для которых характерно высокомерное отношение к советской торговле, подчеркивал, что «своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большевистские взгляды, а взгляды захудалых дворян, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амниции».

Проявление «захудало-дворянского» отношения к советской торговле сказывается в рассмотрении торговли как «второстепенного, не стоящего дела», а «работников торговли — как конченных людей». Лишь в борьбе с таким отношением к торговле были одержаны крупные успехи в области развертывания товарооборота в стране.

Однако дворянское отношение к торговле все еще имеет место и в настоящее время. В частности оно проявляется в сопротивлении перестройке аппарата советской торговли на основе решений XVII съезда применительно к новым задачам, вставшим перед ней во второй пятилетке. Развитие советской торговли во второй пятилетке будет происходить в условиях резкого увеличения ресурсов снабжения, повышения уровня потребления трудящихся в два-три раза, в условиях значительного роста и качественного изменения потребительского спроса, неуклонного сближения спроса города и деревни, внедрения товаров городского ассортимента в сельскую торговлю, роста реальной заработной платы в два раза, в обстановке неуклонного снижения цен и изживания товарного дефицита. Все это резко повышает требования к качеству организации и методам работы аппарата советской торговли. Задача поднятия организационной работы до уровня политического руководства с особой остротой стоит перед системой советской торговли.

«Организационные вопросы товарооборота еще полностью не разработаны, хотя бы так, как в промышленности. В организации товарооборота наша задача сводится, во-первых, к нормальному, быстрому и культурному отпуску товаров из магазинов и, во-вторых, к правильному регулированию и планированию торговли, к правильной доставке товаров в магазины, учитывая спрос потребителей, необходи-

мость первоочередного снабжения тех групп потребителей, которые имеют особенно важное значение в народном хозяйстве» (Л. Каганович).

Между тем за время, истекшее после XVII съезда партии, мы еще не имеем показателей такой перестройки ни в системе Центросоюза, ни в системе Наркомснаба. То же можно сказать и о торговых аппаратах промышленности. Дворянское пренебрежение к торговле отражается и в слабой борьбе с функционалкой в торговле, с канцелярско-бюрократическими методами хозяйственного руководства, с недочетами ассортимента и качества говаров, в подмене оперативного руководства торговлей — канцелярщиной.

Вопросы торговли конкретным товаром все еще не стали в центре внимания всех торгующих организаций. Функциональная система руководства в торговле препятствует подлинно оперативному хозяйственному руководству, обеспечению личной ответственности и проведению систематической проверки исполнения; она ведет к разбуханию аппарата и замене конкретных отношений с живым человеком бумажно-циркулярными отношениями. Следствием функционалки и обезлички в торговле, как это исключительно ярко и образно подчеркнул т. Каганович в своем докладе на XVII съезде партии, является то, что «штаты обслуживающего персонала невероятно раздуты, накладные расходы огромны, благодаря тому, что канцелярщина, бумагописание внедрились в ту область, где, казалось бы, меньше всего им место, — в торговлю, в магазины.

Бумаг в магазинах пишут огромное количество. Люди пишут, а покупатели зачастую вынуждены стоять в очереди» (Л. Каганович).

Практика торговой работы за период после съезда дает много фактов и скривления путей товаропродвижения, механического распределения, бюрократических извращений в планировании товарооборота, замораживания и товарооборота, затоваривания торговой сети промышленности и торговли.

Работа по устранению недочетов в планировании товарооборота, отмеченных в докладе т. Кагановича и являющихся «огромным затором» в развертывании советской торговли, развертывается слабо. «Для того чтобы распределить фонды по 12 планируемым товарам, необходимо пройти через 20 инстанций. Вы можете себе представить, сколько бумаги исписывается, сколько времени люди заседают, пока план утверждается. В конце концов это часто совпадает не с началом, а с окончанием квартала.

Поэтому из-за слабости внутренней организации Наркомснаба и Центросоюза фактически получается так: план — планом, а отгрузка товаров идет самотеком».

Это указание т. Кагановича обязывает планирующие и торгующие организации к активной борьбе за перестройку системы планирования, за сокращение количества инстанций прохождения плана, за улучшение техники планирования, за устранение обезличенного планирования только в рублях и запаздывания планов, за повышение конкретности плана, особенно в звеньях, непосредственно связанных с потребителем. Однако фактически эта работа все еще не ведется подлинно большевистскими темпами. Здесь отражается влияние все еще неизжитой функционалки в торговле, а оба эти явления, не бу-

дучи преодолены, поддерживают тенденции к бюрократическому, механическому распределению товаров вместо подлинной советской торговли.

Существующие сейчас формы планирования товарооборота в значительной мере сложились в период резкого преобладания централизованного распределения и крайне незначительной роли децентрализованных форм снабжения, местных ресурсов. На данном этапе, когда в соотношении между централизованными и местными ресурсами все более повышается удельный вес местных ресурсов, децентрализованных форм снабжения, открытой торговли, когда мы имеем в свете итогов первой и перспектив второй пятилетки крупные сдвиги в размещении промышленности, приближение и к источникам сырья, и к районам потребления, — в этих условиях исключительную актуальность приобретает задача изменения форм и методов планирования товарооборота применительно к новым условиям и новой обстановке. Система планирования товарооборота должна быть построена таким образом, чтобы стимулировать максимальное развертывание товарооборота, все большее втягивание в товарооборот местных ресурсов, выявление и мобилизацию дополнительных источников снабжения и обеспечить правильное, бесперебойное и экономное доведение централизованных фондов до потребителя. Должна быть повышена роль и в о в о х торговых организаций в планировании товарооборота, в первую очередь по линии изыскания дополнительных ресурсов, учета и наиболее полного отражения в плане запросов потребителей, районных особенностей спроса по отдельным товарам. Должна возрасти роль области, края, областных и краевых организаций в деле маневрирования внутри области, края централизованными фондами снабжения, поступившими в область, с учетом специфических, местных особенностей отдельных районов и организаций. Планирование распределения централизованных фондов должно стимулировать социальное соревнование между различными торговыми системами и между отдельными организациями внутри одной системы на борьбу за лучшие показатели в деле мобилизации местных ресурсов, дополнительных источников снабжения и т. д. Необходимо добиться коренных сдвигов по линии сроков составления планов, ускорения запаздывания в составлении, утверждении и доведении на места планов снабжения. Так, в практике планирования промтоварного снабжения за 1933 г. (по 12 планируемому товарам) план на I квартал был утвержден лишь 29 января, т. е. спустя месяц после поступления, на II квартал — 13 марта, на III квартал — 9 июня, а на IV квартал — 23 сентября, т. е. лишь за неделю до наступления квартала, на I квартал 1934 г. — 5 января 1934 г. Необходимо к тому же учесть, что эти планы получают областными организациями спустя не менее 3—5 дней, после чего в целях скорейшего представления промышленности разрядок в пожарном порядке в течение 1—2 дней разрабатывают районные планы и распределение фондов по организациям. Все это отрицательно влияет на качество планирования. Необходимо пересмотреть круг товаров, входящих в группу т. н. планируемых товаров, урегулировать сроки утверждения и упростить порядок прохождения планов промтоварного снабжения. Обеспечив большую увязку планов централизованного завоза с планированием товарооборота и ассортиментным планированием в производстве и торговле, с транспортным планированием, устранить разрыв между планом и нарядом на

товар. Крупнейшее значение в деле правильной организации товарооборота имеет вопрос о магазине и его работниках. Между тем дворянское отношение к торговле проявляется здесь с особой остротой и выражается в неудовлетворительном использовании торговых кадров, в слабом внимании к ведущей категории торговых работников — к продавцам, к решающему звену системы советской торговли — магазину, в почти бесправном положении заведующего магазином.

Произведенное Центросоюзом обследование 683 магазинов и 7 тыс. торговых работников показало, что около половины персонала магазина составляет административный и обслуживающий персонал. Права, инициатива завмага весьма значительно ограничены как в закупке товаров, в приеме и расстановке работников, так и в распоряжении финансовыми средствами. В рабочем дне завмага непомерно большое место занимают составление отчетов, подписывание бумаг, участие в заседаниях, и соответственно мало места — непосредственно организационная работа внутри магазина.

Конкретная программа улучшения работы решающего звена торговли — магазина — намечена в докладе г. Кагановича: «Необходимо освободить заведующих магазинами от мелочной опеки, предоставить им больше прав, инициативы. Необходимо дать завмагу право выбирать товары, самому определять ассортименты товаров в пределах общего задания и плана по товарообороту. Необходимо предоставить право завмагу подбирать себе продавцов, резко сократить административный и обслуживающий персонал. Необходимо наконец окружить торговых работников тем вниманием, которого заслуживает ответственнейший участок товарооборота.

Если расширить права завмага, то своей инициативой он найдет новые источники товаров, будет стимулировать кустарные артели, влиять на качество продукции».

Быстрейшая реализация этой программы внедрения методов развернутой советской торговли и превращения магазина в самостоятельное хозяйственное предприятие требует решительной борьбы с барским, комчванским отношением к торговле и торговым работникам и является необходимой предпосылкой овладения низовым решающим звеном товарооборота и перестройки всей системы торговли.

Недостаточность темпов реализации директив XVII съезда о борьбе с дворянским отношением к торговле проявляется и в отставании работы по организационно-хозяйственному укреплению сельпо — основного звена советской торговли на селе.

«Сельпо должны быть подняты на политическую высоту. Работа в сельпо должна считаться такой же почетной, как работа в правлении колхоза, в сельсовете» (Л. Каганович).

Между тем все еще слабо ведется борьба руководящих кооперативных организаций за повышение политической активности сельпо, за превращение сельпо в самостоятельную торгово-хозяйственную организацию, против бюрократических элементов, стремящихся превратить сельпо в пассивный придаток райсоюза; последние мало внимания уделяют непосредственной помощи сельпо в разрешении стоящих сейчас перед ними ответственных задач (обслуживание ползвых работ, организация развозной торговли, доставка товаров на поле, на производственные участки совхозов и колхозов, преимущественное снабжение ударников-колхозников, обеспечение хозрасчета и рентабельности сельпо и т. д.).

Значительное еще распространение методов механического распределения и недостаточность борьбы за лучшее обслуживание потребителя отражаются в частности в стремлении каждого магазина, мелкого и мельчайшего, особенно каждого сельпо, торговать в с е м и сложно-ассортиментными товарами из мелких и мельчайших предприятий, не считаясь с незначительностью оборотов и бедностью материально-технической базы. Это, с одной стороны, бьет по торговым предприятиям, так как ведет к убыточности торговой работы, а с другой стороны, ведет к низкому качеству обслуживания потребителя. Даже в городах свыше 80% всех ЗРК и значительная часть горпо по величине своих оборотов не могут иметь полного ассортимента, обеспечивающего полноту выбора потребителя. Наличие же небольшого, резко ограниченного количества товаров сложного ассортимента приводит к тому, что в магазинах лежит несколько вещей (костюмы, пальто, ботинки и т. д.), не находящих себе покупателя, т. е. ведет к затовариванию. Тем в большей мере это относится к сельпо, являющимся в подавляющем большинстве своем мельчайшими по оборотам организациями.

Отсюда исключительное значение реализации программы развертывания районных универсальных магазинов, которые должны стать рассадниками методов культурной советской торговли на селе и занять в ней ведущую роль. Между тем, по конъюнктурным данным за I квартал 1934 г., директива об открытии в районных центрах 2 тыс. универсальных магазинов и 1 200 магазинов культтоваров выполняется недостаточно, особенно в качественном отношении. По данным Центросоюза на 1 апреля 1934 г. открыто 1 364 раймага. Однако во многих случаях в связи с недооценкой этого дела кооперативными и местными парторганизациями происходит лишь формальная смена вывески: обыкновенные лавки переименовались в райунивермаги. Так например, в Фастовз (Киевская область) универмаг открыт в бывшей кузнице, при этом даже не отремонтированной. По ЦЧО Центросоюз вынужден был из 103 формально открытых раймагов «разжаловать» 33. Многие из открытых раймагов не обеспечены плановым снабжением, не имеют удовлетворительного ассортимента товаров, имеют небольшие обороты, мало чем отличаясь от обычных лавок, в частности и по линии качества обслуживания потребителя. С другой стороны, опыт развертывания универмагов дает и много ярких положительных образцов работы открытых раймагов, которые при серьезном подходе к этому делу являются рычагами коренной перестройки всей сельской торговли.

Слабое развертывание торговой сети задерживает рассасывание выросших в I квартале товарных остатков.

Все эти крупные недочеты в работе торговых организаций, будучи умножены на многочисленные в практике работы Госбанка и его филиалов недочеты и извращения в области кредитования товаросборста ведут к тяжелому финансовому положению торговых организаций. Советская торговля играет крупную роль в обеспечении темпов социалистического накопления во всем народном хозяйстве, через рзничный товарооборот проходит подавляющая часть всей денежной наличности. Поэтому финансовое укрепление торгующих систем имеет крупное народнохозяйственное значение.

Задача упорядочения и укрепления финансового хозяйства торгующих систем потребует огромных усилий. В первую очередь необхо-

димо обеспечить хозяйственную самостоятельность низовых предприятий и их устойчивость в финансовом отношении. Необходимо отказаться от изъятия паевых капиталов из оборота низовых звеньев потребкооперации, а изъятия в порядке отчислений из прибылей производить лишь после утверждения годовых отчетов. Должны быть полностью преодолены попытки незаконных изъятий из средств торгующих организаций со стороны местных советских организаций. Существенные изменения должны быть внесены в систему кредитования товарооборота Госбанком. Должен быть обеспечен такой режим кредитования, который стимулировал бы на базе проведения хозрасчета мощный разворот советской торговли. Для этого должна быть устранена чрезмерно мелочная опека органов Госбанка над всей хозяйственной деятельностью торговых организаций. Контроль рублем со стороны Госбанка должен быть усилен, методы контроля рублем должны стать более гибкими. Сохраняя за торговой организацией и ей право распоряжаться своими средствами, в то же время этот контроль рублем должен стимулировать заинтересованность торговых организаций в результатах работы. Методы кредитования торговли должны быть дифференцированы применительно к специфическим особенностям торговли по сравнению с промышленностью (исключительно высокий — до 90% — удельный вес в торговле затрат на оплату товаров, особое влияние неравномерности движения и поступления товаров в торгующие организации и т. д.), а также под углом зрения устранения стандартного подхода, обеспечения учёта специфических местных особенностей различных организаций. Должна быть резко усилена борьба за качественные показатели в торговых организациях, за сокращение издержек торговли, за повышение рентабельности работы, что является одним из важнейших показателей в деле освоения торговыми организациями методов советской торговли. Вокруг качественных показателей в первую очередь должно быть развернуто социальное взаимодействие между торговыми системами и отдельными предприятиями.

Преодоление резкого отставания организационной работы в системе советской торговли является совершенно обязательным условием разрешения стоящих перед ней задач во второй пятилетке. В то же время решение организационной проблемы товарооборота немыслимо без решительной борьбы с комчванством, барским пренебрежением к советской торговле. Таким образом отнюдь не случайно, а вполне закономерно, что, поставив вопрос о товарообороте как узком месте в развитии нашей экономики и одной из важнейших проблем внутренней политики СССР, т. Сталин со всей остротой поставил и вопрос о решительной борьбе с комчванским, захудало-дворянским отношением к торговле.

Проводя решительную борьбу с дворянским отношением к торговле, партия успешно разрешит во второй пятилетке проблему товарооборота.

Вопросы реконструкции социалистического транспорта во второй пятилетке

Задачи социалистического транспорта во второй пятилетке определяются двумя факторами: огромными заданиями социалистического плана народного хозяйства второй пятилетки, утвержденными XVII съездом ВКП(б), отставанием транспорта от потребностей народного хозяйства.

Показатели работы транспорта и в первую очередь железнодорожного за 1933 год — первый год второй пятилетки — ярко иллюстрируют образовавшийся разрыв между возрастающими потребностями на перевозочную работу и степенью удовлетворения транспортом нужд народного хозяйства. Несомненно, дальнейшее поступательное движение всей экономики СССР затруднено этим разрывом, и «транспорт является тем узким местом, о которое может споткнуться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот»¹.

Годовой перевозочный план по ж.-д. транспорту за 1933 г. выполнен на 89,3%, по речному водному транспорту — на 83% и по морскому — на 91,5%, следовательно ни один из основных видов транспорта годовых плановых заданий не выполнил. А между тем вся валовая продукция отраслей, предъявляющих требования на перевозки, значительно возросла. Прирост валовой продукции всей промышленности за 1933 г. составил 9%, тяжелая промышленность дала 11,5%, по сельскому хозяйству этот прирост определился в 19% и по товарообороту — в 21,9%. Главный же вид транспорта — железнодорожный — за тот же промежуток времени вследствие плохой работы почти не дал прироста грузооборота и вместо 267,9 млн. т, перевезенных в 1932 г., перевез всего 268 млн. т, таким образом не дав по существу прироста, что ни в коей мере не могло удовлетворить возросших потребностей страны, а также далеко не соответствовало тем возможностям, которыми располагает социалистический транспорт.

Основные затруднения во всем народном хозяйстве СССР в 1933 г. шли главным образом со стороны транспорта, со стороны его плохой работы. Отрицательное влияние всей системы транспорта на ход расширенного социалистического воспроизводства определяется прежде всего местом и ролью транспорта в системе социалистического хозяйства. Продолжая в конечном счете производственный

¹ Сталин, Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б), стр. 53, (разрядка моя—Н. З.).

процесс в пространстве (ибо «продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончит это передвижение» (Маркс), социалистический транспорт является материальной основой связи всех отраслей народного хозяйства всех районов СССР, главным нервом экономической жизни страны. Вне этой взаимной связи отдельных отраслей народного хозяйства, а также вне пространственно разделенных точек производства, с одной стороны, производства и точек потребления — с другой, нормальное пульсирование и развитие народного хозяйства невозможно. Именно поэтому с такой силой и широким охватом резонируют по всей экономике страны крупные недостатки в работе транспорта. Действительно, выполнение плана по выпуску продукции промышленности затруднено, а подчас и исключено, если нарушается процесс непрерывного подвоза сырья и вывоза готовой продукции, накопление которой создает ненормальные условия для дальнейшего производства как в самой точке производства, так тем более на тех заводах и фабриках, которые являются потребителями полуфабрикатов, и т. д.

В одинаковой же мере недостатки работы транспорта испытывает и сельское хозяйство, грузопоток в котором возрастает не только потому, что растет и увеличивается товарооборот между городом и деревней, но еще и потому, что реконструируемое диктатурой пролетариата сельское хозяйство принимает все больше и больше индустриальный характер, при котором обратный возрастающий приток грузов (химикалии, машины, горючее, запчасти, средства сухопутного транспорта и т. д.), влияющих на дальнейший рост и развитие социалистического сельского хозяйства, несомненно зависит от своевременной доставки этих грузов, идущих мощным потоком в колхозную деревню.

Капитальное строительство, развернутое в период социалистической индустриализации в таких масштабах и темпах, которые были неизвестны не только в прошлом отставшей России, но и в передовых странах капитализма, замедляет сроки и дает огромный рост незавершенного строительства в случае несвоевременной и недостаточной доставки транспортом массового потока стройматериалов и оборудования. Само собой разумеется, какие крупные потери несет все народное хозяйство от того, что капитальное строительство многих объектов не завершается в установленные сроки.

Наконец плохой работой транспорта может быть дезорганизован правильный товарооборот страны. Продукты в конечном итоге производятся для потребления, и если это заключительное звено производства не может быть нормально завершено путем налаженной и развитой системы товарооборота, то «в результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов» (Сталин). Для развертывания товарооборота, как известно, наряду с ростом продукции промышленности, ростом продукции сельского хозяйства и ростом потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся требуются мощно развитая, культурная и гибкая, разветвленная товаропроводящая сеть, бесперебойная и вполне достаточная работа всей транспортной системы страны. И это вполне понятно, если учесть, что фактический оборот товаров в пространстве тесно связан и сводится к его транспортировке. Таким образом проблема развернутого товарооборота, поставленная со всей резкостью и четкостью на XVII съезде партии ее гениальным вождем т. Сталиным, есть та задача, от успешного разрешения которой

зависит движение вперед целого, т. е. развитие всей социалистической экономики. «Задача развертывания товарооборота и решительно-го улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед»² — так сформулировал на XVII партсъезде т. Сталин ближайшие и первоочередные задачи социалистического строительства.

Основные причины неудовлетворительной работы транспорта с достаточной полнотой вскрыты как в специальных решениях партии и правительства о ж.-д. транспорте (в июле 1933 г.), так и той критической работы транспорта, которая имела место на XVII партсъезде. Отмечая рост перевозок за период между XVI и XVII партсъездами по всем видам транспорта, т. Сталин указал, что достигнутый уровень перевозок не удовлетворяет потребностей социалистического хозяйства, не соответствует имеющейся материально-технической базе транспорта, и особенно резко подчеркнул, что «не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели бы известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства»³. Именно в наличии этих не годных методов руководства, в неправильной организации системы работы на транспорте, в отсутствии своевременной перестройки работы в связи с изменившимся количеством и количеством объемом работ транспорта, мы находим объяснение имеющимся крупнейшим недостаткам в сложном транспортном хозяйстве. Некоторые работники транспорта, сопротивляясь и саботируя решения партии о перестройке работы и изменении методов руководства, пытались доказать, что причина плохой работы транспорта лежит в объективных условиях, в недостаточности материально-технической базы транспорта, которая якобы себя исчерпала при заданных уровнях работы транспорта.

Однако факты опровергают это оппортунистическое утверждение. Материально-техническая база транспорта в итоге первого пятилетия получила солидное подкрепление. Во все виды транспорта за первую пятилетку было вложено 8,9 млрд. руб., из которых ж.-д. транспорт освоил 6,7 млрд. руб. Сеть ж.-д. путей возросла на 6 тыс. км, протяженность водопутей увеличилась, новых шоссейно-грунтовых дорог построено до 100 тыс. км. Парк паровозов пополнился новым 2 956 паровозами; из них 2 660 серии «Э», которые на 75% мощнее паровозов серии «О», использовавшихся до войны. Общая мощность локомотивного парка в результате пополнения более мощными паровозами, удельный вес которых поднялся до 54%, возросла на 35% в сравнении с 1928 г. и на 54% против 1913 г. Грузоподъемность вагонного парка повысилась за пятилетие на 13,1%, причем из полученных за пятилетие 69,8 тыс. вагонов (в двухосном исчислении) на долю четырехосных большегрузных вагонов и специальных (40—50 т) приходится до 20 тыс. Удельный вес открытого подвижного состава поднялся за первую пятилетку до 21,5%. Автотормозами и пролетными трубками оборудовано 37% всего вагонного парка. Непрерывное возрастание густоты движения потребовало значительных вложений по усилению пропускных способностей, особенно тех направлений, где грузонапряженность быстро возрастала. Открытие

² Сталин, Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б).

³ Там же.

новых 1 500 разъездов, укладка вторых путей (3,4 тыс. км) и смягчение профиля, удлинение станционных путей на 8,7 тыс. км, развитие станций и узлов и наконец серьезные реконструктивные мероприятия в области связи и сигнализации значительно повысили пропускную способность внутри донбассовской сети, по линии связи Донбасса и Криворожья, выходов из Донбасса на Москву, Ленинград и Восток по внутрикузбасовской сети, усилили связи Урала и Средней Азии с центральными районами СССР.

Дальнейшее усиление материально-технической базы продолжалось и в 1933 г. Только за один 1933 г. ж.-д. транспорт получил 924 паровоза (из них 716 серии «Э»), что выше поставок 1932 г. на 11%, и 16,3 тыс. новых вагонов. Протяженность путей, оборудованных автоблокировкой, возросла с 583 до 1 530 км, а длина электрифицированных линий — с 288 до 544 км по развернутой длине и т. д. и т. п. А между тем данные по основным показателям эксплуатации транспорта за 1933 г. показывают совершенно неудовлетворительное использование имеющихся возможностей. Среднесуточный пробег паровоза не только не был доведен до плановых норм, но был даже ниже показателей 1932 г. Пробег вагона оказался лишь на 0,3 км выше уровня 1932 г. Порча паровозов в пути и число случаев недодачи возросло, как возросло и количество взысканий за нарушение дисциплины. Скорость движения товарного вагона, по средним данным, не превышает 4 км в час, а процент порожнего пробега вагонов к груженому пробегу составляет 42. Даже в груженом направлении порожний пробег составляет 3,5%. Не подлежит сомнению, что именно в этих низких показателях работы таятся те резервы, при использовании которых (а это требует радикального изменения методов руководства и перестройки) транспорт мог бы дать значительно больше, чем он дает в настоящее время. Следовательно ссылки на объективные трудности, указания на то, что материально-технические средства транспорта исчерпали все возможности и большего дать не могут, есть оппортунистическое оправдание плохой работы, корни которой лежат в том, что сила инерции негодных методов работы и организации оказалась живучей более всего на транспорте.

Следствием приказных методов руководства, отсутствия оперативной проверки исполнения, неправильной организации системы руководства хозяйством, нежелания командиров транспорта серьезно заняться изучением техники производства явились непомерная гипертрофия управленческого аппарата при совершенно недостаточном внимании к низовому производственному звену транспорта (станция, депо, дистанция, пристань, затон и т. д.), исключительно вредная концентрация инженерно-технического персонала в органах управления при абсолютном их недостатке в производстве, наличие уравниловки в зарплате, неудовлетворительное состояние ряда важнейших отраслей транспортного хозяйства — путевого хозяйства, вагонного, постановки всего дела ремонта, — неудовлетворительная практика капитального строительства. Крупные недостатки в организационной системе, наличие крепко укоренившейся функционалки не могли не привести к безответственности в управлении. Наконец производственная и государственная дисциплина на ж.-д. транспорте в результате недостатков руководства оказалась совершенно неудовлетворительной, более низкой, чем в промышленности, тогда как специфические особенности транспортной промышленности с наибольшей остротой выдвигают проблему правильной органи-

зации, дисциплины и оперативности в работе перед всеми руководителями транспортного хозяйства. Транспортная промышленность, как известно, создает всеобразную продукцию — перемещение, неотделимое от самого производственного процесса. Для того чтобы процесс производства на транспорте протекал нормально, необходимо чрезвычайно строгое координирование действия целой совокупности производственных звеньев, огромного числа работников, пространственное расположение которых, если брать процесс в пределах одной дороги, достигает 2—4 тыс. км. Если взять к примеру такую магистраль, как Московско-Курская, протяженностью до 3 тыс. км, то дезорганизация любого участка дороги и даже отдельной станции влечет за собой дезорганизацию работы всей магистрали. Больше того, ненормальная работа самой Московско-Курской магистрали ведет к осложнениям в работе всей ж.-д. сети. Поэтому правильная организация системы управления этим транспортным комбинатом, гибкое, конкретное и оперативное руководство являются непременным условием нормального функционирования дороги. Ответственность командира и каждого работника за порученное дело неизмеримо возрастает, потому что каждый работник линии является органической частью всего коллектива, обеспечивающего ход производства в целом. Точно так же и вопросы производственной дисциплины на транспорте приобретают особую остроту. Без крепкой производственной революционной дисциплины вообще невозможен процесс производства в любой отрасли социалистического хозяйства, но это в еще большей степени относится к транспорту, который по самому характеру производственного процесса должен работать так же слаженно, как часовой механизм, и для которого, как это неоднократно указывал Ленин, подчинение единой воле «необходимо вдвойне и втройне».

Поэтому без установления сознательной железной производственной и государственной дисциплины трудно говорить об улучшении работы транспорта.

Развернутая программа перестройки ж.-д. транспорта, а также и всех других видов транспорта дана в решениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3, 8 и 10 июля 1933 г.

Обобщая богатый опыт борьбы за социалистическое строительство на данном этапе, опыт борьбы за освоение техники, эти решения выдвигают во всем объеме задачи руководства по-новому. Разгром канцелярско-бюрократических методов руководства и обеспечение гибкого, конкретного, оперативного руководства, сочетаемого с овладением техники, перестройка организационной системы, позволяющая приблизить руководство к низовым звеньям, перераспределение инженерно-технических работников в сторону насыщения ими низовых производственных участков, ликвидация уравниловки в зарплате и обезлички в работе, уделение особого внимания тем отраслям ж.-д. хозяйства, которые оказались наиболее запущенными (капитальные работы, ремонт, вагонное и путевое хозяйство), и наконец (это одно из важнейших мероприятий) создание политотделов на транспорте — таков неполный перечень основных мероприятий, положенных в основу перестройки транспорта. Само собой разумеется, что борьба с косностью и традициями старой, приказной системы руководства не может не сочетаться с решительной борьбой с остатками классового врага, с разоблачением и изгнанием оппортунистов

всех мастей наряду с изгнанием с транспорта всех рвачей и дезорганизаторских элементов. Развертывая большевистскую самокритику вокруг недостатков работы транспорта на всех его участках, опираясь на лучшие образцы ударного труда, сплачивая вокруг партии огромный массив беспартийного актива, политотделы транспорта должны поднять боеспособность партийных рядов на транспорте, воспитать и повысить чувство ответственности всех работников ж.-д. транспорта. «Надо сколотить массы, опереться на лучших людей-ударников транспорта — и победа будет обеспечена», так сформулировал т. Каганович существо большевистской работы политотделов на транспорте. XVII съезд партии, выступлениями тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Куйбышева и других, со всей большевистской прямоотой поставил перед партийными организациями транспорта, перед руководителями транспортного хозяйства и перед всеми транспортниками задачу быстрой ликвидации всех недостатков и быстрого улучшения работы всей транспортной системы страны. Партия перенесла и перебрасывает на транспорт лучших коммунистов-организаторов для подкрепления партийных организаций транспорта. Народное хозяйство страны уделяет значительно больше средств и материальных ресурсов на развитие транспорта.

Дело за большевистским качеством работы и «задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта канцелярско-бюрократическое отношение к делу и сделать их оперативными»⁴. Касаясь задач организационной работы на транспорте, т. Каганович в своем докладе на XVII съезде партии по организационным вопросам указывает, что «решающая роль теперь за проверкой исполнения, за оперативным руководством, за дисциплиной, дело за тем, чтобы полностью провести структуру, установленную решениями ЦК и СНК, до конца и разгромить сопротивление перестройке».

План второй пятилетки транспорта, являющейся органической частью плана всего народного хозяйства, исходит из следующих основных предпосылок:

- 1) ликвидации отставания транспорта от темпов развития народного хозяйства на основе коренного переустройства его работы и усиления материально-технической базы;
- 2) удовлетворения со стороны транспорта всех потребностей народного хозяйства, возрастающих в связи с ростом продукции, повышением материального и культурного уровня трудящихся и новой географии размещения;
- 3) необходимости повышения удельного веса в общей транспортной системе речного, морского, авто- и авиотранспорта;
- 4) перевооружения транспортной системы СССР наиболее совершенной транспортной техникой;
- 5) дальнейшего подъема производительности труда транспортников и повышения качественных показателей работы транспорта, как например ускорение продвижения грузов и пассажиров, что не может не повлиять на качественные показатели всего народного хозяйства;
- 6) необходимости создания резерва, обеспечивающего со стороны

⁴ Сталин, Отчетный доклад XVII съезду ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б), стр. 53,

транспорта возможности перевыполнения плана по отдельным отраслям и повышающего обороноспособность страны.

Важнейшим и, пожалуй, исходным элементом перспективного плана транспорта является определение ожидаемого суммарного грузооборота и грузовых потоков в масштабе всей страны. Исходя из заданного планом объема продукции всех отраслей хозяйства, задачи развертывания товарооборота между городом и деревней, подъема материального благосостояния и культуры трудящихся, потребностей нового размещения производительных сил, грузооборот всех видов транспорта определен XVII партсъездом в следующих масштабах:

Грузовая работа транспорта СССР во второй пятилетке
(в млрд. т/км)

Виды транспорта	1932 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Железные дороги	169,3	300,0	177,2
Речной транспорт (перевозки за тягой)	25,1	63,0	241,4
Морской транспорт (перевозки на советских судах)	18,2	51,0	280,2
Автотранспорт	1	16,0	1600,0

Приведенная таблица показывает, во-первых, значительный общий рост грузооборота всей транспортной системы СССР во второй пятилетке, во-вторых, более быстрые темпы прироста грузооборота речного, морского и особенно автотранспорта и, в-третьих, то, что по абсолютным размерам перевозок в стране, особенно в межрайонных сообщениях, ж.-д. транспорт играет основную роль. Более быстрые темпы прироста грузооборота по речному, морскому и автомобильному транспорту означают рациональное перераспределение грузовой работы страны в сторону повышения удельного веса этих видов транспорта в общей единой транспортной сети СССР. Железнодорожный транспорт попрежнему обслуживает основные грузовые потоки в межрайонных направлениях, обеспечивая мощную транспортную связь юга с севером СССР, востока, Закавказья и Средней Азии с центром страны. Речной транспорт, повышая перевозку грузов по важнейшим артериям, во-первых, разгружает ж.-д. транспорт в обслуживании межрайонных сообщений, в первую очередь по связи юга СССР с севером, и, во-вторых, усиливает обслуживание районов севера, Сибири и ДВК, где он нередко выступает как основной вид транспорта. Морской транспорт связывает СССР с внешним миром и, развивая каботажное плавание (большое и малое), осуществляет работу в помощь ж.-д. транспорту по межрайонным связям юга страны с севером, европейской части СССР с ДВК и районами, омываемыми морями (Закавказье, Крым, Украина). Автотранспорт прежде всего выступает как собиратель и распылитель грузов основных видов транспорта страны и как наиболее эффективный и основной вид транспорта на коротких расстояниях. Наконец развитие авиотранспорта обеспечивает сверх-

скоростную связь между всеми важнейшими производственными центрами страны и особенно с отдаленными районами.

Необходимость строгого согласования работы всех видов транспорта, рационального разделения перевозочной работы между ними (что только и возможно в условиях СССР) и дополнение одного вида транспорта другим выдвигают для дальнейшей разработки планирующими организациями ряд чрезвычайно важных проблем.

Грузы, которые пспадут на речной и морской транспорт в период навигации, будут складываться из части продукции, создаваемой в порядке накопления летнего запаса. из грузов, поступление которых обусловлено завершением цикла с.-х. работ, и наконец грузов, передаваемых железными дорогами, так как массовые перевозки сырья и топлива водным транспортом чрезвычайно эффективны. С наступлением зимы и прекращением навигации, транспортирование по рекам прекращается. Следовательно железные дороги, параллельные направлениям главных речных артерий (Волга, Днепр и др.), а также параллельные направлениям морских каботажных рейсов на Черном море, получают значительное возрастание грузооборотом. Поэтому при конкретизации и дальнейшей разработке плана транспорта и при проектировании пропускных и провозных способностей ж.-д. магистралей, которые должны принять долю работы в связи с прекращением транспортирования по речным артериям. должны быть предусмотрены резервы мощностей, позволяющих бесперебойно и безболезненно для всего народного хозяйства принять эту как бы дополнительную нагрузку.

Координированная работа всех видов транспорта требует также особого внимания к своевременному развитию всей совокупности материально-технического оборудования пунктов, где предусмотрена передача грузов с одного вида транспорта на другой. Вся система пропускных возможностей морских и речных портов, перевалочных пунктов и станций, крупных хранилищ и элеваторов, складов, холодильников, установок, механизаций перегрузки должна быть тщательно, детально проработана и увязана с объемом и характером передаваемых грузов. Необходимо заметить, что эта проблема еще не получала до сих пор удовлетворительного разрешения.

Для перспективного плана транспорта необходимо также определить на основе суммарного объема грузовой работы направления будущих грузовых потоков. Это дает ориентацию для определения географического размещения реконструктивных мероприятий, а также для построения более рациональной схемы нового транспортного строительства.

Определяющими моментами в проектировании грузовых потоков страны являются сдвиги в размещении, складывающаяся география производства и потребления и характер межрайонных связей между важнейшими районами страны. На базе этого необходимо установить рациональную схему транспортных связей, отвечающую интересам народного хозяйства в целом. Трудности при выявлении перспективного баланса производства и потребления заключаются в том, что методология прикрепления пунктов производства к пунктам потребления недостаточно разработана. Кроме того многие отрасли народного хозяйства, располагая общими данными о суммарном объеме будущего производства, не дают часто пространственного разреза

распределения между районами готовой продукции и сырья. То, что органы транспорта в этом направлении получают от хозяйственных организаций и что должно лечь в основу составления перспективных грузовых потоков, в качественном отношении заставляет желать много лучшего. Это обстоятельство указывает на слабую и совершенно недостаточную борьбу ряда отраслей народного хозяйства за снижение транспортной слагаемой в себестоимости продукции. С другой стороны, отсутствие или плохое качество территориальных планов перевозок в перспективе не может не осложнять ответственную работу плановых и транспортных органов по составлению перспективного плана развития отдельных направлений сети. Очевидно плановым органам необходимо заняться улучшением всей системы постановки дела с перспективным планированием территориального размещения продукции отдельных отраслей. При этом важно не только получить обоснованные данные по распределению продукции в пространстве, но и соображения по наиболее рациональному транспортиванию. Социалистическое хозяйство в этом отношении располагает огромными возможностями. Энгельс в «Эберфельдовских речах», говоря о преимуществах социалистической системы хозяйства, реализуемых и в транспортировке, замечает по этому поводу: «Поэтому легко в надлежащее время заранее определить, какое количество каждого отдельного товара потребуется для удовлетворения потребностей народа, все большее количество его будет заказываться прямо на месте, их можно будет получать прямо без посредников, без других перегрузок и издержек, кроме тех, которые действительно вытекают из природы сообщения. следовательно, с большим сбережением рабочей силы»⁵.

Основные тенденции в развитии грузопотоков транспорта СССР во второй пятилетке определены общим объемом роста продукции всех отраслей народного хозяйства, теми сдвигами, которые намечены планом в размещении производительных сил страны. Социалистическое размещение производства — неразрывная часть программы построения социализма. Принципы социалистического размещения сформулированы основоположниками марксизма и развиты Лениным и Сталиным. Равномерное размещение производительных сил по территории страны, приближение промышленности к источникам сырья, ликвидация экономической отсталости национальных окраин, устранение противоположности между городом и деревней, специализация и кооперирование экономических районов, — все это те исходные принципы, на основе которых шла переделка доставшегося пролетарской диктатуре наследства капиталистического размещения. Реализация социалистических принципов размещения еще больший размах и глубину получают во второй пятилетке. Социалистическому транспорту принадлежит активная роль в решении этой задачи. В то же время социалистическое размещение требует мощного развития всей транспортной системы страны. Ложная концепция, развитая по этому поводу т. Бессоновым, согласно которой социалистической экономике не присуще в конечном итоге мощное развитие транспортных средств, извращает высказывание классиков марксизма по этому поводу. Наоборот, Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин, говоря о социалистиче-

⁵ Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 277.

ской географии, прямо связывали успешное решение этой проблемы с необходимым и значительным расширением средств транспорта. Энгельс в «Жилищном вопросе» говорит об этом следующее: «Только возможно более равномерное распределение населения по всей стране, только тесная связь индустрии с земледельческим производством наряду с необходимым расширением средств сообщения, при уничтожении капиталистического способа производства, что является предпосылкой, — в состоянии вырвать сельское население из изолированности и тупости, в которой оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий»⁶.

Рост продукции промышленности и сельского хозяйства, специализация сельского хозяйства, широкое промышленное строительство в отсталых районах и в национальных республиках, широкая программа дальнейшей индустриализации восточных районов Союза, приближение промышленности к источникам сырья за период второй пятилетки обуславливают: 1) значительный рост средней мощности грузопотоков; 2) особо высокий рост грузонапряженности между важнейшими районами СССР; 3) более интенсивное нарастание грузопотоков всего восточного сектора СССР; 4) появление новых грузовых потоков.

На ж.-д. сети дореволюционной России средняя густота движения достигала 1,1 млн. *t* на 1 км, в итоге первой пятилетки она возросла до 2 млн. *t*, а к концу второй пятилетки она достигнет 3,3 млн. *t* на 1 км. В то время как максимальная густота движения на наиболее напряженном участке сети в дореволюционный период достигала 5 млн. *t* на 1 км, в итоге первой пятилетки она достигла 8,5 млн. *t*, а в перспективе второй пятилетки некоторые участки ж.-д. сети будут иметь грузопотоки огромной мощности — 16 млн. *t* на 1 км.

Конфигурация грузопотоков дореволюционной России полностью отражала уродливость капиталистического размещения, когда промышленность концентрировалась по существу всего в четырех районах европейской части России. Поэтому наиболее напряженные грузопотоки сосредоточивались на дорогах юга, выходов сети на север вывозных направлениях к портам Балтийского моря и сухопутным границам на линиях подхода к Москве, между Москвой и Ленинградом.

Радикальные сдвиги в социалистическом размещении и коренное изменение в социально-экономических укладах обусловили резкие сдвиги в грузопотоках страны: они идут по линии дальнейшего роста межрайонных связей старых промышленных районов СССР, по линии особо высокого роста грузопотоков всех восточных направлений. Характер и масштабы этих сдвигов грузопотоков за первую пятилетку и ожидаемых сдвигов во второй пятилетке видны из нижеприведенной таблицы⁷ (в млн. тонн на километр) (см. табл. на стр. 42).

Эти цифры характеризуют непрерывный рост массового обмена между главнейшими районами страны, бурный рост новых районов в связи с их индустриализацией (УзКК, Казакстан, Закавказье, Средняя Азия и т. д.) и в то же время они указывают на необходимость ра-

⁶ Энгельс, Жилищный вопрос.

⁷ Данные на 1937 г. взяты как предварительные, отражающие тенденции нарастания грузопотоков взятых нами направлений.

дикального усиления транспортных средств в межрайонном сообщении. Революционная практика опрокинула теории о затухании межрайонных связей в условиях экономики СССР и оппортунистического отрицания необходимости реконструкции межрайонных магистралей.

Перспективами развития народного хозяйства второй пятилетки определяется костяк межрайонных связей с такой значительной плотностью движения между югом и севером СССР, Сибирью и Уралом, Уралом и центром страны, Средней Азией и европейской частью Союза, который может быть освоен мощными транспортными средствами наиболее передовой транспортной техники. Крупнейшие грузовые потоки создаются также и внутри Донбасса, Кузбасса и Урала.

	1913 г.	1932 г.	1937 г.
Сибирь			
Новосибирск—Омск	0,4	4,5	10—11,0
Выходы из Урала			
Пермь—Вятка	0,7	1,7	3,9
Средняя Азия			
Кинель—Бузулук	0,7	2,0	2,5—3
Донбасс и выходы			
Гришино—Чаплино	4,2	7,0	16,0
Лиман—Основа	3,8	11,8	16,0
Основа—Льгов	1,3	3,7	6,0
Подходы к Москве			
Ожерелье—Москва	1,5	2,5	8,0
Подходы к Ленинграду			
Новосокольники—Дно	0,7	4,1	4,7
Лихославль—Бологое	—	4,4	7

При дальнейшей проработке схемы грузопотока транспортной сети, что потребует в свою очередь быстрее определения местоположения точек нового строительства, необходимо, кроме корректировки и уточнения имеющихся вариантов, учесть также один очень важный момент, связанный с повышением эффективности использования огромных основных фондов транспорта. Речь идет о разработке мероприятий по сглаживанию неравномерности движения грузов по сети. Социалистическая система хозяйства обладает значительными возможностями по сглаживанию имеющейся (и при этом значительной) неравномерности движения путем целой системы мер, идущих по линии улучшения планирования перевозок (решение ЦК о планировании перевозок), как и по линии размещения новых точек производства, конфигурации сети нового транспортного строительства и т. д.

В настоящее время соотношение между грузовым и порожним направлением явно неблагоприятно. Оно усугубляется к тому же

плохой организацией и неудовлетворительным состоянием планирования перевозок. Смягчение неравномерности намного поднимет народнохозяйственную эффективность основных фондов транспорта.

Реконструкция транспортной сети СССР складывается из реконструктивных работ на существующей сети и развертывания нового транспортного строительства, являющегося органической частью этой реконструкции. Освоение новых районов, усиление транспортной сети в районах, где она развита недостаточно, разгрузка существующей сети, необходимость развития новых видов транспорта и общего повышения транспортной обслуженности страны требуют развертывания огромного транспортного строительства во второй пятилетке, значительно превосходящего строительство первой пятилетки. Масштабы нового транспортного строительства, принятые планом второй пятилетки, в сравнении с итогами первой пятилетки видны из следующей таблицы (в тыс. километров):

В и д ы т р а н с п о р т а	Построено за первую пятилетку	План строительства второй пятилетки
Новые железные дороги	6,0	11,3
Грунтовые и шоссейные дороги .	93,0	210,0
Рост протяжения судоходных рек	12,0	17,0
Открытие новых воздушных линий	19,0	53,0

Таким образом во вторую пятилетку необходимо осуществить программу строительства, в два с лишним раза превосходящую объем нового строительства на транспорте в первой пятилетке. Размещение нового ж.-д. строительства связано прежде всего с дальнейшими сдвигами в размещении производительных сил, с улучшением общей конфигурации транспортной сети и укреплением обороны страны. Крупнейшие магистрали, запроектированные во второй пятилетке, имеют исключительное народнохозяйственное значение. К числу их относится магистраль Москва—Донбасс протяжением в 1 135 км, из которых 600 км сооружается вновь. Железнодорожная линия Жилево — Ильинский пост — Александров обеспечивает обслуживание нарастающего угольного потока в Ивановскую область и Горьковский край в обход Московского узла. Связь Ленинграда с Донбассом улучшается путем постройки самостоятельного выхода до Новгорода от Смоленска через Соблаго. Кузнецкий угольный район вместе с усилением основной магистрали Ленинск — Новосибирск получает новый выход с Кольчугинской линии на восток, в район Анжерки путем сооружения линии Анжерка — Кемерово. Для вывоза карагандинских углей на запад за Урал и установления связи между южноуральскими заводами и Башкирией строятся линии Караганда—Карталы и Уфа—Магнитогорск. В Казахстане достраивается во второй пятилетке ж.-д. линия Караганда—Балхаш. Риддер—Рубцовка. В Средней Азии сооружается линия Ташкент —

Мельниково, обеспечивающая развитие цветной металлургии, а постройка линии Уральск—Илецк, Орск—Актюбинск создает новые выходы на юг и на Урал. Заканчиваются постройка Черноморской ж. д. линии и сооружение электрифицированной магистрали через главный Кавказский хребет. Планом второй пятилетки предусмотрено также сооружение ряда участков гигантской магистрали, соединяющей Тихий океан, Черное и Балтийское моря новым ж.-д. путем. Кроме того план нового строительства намечает также усиление внутрирайонных связей Урала, Кузбасса, Донбасса, Кривого Рога, Средней Азии и Сибири. Сооружение новой транспортной сети, которая принята планом второй пятилетки, особо остро выдвигает проблему реконструкции нового транспортного строительства путем всемерной его механизации и решительной борьбы с крупнейшими недостатками, имеющимися в области нового строительства. Новое транспортное строительство принадлежит к числу наиболее трудоемких видов строительства. В то же время колоссальный масштаб земляных работ, поглощающий в среднем до 40% всех затрат, делает возможным массовое и эффективное применение средств механизации. Только по новому ж.-д. строительству потребуется производство земляных работ объемом примерно в 275 млн. кубометров, а вместе с объемом земляных работ по искусственным водным путям и дорожному строительству эта цифра значительно увеличится. Современный уровень механизации, транспортного строительства и использование имеющихся механизмов не обеспечивают в намеченные сроки ввода в эксплуатацию новостроек. Форсированное развертывание производства средств и орудий механизации дорожных машин является абсолютно неотложной задачей, для чего плановым органам необходимо выявить потребность в них, а транспортным организациям установить типы требуемого оборудования, для того чтобы увязать своевременное поступление средств механизации с развертыванием фронта транспортного строительства. Огромные недостатки в новом транспортном строительстве наблюдались по линии технико-экономических обоснований и проектирования трасс новых транспортных путей. Этот участок работы в настоящее время находится в совершенно неудовлетворительном состоянии со стороны организации, методологии и материально-технических средств, требуемых для производства изыскательных работ. Темпы нового строительства и качественная сторона, как показал итог первой пятилетки и как неоднократно указывалось в решениях партии и правительства, неудовлетворительны. Редко новая ж.-д. линия сооружается в 1—2 года, в большинстве же случаев ее строительство растягивается на ряд лет. Причины этого кроются в первую очередь в неудовлетворительной организации дела строительства, в разбросанности и распыленности материальных, денежных и людских средств и сил и в неудовлетворительной практике планирования материального баланса — стройматериалов и оборудования. Недопоставки со стороны промышленности необходимых материалов и оборудования новостройкам также отрицательно отражались на ходе транспортного строительства первой пятилетки. Не подлежит сомнению, что успешное выполнение огромной программы, нового транспортного строительства требует коренной перестройки всего дела строительства, широкого внедрения средств механизации, улучшения постановки дела технико-экономических изысканий и проектирования

и тесной увязки в сроках развертывания фронта строительства с поступлением оборудования.

Решениями XVII партсъезда намечена широкая реконструкция транспортного хозяйства всей страны. Не подлежит сомнению, что в решении хозяйственных задач второй пятилетки, пятилетки завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, реконструкция транспорта СССР занимает одно из центральных мест. На это указывал т. Молотов в своем докладе на XVII съезде ВКП(б) о плане второй пятилетки, говоря, что «в связи с задачей быстрого увеличения грузооборота дело технической реконструкции транспорта и прежде всего ж.-д. транспорта должно стать в центре наших хозяйственных задач». Указание т. Молотова вытекает не только из того, что во второй пятилетке значительно возрастают капитальные вложения в транспортное хозяйство страны, но и из того положения, что проведение реконструкции всей транспортной системы представляет сложную технико-экономическую задачу, в решении которой будет принимать участие все народное хозяйство страны и в первую голову советское машиностроение — ведущее звено реконструкции народного хозяйства.

Общий объем капитальных вложений в транспорт на вторую пятилетку достигнет 26,3 млрд. руб., что против вложений первой пятилетки в 8,9 млрд. руб. означает увеличение почти в 3 раза и равно $\frac{1}{5}$ всех вложений во все народное хозяйство. В ж.-д. транспорт во второй пятилетке вкладывается 18,7 млрд. руб., в речной и морской транспорт—4,2 млрд. руб. и в дорожное строительство—2,9 млрд. руб.

Основная масса вложений идет на реконструкцию ныне существующей транспортной сети.

Направление технической реконструкции социалистического транспорта дано в неоднократных указаниях партии и правительства. В целом оно сводится к тому, чтобы создать современную материально-техническую базу транспорта, наиболее соответствующую крупному, концентрированному социалистическому производству, развитие которого базируется на последовательном применении наиболее прогрессивных явлений современной техники, на создании новой техники, адекватной социалистическим производственным отношениям. Закономерности развития техники транспорта не только не отделены от общих закономерностей развития техники социалистического хозяйства, но и взаимно связаны и взаимообусловлены. Поэтому реконструкция транспорта, идущая в целом по линии укрупнения транспортного процесса, концентрации перевозок, массовости их и повышения скорости, предусматривает: 1) создание наиболее эффективной энергетики транспорта, его электрификацию и внедрение более современных и более мощных локомотивов на ж.-д. транспорте, моторных двигателей на морском и речном транспорте; 2) повышение мощности подвижного состава; 3) широкое внедрение автоматизации и механизации в производственный процесс транспорта.

Реконструкция транспорта должна будет также ликвидировать запущенность ряда участков транспортного хозяйства и создать наиболее эффективный и мобильный резерв транспортных средств, создать мощную ремонтную базу на транспорте.

Как уже было сказано выше, целый ряд основных межрайонных и

внутрирайонных направлений ж.-д. линий, водных магистралей и автодо-го дает во второй пятилетке чрезвычайно высокое нарастание общего объема перевозок, а следовательно и грузонапряженности. Поэтому реконструкция этих направлений является первоочередной задачей всей реконструктивной программы. Реализация ее создает для всей транспортной сети мощный костяк транспортных путей, на котором будут сконцентрированы огромные грузовые и пассажирские потоки. Подобный путь решения проблемы развития социалистического транспорта несомненно отвечает требованиям социалистической экономики. Этот мощный костяк магистральных путей, оборудованных наиболее совершенной техникой транспорта — электрификацией, мощными паровозами, подвижным составом, автоматикой и механизацией, — обладая мощными пропускными и провозными способностями, состоит из линий, связывающих Донбасс и юг с севером страны и Кривым Рогом, Урал с Кузбассом, Сибирь и Урал с центром страны, европейскую часть Союза с Закавказьем и Средней Азией. Общая протяженность этих направлений по ж.-д. сети составляет $\frac{1}{4}$ протяжения всей сети при значительно большем удельном весе в общей грузовой работе страны.

Одним из важнейших звеньев реконструкции транспорта безусловно является электрификация ж.-д. транспорта. В первой пятилетке было введено всего 250 км электрифицированных путей (по развернутой длине), план же второй пятилетки намечает ввод 5 тыс. км электрифицированных путей, что в 20 раз превышает то, что сделано за период первой пятилетки. В первую очередь электрифицируются линии товарного движения с значительной концентрацией грузопотоков и трудным профилем пути протяжением в 4,4 тыс. км. Пассажирское пригородное движение электрифицируется на протяжении 600 км.

К числу электрифицированных линий высокой грузонапряженности относятся магистрали, пересекающие Донбасс, Основа — Яма — Никитсвка — Иловайская — Ростов, Ясиноватая — Дебальцево — Лихая, линии Приднепровья: Ясиноватая — Чаплино — Запорожье и Чаплино — Днепропетровск. По направлению линий, связывающих Донбасс с Волгой, будет электрифицирована линия Гуково — Сталинград. В Кузбассе электрифицируются ж.-д. линии: Новосибирск — Сталинск и Кемерово — Елесино. На Урале: Соликамск — Кизел, Чусовая — Пермь, Чусовая — Свердловск, Магнитогорск — Уфа. Кроме того электрифицируются некоторые линии Закавказья, участки Мурманской дороги и Сибирской магистрали.

Насколько электрификация повышает техническую мощность ж.-д. транспорта и является наиболее эффективным средством овладения мощными грузопотоками и главным звеном реконструкции транспорта в будущем, видно из того, что при 5,3% протяжений электрифицированных линий по отношению ко всей сети они будут перерабатывать 11% всего грузооборота ж.-д. транспорта. Преимущество и огромная эффективность электрификации ж.-д. транспорта не подлежат никакому сомнению. Слабое развитие электрификации ж.-д. транспорта в странах капитализма объясняется исключительно противоречиями капиталистической системы хозяйства. Колоссальные вложения в тяговое хозяйство, базирующееся на паровой тяге, противостоят внедрению электрической тяги, а цикличность и застойность развития грузооборота делают с капиталистической точки зрения электрификацию «нерентабельной». Противодействует внедрению

электрической тяги также монополюзно объединение угольной промышленности.

Электрификация ж.-д. транспорта дает в сравнении с паровой тягой: 1) экономию высококачественных видов топлива; 2) в 2 с лишним раза больший коэффициент полезного действия средств тяги в сравнении с паровой; 3) экономию на всоднабжении; 4) экономию на металле; 5) улучшает гигиену труда; 6) обеспечивает значительно большую скорость движения (в 2 раза); повышает мощность провозных способностей. Советская техника освоила производство электровозов серии «Владимир Ленин» для грузового движения и серию «ПБ» (Политбюро) для пассажирского. Первый по весу легче паровозов серии «Э», а реализует мощность в 2,8 раза большую.

Однако выполнение программы электрификации ж.-д. транспорта во второй пятилетке во многом будет зависеть от промышленности и в первую очередь от машиностроения, цветной металлургии и электротехнической промышленности. Планом намечено получение от промышленности 410 электровозов. Для этого должно быть закончено строительство Каширского электровозного завода, своевременное окончание и успешное освоение техники которого во многом будут решать судьбу плана электрификации транспорта.

Реконструкция средств тяги помимо электрификации будет осуществляться главным образом путем пополнения парка локомотивов мощными паровозами серии «ФД» с нагрузкой на ось в 20 т и с мощностью тяги на крюке в 20 т, превышающей по мощности паровозов серии «Э» на 30%. За вторую пятилетку ж.-д. транспорт получит 2 350 товарных паровозов серии «ФД» и 500 паровозов для пассажирского движения серии «ИС», что повысит вместе с поступлением паровозов других серий («Э»), электровозов и тепловозов общую тяговую силу локомотивов товарного парка на 50%, а парка пассажирских паровозов — на 51%. Мощный паровоз серий «ФД» и «ИС» становится во второй пятилетке основной единицей паровозного парка, первый в товарном движении, а второй в пассажирском.

Реконструкция ж.-д. транспорта может осуществляться лишь в комплексном порядке. Взаимосвязь и взаимозависимость отдельных элементов ж.-д. хозяйства настолько велика и сложна, что реконструкция одного звена требует реконструкции всех остальных звеньев, а при несоблюдении этих условий эффективность больших, но односторонних затрат не только снижается, но может быть и совершенно обесценена. Например реконструкция средств тяги путем введения мощных паровозов требует реконструкции вагонного парка, введения автоторможения и автосцепки, реконструкции пути и связи. Мощность тяги паровозов серии «ФД» не может быть полностью реализована, если не будут внедрены вагоны большей грузоподъемности, а вагонный парк не будет переоборудован автотормозами (позволяющими увеличивать скорость при повышении безопасности), автосцепкой (позволяющей увеличить вес поезда, скорость и повышающей безопасность).

Поэтому планом второй пятилетки намечено значительное пополнение вагонного парка новыми и по преимуществу большегрузными вагонами в количестве 283 тыс. (в двухосном исчислении), из которых 110 тыс. вагонов в физических единицах большегрузные. Это пополнение поднимает общую грузоподъемность вагонного парка железных дорог СССР на 66,3%. Автотормозами за вторую пятилетку обо-

рудуеться весь парк товарных вагонов, и автосцепкой по плану намечено оборудовать 50% всего парка. Поступление в числе новых вагонов значительного количества открытых вагонов изменяет в лучшую сторону соотношение вагонов парков по типам, повышая удельный вес открытого, наиболее эффективного для индустриальных грузов подвижного состава до 47% против 21,5% в 1932 г.

Рост густоты движения, повышение состава и веса поездов, повышение скорости грузов, необходимость создания резервов транспортных средств определяют гигантский размер реконструктивных работ по увеличению пропускных способностей важнейших ж.-д. направлений сети. В комплекс реконструктивных работ по усилению пропускных способностей входят: 1) электрификация ряда линий и внедрение мощных паровозов; 2) постройка вторых путей протяжением в 9,5 тыс. км и смягчение профиля пути; 3) сооружение автоблокировки (чрезвычайно эффективный способ повышения пропускной способности) на 8,3 тыс. км ж.-д. путей; 4) развитие реконструкции станций и ж.-д. узлов (укладка 8,5 тыс. км станционных путей, механизация работ на крупных сортировочных станциях; 5) наконец общее усиление путевого хозяйства путем увеличения числа шпал на километр (с 1,4 тыс. до 1,8 тыс.) и смены перележалых шпал, укладки на сети более мощных рельсов (тип Ia и IIa) на протяжении 17 тыс. км (по реконструкции и усилению ж.-д. пути) и 20 тыс. км по смене износившихся рельсов. Главные ж.-д. магистрали переводятся также с существующего песчаного баласта на щебенчатый и гравийный баласт. Усиливается мостовое хозяйство ж.-д. сети.

В результате проведения реконструктивных мероприятий повышается пропускная способность важнейших магистралей страны почти в 2 раза, создавая при этом значительный резерв мощностей в пропускных способностях.

Средства связи и сигнализации для четкого и оперативного командования работой транспорта имеют исключительное значение и, пожалуй, большее, чем в какой-либо отрасли народного хозяйства. Хорошие средства связи и автоматической сигнализации облегчают дело командования работой транспорта, ускоряют пропуск поездов, дают возможность повышения оборотовагона, обеспечивают четкость, бесперебойность и наибольшую безопасность в движении.

Реконструктивные мероприятия первой пятилетки дали заметное перевооружение в области сигнализации и связи путем расширения диспетчерской поездной связи, дальней телефонии и электрической централизации. Так например, диспетчерская поездная связь оборудована на 73,8 тыс. км сети, постанционно-избирательная связь возросла с 0 (1928 г.) до 13 тыс. км, протяжение проводов дальней телефонии возросло с 41 тыс. до 71 тыс. км, полуавтоматической блокировкой вновь оборудовано 4,8 тыс. км пути, жезловой сигнализацией — 15 тыс. км и т. д.

План второй пятилетки продолжает взятую линию на автоматизацию и механизацию средств сигнализации и связи. Автоблокировкой, как было указано выше, оборудуется 8,3 тыс. км пути, полуавтоматической — до 8 тыс. км, электрической централизацией охватывается 10 тыс. стрелок, механической централизацией — 4,7 тыс. стрелок, жезловой сигнализацией — 12,3 тыс. км пути. Вагоинное хозяйство во второй пятилетке получает самостоятельную диспетчерскую связь

Намеченное планом второй пятилетки перевооружение материаль-

но-технической базы ж.-д. транспорта выдвигает его по степени оборудованности на одно из первых мест в мире. Производительность труда значительно возрастает, повышаются качественные показатели транспорта. Так например, коммерческая скорость грузов должна к концу второй пятилетки возрасти на 25,8%. Средний вес поезда повышается на 22,8%.

Однако при разработке годовых заданий реконструкции ж.-д. транспорта необходимо обратить особое внимание на то, чтобы проектируемая сумма реконструктивных мероприятий сочетала бы увязанный и полный комплекс реконструктивных мероприятий.

Крупнейшим недостатком проведения работ реконструкции ж.-д. транспорта являлось то, что капитальное строительство часто и совершенно неоправданно распылялось. Это приводило и приводит к тому, что не устраняется по всему протяжению пути чересполосица пропускных и провозных способностей. В настоящее время нередко можно видеть на дорогах ж.-д. сети, когда провозные и пропускные способности лимитируются узкими местами плохо оборудованных станций (имеющих меньшую пропускную способность дороги), или даже эта узость кроется в отдельных элементах транспортного хозяйства, как например мощности оборудования, средств водоснабжения и т. д.

Массовое поступление новой техники на транспорт и огромные наличные фонды с особой остротой выдвигают проблему реконструкции и ремонтного хозяйства транспорта. Надо иметь в виду то обстоятельство, что ремонт на транспорте, как это в свое время было отмечено Марксом, совмещается с постоянным возмещением основных фондов транспорта. Следовательно ремонтная база на транспорте не только поддерживает функционирование основных фондов, но и непрерывно их возмещает. Между тем существующие паровозо- и вагоноремонтные заводы и депо ни по мощности, ни по оборудованию не смогут в будущем без серьезной реконструкции обслужить ремонт возмещение огромного фонда транспортного хозяйства.

Действующие паровозоремонтные заводы с недостаточным и устаревшим оборудованием не могут например производить ремонта мощных паровозов, как «ФД» и «ИС». Размещение их по территории страны также не соответствует новой конфигурации ж.-д. сети. Еще в более неудовлетворительном состоянии находится ремонтная база вагонного хозяйства (6 дорог совершенно ее не имеют).

Серьезная реконструкция и усиление ремонтной базы должны стать непременным условием реконструкции транспортного хозяйства, причем производство огромного количества требуемых запасных частей, на наш взгляд, должно быть сосредоточено в промышленности.

Водный транспорт СССР по своим возможностям является крупнейшим транспортным фактором страны. Роль и место его в единой транспортной сети мы указали выше. Повышение удельного веса речного транспорта в общей грузовой работе страны, значительный прирост грузооборота и отсталость речного транспорта требуют коренной реконструкции всех отраслей водного хозяйства. Реконструктивная программа плана второй пятилетки по речному транспорту складывается из следующей совокупности основных мероприятий:

1) развертывания грандиозных работ по созданию искусственных водных путей, ликвидирующих замкнутость важнейших речных артерий страны; 2) освоения новых речных бассейнов и второстепенных рек; 3) радикального улучшения условий судоходства на ныне эксплуатируемых водных путях; 4) реконструкции портового хозяйства и средств связи; 5) реконструкции речного и морского флота.

Уже осуществленная постройка в первом году второй пятилетки Беломорско-балтийского канала им. Сталина, начатое строительство канала Волга—Москва (127 км), запроектированное сооружение канала, соединяющего Волгу с Доном (100 км), решение проблемы сквозного судоходства Днепра, шлюзование реки Сож, реконструкция Мариинской и Москворецкой водных систем совершенно изменяют характер водного транспорта СССР, создают сплошную судоходную сеть, которая соединяет северные, северо-западные и южные районы СССР. Волжский бассейн превращается в гигантскую водную магистраль, соединяющую Балтийское, Белое, Черное и Каспийское моря.

Только диктатуре пролетариата возможно ставить на разрешение проблемы, подобные принятому плану гидротехнических работ, и, как показал опыт строительства Беломорско-балтийского канала, успешно их разрешить. Освоение новых речных бассейнов, в первую очередь на севере, в Сибири и ДВК, включение в сеть второстепенных рек увеличивают протяжение эксплуатируемой водной сети во второй пятилетке с 84 тыс. до 101 тыс. км. План водного хозяйства проектирует ряд работ по улучшению судоходных условий на водопутях. Ночным освещением например будет обслужено 79,7 тыс. км против 47,3 тыс. км в 1932 г.

Погрузочно-разгрузочные работы механизуются: мощность механизмов в морских портах возрастает на 48%, а в речных—на 118%. Реконструируются и расширяются речные порты в Горьком, Казани, Сталинграде, Астрахани, Перьми, Киеве, Гомеле, Новосибирске, Омске и т. д. Но самым важным звеном в реконструкции водного транспорта является реконструкция флота. Развитие советского судостроения позволяет запроектировать повышение мощности паротеплового речного флота с 510 тыс. индикаторных сил до 746 тыс. (на 46%), а несамоходного — с 5,2 млн. т грузоподъемности до 7,7 млн. т (на 43%).

Морской флот СССР по грузоподъемности за вторую пятилетку возрастет с 777 тыс. т до 1 350 тыс. т (на 74%). Советский морской флот полностью обслужит перевозки малого и большого каботажного, импортные перевозки и значительную долю экспортных перевозок. Пополнение речного и морского флота будет идти за счет поставки более совершенных судов, типизированных, с более усовершенствованными конструкциями корпусов и более совершенными двигателями. Во второй пятилетке будет положено начало внедрению электроходов на речном транспорте.

Коренная перестройка методов работы водного транспорта по примеру ж.-д. транспорта, борьба за освоение и проведение реконструктивной программы по водному транспорту поднимут его на новую, более высокую ступень, повысят его роль в народном хозяйстве и позволят с наибольшей народнохозяйственной эффективностью использовать богатейшие водные ресурсы СССР.

Автотранспорт, совершенно неразвитый в дореволюционной России, создан целиком за период советской власти. Создание в первой

пятилетке мощной базы собственного автостроения, значительное расширение автомобильной базы во втором пятилетии с доведением общей мощности автомобильных заводов к 1937 г. до 360 тыс. автомобилей позволяют запроектировать огромное возрастание работы автотранспорта во второй пятилетке. Форсированное развитие автотранспорта как основного вида транспорта на короткопробежных расстояниях, как собирателя и распылителя грузов, перевозимых по ж.-д. и водным путям, обусловлено тем мощным развитием основных видов транспорта, которое запроектировано второй пятилеткой. Только мощный автомобильный парк страны сможет обеспечить быструю и массовую разгрузку ж.-д. узлов, речных портов и более быстрое продвижение грузов.

Однако развитие автомобильного транспорта не ограничивается решением задачи быстрого насыщения народного хозяйства автомобилями. Рост автопарка требует ликвидации бездорожья страны. Имеющаяся сеть благоустроенных дорог настолько мала, что потребностей народного хозяйства она удовлетворить не может. Отсюда — первоочередная задача ликвидации бездорожья. План намечает постройку и реконструкцию 200 тыс. км шоссейно-грунтовых дорог. Основным типом вновь строящихся дорог является улучшенная грунтовая дорога с последующим переводом ее в более высокие классы. Но новое дорожное строительство должно сопровождаться также усилением внимания к уже существующей дорожной сети, правильной постановкой дела ухода и ремонта за дорогами.

Во второй пятилетке авиотранспорт СССР — первоклассное средство скорого и дальнего транспорта — получает такое развитие, что уже в первые годы второй пятилетки он выдвинется на первое место в Европе. Развитая сеть регулярных воздушных линий протяжением в 120 тыс. км (с линиями местной авиации) свяжет воздушными магистралями все основные направления и центры страны. Реконструкция земного оборудования и дело ремонта на важнейших воздушных магистралях позволят осуществить функционирование авиосвязи в течение всего года без перерыва на зимний период.

Усиление материально-технической базы транспорта, развитие авто- и авиотранспорта в первой пятилетке были обеспечены тем, что партия, ведя твердый курс на индустриализацию страны, успешно решила проблему промышленности и тем самым создала решающие предпосылки для завершения реконструкции всех отраслей народного хозяйства на основе применения наиболее совершенной техники.

Ведущая роль советского машиностроения в реконструкции всех отраслей народного хозяйства особо рельефно выступает при решении задач реконструкции транспорта — одной из самых крупных отраслей народного хозяйства СССР. Без внедрения электровозов, тепловозов, сверхмощных паровозов, большегрузных вагонов, приборов автосцепки и автоблокировки, морских и речных судов и автомобилей, дорожных машин, самолетов и дирижаблей нельзя серьезно говорить о техническом перевооружении транспортной системы СССР. А между тем все эти сложные машины уже освоены советским машиностроением, и при успешном освоении техники новых заводов транспортного машиностроения и дальнейшего расширения и разви-

тия их обеспечен во второй пятилетке массовый выпуск необходимых транспорту машин и оборудования.

Однако масштаб требуемого во второй пятилетке оборудования транспорта настолько велик, что перед всей промышленностью и особенно перед транспортным машиностроением стоят серьезные задачи, и всякая недооценка этой серьезности может тяжело отразиться на успешном выполнении задачи технического перевооружения транспорта. Приводимая ниже таблица показывает, насколько должен быть увеличен промышленностью выпуск главных видов транспортного оборудования:

Виды оборудования	Выпущено за вторую пятилетку	План выпуска второй пятилетки
Паровозов товарных для НКПС (в переводе на тип „Э“)	2 662	5 700
В том числе мощных паровозов „ФД“	1	2 350
Паровозов пассажирских (в переводе на тип «СУ»)	288	2 035
Электровозов	2	400
Тепловозов	2	270
Товарных вагонов (в двухосном исчислении)	69 800	273 800
Вагонов пассажирских	3 600	12 500
Автомобилей	33 600	571 500
Тоннаж морского флота (в тыс. тонн)	250	626

В первую пятилетку достигнуты значительные успехи в области транспортного машиностроения: построен мощный паровозостроительный завод в Луганске с выпуском более тысячи мощных паровозов в год, реконструированы старые паровозо- и вагоностроительные заводы, освоено производство тепловозов, электровозов, автоблокировки, большегрузных вагонов, построены крупнейшие заводы запасных частей (Можерез, Сажерез), построены три автомобильные заводы, реконструированы заводы речного и морского судостроения. Во второй пятилетке должно быть закончено: 1) сооружение трех новых паровозостроительных заводов (Орского, Кузнецкого и Новочеркасского), 2) гиганта вагоностроения — Нижнетагильского вагонного завода, 3) новых автомобильных заводов и значительная реконструкция существующих, 4) завода электровозов в Кашире и т. д.

Однако проведение реконструкции транспорта должно быть тесно увязано со сроками поступления оборудования. Поэтому совершенно необходимо: 1) своевременное окончание постройки намеченных заводов по всему кругу транспортного машиностроения, 2) быстрое освоение и дооборудование уже введенных в эксплуатацию заводов, 3) своевременное проведение реконструкции на существующих заводах транспортного машиностроения, 4) расширение производства и специализация ряда заводов на производстве подъемно-транспортного оборудования для целей механизации погрузочно-разгрузочных работ и на производстве дорожных машин.

С другой стороны, работники транспорта совместно с промышленностью должны будут в самые кратчайшие сроки установить те типы

оборудования и машин, которые должны получить массовое внедрение в транспортной технике. Опыт показывает, что несогласованность работы транспорта и промышленности в этом направлении имеет место. Реконструкция транспорта потребует также значительного повышения доли транспорта в потреблении металла. Если за первую пятилетку ж.-д. транспорт получил всего 1 933 тыс. т проката, то его заявка на второе пятилетие, подлежащая безусловному удовлетворению, достигает по прокату 7,7 млн. т, из которых 3,7 млн. т падают на рельсы. Высокая грузонапряженность ж.-д. линий, возрастание веса поездов и скорости движения ставят перед промышленностью с особой остротой вопрос о качестве металла, поставляемого транспорту в виде рельсов, запасных частей и т. д.

Громадная работа по техническому перевооружению транспорта, новая техника, идущая широким фронтом на транспорт, неизмеримо повышают ответственность всех работников транспорта за правильное использование этой новой техники. Овладеть ею по-большевистски, повысить во сто крат организованность и дисциплину, бороться за бережное отношение и эффективное использование новых средств транспорта — такова задача, стоящая перед всеми транспортниками страны. Использование величайших преимуществ социалистического транспорта и перестройка транспорта на основах наиболее современной техники выдвинул транспорт СССР по ряду важнейших показателей на одно из первых мест в Европе и второе место в мире, что видно из приводимой таблицы показателей уровня развития транспорта СССР к концу второго пятилетия в сравнении с передовыми капиталистическими странами.

	СССР	Германия	Англия	САСШ	Место СССР
Перевозка грузов (в млн. т) . . .	480	303	260	684	2
Перевозка пассажиров (в млн. чел.)	1 320	1 220	1 219,5	389	1—2
Густота грузового движения (в тыс. т на 1 км)	3 250	874	776	1 007	1
Эксплуатационная длина (в тыс. км)	94,0	53,9	32,6	366,8	2
Удельный вес электрифицированных путей	5,4	2,9	2,8	0,9	1
Количество локомотивов (в тыс. шт.)	24,6	21,4	21,5	53,3	2
Грузоподъемность вагонного парка (в млн. т)	15,8	11,0	14,6	104,4	2
Протяжение путей, оборудованных автоблокировкой (в тыс. км)	8,3	—	—	96,1	2
Средний вес грузового поезда грунто (тонн)	1 182	574	—	1 527	2
Среднесуточный пробег паровоза (в км)	180	140	115	150	1

Не подлежит никакому сомнению, что под руководством ленинской партии во главе с т. Сталиным транспорт СССР из узкого места народного хозяйства будет превращен в передовую отрасль социалистического хозяйства. Для этого созданы и создаются все необходимые условия и предпосылки.

О материальной базе социализма

I

«Развитие производительных сил общественного труда, это — историческая задача и оправдание капитала. Именно так он бессознательно создает материальные условия более высокой формы производства» (Маркс). Капитализм, развивая производительные силы, подготавливает условия для перехода через пролетарскую революцию к высшему строю общества — коммунизму — и создает ту общественную силу — рабочий класс, который осуществляет этот переход. Развитие производительных сил капитализм исторически начинает с простой кооперации.

Этот этап капиталистического производства характеризуется увеличением масштаба производства на прежней технической базе, на базе ручного труда. Здесь мы имеем «формальное подчинение труда капиталу» (Маркс). Капитализм исторически начинает с эксплуатации массовой производительной силы — кооперации многих людей. «Спорадическое» применение кооперации в условиях докапиталистических формаций носило случайный характер и не являлось характерным для этих способов производства.

Эта массовая производительная сила, которую рождает кооперированный рабочий, становится постоянным объектом капиталистической эксплуатации. Как указывает Маркс, «самый принцип кооперации противопоставляется (крестьянскому хозяйству и самостоятельному ремеслу) как характерная для капиталистического процесса производства и составляющая его специфическую особенность историческая форма»¹. «Эта общественная форма процесса труда представляется методом, который применяется капиталом с целью выгоднее эксплуатировать труд путем повышения его производительной силы»². Капитал, объединивший рабочих под одной крышей уже на базе ручного труда, путем перегруппировки самого производственного процесса, расчленения его на отдельные операции, каждая из которых выполняется отдельным рабочим, добивается значительного роста производительности труда. В капиталистической мануфактуре создаются условия для полного использования всех возможностей ручной техники и достигается максимальное повышение производительности труда на этой технической базе.

Мануфактура, исчерпав возможности повышения производительности труда на базе ручной техники, показала, что «этот узкий технический базис исключает возможность действительно научного рас-

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 312

² Там же, стр. 315

членения процесса производства, так как каждый частичный процесс, через который проходит продукт, должен быть выполнен, как частичная ремесленная работа»³. Мануфактура, создавшая условия для максимального использования ручной техники, подготовила и условия ее замены. «Упрощая, улучшая и умножая рабочие инструменты, приспособляя их к исключительным обособленным функциям», мануфактура создала «материальные предпосылки машины».

Только с момента замены ручной техники машиной «формальное подчинение труда капиталу» дополняется его реальным подчинением, и создается специфически капиталистический способ производства. Капиталистическая промышленность получает в машине такой объективный скелет производства, «который приобретает самостоятельный характер по отношению к рабочему» и которому рабочий должен подчиниться. Машина при капитализме — средство производства прибавочной стоимости, средство увеличения эксплуатации рабочего. Вместе с тем машина создала современный пролетариат, штурмующий капитализм, класс индустриального пролетариата, который способен довести до конца борьбу с эксплуатацией, борьбу за полное уничтожение всякой эксплуатации. Это и есть самая важная предпосылка пролетарской революции.

Капитализм на базе машинного производства создает высокую степень обобществления труда в целях увеличения прибавочной стоимости. Производство становится общественным, продукт специализированного производства — результатом труда миллионов рабочих.

Обобществление труда в рамках капитализма повсюду служит исходным пунктом для более широкой организации совместного труда, для более широкого развития материальных движущих сил, т. е. для прогрессивного превращения разрозненных и рутинных процессов производства в общественно-комбинированные и научно направляемые процессы производства»⁴.

Капиталистическое обобществление труда является подготовкой материальных предпосылок социализма. «Как фанатик самовозрастания стоимости, он (капиталист) безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, покоящейся на принципе полного и свободного развития каждого индивидуума»⁵.

Обобществление труда при капитализме наталкивается на границы частного присвоения. Развитие общественного производства задерживается узкими границами частной собственности на средства производства. «Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц» (Л е н и н). Социалистическая революция становится необходимым условием для того, чтобы дать простор развитию производительных сил.

Однако этот процесс в условиях капитализма подчинен интересам самовозрастания стоимости, он служит единственной цели получения прибыли, т. е. подчинен интересам частного присвоения. Развитие об-

³ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 316.

⁴ Т а м же, стр. 618.

⁵ Т а м же, стр. 578.

общественных форм труда есть «превращение многих раздробленных, независимых друг от друга индивидуальных процессов труда в один комбинированный, общественный процесс труда». Процесс производства при капитализме носит антагонистический характер, причем частное присвоение ломает, уродует и ограничивает обобществление труда.

Предпосылкой капиталистического обобществления труда являются концентрация и централизация капитала. С другой стороны, расширение рамок обобщественных форм труда, изменение и рост техники, которую обобществленный труд создает в процессе своего движения, толкают, усиливают концентрацию капитала. «И концентрация идет все дальше и дальше вперед. Отдельные предприятия становятся все крупнее, все большее число предприятий одной и той же или различных отраслей промышленности сплавляется в гигантские предприятия» (Ленин). Рост размеров предприятий, все большее расширение рамок совместного труда приводят к важнейшим изменениям в экономике капитализма. «Именно крупным размером предприятий, — говорит Ленин, — затрудняется конкуренция, рождается тенденция «монополии». Монополистический капитализм поднимает обобществление труда на еще более высокую ступень, но вместе с тем и обостряет все противоречия капитализма. Капитализм становится умирающим капитализмом — кануном социалистической революции. Капиталистическая монополия порождает тенденцию к застою и загниванию. Она искусственно задерживает технический прогресс, задерживает процесс обобществления труда. Прежде всего задержка идет по линии торможения целого ряда технических усовершенствований и изобретений, которые значительно усилили бы «материальные силы совместного труда». Практика любой монополии дает в этом отношении массу примеров. Достаточно только перечислить наиболее важные из них, как-то: торможение со стороны электрических компаний осуществления проекта электрификации всей Европы, торможение работ по получению синтетического каучука, синтетического бензина, бездоменного железа и т. д. Концентрация и централизация производства в эпоху монополистического капитализма еще более усиливаются. Особенное усиление этих процессов имеет место в период общего кризиса капитализма. Империалистическая война, огромное усиление конкурентной борьбы, громадный рост новых производств, наличие огромной недогрузки производственного аппарата, — все эти моменты значительно усилили роль и значение монополий. Огромный рост концентрации производства, отмеченный Лениным на данных довоенной экономики, еще более усилился за последние 20 лет. В связи с этим выросла роль капиталистических монополий.

В Германии в 1925 г. 1,2% всех предприятий сосредоточили у себя половину занятых рабочих (47,6%) и свыше трех четвертей (78,9%) всех двигателей. В США в 1929 г. 5,6% всех предприятий сосредоточили у себя 58% всех рабочих, давая 69,3% всей валовой продукции. Такая же картина во Франции, где менее 1% всех предприятий (0,9%) занимают окло половины всех рабочих (45,1%). В Японии в 1927 г. крупные компании, составляющие 1,8% всех предприятий, держали в своих руках 64,2% всех капиталов⁶. Все эти данные, показывающие

⁶ Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», изд. ИМХ и МП Комкадемии.

колоссальную роль крупных монополий, сосредоточивших в своих руках громадные богатства, еще не дают полной картины. Во-первых, эти данные ограничены 1925—1929 гг. и не показывают тех сдвигов, которые произошли в период последнего экономического кризиса, значительно усилившего роль монополий, во-вторых, здесь учтены не все монополии. Однако и эти данные в достаточной степени рисуют картину экономической мощи монополий.

Еще более разительную картину концентрации производства можно увидеть, если проследить роль монополий в отдельных отраслях производства. Так, по данным анкетного комитета, в 1927 г. все производство чугуна в Германии сосредоточено на 48 предприятиях, из них на долю трех крупнейших предприятий падает 68% производства, а на долю следующих трех — еще 15,29%. В сталелитейном производстве четыре предприятия с размером производства свыше 1 млн. т имели 68,3% всего производства и следующие три предприятия — еще 12%. В США в 1925 г. на одной пятой общего количества 116 предприятий было сосредоточено 70% всего производства стали. Неравномерность — характерная особенность процессов концентрации капитала. Выражается она в том, что наряду с отраслями, где все производство охвачено одной или двумя монополиями (производство алюминия, синтетического азота, резины), имеют место отрасли производства, где процессы концентрации значительно замедлены (хлопчатобумажная и каменноугольная промышленность). Неравномерность процесса концентрации в условиях капитализма выражается также и в том, что концентрация производства идет в разных странах с разной степенью интенсивности.

«Империализм в высокой степени развил производительные силы мирового капитализма. Он завершил подготовку всех материальных предпосылок капитализма» (из Программы Коминтерна). «Доведя концентрацию производства до высокой степени развития, колоссально раздвинув рамки совместного труда, втянув в орбиту капиталистической эксплуатации все страны мира, империализм в то же время «сплачивает армию своих могильщиков». Империализм ставит пролетариат перед необходимостью «сплотить в единую интернациональную армию пролетариев всех стран, независимо от государственных границ, национальных, культурных, языковых или расовых отличий пола или профессий» (из Программы Коминтерна). Капитализм, развивая производительные силы труда, создает «материальные условия новых порядков» и выковывает «новую, социальную силу — класс фабрично-заводских рабочих, городского пролетариата», который способен довести и доводит до конца борьбу за установление этих новых порядков.

Противоречивый и антагонистический характер капиталистического производства определяет, что «материальные условия нового порядка», оставаясь в рамках капитализма, не могут стать непосредственно базой для возникновения социалистических производственных отношений. Даже при самой высокой степени обобществления труда в условиях капитализма конкретный труд не может стать непосредственно общественным, а становится таковым только через свою противоположность, через абстрактный труд. Только после уничтожения частной собственности, только при установлении новых производственных отношений, с уничтожением двойственного характера труда обобществленный труд станет непосредственно обще-

ственным трудом, и рост обобществления труда будет означать рост его социалистических форм. «Коль скоро общество вступает во владение средствами производства и применяет их в непосредственно обобществленном производстве, — труд каждого отдельного лица, как бы ни был различен его специфически полезный характер, становится сам по себе и непосредственно общественным трудом»¹.

Рост обобществления труда в рамках капитализма не есть процесс «социализации капитализма», не есть процесс «врастания» капитализма в социализм, а есть процесс обострения всех его противоречий, есть подготовка взрыва всей капиталистической системы. Мировая война и период общего кризиса капитализма еще более обострили основное противоречие капитализма, указывая на то, что чем выше обобществление труда при капитализме, чем больше концентрируется производство, тем больше усиливается борьба между капиталистическими группами, тем сильнее гнет и нищета рабочего класса. Именно социал-фашисты пытаются представить процесс капиталистического обобществления труда как «врастание» капитализма в социализм.

Гильфердинг в своей статье «Проблемы нашего времени» выдвигает положение, что «обобществление рабочего процесса в крупном производстве развилось в обобществление рабочего процесса целых отраслей и в соединении обобществленных отраслей промышленности. Благодаря этому растут вместе с тем сознательный порядок и руководство в хозяйстве, они стремятся преодолеть на капиталистической основе анархию, имманентную капитализму свободной конкуренции». В тон ему вторит Реннер, выставляя в качестве аргумента за «врастание» капитализма в социализм «организованность капитала в обращении». Отто Бауэр пытается обосновать этот тезис через «коллективизацию умственных сил». По Бауэру, «великие идеи» рационализации «вообще» проникают в производство и в обращение и организуют их в рамках капитализма на «социалистических» началах. Попытки представить обострение классовых противоречий современного капитализма как ростки «новых, социалистических» элементов в рамках капитализма продиктованы желанием приукрасить капитализм, желанием протасовать отрицание диктатуры пролетариата, удержать рабочий класс от революции. На все эти реформистские и социал-фашистские попытки отрицать неизбежность революции в свое время прекрасно ответил Ленин в работе «Государство и революция» (август 1917 г.). «...Самой распространенной ошибкой, — писал он, — является буржуазно-реформистское утверждение, будто монополистический, или государственно-монополистический, капитализм уже не есть капитализм, уже может быть назван «государственным социализмом» и т. п.». Поскольку обобществление труда протекает в рамках капитализма, поскольку магнаты капитала, стоящие во главе капиталистических трестов, и именно они «наперед учитывают размеры производства и потребления, даже в интернациональном масштабе» и все плоды этого обобществления забирают себе в карман, постольку мы остаемся все же при капитализме.

Наличие такой степени обобществления, которую мы имеем при империализме, не только не создает «планового капитализма», но еще более обостряет анархию капиталистического производства. Оно «должно быть доводом за близость, легкость, осуществимость, неот-

¹ Энгельс, Анти-Дюринг.

ложность социалистической революции, а вовсе не доводом за то, чтобы терпимо относиться к отрицанию этой революции и к подкрашиванию капитализма, чем занимаются все реформисты»⁸.

Капитализм в своем развитии создает крупную промышленность, построенную на основе научной техники, «аппараты учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительских обществ, союзов служащих». Попытка выдать эти элементы обобществления труда, имеющиеся при капитализме, за социализм продиктована желанием спасти капитализм, удержать пролетариат от революционного низвержения капиталистического порядка. Подготовка материальных предпосылок социализма в недрах капитализма означает не что иное, как подготовку материальных условий для социалистической революции. Слова Ленина о том, «что государственный капитализм есть полная материальная подготовка социализма», означают именно то, что капитализм в своем развитии вплотную подвел, целиком и полностью подготовил условия для пролетарской революции. Пролетарская революция есть тот скачок, который нужно сделать человеческому обществу, чтобы перескочить со ступеньки капитализма на ступеньку социализма, и условия этого скачка полностью подготовлены самим капитализмом. В этом смысле и говорил Ленин, что «между ступенькой государственного капитализма и ступенькой социализма больше никаких промежуточных ступеней нет».

Взятие власти пролетариатом является исходным моментом для возникновения новых закономерностей, для строительства нового общества. Только в условиях диктатуры пролетариата начинается строительство нового, социалистического общества и его материальной базы. Только при условии диктатуры пролетариата развитие производительной силы общественного труда есть непосредственное, сознательное и планомерное строительство материальной базы социализма.

II

Пролетариат, организованный в свое пролетарское государство, является руководителем революционного преобразования капитализма в коммунизм. Ленин говорит, что «основой организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный. Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции... является положительная или созидательная работа налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей»⁹. Роль диктатуры пролетариата в организации общественного производства как основной силы, определяющей движение и характер экономических связей всего общества в переходный период, выражена здесь Лениным со всей четкостью. Если в условиях капитализма движение общественного производства определяется стихийными законами рынка, то перед пролетариатом, организованным в свое государство, прежде всего встает задача сознательной, целеустремленной организации

⁸. П а м я т н Государство и революция.

миллионов людей вокруг планов социалистического строительства, в борьбе со стихийными тенденциями.

В тезисах «Об очередных задачах советской власти» Ленин говорит: «В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящий момент задача организационная. Именно эта задача в применении к новой и высшей постановке производства и распределения продуктов на базе общественного круглого машинного (труда) производства составляет главное содержание и главное условие полной победы социалистической революции, которая начата в России 7 ноября (25 октября) 1917 г.»⁹ Организация общественного производства на базе крупной машинной промышленности является основной и решающей экономической задачей пролетарской революции.

Общественное производство, после того как с него сняты путы частнособственнических отношений, получает неограниченные возможности для своего развития. В то же время единственно возможной материально-технической базой социалистического общества является крупная машинная промышленность.

Организирующая роль пролетариата в эпоху перехода от капитализма к социализму имеет своей материальной базой крупную промышленность. «Новая задача — организация промышленности и, в первую голову своих сил, а мы по части организации слабы, слабее всех передовых народов. Уменье к ней развивается из крупной машинной индустрии. И никакого другого материального исторического базиса нет»¹⁰. Только на базе крупной промышленности освобожденный пролетариат может развить новую, невиданную в истории человечества производительную силу кооперированного общественного труда, поднять уровень производительных сил на новую ступень. «Крупная промышленность и вызываемая ею возможность бесконечного расширения производства позволяют создать такой общественный строй, в котором все необходимое для жизни будет добываться в столь значительных размерах, что каждый член общества будет в состоянии совершенно свободно развивать и приращивать свои силы и дарования»¹¹.

Крупная промышленность как база для переделки мелкого индивидуального сельского хозяйства в крупное социалистическое хозяйство является условием строительства социализма. Развивая отрасли производства, производящие средства производства, пролетариат подводит под сельское хозяйство новую техническую машинную базу, на основе которой он развивает и закрепляет социалистические формы сельского хозяйства. Именно на базе крупной машинной промышленности пролетариат уничтожает классы, выкорчевывает экономические корни их существования, переделывает мелкое товарное хозяйство.

Крупная промышленность, которая в условиях капитализма именно в силу того, что она дает «возможность бесконечного расширения производства», является причиной всех бедствий и всех торговых кризисов» (Энгельс), в условиях диктатуры пролетариата становится базой для развертывания социалистических форм производства. Только в условиях пролетарской диктатуры, когда средства произ-

⁹ Ленин, т. XXII, стр. 440.

¹⁰ Там же, стр. 444.

¹¹ Ленин, т. XXV, стр. 142; подчеркнуто Лениным.

¹² Энгельс, Принципы коммунизма.

водства являются собственностью пролетариата, организованного в свое государство, крупная промышленность становится базой социалистической кооперации, которая развивает новую добавочную производительную силу социалистически обобществленного труда.

Эта новая производительная сила вытекает из самого существа пролетарской диктатуры как системы производства, которая означает, во-первых, устранение анархичности, конкуренции капиталистического хозяйства, ибо «наша промышленность есть промышленность национализированная, ввиду чего она свободна от корыстных и антиобщественных интересов капиталистических групп и имеет возможность развиваться в интересах всего общества» (С т а л и н). Во-вторых, это означает возможность руководить национализированной промышленностью в плановом порядке как единым промышленным хозяйством. В-третьих, это означает новое отношение к труду: «труд из подневольного стал трудом на себя», «труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства». В-четвертых, это означает и новое отношение между городом и деревней, ибо «наша промышленность развивается в обстановке постепенного сближения между городом и деревней». Пролетариат, устранив капитализм как силу, которая стояла между ним и средствами его труда, становится величайшей материальной силой. Пролетариат, организованный в свое государство, не только гигантски расширяет рамки совместного труда, но и поднимает «материальные силы совместного труда» на новую ступень.

Прежде всего перед пролетарским государством встает задача реорганизации самой промышленности, превращения ее из капиталистической крупной промышленности, базирующейся на эксплуатации рабочего, на нищете трудящихся масс, рассчитанной на подавление колоний и обслуживание кровавых империалистических войн, в социалистическую крупную промышленность — базу социалистической реконструкции всего народного хозяйства, базу для непрерывного повышения материально-культурного уровня трудящихся масс. На базе реконструированной крупной промышленности пролетарское государство осуществляет переделку мелкого товарного хозяйства, этого постоянного спутника и массовой базы капитализма.

III

Крупная промышленность в дореволюционной России в виде больших монополистических предприятий достигла относительно высокой степени концентрации. В капиталистической России промышленность находилась на довольно высокой ступени обобществления труда, что означает материальную подготовку социалистической национализации. «Что в России тоже капитализм стал монополистическим — об этом «Продуголь», «Продмет», сахарный синдикат и проч. свидетельствуют достаточно наглядно. «...Возьмите, — говорит Ленин, — нефтяное дело. Оно уже «обобществлено» предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах... то же «относительно угольной промышленности, не менее «готовой» технически и культурно к национализации»¹³.

Однако удельный вес крупных промышленных предприятий в народном хозяйстве России был невелик, причем характер промышлен-

¹³ Л е н и н, Грозная катастрофа и как с ней бороться, XX т, стр. 169.

ности довоенной России был типичным для страны аграрной: удельный вес легкой промышленности (текстильной и пищевкусовой) был очень высок (54,7% всей продукции) при большом отставании таких отраслей, как уголь, металлургия и машиностроение. Довоенное машиностроение находилось в зависимости от иностранного капитала, ибо машины, производящие машины, были почти целиком иностранного производства. Отечественное машиностроение обслуживало потребность в машинах в очень ограниченных размерах — только 36,2% машин производились собственным машиностроением, остальные импортировались. Такой характер русской довоенной промышленности обусловил колоссальные трудности первой пролетарской революции в деле построения материальной базы социализма. Перед пролетариатом встала задача — полностью реконструировать старую промышленность, изменить в корне ее характер, из промышленности отсталой аграрной страны создать мощную индустрию, производящую средства производства и способную реорганизовать все народное хозяйство.

После взятия власти пролетариатом Россия оказалась впереди всех остальных стран «по своему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем позади самого отсталого из западно-европейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению социализма» (Ленин). Разрешение этого противоречия могло произойти только на базе крупной машинной индустрии, способной переделать мелкое крестьянское хозяйство. Построение крупной машинной промышленности и составило одну из основных задач победившего пролетариата.

Противоречие между самым передовым политическим строем и отсталой экономической базой России было до крайности обострено разоружением в результате длительной войны. Задача восстановления промышленности была осложнена тяжелым состоянием всего народного хозяйства. Ленин еще до Октябрьской революции подчеркивал («Грозная катастрофа и как с ней бороться»), что задачу восстановления хозяйства пролетариат может провести и проведет быстрее, лучше и прежде всего не за счет трудящихся, а в их интересах. Первыми задачами в организации народного хозяйства Ленин выдвигает поднятие крупной промышленности и создание новой, социалистической дисциплины труда, а для этого в качестве важнейшего условия — организацию всенародного учета и контроля. Организацию всенародного делового практического учета и контроля над производством и распределением Ленин рассматривал как задачу исключительной важности, как «материальное условие «введения социализма». В «Очередных задачах советской власти» Ленин говорит: «Решающим является организация строжайшего всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов... А без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном материальном условии введения социализма, именно о повышении, в общенациональном масштабе, производительности труда»¹⁴. Эти два момента рассматриваются Лениным неразрывно один от другого. Без решения «главной экономической задачи» — без организации практического учета и контроля — не может произойти «великая смена труда под-

¹⁴ Ленин, т. XXII, стр. 444.

невольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском общегосударственном (в известной мере и в интернациональном мировом масштабе)¹⁵.

Развернувшаяся гражданская война и задача отразить нападающего врага оттеснили вопросы хозяйственного строительства. Когда по окончании гражданской войны пролетарская диктатура получила возможность перейти к хозяйственному строительству, задача восстановления крупной промышленности становится во главу угла всей деятельности пролетарского государства. Когда рабочий класс перешел к хозяйственному строительству, к восстановлению промышленности, Ленин со всей силой подчеркивал, что «восстановление промышленности на старой основе невозможно, что мы должны восстановить ее по-новому, на новой основе». Мы должны «восстановить крупное производство и общественное хозяйство так, чтобы перевести крестьянство на высший экономический строй». Следовательно Ленин с самого начала указывает путь и принцип восстановления нашей промышленности в таком качестве, которое прямо противоположно крупной капиталистической промышленности. Капитализм, окончательно отделивший промышленность от деревни, строил свою промышленность на базе эксплуатации сельского хозяйства. Перед крупной социалистической промышленностью с самого начала ставится задача — поднять на высшую экономическую ступень сельское хозяйство. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹⁶.

Такой промышленностью может быть только крупная машинная промышленность, построенная по последнему слову науки. «Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие, крупная промышленность — есть электрификация всей страны»¹⁷.

Еще в самый разгар гражданской войны по постановлению ВЦИК от 7 февраля 1920 г. была создана Государственная комиссия по электрификации РСФСР. Несмотря на тяжелую войну с Польшей, на наступление Врангеля, работа этой комиссии продолжалась, к ней привлекались все лучшие научно-инженерные кадры, и работа комиссии все время живо интересовала Ленина и протекала под его постоянным наблюдением. Еще не был подписан окончательно мир с Польшей, остатки белых банд еще продолжали свою борьбу против Советского союза, Ленин на VIII съезде советов в декабре 1920 г. снова со всей силой выдвигает задачу хозяйственного строительства как первоочередную задачу и кладет в основу этого строительства единый хозяйственный план электрификации РСФСР. Мощь Ленина в том, что, несмотря на колоссальную разруху, на полное истощение всех сил страны, он со всей силой и смелостью выдвигает как основной план развития народного хозяйства план электрификации. Именно этим он намечает основную перспективу построения крупной социалистической промышленности.

Задача построения крупной промышленности по последнему слову науки и техники никогда не мыслилась Лениным как задача, которая может быть осуществлена в короткий срок и кратчайшим путем. Ука-

¹⁵ Ленин, Как организовать соревнование, т. XXII, стр. 161.

¹⁶ Ленин, т. XXVI, стр. 434.

¹⁷ Ленин, т. XXVI, стр. 434.

зывая, что электрификация всей страны и на базе электрификации построение крупной промышленности есть кратчайший путь для того, чтобы сделать Советскую страну доподлинно социалистической, Ленин в то же время подчеркивал, что срок построения такой промышленности не может быть меньше 10 лет и что пути ее построения в условиях крестьянской страны, разоренной долгими годами империалистической и гражданской войн, не могут быть непосредственными и прямыми, что нам нужно провести целый ряд обходных путей, чтобы разрешить эту задачу. Весь круг мероприятий, намеченных партией под руководством Ленина в период перехода к новой экономической политике, является путем осуществления основной задачи — построения материальной базы социализма.

«Нужда и разорение таковы, что восстановить сразу крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем. Для этого нужны крупные запасы хлеба и топлива в центрах крупной промышленности, нужна замена изношенных машин новыми и т. п.»¹⁸ Для того чтобы восстановить крупную промышленность, надо было принять меры к тому, чтобы поднять крестьянское хозяйство, поднять производительность сельского хозяйства. Для того чтобы обеспечить хлеб и топливо, обеспечить именно эти элементарные предпосылки, необходимые для восстановления крупной промышленности, «начать», — говорил Ленин, — надо с крестьянства». Для того чтобы поднять крестьянское хозяйство, необходимо было добиться оживления оборота между промышленностью и сельским хозяйством, а добиться оживления этого оборота сразу через крупную промышленность не представлялось возможным. Восстановление крупной промышленности требовало длительного промежутка времени, и поэтому Ленин выдвигает задачу — восстановить более доступное, а именно мелкую промышленность. Основная мысль продналога, его основное экономическое значение — «всячески во что бы то ни стало развить оборот». «Поднять немедленно, хотя бы и малыми средствами, в «малых» размерах крестьянское хозяйство, помочь ему развитием мелкой, окрестной промышленности... Известное улучшение, достигнутое здесь, ближе всего к «фундаменту» самому широкому и самому глубокому позволит перейти в кратчайший срок к более энергичному и более успешному восстановлению крупной промышленности». Следовательно, ставя во главу угла восстановление крупной промышленности, Ленин намечал конкретные пути для осуществления этой задачи. Поднять производительность сельского хозяйства, для чего оживить оборот земледелия с промышленностью, с мелкой промышленностью, чтобы создать необходимые условия для восстановления крупной промышленности — хлеб и топливо. Вот конкретный план Ленина, план восстановления крупной промышленности в первый период нэпа.

Преобладание в экономике нашей страны мелкого крестьянского хозяйства обуславливало именно такой план восстановления крупной промышленности. «Раз есть масса мелких крестьян, то переход такой страны к социализму требует либо самого быстрого восстановления крупной промышленности или такого цветущего состояния ее, чтобы удовлетворить потребность крестьян в продуктах, либо с м ы ч к и свя-

¹⁸ Ленин, т. XXVI, стр. 332.

¹⁹ «Ленинский сборник» XXIII, стр. 286.

зи, экономического союза пролетарского государства с мелко-крестьянской массой через торговлю»¹⁹. Быстрого восстановления крупной промышленности мы не могли сразу добиться. «Восстановление крупной промышленности, — говорил Ленин, — затянулось». Мы должны были перейти на второй путь — на путь постепенного перехода, на путь экономического союза с крестьянством через торговлю. «Суть задачи этого отступления: смычка с крестьянским хозяйством, удовлетворение его неотложных хозяйственных потребностей, создание прочного экономического союза, повышение производительных сил в первую голову, восстановление крупной промышленности»²⁰.

Первый период развития крупной промышленности происходил на базе старых основных фондов. Однако и в этот так называемый восстановительный период развитие крупной промышленности дало ряд структурных сдвигов. Прежде всего восстановление промышленности пролетарского государства дало резкое изменение процессов концентрации производства. Обобществление средств производства в руках пролетарского государства дало возможность значительно укрупнить размеры отдельных предприятий даже на базе старых основных фондов. В конце восстановительного периода «как число предприятий, так и число рабочих всех групп предприятий до 1 000 рабочих уменьшилось, и лишь предприятия, имеющие свыше 1 000 рабочих, возросли на 15,5%, а число их рабочих — на 43%»²¹. В результате этих процессов мы имели уже в конце восстановительного периода такое явление, что на 252 предприятиях из 11 400 промышленных предприятий было сосредоточено 60% основных фондов всей промышленности.

Наряду с процессами концентрации в нашей промышленности имели место и другие реконструктивные сдвиги. Имевшие место капитальные вложения в этот период шли по линии усиления ведущих отраслей промышленности, причем прирост промышленных фондов составил не менее 1 710 млн. руб., из которых свыше 25% (435 млн. руб.) падает на электрификацию. В результате этих вложений «уже к началу первой пятилетки, осуществляя план ГОЭЛРО, Советский союз добился значительных успехов в деле электрификации страны: мощность всех станций достигла к концу 1928 г. 1 874 тыс. *квт.* Годовая выработка электроэнергии составила 6 млрд. *квтч.* Старые станции были ксерненным образом реконструированы и расширены, и в работу были введены первые крупные районные станции»²². Уже в этот период было на деле доказано, что рабочие сами умеют управлять народным хозяйством. Пролетарское государство вышло из разрухи, залечило раны, нанесенные ему империалистической и гражданской войнами, значительно быстрее, чем капиталистические страны. В течение восстановительного периода преимущества советской системы как новой системы производственных отношений были выявлены полностью. Новый, социалистический способ производства победил на деле. В течение восстановительного периода крупная социалистическая промышленность укрепила свою ведущую роль во всем народном хозяйстве. Удельный вес государственной промышленности за эти годы значи-

²⁰ Там же, стр. 287; подчеркнуто Лениным.

²¹ «Фабрично-заводская промышленность СССР», изд. Статист. Управл. ЦСУ СССР 1929 г. вып. 6.

²² «Итоги первой пятилетки».

тельно вырос, вытесняя частную промышленность. Удельный вес промышленности в промышленном производстве достиг 80%.

Но уже в конце восстановительного периода выявилось отставание темпов развития мелкого, распыленного сельского хозяйства от развития крупной социалистической промышленности. Такое отставание создавало возможность разрыва между промышленностью и сельским хозяйством. «И вот, чтобы не было этой опасности разрыва, надо начать по-серьезному перевооружать сельское хозяйство на базе новой техники» (С т а л и н). Для того чтобы перевооружить сельское хозяйство на базе новой техники, надо было наряду с развитием и укреплением крупной промышленности «постепенно переводить мелкие крестьянские хозяйства на базу крупного коллективного производства, ибо только крупное производство общественного типа способно использовать во-всю данные науки и новой техники и двинуть вперед семимильными шагами развитие нашего сельского хозяйства» (С т а л и н).

Удельный вес крупной промышленности в конце восстановительного периода в валовой продукции народного хозяйства составлял 45,2%. Основные фонды ценовой промышленности в конце 1925 г. распределялись поровну между отраслями, производящими средства производства, и отраслями, производящими средства потребления, причем по размерам основных фондов текстильная промышленность стояла на первом месте, а производство машин — на четвертом месте. Страна оставалась аграрной с преобладанием в народном хозяйстве мелко-товарного сельского хозяйства.

Перед пролетарским государством со всей остротой встала задача — коренным образом реконструировать нашу промышленность, создать такую крупную промышленность, которая могла бы подвести под сельское хозяйство новую техническую базу и перевести его на рельсы крупного социалистического хозяйства. В течение восстановительного периода промышленность и другие командные высоты пролетарской диктатуры значительно укрепили свою ведущую роль во всей экономике страны и подготовили возможность развертывания промышленности на основе полной реконструкции. В течение восстановительного периода СССР в основном освоил мощность старых предприятий и, опираясь на расширение производства этих предприятий, мог мобилизовать громадные по своему объему ресурсы для строительства новых предприятий»²³.

На базе укрепления социалистических производственных отношений и командных высот пролетарского государства рабочий класс под руководством партии перешел «к организации наступления социализма по всему фронту», к развертыванию работы по реконструкции всего народного хозяйства.

«Если при восстановительном периоде речь шла о загрузке старых заводов и помощи сельскому хозяйству на его старой базе, то теперь дело идет о том, чтобы коренным образом перестроить, реконструировать и промышленность и сельское хозяйство, изменив их техническую базу, вооружив их современной техникой» (С т а л и н). Пролетариат вплотную подошел к разрешению задачи ликвидировать технико-экономическую отсталость нашей страны, «создать в стране такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать,

²³ «Итоги выполнения первого пятилетнего плана».

но со временем и перегнуть в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны»²⁴.

Организация наступления по всему фронту означала наступление социализма на последний капиталистический класс — на кулачество, означала, что пролетариат приступил к выкорчевыванию той базы, из которой рос капитализм, что пролетариат приступил к переделке мелкого крестьянского товарного хозяйства. Эта грандиозная задача, самая трудная политическая задача диктатуры пролетариата, могла быть разрешена только на базе развернутой индустриализации. Развертывая небывалые в истории капитализма темпы строительства крупной машинной промышленности, партия в то же время создавала «опорные пункты в деревне в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении на кулачество»; партия создавала «материальную базу для того, чтобы заменить кулацкое производство производством колхозов и совхозов»²⁵.

Благодаря решительному и непоколебимому руководству партии и ее ЦК рабочий класс нашей страны разгромил последний капиталистический класс, построил фундамент социалистической экономики.

Уничтожение капиталистических элементов в экономике, оттеснение мелкого индивидуального хозяйства на второстепенные позиции и превращение социалистического уклада в безраздельно господствующий, — все это произошло на основе «колоссального подъема экономики и культуры СССР», на основе расширения и укрепления материальной базы социализма — крупной промышленности.

«В годы первой пятилетки в СССР построена крупная технически передовая промышленность, причем особенно значительные успехи достигнуты в деле создания современной тяжелой индустрии — материальной базы социализма, основы реконструкции всего народного хозяйства и условия для ускоренного развития легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства»²⁶.

Материальной базой социализма, как неоднократно указывали Ленин и Сталин, является крупная промышленность, способная реорганизовать земледелие. Это ясное, четкое определение исключает толкование материальной базы социализма как производительных сил, полностью адекватных развернутому социалистическому обществу. Крупная промышленность в руках пролетарского государства есть прежде всего материальная база для построения социализма. Создавая и расширяя крупную промышленность, пролетарское государство на ее основе ликвидирует капиталистические элементы в экономике, на ее основе пролетарское государство переделывает мелкое товарное хозяйство, выкорчевывает корни капитализма. Социалистическая крупная промышленность — это наиболее передовая, технически вооруженная промышленность, которая освобождает нас от технико-экономической зависимости от капиталистических стран. На ее базе мы догоняем и обгоняем капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Крупная промышленность пролетарского государства — это база для завершения технической реконструкции нашего народного хозяйства.

Для того чтобы выполнить эти задачи, наша промышленность дол-

²⁴ Сталин, Речь на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 1933 г.

²⁵ Сталин, К вопросам аграрной политики в СССР.

²⁶ Из решений XVII съезда ВКП(б).

жна была прежде всего развить те отрасли производства, которые создают средства производства и обеспечивают развитие всех остальных отраслей народного хозяйства, т. е. развить тяжелую промышленность. Такую крупную промышленность мы создали. «Мы, — сказал т. Сталин, — решили проблему промышленности»²⁷. Этим самым мы решили проблему построения материальной базы социализма. Мы создали технически передовую тяжелую промышленность — собственную материальную базу для завершения социалистической реконструкции народного хозяйства.

Построение фундамента социалистической экономики во второй пятилетке означает вместе с тем построение материальной базы социализма. Передовая социалистическая индустрия, способная реорганизовать и уже успешно реорганизуемая все народное хозяйство, тысячи машинно-тракторных станций — мощных рычагов социалистической революции в деревне — это и есть материальная база социализма.

Материальная база социализма, т. е. новые производительные силы и социалистические производственные отношения, обеспечивает построение уже во второй пятилетке социалистического общества. Поэтому совершенно недопустимо противопоставление экономической базы социализма его материальной базе. Социалистические производственные отношения, абсолютно господствующие в стране, крупная, технически передовая индустрия, обеспечивающая завершение реконструкции народного хозяйства Советской страны, это и есть материальная база социализма.

В течение первой пятилетки и первого года второй пятилетки «материальные силы совместного труда» в нашей стране получили гигантское развитие. В течение этого периода социалистический труд получил мощную техническую базу для своего развития. Рост технической базы выражается прежде всего в росте удельного веса промышленности в валовой продукции народного хозяйства. При неуклонном росте продукции всего народного хозяйства удельный вес промышленности непрерывно повышается — с 54,5% в 1929 г. до 70,4% в 1933 г. «Это, — как указывает т. Сталин, — значит, что наша страна стала прочно и окончательно страной индустриальной». При колоссальном росте всей нашей промышленности впереди шли отрасли промышленности, производящие средства производства. При удвоении продукции всей промышленности удельный вес группы «А» поднялся с 48,5% в 1929 г. до 58,0% в 1933 г. Основные фонды всего народного хозяйства за годы первой пятилетки удвоились. Развертывание во второй пятилетке грандиозного плана капитального строительства, в 3 раза превышающего строительство первой пятилетки, обеспечивает возрастание всех основных фондов в 2,3 раза, а по промышленности — в 3 раза. Этот громадный рост основных фондов еще более укрепляет ведущую роль промышленности как базы социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

Обновление основных фондов нашей промышленности происходит на основе наиболее передовой научной техники и означает, что наша промышленность переживает подлинную техническую революцию, что техническая реконструкция нашей промышленности проходит чрезвычайно глубоко, что социалистический труд получает полностью новое, современное вооружение.

²⁷ Сталин, Интервью с представителем американской печати.

В итоге этого грандиозного обновления технической базы коренным образом меняется лицо нашей промышленности. Преобладающее значение в нашей промышленности получают новые предприятия, которые к концу второй пятилетки дадут 80% продукции всей промышленности. При этом 50—60% всех действующих орудий производства в народном хозяйстве будут составлять орудия производства, направленные в народное хозяйство в годы второй пятилетки. Эти цифры в достаточной степени характеризуют размах обновления всего производственного аппарата во второй пятилетке. В итоге СССР будет иметь самый новый, воплощающий в себе самую передовую технику производственный аппарат. Эту невиданную в мире по масштабам реконструкцию всего народного хозяйства СССР может провести именно потому, что в течение первой пятилетки была построена тяжелая промышленность — база технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства.

Первым и основным элементом крупной промышленности, на которую опирается обобществленный труд, является машиностроение. Машина, как неоднократно подчеркивал Маркс, есть орудие обобществленного труда. Обобществленный труд должен был создать первое, основное орудие своего движения — машинную индустрию. Социалистическая реконструкция должна была пойти по линии создания собственной мощной машиностроительной базы, чтобы обеспечить производство машин машинами.

Такая промышленность и была создана в первой пятилетке, она в громадной степени крепнет и расширяется во второй пятилетке.

«Наша тяжелая промышленность является базой технической реконструкции как самой промышленности, так и всех остальных отраслей народного хозяйства. Но она может выполнить эту задачу лишь в том случае, если машиностроение — основной рычаг реконструкции народного хозяйства — займет в ней преобладающее место»²⁸. Основное условие технической реконструкции народного хозяйства создано — «машиностроение завоевало у нас в общем объеме промышленности ведущую роль»²⁹. Построение мощного машиностроения, создание таких условий, когда любая машина любой конструкции может быть создана на наших машиностроительных заводах, означает, что наша социалистическая индустриализация стала на крепкие ноги, что развитие нашей промышленности сейчас не находится в зависимости от капиталистического мира, что мы создали собственную базу, обеспечивающую реконструкцию всего народного хозяйства на основе новейшей техники.

В течение второй пятилетки СССР завершает техническую реконструкцию, поднимает все народное хозяйство на более высокий технический уровень. Это характеризуется прежде всего сохранением за машиностроением ведущей роли в промышленности, еще большим повышением ее мощности и ее технического оснащения. В течение второй пятилетки валовая продукция машиностроения и металлообработки возрастает в 2,3 раза, превышая средний темп прироста всей тяжелой промышленности.

Наши успехи в построении новой технической базы особенно ярки в сравнении с тем, что мы имеем в капиталистическом мире. В то

²⁸ Сталин, Отчет ЦК на XVII съезде партии.

²⁹ Там же.

время как капиталистический мир не в состоянии использовать производственный аппарат, который он создал, когда технические изобретения лежат под спудом и значительная часть из них никогда в условиях капитализма не будет реализована, когда даже глубочайший кризис современного капитализма, несмотря на банкротство колоссального количества предприятий, не может дать толчка к сколь-нибудь серьезному обновлению основного капитала, мы берем последние достижения техники и строим новые, грандиозные заводы и фабрики, вооружая труд самыми совершенными орудиями в мире. «В техническом отношении такие заводы, как Харьковский тракторный завод, Сталинградский тракторный завод, автомобильный завод им. Сталина, Нижегородский, Магнитострой, Днепрострой, «Шариколодшипник» и др., построенные по последнему слову техники, стоят значительно выше аналогичных заводов в Европе и Америке»³⁰.

Бурный рост машиностроения поставил во всю ширь задачу реконструкции металлургической базы. Развитие машиностроения на базе передовой техники предъявило требования к металлургии не только по линии количества металла, но и поставило вопрос о ее качественном изменении. Несмотря на значительный рост металлургии за годы первой пятилетки (по чугуну на 84%, по стали на 50%), несмотря на значительные успехи в построении качественной металлургии, все же развитие металлургии отстает от развития тяжелой промышленности. Задача ликвидации отставания черной и цветной металлургии, выдвинутая т. Сталиным на XVII съезде, является основным условием завершения технической реконструкции нашего народного хозяйства. В течение первой пятилетки проделана грандиозная работа в области капитального строительства в черной металлургии. В период первой пятилетки построены 17 новых доменных печей и реконструированы 23 старые домы, заложены основы Урало-кузнецкого комбината. Лицо нашей металлургии уже в первой пятилетке резко изменилось. Созданы собственная качественная металлургия, электрометаллургия, ферросплавные заводы. На их основе черная металлургия во второй пятилетке полностью удовлетворит наше гигантски растущее машиностроение всеми необходимыми видами высококачественных, конструкционных и инструментальных сталей. Уже к концу первой пятилетки импорт качественных сталей был сведен до минимума. Таким образом к концу первой пятилетки была создана собственная мощная металлургическая база, и намеченный во второй пятилетке рост металлургии больше чем в два с половиной раза обеспечивает завершение технической реконструкции всего народного хозяйства, создает возможность полностью снабдить машиностроение качественным металлом, транспорт — рельсами и другими видами металла, а также новое строительство.

Мощность технического роста обобществленного производства СССР выражается также в исключительном росте современной энергетической базы нашего народного хозяйства, в росте электрификации. «Социалистическая индустриализация страны и обусловленное ею развитие производительных сил могли быть осуществлены только путем перевода всего народного хозяйства на новую техническую базу электрификации»³¹. Способность электрической энергии переда-

³⁰ Каганович, Доклад на III московской областной конференции ВКП(б).

³¹ «Итоги первой пятилетки».

ваться в огромных сгустках на громадное расстояние, ее «метод и ресурсы в борьбе с пространством» наряду с универсальностью электрической энергии, с ее способностью к трансформации всех видов энергии предопределили характер энергетической базы социалистической крупной промышленности как базы электрической. Ленин и Сталин рассматривали задачу создания мощной электроэнергетической базы как неразрывную часть задачи технической реконструкции всего народного хозяйства.

Классовое развитие производства средств производства в виде мощного, построенного по последнему слову техники машиностроения могло произойти только на базе использования такой мощной универсальной энергетики, какой является электричество. Крупная машинная промышленность, созданная в годы пятилетки, является электрифицированной крупной промышленностью.

В течение первой пятилетки под нашу крупную промышленность была подведена электроэнергетическая база. Установленная мощность всех электростанций за четыре года пятилетки выросла в 2,4 раза, а выработка электроэнергии — в 2,6 раза. План ГОЭЛРО был перевыполнен уже в 1931 г., когда мощность районных станций, намечавшаяся по плану ГОЭЛРО в 1 700 тыс. кВт, достигла 2 млн. кВт. При этом нужно отметить, что строительство электростанций шло по линии мощных электростанций. Удельный вес крупных районных электростанций за годы пятилетки поднялся с 38,9% до 60,3 в общей выработке электроэнергии Союза. Диктатура пролетариата, проводя плановую электрификацию, обеспечивает возможность наиболее технически рационального построения электроэнергетической базы. Это выразилось прежде всего в том, что наше электростроительство шло по линии создания крупных мощных предприятий с большой степенью концентрации производства. Электрические станции, построенные в первой пятилетке, представляют собой электрические гиганты мощностью в 100 тыс. кВт и выше. Централизованное энергоснабжение промышленности то крупных районных станций дает прежде всего возможность более эффективного, более высокого использования установленных мощностей наших электростанций. Средний коэффициент использования суммарной электрической мощности для СССР, составлявший в 1913 г. 1 900 час., в 1932 г. вырос до 3 570 час. годового использования, причем по использованию мощности электростанций Советский союз идет впереди всех капиталистических стран.

Характерной особенностью энергетического строительства промышленности в СССР является сооружение теплоэлектроцентралей, что дает возможность использования «отбросной» тепловой энергии электрических станций для промышленных и бытовых целей.

Особенностью строительства электроэнергетической базы народного хозяйства является также рост удельного веса местного топлива в топливном балансе. Рационализация топливного баланса дала решительный сдвиг уже в первой пятилетке, местные энергетические ресурсы составляют $\frac{2}{3}$ в топливном балансе наших электростанций.

Ленин еще в 1918 г., в наброске плана научно-технических работ, отмечал необходимость «использования непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего»⁸².

⁸² Ленин, т. XX, стр. 434.

Технический уровень нашей электроэнергетической базы является передовым. В настоящее время типичным для наших электростанций, целиком переключившихся на турбогенераторы, является турбогенератор в 50 тыс. *квт*, причем идет уже подготовка к переходу на турбогенератор в 100 тыс. *квт*.

Мощная электроэнергетическая база, созданная в стране пролетарской диктатуры, показывает, что на этом фронте мы уже заняли передовые позиции. Мощная база электроснабжения дала возможность полностью энергетически перевооружить основные отрасли нашей промышленности. Машиностроительная промышленность в 1932 г. в основном закончила переход с механического привода на электромоторный привод. В среднем для всей машиностроительной промышленности коэффициент электрификации составляет 97%. Производительная способность нашего машиностроения на базе электрификации выросла настолько, что по мощности силового аппарата, обслуживающего рабочие машины, мы стали примерно на одном уровне с Германией: в СССР — 1,1 млн. лощ. сил, в Германии — 1,3 млн. лощ. сил.

Мощное машиностроение, базирующееся на энергетической основе, построенной по последнему слову научной техники, на электричестве, — вот тот мощный технический аппарат, который создан в полном смысле слова в годы первой пятилетки. В результате мощного развертывания машиностроения и электрификации освобожденный непосредственно обобщественный труд получил уже на первом этапе социалистического строительства мощную базу.

В итоге первой пятилетки коэффициент электрифицированных рабочих машин в нашей промышленности вырос с 51,2% в 1928 г. до 68,7% в 1933 г., достигая к концу второй пятилетки 85%. При этом в целом ряде отраслей промышленности — машиностроение, химия, электрическая промышленность — этот коэффициент уже к концу первой пятилетки поднялся до 90—100%. В результате этого из всей энергии, приходящейся на одного рабочего в конце первой пятилетки, 70% составляла электрическая энергия. Осуществление плана второй пятилетки повысит электровооруженность рабочего больше чем вдвое (с 2 100 *квтч* до 4 380). Это значит, что: живой физический рабочий к концу первой пятилетки имел 14½ электрических рабов, а к концу второй пятилетки вместе с ним будет работать 30 электрических рабов. Во второй пятилетке наша промышленность целиком и полностью перестраивается на началах электрификации и переходит к электрификации транспорта и сельского хозяйства.

Особенно знаменательным является проникновение электричества в сельское хозяйство. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве выросло с 33,8 млн. *квтч* в 1928 г. до 130 млн. в 1933 г., достигая 800 млн. *квтч* к концу второй пятилетки. Особенно эффективным является применение электромоторов при молотье. Число электрифицированных молотильных пунктов с 374 в 1932 г. намечено довести до 15 тыс. в 1937 г.

На основе мощной электроэнергетической базы, созданной в первой пятилетке, выполнение ленинского плана электрификации всей страны поднимается во второй пятилетке на новую ступень.

Наряду с созданием мощной машиностроительной промышленности, базирующейся на современной электроэнергетической базе, пролетарское государство создало новую отрасль тяжелой промышленности,

играющую важнейшую роль в реконструкции народного хозяйства, — химию.

Химия является «одним из основных факторов развития производительных сил народного хозяйства и источником новых средств материальной культуры»³³. Химия является одной из основных отраслей крупной промышленности, проводящей социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Химия, дающая возможность рационально организовать возмещение земле утраченных ею питательных частей, является наряду с тракторизацией и машинной техникой вообще основной линией реконструкции технической базы социалистического хозяйства. Применение химических методов означает громадное расширение сырьевой базы путем использования новых видов сырья. Чем больше развивается химическое производство, тем шире становится круг элементов, втягиваемых в производственную обработку, тем более расширяется сырьевая база промышленного производства и уменьшается зависимость промышленности от специфического «локального» сырья. Применение химии создает возможность промышленного использования отходов и эбросов крупного производства. Роль химического производства в повышении производительности труда была отмечена еще Марксом и Энгельсом.

Революционная роль химии не ограничивается только расширением сырьевой базы общественного производства. Синтетическая химия даст возможность замены дефицитных, дорогостоящих животных и растительных полуфабрикатов и сырья синтетическими продуктами. Давая возможность фабрично-заводского изготовления необходимых сырьевых и вспомогательных материалов, химия освобождает общественное производство от границ органического воспроизводства животными и растениями этих материалов, способствуя этим ускорению производственных процессов и их непрерывности. Особого внимания заслуживает производство путем химического синтеза пластических масс, заменяющих целый ряд очень ценных органических продуктов и цветных металлов.

Химия значительно ускоряет целый ряд производственных процессов и повышает производительность общественного труда. Только в условиях диктатуры пролетариата, снявшей все преграды для технического развития, создаются возможности для широкого применения химических методов производства. На базе применения этих методов возникают новые возможности дальнейшего роста обобщественных форм труда.

За годы пятилетки пролетарская диктатура создала мощную химическую промышленность. «Производство химических продуктов к концу первой пятилетки возросло до 1,5 млрд. руб. Заново созданы следующие отрасли химической промышленности: азотная, коксохимическая, анилинокрасочная, химико-фармацевтическая, лесохимическая, промышленность искусственного волокна, пластических масс, синтетического каучука, калийная, апатитовая и ряд других отраслей химической промышленности»³⁴. При этом особенно выросли те отрасли химического производства, которые готовят средства производства. «Продукция химической промышленности по группе «А» выросла с 343,0 млн. руб. в 1928 г. до 1 039 млн. руб. в 1932 г.». Намеченное во

³³ Постановление ЦК ВКП (б) о Севхимтресте.

³⁴ «Итоги первой пятилетки».

второй пятилетке расширение химической промышленности в три раза (а по продукции основной химии почти в шесть раз) создает возможность резкого увеличения снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями. Применение химии к земледелию является одним из наиболее ярких показателей технического переворота в сельском хозяйстве. Кроме того расширение и укрепление химической промышленности имеют немаловажное значение для дальнейшего повышения обороноспособности нашей страны.

Внедрение современной машинной техники, электрификации и химизации обеспечило решительный переход от ручного труда к широкой механизации основных процессов во всех отраслях народного хозяйства. Уже в 1932 г., к концу первой пятилетки, добыча угля была механизирована на 63%, значительно повысилась механизация в металлургии, в строительстве и т. д. Завершение в течение второй пятилетки механизации трудоемких процессов в каменноугольной промышленности, строительстве и лесной промышленности является важнейшим условием подъема технической базы всей тяжелой промышленности. База для завершения механизации создана в первой пятилетке в виде таких отраслей машиностроения, как с.-х. машиностроение, производство литейного оборудования (московский завод «Красная Пресня»), производство оборудования для угольной промышленности (заводы «Свет шахтера», Горловский), производство кузнечно-прессового и кранового оборудования (Краматорский завод и Уралмашзавод).

Одним из основных узлов социалистической реконструкции народного хозяйства является транспорт. Крупная машинная промышленность немыслима без широко развитой транспортной сети. Маркс неоднократно подчеркивал значение транспорта и связи этих общих условий крупного производства. «Железные дороги, — говорил Ленин, — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой и основывается целиком социализм»⁸⁵.

В течение первой пятилетки значительно возросла техническая вооруженность транспорта. Это характеризуется увеличением длины эксплуатируемых ж.-д. линий, увеличением тяговой силы парка товарных паровозов на 35% и повышением грузоподъемности вагонного парка, увеличением парка специальных и саморазгружающихся вагонов. Значительно увеличилась мощность речного флота. Советский морской флот увеличил свою грузоподъемность более чем в два раза. Особенно значительно вырос автомобильный парк СССР — в четыре раза по сравнению с 1923 г. В течение первой пятилетки проведена в значительных размерах механизация погрузочно-разгрузочных работ на транспорте. Однако громадный рост производства промышленности, рост и укрепление связи между промышленностью и сельским хозяйством значительно повысили требования народного хозяйства к транспорту. Транспорт еще отстает от роста всего народного хозяйства. Осуществление второго пятилетнего плана упирается в работу транспорта. Поэтому одной из основных задач второй пятилетки является полное преодоление отставания транспорта. В течение первой пятилетки создана такая мощная база нового паровозостроения и вагоностроения, которая позволяет в годы второй пятилетки перевести средства тяги ж.-д. транспорта на новую ступень и создать гран-

⁸⁵ Ленин, т. XXII, стр. 494.

диозное качественное и количественное обновление паровозного и вагонного парка. Вновь построенный Луганский паровозостроительный завод является одним из самых крупных паровозостроительных заводов в мире, его полная производственная способность превышает производственную способность всех ныне действующих паровозостроительных заводов СССР, вместе взятых. Наши металлургические гиганты — кузнецкий металлургический завод им. Сталина, завод им. Дзержинского, завод им. Петровского, завод им. Войкова — могут удовлетворить гигантски возрастающую во второй пятилетке потребность транспорта в рельсах и других видах металла. Таким образом «первая узловая хозяйственная задача второй пятилетки» — ликвидация отставания транспорта и завершение его технической реконструкции — имеет базу для своего решения в лице нашего собственного машиностроения и металлургии.

Вторая пятилетка — пятилетка окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, пятилетка преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей — завершает дело технической реконструкции сельского хозяйства. В течение второй пятилетки сельское хозяйство должно быть почти полностью механизировано.

Уже в первой пятилетке наряду с социалистической перестройкой в деревне происходило техническое перевооружение с.-х. труда. Рабочий класс под руководством партии не только насаждал колхозы и совхозы, но укреплял эти новые, социалистические формы с.-х. производства новой техникой. За годы первой пятилетки мощность, тракторного парка колхозов и совхозов больше чем утроилась, колоссально вырос парк с.-х. машин. Это колоссальное перевооружение социалистического сельского хозяйства было обеспечено созданным пролетарским государством в первой пятилетке наиболее мощным в мире с.-х. машиностроением. Намеченное во второй пятилетке утроение машиноснабжения сельского хозяйства обеспечивается громадным расширением производственной базы тракторостроения и с.-х. машиностроения. Громадный рост технической вооруженности нашего сельского хозяйства обеспечивает завершение его механизации, а вместе с тем превращение с.-х. труда в разновидность индустриального. Реорганизация сельского хозяйства в первой пятилетке, создание предпосылок для мощного подъема с.-х. производства являются лучшим доказательством того, что наша крупная промышленность уже является «промышленностью, способной реорганизовать земледелие».

Диктатура пролетариата, обеспечивая максимальное развитие обобществленных форм труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, создает возможность широкого применения передовой научной техники к производству и полного использования естественных богатств страны. Благодаря развёртыванию геологоразведочных работ в первой пятилетке мы уже сейчас выявили такие громадные запасы железа, угля, нефти, цветных металлов и других полезных природных богатств, что является по природным богатствам одной из самых богатых стран мира. Насколько плохи были изучены громадные естественные богатства нашей страны, видно из того, что например по углю разведанные запасы увеличились в пять раз, по железной руде — в четыре раза, открыт ряд новых богатейших местонахождений нефти и т. д.

В связи с наличием громадных природных ресурсов уже в первой пятилетке пролетарское государство добилось значительных успехов в деле нового размещения производительных сил по всей стране. Создание новых опорных баз индустриализации, особенно в восточных районах Союза, уже изменило лицо нашей страны. В этом отношении решающим фактором является организация на Востоке второй угольно-металлургической базы. В течение второй пятилетки осуществляется линия на наиболее рациональное размещение нашей промышленности «с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последующим стадиям обработки... с точки зрения возможности снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности». Это обеспечено тем, что в целях развития в восточных районах металлургии, угля, нефти, машиностроения туда направляется около половины всех капиталовложений. План строительства второй пятилетки закрепляет вывод т. Сталина — «отныне старое деление наших областей на промышленные и аграрные потеряло значение».

Диктатура пролетариата на основе индустриализации значительно изменила размещение производительных сил в стране, обеспечила возможность мощного роста производительных сил национальных республик и областей. Создание новой материально-технической базы в первой пятилетке привело к более равномерному размещению промышленности в стране и создало условия для ликвидации различия технической базы сельского хозяйства и промышленности.

Создание крупной промышленности — материальной базы социализма — не ограничивается только построением новых фабрик и заводов и созданием новой техники. Создание материальной базы социализма есть процесс создания новых, социалистических форм организации труда, нового, социалистического отношения к труду. «Общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их»³⁶.

Внедрение новейшей техники неразрывно связано с созданием новых общественных связей и на этой основе создания новой, социалистической дисциплины труда. Важнейшими факторами в создании фундамента социалистической экономики явились «социалистическое соревнование фабрик и заводов, переключка сотен тысяч рабочих о достигнутых результатах по соревнованию, широкое развитие ударничества». Решающим является получение все больших результатов от тех вложений, которые делались и делаются в нашу промышленность. Поэтому с такой ясностью и четкостью была выдвинута т. Сталиным на январском пленуме ЦК 1933 г. задача освоения техники. Освоение техники широкими массами является важнейшим условием для полного использования того огромного производственного аппарата, который создан и который в громадной степени расширяется во второй пятилетке.

«Из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, — говорит т. Сталин на XVII съезде партии, — самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, осво-

³⁶ Энгельс, Принципы коммунизма.

ивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться» (подчеркнуто мной — В. Л.). В течение первой пятилетки влилось в народное хозяйство 460 тыс. чел., окончивших школы фабрично-заводского ученичества, и 284 тыс. новых инженерно-технических работников. В течение второй пятилетки подготовка специалистов по всем отраслям народного хозяйства значительно возрастет. В течение второй пятилетки вольется в производство около 5 млн. новых подготовленных работников массовых квалификаций. Намечается значительный рост выпуска специалистов из вузов и техникумов, дающий увеличение числа специалистов в промышленности больше чем в два с половиной раза, на транспорте — в четыре раза. Этот громадный сдвиг во второй пятилетке подготовлен той борьбой за создание кадров, которую развернула наша промышленность в годы первой пятилетки. Решение этой важнейшей задачи обеспечивает завершение технической реконструкции всего нашего хозяйства.

Переход к социалистической реконструкции всего народного хозяйства, к развертыванию строительства материальной базы социализма встретил бешеное сопротивление со стороны классового врага и его агентуры.

Построение материальной базы социализма — крупной машинной индустрии, способной реконструировать и земледелие, — создание той основы, на которой пролетарская диктатура уничтожает классы, выкорчевывает корни существования классов, есть именно тот основной узел, вокруг которого разгорелась классовая борьба. Враг знал, что именно здесь решается его судьба.

Контрреволюционная теория Троцкого о невозможности построения социализма в одной стране определяет троцкистскую установку о невозможности построения материальной базы социализма. Отрицание социалистического характера нашей экономики определяет позицию троцкистов по вопросу о развитии нашей промышленности на всех этапах революции.

Когда партия перешла к широкому развертыванию индустриализации страны, к созданию крупной машинной промышленности — базы для социалистической реконструкции сельского хозяйства, — когда партия поставила задачу ликвидировать технико-экономическую отсталость, догнать и перегнать капиталистические страны, тогда Троцкий выдвигает ориентацию на мировой рынок.

По окончании восстановительного периода Троцкий предлагает «не забывать взаимозависимости, какая существовала между хозяйством капиталистической России и мировым капитализмом». Напомнив дальше, что до войны $\frac{2}{3}$ оборудования наших фабрик и заводов ввозились из-за границы, Троцкий считает, «что вряд ли нам будет выгодно в ближайшие годы производить оборудование больше чем, скажем, на $\frac{1}{2}$ или в лучшем случае наполовину». Из этого явственно вытекает установка на сохранение в нашей экономике прежних, капиталистических пропорций, на превращение нашей страны в придаток к системе мирового капитализма. В унисон Троцкому выступает и Преображенский, предлагая, «вместо того чтобы оборудовать новые про-

изводства машинами собственного производства... разорвать противоречия путем импорта» («ВКА» № 23). Ленинской установке на создание материальной базы социализма противопоставлялась ориентация на мировой рынок, что исключало возможность построения тяжелой промышленности, способной реорганизовать все народное хозяйство.

Именно в решительной борьбе против троцкистских установок, толкающих страну на путь капиталистической реставрации, партия добилась решающих побед — построения материальной базы социализма. Партия под руководством т. Сталина дала сокрушительный отпор троцкистам, взяла решительный путь на развертывание тяжелой промышленности, на создание собственного машиностроения.

Против развертывания наступления на капиталистические элементы города и деревни выступили правые. Являясь рупором кулацких настроений, правые выступили прежде всего против быстрых темпов развития тяжелой промышленности. Ставка правых на развитие индивидуального крестьянского хозяйства, их теория о мирном «врастании кулака в социализм» приводили к отрицанию необходимости создания крупной промышленности, способной реорганизовать народное хозяйство. Попытка правых противопоставить как два плана ленинский план кооперирования сельского хозяйства ленинскому плану индустриализации страны, попытка доказать, что кооперативный план отменяет план индустриализации, дополнялись предложениями свернуть темпы индустриализации страны. Эта линия, которую защищали правые, «объективно приводила не к победе социализма, а к победе капитализма» (С т а л и н). Правые пытались свернуть партию от намеченного Лениным и Сталиным пути строительства социализма.

Неуклонно борясь как против троцкистских, так и против правых установок, осуществление которых неизбежно привело бы к реставрации капитализма, пролетариат под руководством коммунистической партии доказал на деле правильность линии Ленина—Сталина на всемерное развитие крупной промышленности как необходимого условия для построения социализма в одной стране. На основе проведения этой линии пролетарское государство построило фундамент социалистической экономики и во второй пятилетке построит здание бесклассового, социалистического общества.

Таким образом колоссальный размах социалистической реконструкции в первой пятилетке создал все предпосылки для успешного решения задач второй пятилетки. Опираясь на победоносное выполнение первой пятилетки, опираясь на материальную базу социализма — крупную тяжелую промышленность, созданную в первой пятилетке, — пролетарское государство завершит техническую реконструкцию всего народного хозяйства, обеспечит построение бесклассового, социалистического общества.

Производительность труда в промышленности во второй пятилетке *

«Без систематического роста производительности труда как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства мы не можем разрешить задач реконструкции, не можем не только догнать и перегнать передовые капиталистические страны, но даже отстоять свое самостоятельное существование. Поэтому проблема роста производительности труда имеет для нас первостепенное значение» (С т а л и н).

На основе роста производительности труда в социалистическом хозяйстве происходит систематическое улучшение материального благосостояния рабочего класса. Повышение производительности труда дает возможность создать базис для усиленного накопления в целях повышения темпов расширенного социалистического воспроизводства, укрепить экономическую независимость, перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Ленин неоднократно доказывали, что капитализм победил феодализм потому, что создал более высокую производительность труда. Социализм побеждает капитализм также окончательно тем, что создает неизмеримо более высокую, чем при капитализме, производительность труда.

В советском хозяйстве имеют место невиданные для капитализма высокие темпы развития производительности труда. Производительность труда по всей промышленности за годы первой пятилетки поднялась на 41%. Среднегодовой прирост производительности труда по СССР за первую пятилетку составил 8,4%, между тем как самый высокий темп прироста производительности труда в Америке составлял за период 1920—1930 гг. в среднем за год 4,7%.

Во второй пятилетке вопросы качественных показателей — производительности труда, себестоимости — приобретают особенно большое значение. «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой освоения новых предприятий в промышленности» (из резолюции январского (1933 г.) пленума ЦК и ЦКК). Задача освоения новых предприятий ставит в центр внимания вопросы качественных показателей.

Отличительной особенностью развития производительности труда во второй пятилетке является то, что она пойдет под знаком завершения технической реконструкции народного хозяйства, создания новейшей технической базы и освоения новых производств.

* Статья представляет собою работу, сделанную автором в ИЭИ Госплана СССР.

Во второй пятилетке будут происходить преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения в сознательных строителей социалистического общества. Завершение технической реконструкции в сочетании с освоением технической базы и превращением всех трудящихся в активных строителей социалистического общества обеспечит нам высокие темпы развития производительности труда во второй пятилетке.

По промышленности в целом за годы второй пятилетки намечается рост производительности труда на 63%; среднегодовой темп прироста производительности труда равен более 10%.

Рост производства во второй пятилетке будет совершаться главным образом за счет освоения новых предприятий. Около 80% всей продукции будет получено в 1937 г. с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки. В новых предприятиях мы имеем дело с таким уровнем производительных сил, который создает материальную основу для несравнимо с прошлым уровня производительности труда. Борьба за овладение новыми предприятиями, новой техникой есть борьба за новый уровень производительности труда.

Быстрые темпы технической реконструкции за годы первой пятилетки, трудности создания рабочей силы высокой квалификации, соответствующей новой технике, вводимой у нас, создание новой, социалистической дисциплины труда, новой организации производства повлекли за собой большие трудности в освоении огромно выросшей технической базы.

В результате этого фактическая производительность труда отстает от проектируемой производительности труда. Об этом свидетельствуют следующие данные относительно затраты времени на единицу продукции в человеко-часах по авто-тракторной промышленности на 1 января 1933 г. в сопоставлении с проектными данными:

Наименования предприятия и марки машин	Время на единицу продукции в человеко-часах	
	на 1 января 1933 г.	по проекту
ЗИС-3	380	233
ГАЗ-АА	277	115
СТЗ-15/30	200	162
ХТЗ-15/30	230	168

	Месячная производительность (в тоннах)	Число трудящихся	Производительность на трудящегося в месяц (в тоннах)
По проекту	70 000	2 340	29,8
Сентябрь 1933 г.	38 237	2 549	15,0

Неосвоенность имеющихся возможностей в каменноугольной промышленности характеризуется данными о проектируемой и фактической производительности труда по реконструированной шахте Центральной Гришинского рудоуправления треста Сталинуголь.

Фактическая производительность труда по ряду предприятий значительно отстает от проектируемой. По ГАЗ-АА фактические затраты времени на единицу продукции на 141% выше проектируемых, по ЗИС-3 — на 63%, по ХТЗ-15/30 — на 36% и т. д. Такую же картину имеем по каменноугольной промышленности, где по реконструированной шахте Центральной по проекту месячная производительность труда на 98% выше фактической.

В результате возникших трудностей с освоением новой технической базы производительность труда за 1932 г., по данным ЦУНХУ, по новым предприятиям выше, чем по старым, по всей промышленности на 14,2%, а по некоторым отраслям, как например по каменноугольной и др., производительность труда на новых предприятиях даже несколько ниже, чем производительность труда на старых предприятиях.

То новое оборудование, которое было введено за годы первой пятилетки, не было полностью освоено и использовано. Отсюда — невысокий процент роста производительности труда на новых предприятиях по сравнению со старыми.

Во второй пятилетке рост производительности труда на новых предприятиях на основе роста освоения новой техники и использования новых предприятий проектируется намного выше, чем по старым предприятиям. Завершение технической реконструкции народного хозяйства, огромный рост квалифицированных кадров и накопленный ими опыт в первой пятилетке, улучшение организации труда, освоение новой технической базы, завершение дела создания социалистической дисциплины труда дадут возможность выполнить запроектированное во втором пятилетнем плане повышение производительности труда.

II

Производительность труда, определенный уровень ее развития находят свое выражение в состоянии производительных сил, являющихся основой всего общественного производства. Общественный тип, а также уровень производительных сил неразрывно связаны с определенной общественной формацией. Каждой общественно-экономической формации присущи свои особые законы движения и развития производительных сил.

Развитие производительных сил при капитализме носит антагонистический, противоречивый характер. В результате этого «для капитала закон повышающейся производительной силы труда имеет не безусловное значение»¹.

Уничтожение в СССР противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения означает и уничтожение капиталистического противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Социалистические производственные отношения стали формой невиданных для капитализма масштабов развития производительных сил. Социалистическое хозяйство характеризуется и новым типом развития производительных сил. Это обуславливает возможность осуществления при социализме иной,

¹ М а р к с, Капитал, т. III, ч. 1, стр. 198.

новой производительности труда, развивающейся невиданно высокими темпами. Ленин говорит, что «капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда»².

В социалистическом хозяйстве отпадают те границы развития техники, которые существуют в капиталистическом хозяйстве, и поэтому здесь налицо высокий количественный и качественный рост технической базы. «В коммунистическом обществе машины нашли бы совершенно иную арену, чем в буржуазном обществе»³.

Развитие механизации трудоемких процессов в социалистическом хозяйстве является одной из важнейших задач в области технической реконструкции. «Механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства» (С т а л и н).

В социалистическом хозяйстве отсутствует разрыв в развитии техники в различных отраслях производства, все отрасли переводятся на базу крупной машинной индустрии.

Социалистическое хозяйство характеризуется и новым типом развития техники. Здесь находят наибольшее применение и развитие прогрессивные явления в технике капиталистических стран. Но наряду с этим решение целого ряда задач обуславливает необходимость создания своей новой, социалистической техники.

Все это является одним из факторов, обуславливающих создание новой производительности общественного труда в социалистическом хозяйстве.

Энгельс в «Принципах коммунизма», говоря о коммунистическом обществе, писал, что «для того, чтобы поднять промышленное и земледельческое производство на указанную прежде высоту, недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств, нужно также в соответственной мере развить способность людей, применяющих эти средства... Общее ведение производства силами всего общества и вытекающее отсюда новое развитие производства будут нуждаться в совершенно новых людях и создадут их».

При капитализме рабочий поработается, подчиняется машине, которая превращает его в свой придаток. Машина в капиталистическом обществе освобождает труд рабочего от всякого содержания. Социалистический общественный строй уничтожает существующее при капитализме порабощение людей средствами производства. Новый строй требует иных людей, новый тип социалистического производителя. Изменение типа труда происходит в форме постепенного изживания противоположности физического и умственного труда, который получает свое завершение в коммунистическом обществе.

Процесс создания новой рабочей силы — процесс длительный, зависящий как от технического уровня нашего развития, от создания материально-технической основы, так и от переделки, перевоспитания самих людей. Создание того нового рабочего, о котором говорили Маркс, Энгельс, Ленин, происходит у нас через широкое политехническое образование, укрепление специализации, поднятие квалификации. Рабочий должен овладеть и хорошо знать тот участок, на котором он работает. Но та дифференциация трудовых процессов, кото-

² Ленин, т. XVI, изд. 1-е, стр. 254.

³ Маркс, Капитал, т. I, стр. 298.

рая имеет у нас место и вызывает специализацию, не сопровождается деквалификацией рабочих. Рабочий социалистического производства, специализируясь и работая на определенной работе, имеет возможность расширять свои познания, поднимать свою квалификацию, перейти, приобретя определенные познания, с менее квалифицированной на более квалифицированную работу. Участие широких масс в руководстве, организации и планировании народнохозяйственной жизни страны обуславливает необходимость наряду с овладением определенным механизмом и определенными производственными процессами также понимания связи всех участков работы между собой, понимания производственного процесса в целом.

Особой новой производительной силой, создаваемой крупным производством. Маркс считает кооперацию, т. е. «форму труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда»⁴. Кооперация труда не только повышает индивидуальную производительную силу отдельных работников, но обуславливает создание «новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила»⁵.

В социалистическом характере кооперации заложены большие возможности для развертывания производительной силы общественного труда. Колоссальный рост производительных сил, техники служит основой роста размеров, укрупнения социалистических предприятий. От размеров кооперации зависит сбережение как на средства производства, так и на применяемой рабочей силе, а в результате этого — тот или иной уровень производительности труда.

Социалистическая кооперация дает возможность применить такую организацию производственных процессов, которая обуславливает развитие наивысшей производительности труда. Так например, поточное производство в его развернутой форме может быть применимо лишь в социалистическом хозяйстве, где наиболее полно осуществляется механизация всех производственных процессов.

Социалистические производственные отношения кладут начало новой, сознательной общественной связи между членами одной и той же кооперации. «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов» (Л е н и н).

Эта новая, сознательная дисциплина, являющаяся основой социалистической кооперации труда и одним из важнейших факторов, обуславливающих наши огромные темпы роста производительности труда, вытекает из нового типа отношения рабочего к своему труду, сознания того, что труд рабочего является трудом на свой класс.

Иной общественный тип производительных сил в социалистическом хозяйстве — техники, рабочей силы и кооперации труда, соответствующей социалистическим производственным отношениям, обуславливает высокий уровень развития производительных сил, а вместе с тем те огромные темпы роста производительности труда, имевшие у нас место за годы первой пятилетки и намеченные во второй пятилетке.

⁴ М а р к с, Капитал, т. 3, стр. 292.

⁵ Т а м ж е, стр. 241.

Главной хозяйственной задачей второго пятилетия является завершение технической реконструкции народного хозяйства.

«Завершение технической реконструкции народного хозяйства во втором пятилетии состоит прежде всего в том, что завершается перевод всех отраслей народного хозяйства на ступень современной крупной машинной индустрии и тем самым создается техническая база, полностью соответствующая экономике социалистического общества»⁶.

Завершение технической реконструкции промышленности находит свое выражение в обновлении технической базы — замене менее совершенного оборудования более совершенным, в высокой производительности в тех отраслях промышленности, в которых существовало машинное производство, и в широкой механизации на базе новейшей техники трудоемких отраслей промышленности.

Машиностроение, в котором в основных цехах уже к началу первой пятилетки существовал машинный способ производства, за годы первой пятилетки значительно обновило свое оборудование, заменив простые и мало производительные станки сложным высоко автоматизированным оборудованием. В результате этого в начале второй пятилетки в машиностроении существовала значительно обновленная техническая база. Так, из всех установленных металлорежущих машин на 10 апреля 1932 г. на долю автоматов падает 3,2% и полуавтоматов — 3,9%, причем из всего числа автоматов 56% установлены за 3¼ года первой пятилетки, а установленные полуавтоматы за тот же период равны 65,5%

Из всего количества машин для обработки металлорезанием наиболее совершенные шлифовальные станки к началу второй пятилетки составляли 6,5%, между тем как удельный вес их в числе установленных до 1929 г. составлял 4,7%.

К началу второй пятилетки в машиностроении внедрены в довольно значительных размерах совершенно новые методы работы — сварка, применение сплавов и т. д. По данным переписи оборудования в машиностроении в 1932 г. уже было 3 177 сварочных машин. По Восхиному удельный вес сварки составлял в 1932 г. 61,5, по Союзтранстехпрому — 41%, по Горзавтресту — 34,6% и т. д.

К началу второй пятилетки парк металлорежущих станков по линии наплавки режущего инструмента твердыми сплавами охвачен: по токарным станкам — 10%, расточным — 10, револьверным — 5% и т. д.

Замена менее совершенных станков более производительными, внедрение автоматов, сварки, сплавов дают огромное повышение производительности труда. Так, применение сверхтвердых сплавов на Краматорском машиностроительном заводе дало следующие результаты: быстрорежущие резцы обрабатывали одно изделие в 7 час., причем резец требовал переточки через каждые 3 часа 30 мин. Резец-победит при удвоенной скорости и удвоенном сечении стружки обрабатывал изделие в 1 час 40 мин., показав при этом только незначительный износ режущей кромки.

Во втором пятилетии в машиностроении будет иметь место дальнейшее внедрение сварки, сплавов, совершенных высокопроизводитель-

⁶ К у й б ы ш е в. Речь на XVII партсъезде.

ных станков, широкая автоматизация машинной системы. Вторым пятилетним планом предусмотрено значительное повышение в составе производимых станков удельного веса автоматов, полуавтоматов, шлифовальных, фрезерных, зуборезных и других станков.

Значительный рост в производстве удельного веса наиболее совершенных станков свидетельствует о том, что завершение технической реконструкции в машиностроении будет выражаться в дальнейшем внедрении высокопроизводительных станков и широком распространении автоматизации.

В нефтяной промышленности, которая вступила в первую пятилетку, в основном завершив процесс технической реконструкции промышленного хозяйства, за годы первой пятилетки были закреплены и далее развиты достигнутые результаты реконструкции нефтедобычи. На начало второго пятилетия почти все бурение (94,2%) производилось наиболее совершенным способом — вращательным бурением — и осуществлен переход к турбинному бурению, являющемуся советским изобретением. Удельный вес турбинного бурения ко всему бурению составлял в 1932 г. 2,55%.

В эксплуатации совершенно исчезло гартание и значительно повысился удельный вес компрессорной добычи (51,3%).

Основной задачей в области реконструкции нефтедобычи во второй пятилетке является освоение и дальнейшее применение турбинного бурения в глубоких скважинах. Если в конце первого пятилетия глубокие скважины свыше 1 000—1 500 м насчитываются единицами, то во втором пятилетии из всего количества намеченных по Азнефти к бурению скважин 20,2% будут глубокими и сверхглубокими. Отсюда то значение, которое приобретает турбинное бурение во втором пятилетии

При турбинном бурении значительно ускоряется работа. Так, турбобур бурит 9 футов в час, американский станок — лишь 5,5 фута.

Во втором пятилетии намечается широкое внедрение беструбной эксплуатации, в пределах 20—25% от всех насосных скважин. Это даст большую экономию рабочей силы, поскольку наиболее трудоемкие работы (спуск и подъем насосных труб) в связи с этим отпадут.

Во втором пятилетии должны быть разрешены в нефтяной промышленности вопросы автоматизации. В первой пятилетке у нас уже начали применяться в бурении автоматы Скворцова, Шах-Назарова, являющиеся советскими изобретениями, но на начало второй пятилетки их было еще незначительное количество. Вторая пятилетка будет сопровождаться широким переходом на автоматизацию всех процессов бурения и эксплуатации.

В переработке нефти к началу первой пятилетки целиком применялись старые несовершенные методы работы. Вся нефть перерабатывалась на кубах. К началу второй пятилетки больше половины всей переработанной нефти получено с трубчаток, являющихся наиболее совершенным способом переработки и дающих наибольшую экономию рабочей силы. Так, для обслуживания кубовой батареи требуется в смену 10 чел., тогда как на обслуживание трубчатки — всего 4 чел. В первой пятилетке нефть начала перерабатываться и путем крекинга. В 1932 г. количество нефтепродуктов, подвергнутых крекингу, по отношению к добытой нефти составляло 13%. Во второй пятилетке наряду с количественным ростом крекинга (до 29%) проектируется строительство наилучших видов крекинга — парофазного.

Итак, задачи, стоящие в области нефтяной промышленности во второй пятилетке, заключаются во внедрении наиболее совершенного способа бурения — турбинного, в улучшении компрессорного хозяйства, в переходе к беструбной эксплуатации в насосном бурении. Все это должно сопровождаться широчайшей автоматизацией производственных процессов. В нефтепереработке во второй пятилетке стоит задача дальнейшего вытеснения кубовых установок, переход к трубчаткам и крекингу.

В текстильной промышленности уже за годы первой пятилетки произошли значительные сдвиги в техническом перевооружении, которые проявились в замене старых трудоемких типов оборудования более производительным автоматизированным оборудованием. За годы первой пятилетки удельный вес ватеров больше чем удвоился, а ватеры являются на 25—30% более производительными, чем мюли. На ватерах перешли к применению высоких и экстравысоких вытяжек, что также значительно сокращает расход рабочей силы. В ткачестве удельный вес автоматов и автоматизированных ткацких станков достигает к началу второй пятилетки 10,7% всех ткацких станков. Применение автоматических станков дает возможность одному ткачу обслуживать до 24—36 станков, в то время как при обычном станке один ткач обслуживает от 4 до 6 станков.

Во втором пятилетии техническая реконструкция хлопчатобумажной промышленности пойдет по линии почти полного вытеснения мюлей, дальнейшего внедрения высоких и экстравысоких вытяжек и повышения удельного веса автоматов и автоматизированных станков в ткачестве.

На примере вышерассмотренных отраслей промышленности — машиностроения, нефтяной и хлопчатобумажной, — в которых уже существует машинный способ производства, завершение технической реконструкции во второй пятилетке характеризуется поднятием машинной базы на качественно новую ступень развития. Происходит окончательное вытеснение отсталых способов производства, широкое развитие автоматизации. В машиностроении сильно повысится удельный вес автоматов и автоматизированных станков, в нефтяной промышленности на всех остальных участках бурения и эксплуатации произойдет применение автоматов, в хлопчатобумажной промышленности около половины ткацких станков составят автоматические станки.

Отсталость технического развития нашей промышленности характеризовалась различным уровнем применения машинного способа производства в различных отраслях промышленности.

Наряду с отраслями, в которых к началу первой пятилетки уже существовало машинное производство, в ряде отраслей преобладал ручной труд, и было занято большое количество рабочих. В этих отраслях за годы первой пятилетки была осуществлена широкая механизация, замена ручного труда механизмами. Одной из таких отраслей явилась черная металлургия. В черной металлургии к началу первой пятилетки особенно слабо было механизировано доменное производство. К началу второй пятилетки, в 1933 г., полностью и частично механизированные домы дали подавляющее количество чугуна — 63,5% всего выпуска.

Механизация доменных печей влечет за собой огромное возрастание производительности труда. Так, если сложим производи-

тельность труда на трех металлургических заводах, из которых на одном доменное производство полностью механизировано, на другом — полумеханизировано и на третьем — немеханизировано, то получим следующую картину:

Наименование завода	Колич. доменн. печей	И з н и х			Тонн чугуна на 1 раб. в домен. цехе	Коэффициент использования объема
		полностью механизиров.	полумеханизиров.	немеханизирован.		
Им. Войкова (январь 1933 г.)	3	3	—	—	33,24	1,89
Им. Петровского (март 1933 г.)	5	—	5	—	19,8	1,49
Им. Ворошилова (январь 1933 г.)	4	—	—	4	14,0	2,15

Производительность труда, наиболее высокая по заводу им. Войкова, где все процессы печи полностью механизированы, убывает по мере перехода к полумеханизированным и к немеханизированным процессам. То, что это обуславливается не другими условиями работы печей, видно из приведенного коэффициента использования объема. По заводу им. Петровского, где коэффициент использования объема значительно выше, чем по заводу им. Войкова, производительность труда почти в 2 раза ниже.

Во втором пятилетии в доменных цехах черной металлургии завершается механизация трудоемких процессов. 80% чугуна в 1937 г. будет получено с полностью механизированных домен. Вытеснение ручного труда здесь произойдет путем применения наиболее совершенного автоматического оборудования.

В прокатном производстве уже к началу второй пятилетки вводится наиболее совершенное оборудование — блюминги. В 1932 г. 25% всего металла, поступающего в прокатные станы, пропущено через блюминги.

Во втором пятилетии прокатное производство поднимается на более высокую ступень автоматизированного и механизированного производства.

Другой отраслью, в которой к началу первой пятилетки было занято большое количество рабочих ручного труда, была каменноугольная промышленность. К началу первой пятилетки механизация основных производственных процессов, как добыча, доставка, была осуществлена в очень незначительных размерах (около 25%). За годы первой пятилетки механизация каменноугольной промышленности далеко подвинулась вперед. В 1932 г. уже 63,6% угля добывается механизированным способом, а доставка механизирована на 63%.

Механизацию добычи мы осуществляем внедрением передовой техники, например посредством врубовых машин, являющихся наиболее совершенными как вследствие более высокого коэффициента полезного действия (при отбойных молотках он равен 0,12—0,15, при врубовых

машинах—0,7), так и возможности в больших размерах заменить ручной труд механизмами (на 100 т механизированной добычи при отбойных молотках требуется 13 рабочих, при врубовых машинах — 6-7 рабочих). К началу второй пятилетки механизированная добыча угля по видам оборудования распределялась следующим образом:

Виды оборудования	Январь 1933 г. (в % к общей добыче)
Тяжелые врубовые машины .	83,8
Легкие врубовые машины . .	0,9
Отбойные молотки	15,3

Существенно меняется и характер доставки. От несовершенных способов немеханизированной доставки мы переходим к новейшим техническим усовершенствованиям. В I квартале 1933 г. уже 51,5% всей доставки производился при помощи конвейеров, транспортеров и скреперных лебедок.

Во второй пятилетке наряду с дальнейшим повышением удельного веса механизированной добычи (93%) и доставки (90%) стоит задача совершенствования и автоматизации врубовых машин применительно к организации работ по принципу непрерывного потока. Механизированная доставка также должна быть усовершенствована. Во второй пятилетке будут применены механические и автоматически передвигаемые конвейеры, вследствие чего отпадет необходимость их ручной переноски. Будет значительно увеличен удельный вес ленточных конвейеров.

Во второй пятилетке каменноугольная промышленность переходит к применению в широких размерах собственных механизмов более высокой производительности. У нас сконструирован горный комбайн, который производит одновременно зарубку, отбойку и доставку. При опытном испытании комбайн системы Бахмутского дал значительное увеличение производительности труда. Суточная производительность угольного рабочего механизированной лавы с введением комбайна Бахмутского увеличивается в три раза: с 4 т до 12,5 т.

Трудоемкой отраслью, применяющей большое количество ручного труда, является торфяная промышленность. К началу первой пятилетки она была механизирована в самых ничтожных размерах (15%), причем большая часть этой механизированной добычи шла за счет крайне несовершенного машиноформовочного способа. К началу второй пятилетки наряду с огромным ростом механизированной добычи; увеличивающейся больше чем в 3 раза (в 1932 г. механический способ добычи равнялся 49,7%), происходит изменение технической базы в торфяной промышленности. Около половины механизированного торфа добывается наиболее передовым способом при помощи фрезера и гидроторфа — достижением советской торфяной промышленности.

Как применение различных способов добычи торфа влияет на производительность труда, видно из следующих данных:

Выработка в тысячах тон на одного рабочего за сезон (90 дней).

Способы добычи	1932 г.
Фрезерный	125,1
Большой гидроторф	76,9
Багерный	73,7
Машиноформовочный	47,6

Наиболее производительными способами являются фрезерный и гидроторф.

Во втором пятилетии наряду с большим ростом механизированной добычи торфа до 71,2% значительно увеличивается удельный вес совершенных способов торфодобычи — фрезера и гидроторфа — до 67,4%.

В черной металлургии, каменноугольной и торфяной промышленности, в отраслях, которые к началу первой пятилетки были чрезвычайно слабо механизированы, достигнуты в области механизации большие успехи за годы первой пятилетки. К концу первой пятилетки больше половины угля, около половины торфа добывается механизированным путем, около 60% чугуна дают полностью механизированные и полумеханизированные домы. Наряду с количественными достижениями мы имеем и достижения качественного порядка. Механизация осуществляется у нас наиболее совершенными механизмами, причем в некоторых отраслях, как например в торфяной, мы применяем в широких размерах машины своей, советской конструкции, а в каменноугольной промышленности переходим к внедрению достигнутый советской техники — горных комбайнов.

Новый этап в механизации трудоемких отраслей во второй пятилетке будет характеризоваться завершением процесса механизации на основе новейшей техники, соответствующей социалистическим производственным отношениям. «Во второй пятилетке завершается механизация трудоемких отраслей промышленности, завершается переход их к технике крупной машинной индустрии»⁸.

Тем самым устраняется разрыв в применении машинного способа производства в различных отраслях промышленности и под все отрасли подводится база крупной машинной индустрии.

Отсталый технический уровень нашей промышленности к началу первой пятилетки, короткий срок, в течение которого необходимо было произвести техническое перевооружение нашей промышленности, отсутствие достаточной собственной машиностроительной базы, а также отсутствие по ряду отраслей промышленности, как каменноугольной, торфяной, развитых механизмов, действующих в передовых капиталистических странах, чрезвычайно затрудняло осуществление всесторонней механизации и полной реконструкции всех звеньев производственного процесса в первой пятилетке. Механизация в итоге первой пятилетки широко овладела основными участками производственного процесса, но мало еще была распространена на подсобные и обслуживающие звенья. Так, по каменноугольной промышленности механизация загрузки и доставки в 1932 г. составляла около 63%, откатка была механизирована на 16%, навалка совершенно не была механизирована. По торфяной промышленности механизация добычи торфа в 1932 г. произведена на 50%, подго-

⁸ К у й б ы ш е в, Речь на XVII партсъезде.

товительные работы механизированы на 22%, а сушка торфа — на 16%. В черной металлургии при механизированной загрузке на ковшник на 34% от всего количества печей по старым предприятиям в 1932 г. подача материала к бункерам при помощи кранов механизирована на 4,7%, а уборка чугуна — на 18,8%. В тех отраслях, в которых уже существовало машинное производство к началу первой пятилетки, переоборудование отдельных участков производства за годы первой пятилетки осуществлялось неравномерно. Ведущие участки подверглись наиболее полному переоборудованию. Так например, в машиностроении при значительной реконструкции металлорежущего цеха, в формовке и очистке литья к концу первого пятилетия в большей своей части применялись несовершенные машины. В формовке большее применение нашли формовочные машины ручной и механической набивки, а пескометов — наиболее совершенных машин — в 1932 г. было установлено всего 20 штук. В очистке литья совершенных машин — пескоструев и гидравлических машин — на 1 апреля 1932 г. было установлено 230 штук, а барабанов, требующих большого количества ручного труда, — 1 060 штук.

В нефтяной промышленности также имеет место несоответствие между применением совершенных способов бурения, состоянием долотного хозяйства и механизацией и автоматизацией отдельных стадий процесса бурения. К концу первой пятилетки большая часть вспомогательных работ, как сборка и разборка бурового инструмента, спуск колонн обсадных труб, перетаскивание буровых инструментов и других тяжестей, производится вручную.

Различная степень технического переоборудования отдельных звеньев производственного процесса не дает возможности полностью использовать преимущества технической реконструкции в деле подъема производительности труда.

Слабо реконструированные участки препятствуют полному использованию введенного на основных участках совершенного оборудования.

Так, в нефтяной промышленности вследствие отставания долотного хозяйства, вследствие слабой механизации вспомогательных работ у нас не используются все преимущества новейших совершенных способов бурения — вращательного и турбинного. Средняя скорость проходки по Азнефти достигла в 1932 г. 135 м на станок-месяц. Это большое достижение в сравнении с 1927/28 г., когда скорость проходки равнялась лишь 69,7 м. Но это еще далеко от американских скоростей, где средняя проходка на станок-месяц достигает 500 м. Частая смена долота (время пребывания долота на забое за одно долбление составляет около 5 час.), незначительный процент времени, затрачиваемый на собственно бурение (от 8 до 10% всего баланса времени в роторном бурении, а в турбинном — около 14%), вследствие большого количества времени, затрачиваемого на немеханизированные вспомогательные работы, в значительной мере обусловили те небольшие скорости проходки, которые имели место к концу первой пятилетки.

В каменноугольной промышленности наименее механизированные процессы — отбойка и навалка — отстают от работы врубовой машины.

Производительность труда, достигнутая при зарубке, поглощается теми участками, где механизация осуществлена менее полно. Так,

если принять производительность труда забойщика за 100, то относительная производительность труда рабочих, занятых на других производственных процессах, будет следующая:

	Пологое падение	Крутое падение
Подрубка	100,0	100,0
Доставка	51,8	74,7
Крепление	39,8	56,0
Подготовительные работы	28,2	39,8
Откатка подземная	20,6	30,4
Откатка на поверхности	15,6	22,0

Высокая производительность труда подрубки — наиболее механизированного участка — съедается процессами, мало или совсем немеханизированными.

Успехи, достигнутые в области технической реконструкции в первой пятилетке, широкое развертывание собственного машиностроения во второй пятилетке дадут возможность ликвидировать то несоответствие в реконструкции и механизации отдельных производственных участков, которое имело место к концу первой пятилетки. Так, при механизации зарубки в 1937 г. на 93% доставка механизуется на 90%, откатка — 80%, навалка — на 25%. По торфяной промышленности механизация добычи в 1937 г. будет проведена на 71,2%, подготовительные работы механизуются на 80%, а сушка торфа — на 65%.

Это создаст основу для нового подъема производительности труда во второй пятилетке и полного использования всех возможностей, которые заложены в передовой, применяемой нами технике.

IV

Освоение техники, поднятие производительности труда, успешное решение этих вопросов в значительной мере определяются уровнем квалификации рабочей силы, занятой в производственном процессе. «Если в течение первой пятилетки вопрос о технических кадрах приобрел огромную остроту, то для завершения технической реконструкции народного хозяйства этот вопрос имеет еще большее значение»⁹.

Реконструкция наших предприятий на основе новейшей техники влечет за собой крупнейшие изменения в квалификационном составе рабочих. Автоматизация производства, замена ручного труда машинным требует значительных кадров квалифицированных рабочих, умеющих работать на современных сложных механизмах.

Изменение в квалификационном составе рабочих по разным отраслям носит разнообразный характер. Изменения эти определяются как технологическими особенностями самого производственного процесса, так и тем уровнем, которого достигла та или иная отрасль в своем техническом развитии. Но несмотря на все разнообразие в изменении квалификационного состава рабочих, общим всем отраслям является то, что вместе с технической реконструкцией нашего хозяйства про-

⁹ Молотов, Речь на XVII партконференции.

исходит не деквалификация рабочей силы, а рост ее квалификации. «Необходимо категорически опровергнуть вздорное положение о том, что перевод хозяйства на более высокую техническую базу и механизация производства связаны с деквалификацией рабочего. Кадры квалифицированных рабочих, способных управлять работой сложных механизмов — автоматов и полуавтоматов — рабочих такой квалификации, которая все более стирает противоположность между умственным и физическим трудом, должны возрасти во много раз»¹⁰.

В машиностроении в связи с автоматизацией производственных процессов происходит расчленение производственного процесса на составные части. Но это ничуть не означает деквалификации рабочих. Усложнение конструкций машин, увеличение их скоростей, возрастание их производительности требуют от рабочего-оператора, работающего на этих станках, умения быстро ориентироваться в процессах, происходящих на машине. Рабочий-оператор должен знать не только тот участок, на котором он работает. В силу непрерывности производственного процесса работа каждого звена производства зависит не только от его состояния и работы, но и от работы предшествующих звеньев и влияет сама на ход работы последующих. Поэтому для работающих на данном участке недостаточно знать только свой участок, — они должны знать весь ход производственного процесса, чтобы разобраться, где в случае нарушения производства лежит причина неполадок.

Огромное повышение квалификации рабочей силы в связи с переходом к новым, более совершенным механизмам имеет место в нефтяной промышленности.

При слабой автоматизации буровых работ работа бурильщика ведется на основе личного профессионального опыта и навыка и требует большой и длительной выучки. Наряду с этим значительное количество рабочих при бурении занято ручным трудом.

Процесс бурения в условиях прохождения глубоких пластов, сложность применяемого оборудования, широкий масштаб автоматизации и применение регистрирующих приборов требуют замены бурильщика техником или инженером.

Автоматизация и механизация производства значительно сокращают неквалифицированную и полуквалифицированную рабочую силу. В добыче нефти процесс автоматизации потребует от рабочих умения обращаться с целым рядом автоматически действующих приборов. Изменение техники в эксплуатации влечет за собой совершенно новые виды работы. Применение беструбной эксплуатации, посадка глубоких насосов, установка штанговращателей и т. д. потребуют от рабочих большого уровня технических знаний, усиления бригад инженерно-техническим персоналом.

В переработке нефти при отсутствии автоматов задача рабочих заключается в наблюдении и регулировании хода технологического процесса, который производится на основе их личного опыта. Усовершенствование техники нефтепереработки потребует квалифицированного технического руководства производственными процессами. Место слесаря, оператора, очистителя должен будет занять инженер или техник.

Итак нефтяная промышленность в связи с введением новой техники требует значительного роста квалифицированной рабочей силы, а

¹⁰ Ку й б ы ш е в, Доклад на XVII партконференции.

на ряде участков — замены квалифицированных рабочих инженерами и техниками.

Еще более колоссальные изменения в квалификационном составе рабочей силы происходят в тех отраслях, в которых переходим от ручного труда к машинному. Так, в каменноугольной промышленности исчезает целый ряд профессий ручного труда, как забойщики вручную, штыбовые, саночники и тягальщики, выкидчики угля и т. д. Вместо них появляются машинисты врубовых машин, электровозов, лебедок. Высокий уровень техники предъявляет вместе с тем высокие требования к горнорабочему. Рабочие, управляющие машинами и работающие на механизированных инструментах, должны уметь владеть инструментами, управлять машинами, хорошо знать их эксплуатацию, а также уметь производить им простой ремонт. Так например, машинист врубовой машины помимо умения управлять машиной должен обладать навыками электрослесаря для производства мелкого ремонта машины, навыками отбойщика для устранения неполадок в работе (зажим бара, выравнивание забоя), а также навыками по управлению кровлей. Бурильщик на электросверле должен знать механизм, на котором он работает, должен обладать навыками электрослесаря для производства мелкого ремонта, а также знанием свойств пласта и боковых пород. Такие же высокие требования предъявляются и к остальным рабочим, занятым на механизме. Но на современном этапе не все операции еще механизированы. На ряде работ заняты еще рабочие ручного труда. К ним тоже в связи с введением механизации предъявляются более повышенные требования. Так например, крепильщик очистных пространств должен знать не только свойства пласта и боковых пород, он одновременно руководит работой по переноске конвейерных станков (скреперной дороги), что предъявляет к нему требование знания этого механизма. Отбойщик в условиях механизированного забоя должен обладать знанием элементарной электротехники и т. д.

Рабочий социалистического хозяйства должен знать не только тот узкий участок, на котором он работает, но должен обладать общей технической грамотностью, пониманием всего производственного процесса в целом. Эти требования еще более усиливаются при переходе от машины, выполняющей дифференцированные функции, к сложным машинам. Во второй пятилетке в каменноугольной промышленности находит широкое применение комбайн, сосредоточивающий в себе функции забойки, отбойки и погрузки. Ставится даже вопрос о сосредоточении в одной машине, кроме этих функций, и крепления. Управление таким сложным механизмом, сосредоточивающим в себе ряд сложных функций, предъявляет огромные требования к качеству самой рабочей силы. В сложной машине сам механизм предъявляет к рабочему требование знания ряда производственных процессов. Это еще больше усиливает требование понимания рабочим работы в целом, связи своего участка со всем производственным процессом. Вместо большого количества рабочих неквалифицированного ручного труда в черной металлургии в связи с механизацией появляются квалифицированные машинисты рудных кранов, трансферкар, вагона-весов, машинисты завалочной машины, заливочного крана, заправочной машины и т. д.

Сложность механизма, занятого в данной отрасли, предъявляет большие требования к лицам, обслуживающим механизмы. Так на-

пример, сложность оборудования рудного крана, комбинация в нем ряда функций предъявляет к машинисту большие технические требования: машинист вагона-весов заменяет весовщика, каталя, подъемника, машиниста подъемника — засыпщика. Он обязан, во-первых, управлять вагоном; во-вторых, наблюдать за механизмами по взвешиванию руды, известняка и кокса; в-третьих, наблюдать за аппаратами, автоматически указывающими уровень шихты в печи; в-четвертых, управлять водой для поливки руды.

В связи с введением машин происходит изменение и в квалификации остающихся профессий. Так например, квалификация горнового с введением в эксплуатацию кранов, пушки Брзиус, бурильной машины и шлаковых затворов в значительной мере освобождается от тяжелых физических усилий и усложняется необходимостью ухода и наблюдения за новой и сложной измерительной аппаратурой и приборами. Эти функции требуют от горнового известного уровня технических знаний и ликвидируют элементы ремесленности в его профессии. То же относится к сталевару, газовщику и т. д., которые в прошлом являлись мастерами ремесленного типа и вели свою работу на основе узкого личного профессионального опыта и навыков; в большой степени они были загружены чисто физической работой. При установлении ряда измерительных приборов, аппаратов и т. д. повышаются требования к знанию технологического процесса, к обращению с измерительной аппаратурой. Так например, мартеновскую печь обслуживает ряд машин и технических приспособлений (завалочная машина, электролебедка и т. д.). Несмотря на то, что сталевару не приходится лично пускать в ход эти машины, ему нужно ориентироваться в принципе их работы для лучшего их приспособления к обслуживанию печи.

В связи с значительным повышением применения квалифицированной рабочей силы во второй пятилетке будет происходить уменьшение числа рабочих, занятых ручным трудом.

В каменноугольной промышленности резко возрастает удельный вес машинного труда при одновременном сокращении удельного веса ручного труда. Но и внутри машинного труда происходит изменение. Работа на механизированных инструментах заменяется машинами, вследствие чего возрастает удельный вес рабочих, занятых управлением машин, а также ремонт и обслуживанием их. Аналогичную картину имеем и по черной металлургии.

Подготовку большого количества новых квалифицированных рабочих кадров во втором пятилетии облегчают успехи, которые достигнуты в этом деле за годы первой пятилетки.

«Но из всех достижений промышленности, завоеванных ею за отчетный период, самым важным достижением нужно считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Не может быть сомнения, что без этих людей промышленность не могла бы иметь тех успехов, которые имеет теперь и которыми она вправе гордиться»¹¹. Подготовка кадров рабочих пойдет как по линии ФЗУ, которое во второй пятилетке даст полтора миллиона квалифицированных рабочих вместо 300 тыс. ра-

¹¹ Сталин, Доклад на XVII парт съезде.

бочих в первой пятилетке, так и по линии организации большой сети курсов, кружков и т. д. Удельный вес квалифицированных рабочих в промышленности во второй пятилетке значительно повышается. Если в первой пятилетке из всего пополнения рабочих промышленности на долю рабочих, пришедших из ФЗУ, приходилось 11%, то на эту категорию во второй пятилетке приходится более 50% всех вновь вовлекаемых в промышленность рабочих.

В создании квалифицированной рабочей силы большое значение имеет движение самих рабочих масс за овладение техникой. Лозунг овладения техникой, выдвинутый т. Сталиным, подхвачен с величайшим энтузиазмом широчайшими массами трудящихся. У нас выросло движение миллионных масс рабочего класса за овладение техникой, отдельных производственных процессов и вместе с тем изучение общих путей технического развития. Грандиозный размах технической учебы всех видов, рост массового рабочего изобретательства становятся все более мощным фактором роста производительности труда, ускорения социалистического строительства, обуславливают в значительной мере сближение физического и умственного труда, создание поколения сознательных строителей социалистического общества.

По данным переписи членов союза ВЦСПС в 1932—1933 гг., по отдельным союзам процент обучающихся в производственно-технических кружках выразился в следующих величинах:

Наименование союзов	% обучающихся в производственно-технических кружках ко всему количеству учтенных рабочих
Черная металлургия	13,7
Транспортное машиностроение	10,5
Сельскохозяйственное машиностроение	15,3
Авио-автотракторная промышленность	13,1
Электротехническая промышленность	12,5

Наряду с этим имеет место охват рабочих и другими видами подготовки, например курсовой и пр. Одной из форм участия рабочих масс в деле овладения техникой являются общественно-технические экзамены, которые служат могучим средством технического вооружения рабочих.

Рост технического уровня рабочих и процесс создания новой производительной силы характеризуются массовым рационализаторством и изобретательством. По машиностроению предложенные изобретения за 1932 г. увеличились по сравнению с 1931 г. на 36%, по нефтяной промышленности—на 156,3%, по угольной—на 120,9, по цветной металлургии — на 170,4%. Налицо не только рост поступивших изобретений, но также и рост принятых изобретений. Принятые и проделанные в жизнь рационализаторские мероприятия и изобретения значительно повышают производительность общественного труда. Это является результатом того, что уже в первой пятилетке мы достигли значительных результатов в деле создания новой рабочей силы, которая наряду с овладением узкой специальностью приступила

к всестороннему усвоению и изучению техники, к пониманию научных основ промышленного производства.

Во второй пятилетке на основе завершения технической реконструкции, широкого распространения автоматизаций, повышения квалификации рабочих, поднятия их культурного уровня, внедрения всеобщего политехнического образования, движения самих масс за овладение техникой будут сделаны значительные шаги вперед по пути изжития противоположности между умственным и физическим трудом и создания той новой рабочей силы, о которой говорили наши классики марксизма.

Повышение технической вооруженности труда требует наряду с квалифицированной рабочей силой также увеличения инженерно-технических кадров. Вторая пятилетка характеризуется огромными темпами их роста и насыщенности ими промышленности. Количество специалистов возрастает на 57%, причем удельный вес специалистов с законченным высшим образованием повышается на 144,7%. Это свидетельствует об улучшении качества наших специалистов.

В условиях завершения технической реконструкции, освоения новой техники повышение производительности труда обусловливается характером социалистической кооперации труда.

Повышение производительной силы труда в кооперации может быть достигнуто различным путем. Производительность труда может повышаться вследствие того, что сами условия производства функционируют как условия общественно комбинированного труда. В результате этого возникает экономия в применении средств производства, машин, зданий, а также сбережения рабочей силы. На производстве имеется часть рабочей силы, количество которой не зависит от размеров производства или же если меняется, то не пропорционально изменению масштабов производства. Так например, в каменноугольной промышленности рабочими, меняющимися незначительно при изменении размеров производства, являются машинисты при вентиляции, при насосоводоотливе, машинисты и их помощники при подъеме, ствольные и рукоятчики при подъеме, трудящиеся поверхностных и хозяйственных цехов.

По черной металлургии такими рабочими, количество которых не увеличивается пропорционально увеличению размеров агрегатов, обслуживаемых ими, являются рабочие, занятые при мостовых кранах, бункерах, скипах, при силовых установках и т. д. Количество этих рабочих может увеличиться незначительно при большом увеличении размеров доменных и мартеновских печей.

Завершение технической реконструкции во второй пятилетке характеризуется гигантскими сдвигами в концентрации производства. К концу второго пятилетия удельный вес крупных, технически передовых предприятий в промышленности возрастает до 65%, а по отдельным отраслям — до 80 и более процентов. В результате огромных концентрационных сдвигов во второй пятилетке будет иметь место значительный рост производительности труда.

Новая производительная сила труда, порождаемая кооперацией, возникает вследствие определенного способа сочетания рабочих и механизмов, занятых в производственном процессе, т. е. вследствие известной формы организации производственного процесса. «Если в мануфактуре изолирование отдельных процессов является принци

пом, вытекающим из самого разделения труда, то, напротив, в развитой фабрике господствует иной принцип: непрерывная связь отдельных процессов»¹².

При машинном способе производства, при существовании системы машин, предмет труда проходит последовательно ряд связанных процессов, которые выполняются разнородными, друг друга дополняющими рабочими машинами. Здесь создается непрерывная связь отдельных процессов производства.

Принципом современной организации производства является работа непрерывным потоком, которая представляет собой высшую форму организации производственного процесса на базе новой, усовершенствованной техники. При принципе непрерывного производства, суть которого заключается в непрерывности производственного потока от сырья до готового изделия, имеет место ускорение процесса производства за счет сокращения производственного периода. Но наряду с этим повышение производительности труда возникает и вследствие уменьшения времени, затрачиваемого рабочим на единицу изделия, большего уплотнения рабочего дня.

Работа непрерывным потоком имела место у нас к началу второй пятилетки как в тяжелой, так и в легкой промышленности. Она находит применение не только на таких заводах, как Сталинградский, Харьковский тракторный заводы или московский автозавод им. Сталина и Горьковский автозавод. За годы первой пятилетки достигнуты значительные успехи в применении поточного производства и в таких отраслях, как каменноугольная промышленность. Наличие в ряде звеньев ручного труда, лимитирующего работу механизмов, не дающего возможности строго увязать отдельные операции между собой, тормозит полное развертывание непрерывного поточного производства в каменноугольной промышленности. Механизация всех операций производственного процесса путем введения отбойно-навалочных машин, горных комбайнов и пр. даст возможность полностью осуществить непрерывное производство в каменноугольной промышленности. Но уже в современных условиях применение поточного производства в угольной промышленности выявило его большую эффективность. Производительность врубовых машин по Кадиевскому тресту за 1932 г. в Карташевских лавах была на 35% выше, чем в остальных лавах.

Во второй пятилетке широкое внедрение механизации и автоматизации промышленности даст возможность применить в широких масштабах поточно-массовое производство и использовать все преимущества этого способа организации производства в деле поднятия производительности труда.

Рост технической базы, овладение новейшей техникой, укрупнение предприятий выдвигают перед социалистической кооперацией сложнейшие проблемы организационного порядка. Когда т. Куйбышев на явварском (1933 г.) пленуме ставил вопрос об освоении новой техники, он ставил его прежде всего под углом зрения организации труда. Организация производства должна быть поднята на новую более высокую ступень соответственно усложнившимся условиям работы, соответственно выросшей новой технической базе.

Наряду с коренным изменением производственных условий на наших предприятиях на ряде новых и реконструированных заводов

¹² М а р к с, Капитал, т. I, стр. 285.

имеет место разрыв между совершенной производственной базой и отсталыми методами управления и организации производства. «Поднять организационное руководство до уровня политического руководства» — так рассматривал т. Сталин на XVII партсъезде основную задачу нынешнего этапа социалистического строительства. Без решения этого вопроса не могут быть выполнены грандиозные задачи второй пятилетки. Осуществление этой задачи должно происходить путем неуклонного внедрения шести условий т. Сталина, представляющих собой основу организации труда в социалистическом обществе, «цельную единую систему мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение количественных и качественных показателей нашей работы, на дальнейшее ускорение темпов социалистического строительства» (П о с т ы ш е в).

Одним из больших вопросов социалистической организации труда является уничтожение обезлички как в управлении предприятия, шахты, так и обезлички и отсутствия ответственности в использовании и уходе за механизмами. Тов. Сталин особенно резко поставил вопрос о ликвидации обезлички в наших условиях: «При нынешних грандиозных масштабах производства и наличии гигантов-предприятий обезличка является таким бичом промышленности, который создает угрозу для всех наших производственных и организационных достижений на предприятиях» (С т а л и н).

Искоренение обезлички требует такой организации работ, чтобы каждый работающий знал, за какую работу он отвечает, какое задание на него возложено. Многозвенность руководства, связанная с функционалкой, и вытекающая отсюда безответственность должны быть ликвидированы, и в основу работы необходимо положить твердое единоначалие и проверку исполнения.

Важнейшее значение в решении этих вопросов имеет принятая партией и правительством в первом году второго пятилетия перестройка управления производством, ликвидация функционалки, канцелярско-бюрократических методов руководства, укрепление низового звена квалифицированными техническими кадрами.

Ликвидация функционалки устраняет обезличку в руководстве и ответственности за работу, обеспечивает оперативность руководства, укрепление единоначалия, улучшение системы организации производства в целом. Функционалка препятствует успешному освоению новой техники. Так например, в каменноугольной промышленности применение врубовых машин и конвейеров привело к ликвидации существующего в механизированной лаве большого количества забоев, разбросанных по всей лаве, и концентрации подземных работ на определенных участках. Участок является самостоятельной территориально-производственной единицей, на котором должно быть сосредоточено все руководство. Только такое построение управления шахтой даст возможность освоить новую, механизированную лаву.

Освоение новой техники — это освоение новых механизмов, агрегатов. Отсюда, низовой, производственный участок должен быть в центре особого внимания. Введению новейшей техники обязательно должен сопутствовать количественный и качественный рост командного состава производства. Производственные процессы на предприятии и в шахте требуют квалифицированного и непосредственного руководства, повседневного инструктажа рабочих. Отсюда особое значение приобретает такое построение системы управления производ-

ством, при котором техническое руководство было бы приближено непосредственно к предприятию, к лаве.

При старой системе канцелярско-бюрократического метода руководства основная масса инженерно-технических и организаторских сил концентрировалась не на производственной единице, а в канцелярии, далеко оторванной от производства. Так, на 1 апреля 1933 г. до восстановления ЦК и СНК по каменноугольной промышленности 7,2% всего количества инженеров находилось на участках, а в аппарате трестов, рудоуправлений и шахт была сосредоточена вся остальная масса инженеров. Зато техников-практиков на участке было большое количество — 38,6% всего инженерно-технического персонала. Такую же картину имеем и по другим отраслям. Техническое руководство на производственных участках сплошь и рядом в руках практиков. Такая система руководства явилась одной из причин плохой работы наших предприятий и шахт. Организованные на высокой технической основе, огромные по размерам, современные шахты и предприятия по-новому ставят вопросы организации и управления производством.

Одним из важнейших вопросов организации труда являются правильная расстановка и использование рабочей силы, уничтожение обезлички в уходе за механизмами. Механизация производственного процесса дает возможность в полной мере уничтожить обезличку и осуществить прикрепление каждого рабочего к определенному рабочему месту. В механизированном цехе на каждом отдельном участке работает один человек, функции которого ясно очерчены. Так например, в черной металлургии вместо сотни грузчиков, каталей, выполняющих одни и те же функции, имеется машинист рудного крана и других механизмов. Это дает возможность осуществить строгое прикрепление рабочего к определенному механизму и повысить его индивидуальную ответственность.

Незакрепление рабочего за определенным рабочим местом, частые его переброски, использование рабочего не по его квалификации тормозят освоение новой техники и создание новой производительности общественного труда.

Организация производства на наших социалистических предприятиях требует строгой плановости и четкости работы. Организация труда и всех производственных процессов должна покоиться на принципах научной организации производства и труда. Применение машинной системы превращает все производство в единый производственный механизм; нарушение нормальной работы одной его части сказывается на работе в целом. Правильная предварительная подготовка и организация рабочего места, производственных процессов даст возможность осуществить полное использование оборудования, правильную расстановку рабочей силы и бесперебойное течение всего производства в целом.

Неполадки организационного порядка вследствие плохого качества планирования при отсутствии четкости в работе ведут к большим потерям, к недостаточному использованию как вновь вводимого, так и рабочего времени. На этом участке у нас имеется еще ряд недостатков. Так, в сентябре 1933 г. по шахте «Центральной», Гришинского рудоуправления, треста Сталинуголь, отдельные виды механизмов использовались следующим образом:

Использование оборудования	Тяжелые врубовые машинны (в %)	Конвейеры (в %)
Основная работа	10,5	37,3
Вспомогательные операции	25,6	12,0
Устранимые потери	63,9	
Неустраняемые потери*		50,7

* По конвейеру имеются данные лишь о неустраняемых потерях

Колебания потерь по отдельным машинам весьма значительны. По тяжелой врубовой машине основная работа колеблется в пределах от 5,7 до 15,9%, по конвейерам — от 24,4 до 53,2%.

На металлургическом заводе им. Дзержинского при 9 360 календарных рабочих часов в месяц на полезную работу оборудования приходится только 4 116 час., а на устранимые потери — 4 195 час.

То, что основной причиной простоев является плохая организация рабочего места, видно из обследования в августе 1933 г. рабочих мест большого пролета первого механического цеха завода «Русский дизель».

Простои по этой причине по отдельным станкам распределялись следующим образом (в процентах):

Станок № 2—Ожидание инструмента	41,3
„ № 3—Ожидание крана	10,4
„ № 16—Ожидание указания от мастера	5,6
„ № 19—Бесполезная работа по вине организации производства	8,9

Плохая организация производственных процессов в значительной мере обуславливает также и то обстоятельство, что существующий у нас 7-часовой рабочий день — самый короткий в мире — используется совершенно недостаточно. Непроизводительные потери рабочего времени на ряде заводов еще очень велики. Рабочий день не превышает 5—5½ час.

Об использовании рабочего времени в различных отраслях производства дает представление нижеприведенная таблица:

О т р а с л и	Фактическое рабочее время	Затраченное рабочее время (в %)
Машиностроение	4 ч. 54 м.—5 ч. 15 м.	70—75
Черная металлургия	4 ч. 12 м.—4 ч. 33 м.	60—65
Цветная металлургия	4 ч. 12 м.— —	60
Химическая пром.	3 ч. 30 м.—5 ч. 15 м.	50—75
Каменноугольная	3 ч. 09 м.—4 ч. 33 м.	45—65

Результат фотографии рабочего для рабочих-станочников станко-механического цеха № 1 завода «Красный пролетарий» за сентябрь 1933 г. показал, что на перерыв, зависящий от рабочего (разговоры, курение, опоздания) ушло 3,16 всего рабочего времени, на перерывы

зависящий от организационных причин, — как отсутствие работы, ожидание инструмента, инструктора и т. д., — 4,57% рабочего времени, а на перерывы технического характера, — как неисправность станка и т. д., — 6,77% рабочего времени. Огромное количество рабочего времени тратится впустую вследствие различных неполадок организационного порядка.

Одной из мер по улучшению организации производственных процессов является налаживание заводского планирования. Неудовлетворительность внутривзаводского планирования выражается в недостаточной подготовке производства, в недостаточной разработке технологического процесса, недостаточном учете производственных возможностей оборудования, несогласованности отдельных процессов и работ между собой и т. д.

Отсутствие налаженного планирования приводит к тому, что работа производится рычками путем «штурмовщины», неравномерно распределяется в течение всего месяца, сосредотачиваясь главным образом на последней декаде. В начале месяца работа идет с большими простоями, при недостаточном использовании рабочих и оборудования.

Так например, выпуск станков на заводе «Красный пролетарий» в Москве по декадам представляется в следующем виде (в процентах):

Месяцы 1933 г	1-я декада	2-я декада	3-я декада
Январь	—	2,5	97,5
Февраль	4,8	28,6	66,6
Март	6,2	46,9	46,9
Апрель	7,4	43,6	49,0
Май	12,4	18,6	70,0
Июнь	2,5	17,2	80,3

По вышеприведенным 6 месяцам 1933 г. от 46,9 до 97,5% выпуска приходится на последнюю декаду месяца. Такая же картина наблюдается по ряду других заводов. Это свидетельствует о том, что в первые декады месяца вследствие плохого планирования на заводе имеют место простои как оборудования, так и рабочих. Штурмовщина обуславливает как простои рабочих и оборудования, так и приводит к поломкам инструментов и станков. Так на ХЭМЗ, где выпуск продукции в третьей декаде в два раза больше выпуска двух предыдущих декад, поломки инструмента в третьей декаде в два раза, а поломка оборудования в три с половиной раза больше, чем в первой декаде.

Планирование производственного процесса должно опираться на обоснованные технико-экономические расчеты. Отсюда — то огромное значение, которое приобретает техническое нормирование. На роль технического нормирования было указано в решениях XVII партийной конференции по докладу т. Орджоникидзе: «В основу правильной организации труда и внутривзаводского планирования должно быть положено техническое нормирование». Правильно обоснованные нормы обеспечивают возможность максимального использования производственной мощности оборудования предприятия; рациональный режим работы оборудования является орудием уплотнения рабочего дня, правильной расстановки рабочей силы, орудием повышения производительности труда. Четкая организация труда и улучшение производст-

венного планирования, построение его на базе технических норм должны привести к почти полному уничтожению простоев во второй пятилетке.

Решение всех вопросов организационного порядка, соответствующих тому уровню техники, который мы вводим, и нашим социалистическим производственным отношениям является одним из важнейших моментов освоения новой технической базы и создания того высокого уровня производительности труда, который намечен вторым пятилетним планом.

Кооперация труда порождает новую производительную силу труда и вследствие того, что «самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное повышение жизненной энергии (animal spirit), увеличивающее индивидуальную дееспособность отдельных лиц»¹⁴. В капиталистическом хозяйстве это повышение производительности труда возникает в результате того, что капиталист объединяет значительное количество рабочих в один коллектив и эксплуатирует возникшее из этого повышение жизненной энергии.

Социалистическая кооперация труда порождает сознательный общественный контакт между рабочими, приводящий к тому, что возникающее из контакта соревнование выливается в форму социалистического соревнования и ударничества. На основе социалистического соревнования у нас развивается новая сознательная трудовая дисциплина, воспитывается и развивается классовое самосознание рабочего. «Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на свое собственное государство, на свой собственный класс, — это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности» (С т а л и н).

По данным ВЦСПС на 1 января 1933 г., т. е. на начало второй пятилетки, соцсоревнованием и ударничеством было охвачено по всей промышленности в целом 70,6% всех рабочих. По ряду отраслей процент охвата соревнованием значительно выше: так, по металлической промышленности он равен 75,7, текстильной — 72,8 и т. д. Высшими формами соревнования, хозрасчетными бригадами, по данным ВЦСПС, по промышленности в целом на 1 января 1933 г. было охвачено 34,6% всех рабочих.

Дальнейшее развертывание соцсоревнования и ударничества во втором пятилетии пойдет не только по линии количественного охвата, вовлечения в соцсоревнование и ударничество каждого рабочего, но и по линии качественного его укрепления, развития его высших форм, направления по линии овладения техникой и выполнения качественных показателей, производительности труда и себестоимости.

На основе развертывания соцсоревнования и ударничества происходит создание новой, социалистической дисциплины труда. Ленин неоднократно подчеркивал, что «для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда»¹⁵. Старую дисциплину труда необходимо заменить новой, основанной на сознательном сотрудничестве трудящихся. «Это — задача гигантской трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества»¹⁶.

¹⁴ М а р к с, Капитал, т. I, стр. 241.

¹⁵ Л е н и н, т. XXII, стр. 486.

¹⁶ Л е н и н, т. XXIII, стр. 44.

Борьба за укрепление трудовой дисциплины есть одна из форм классовой борьбы пролетариата против тех, которые носят в себе остатки старого, против лодырей, рвачей. В нашу социалистическую промышленность вливаются массы рабочих — выходцев из других слоев, из которых еще не выкорчеваны предрассудки и традиции старого общества. Наряду с этим в сознании старых рабочих еще не полностью изжиты пережитки капитализма. Все это говорит о том, что в области построения новой, социалистической дисциплины труда перед нами стоят значительные задачи. Недостаточно крепкая трудовая дисциплина, особенно вновь пришедших рабочих, не прошедших школу коллективного труда, являющихся менее устойчивым элементом, характеризуется прогулами, которые к началу второй пятилетки имели место в довольно значительных размерах. Значительную часть прогульщиков составляют вновь поступившие на производство рабочие. Об этом свидетельствует следующая таблица.

Состав прогульщиков в ноябре—декабре 1932 г. по стажу работы на предприятии (в процентах к итогу):

	Всего	В том числе по годам поступления на завод			
		до 1929 г. вкл.	до 1930 г. вкл.	до 1931 г. вкл.	до 1932 г. вкл.
Люберецкий завод с.-х. машиностроения	100	9,8	12,8	22,6	54,8
Калининский вагоностроительный завод	100	13,0	9,8	13,6	63,6

Прогулы в условиях новой высокой техники производства оказывают особенно дезорганизующее влияние на производство, тем самым срывая намеченные планом задания. Укрепление трудовой дисциплины является одним из важнейших условий повышения производительности труда.

Вторая пятилетка на основе воспитания в широчайших массах рабочих социалистического отношения к труду на основе преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей и превращения их в сознательных и активных строителей социалистического общества даст возможность завершить дело создания новой, социалистической дисциплины труда. Исходя из этого, второй пятилетний план проектирует полную ликвидацию прогулов по неуважительным причинам. Благодаря же мероприятиям по охране здоровья, труда и быта трудящихся заболевания и др. причины невыходов на работу сократятся более чем в три раза.

Отличительной особенностью социалистической кооперации является сочетание социалистических форм соревнования со стимулами материальной заинтересованности в работе.

Стимулы материальной заинтересованности рабочих в своей работе необходимо поставить на службу социализму. Развитие марксистско-ленинской трактовки вопроса сочетания экономического стимулирования с социалистическим перевоспитанием рабочих масс мы имеем в шести условиях т. Сталина. Необходимо так регулировать заработную плату отдельных групп и профессий рабочих, чтобы она по-

ощряла выполнение планового задания, высокое качество работы, повышение квалификации, высокий уровень производительности труда. Уравниловка тормозит осуществление этих задач.

Одной из важнейших причин, обуславливающих существование в оплате труда уравниловки, является низкий уровень технического нормирования. СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 21 мая 1933 г. отметили те извращения в оплате труда рабочих, которые явились препятствием для повышения производительности труда: «Эти извращения выражаются в разное в нормах выработки и расценок на одинаковых работах, крайней сложности и дробности в установлении норм и их неустойчивости в практике нормировочной работы, узаконяющей простой и неполадки, и в огромной сложности начислений прогрессивки».

Техническое нормирование содействует повышению производительности труда, уплотняя рабочий день, интенсифицируя труд, являясь основой для правильной оплаты труда.

Огромное значение в борьбе с уравниловкой имеет качество технического нормирования. О соотношении между выполнением норм и полученной заработной платой свидетельствует следующая таблица по двум лавам в каменноугольной промышленности¹⁷.

Профессия	Тарифная ставка	6-я западная лава (шахта № 7)		8-я восточная лава (шахта № 8)	
		% выполнения нормы	Упрямн. заработ.	% выполнения нормы	Упрямн. заработ.
Машинисты врубовых машин	5,75	123,6	7,3	107,7	6,35
Бурильщик	4,10	162,5	6,66	165,1	6,67
Отбойщик	5,75	123,0	7,01	202,5	10,04
Ковальщик	5,75	—	—	—	—
Вагонщик	3,50	130,1	3,96	122,0	4,28
Крепильщик	5,75	120,9	6,97	119,0	7,38
Бутчик	3,50	118,8	3,82	155,1	5,40

Из приведенной таблицы видно, как неправильное нормирование создает обезличку в оплате труда. Бурильщик, который по тарифу должен получить меньше машиниста врубовых машин, по 8-й восточной лаве в шахте № 8 получает больше его вследствие значительной переработки норм (на 65,1%). Такую же картину мы имеем и по целому ряду других шахт и предприятий. Правильное использование заработной платы как рычага поднятия производительности труда, ликвидация уравниловки смогут быть осуществлены лишь на основе правильно выработанных и проведенных в жизнь норм, правильной расстановки и использования рабочего по квалификации, улучшения организации всего производственного процесса.

Во второй пятилетке развертывание соревнования и ударничества будет сочетаться с использованием стимулов материальной заинтересованности в работе. Укрепление этих стимулов, правильное их использование, самая решительная борьба с мелкобуржуазной уравниловкой, устранение всех тех недочетов, которые имеют место в этой области, явятся могучим рычагом в деле освоения новой техники.

¹⁷ Данные группы труда ЦКК и НК РКК.

Постановление ЦК и СНК от 21 мая 1933 г. «О заработной плате рабочих и инженерно-технических сил угольной промышленности», вскрывая извращения в оплате труда, дает конкретные указания о перестройке этого участка работы, о превращении заработной платы в рычаг повышения рабочим своей квалификации, стимул увеличения производительности труда

Существующая уравниловка, недостаточная забота со стороны части наших хозяйственников о материальном благосостоянии рабочих, неполадки в организации труда обуславливают текучесть рабочей силы. Так, т. Сталин в своей речи на совещании хозяйственников следующим образом оценил это явление: «Теперь, в период развернутой реконструкции, когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным, текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизующий наши предприятия».

Так, по всей промышленности в 1932 г. принято 10,6% всего числа рабочих, а выбыло 11,3%. В основном текучесть шла по линии неквалифицированных рабочих.

Неквалифицированные рабочие в преобладающей своей части являются рабочими, недавно пришедшими на производство, не прошедшими школы трудовой дисциплины на промышленных предприятиях. К этому необходимо прибавить существующий разрыв в оплате труда при недостаточном внимании со стороны хозяйственников к бытовым нуждам рабочих.

Овладение техникой, выполнение второго пятилетнего плана в области повышения производительности труда требуют ликвидации текучести рабочей силы. Это будет достигнуто на основе построения правильной оплаты труда, повышения квалификации рабочих, передвижения рабочих, овладевших техникой, на более квалифицированную работу, улучшения материально-бытовых условий работающих.

V

За первый год второй пятилетки мы имеем уже значительные успехи в деле освоения новой техники, поднятия производительности труда. На основе все растущей технической базы мы развернули огромную подготовку квалифицированной рабочей силы и провели ряд мероприятий по налаживанию организации труда. Произведена коренная перестройка на основании постановления ЦК и СНК о каменно-угольной промышленности и на основании постановления НКТП о черной металлургии. Значительно изменена оплата труда с целью ликвидации существующей уравниловки. Постановлением НКТП и ВЦСПС проводится коренная реформа технического нормирования, а вместе с тем всего заводского планирования. Изменение постановления в техническом нормировании влечет за собой уничтожение уравниловки и обезлички. Все эти мероприятия, проведенные на основе мощного подъема социализма и ударничества, дали возможность добиться за 1933 г. значительных успехов в деле роста производительности труда. Так, производительность труда по промышленности четырех наркоматов за 1933 г. в процентах к 1932 г. поднялась на 10,7%.

Большие успехи достигнуты в отношении освоения ряда новых производств. Так, производительность труда на новых заводах в 1933 г. по сравнению с 1932 г. характеризуется следующими данными:

ликвидация устранимых потерь и сокращение, до минимума неустрашимых потерь — необходимейшая задача, стоящая перед нами в области организации производства на 1934 г. Имеются известные достижения и в отношении загрузки рабочего времени. Борьба с потерями рабочего времени, начатая во второй половине 1933 г., дала к концу 1933 г. уже некоторые результаты. Так, по заводу «Электросила» в мае — июне 1933 г. рабочий день равнялся 5 час. 20 мин., а в ноябре — декабре 1933 г. — 6 час. По Балтийскому судостроительному заводу в мае — июне 1933 г. рабочий день составлял 5 ч. 10 мин., а в ноябре — декабре 1933 г. — 5 ч. 30 м. То же имеем и по ряду других заводов. При наличии успехов, достигнутых в этой области, загрузка рабочего времени все еще недостаточна. Здесь таятся большие резервы повышения производительности труда.

В 1933 г. имело место значительное укрепление трудовой дисциплины. Этого мы добились как на основе подъема социалистического соревнования и ударничества, так и на основе проведения в жизнь постановления правительства об увольнении за прогул без уважительных причин.

Если за 1932 г. по всей промышленности в среднем на одного рабочего приходилось прогулов по уважительным причинам 2,56 дня, а по неуважительным причинам — 5,95 дня, то за III квартал 1933 г. по уважительным причинам прогулы равнялись 1,73 дня, а по неуважительным — 0,87.

За 1933 г. значительно сократилась и текучесть рабочей силы. Если за 1932 г. прибыло по всей промышленности 126,9% к среднесписочному числу рабочих и убыло 136,0%, то за 1933 г. прибыло 123,9%, а убыло лишь 122,8%.

Несмотря на значительные достижения, имевшие место в деле роста производительности труда, план по этому важнейшему качественному показателю все же не выполняется.

Невыполнение плана производительности труда свидетельствует о том, что мы имеем еще целый ряд недочетов, которые необходимо в работе изжить. На ряд этих недочетов указывает ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 5 декабря 1933 г. о работе угольной промышленности Донбасса. Недочеты эти выражаются в сокращении за последние месяцы количества инженерно-технических работников на участках и в шахтах, большой текучести среди инженерно-технического персонала, отсутствии серьезных сдвигов в деле уплотнения рабочего времени на большинстве шахт, отставании подготовительных работ от достигнутой добычи угля и недостаточном использовании механизмов.

Тов. Сталин, отмечая на XVII партсъезде недостатки работы нашей промышленности, в числе главнейших из них указал: «Все еще не ликвидирована плохая организация труда и зарплаты, обезличка в работе, уравниловка в системе зарплаты... Далеко еще не ликвидирован канцелярско-бюрократический метод руководства в хозяйственных наркоматах и их органах».

Задачи, стоящие перед нами в области производительности труда и освоения новой техники во второй пятилетке, велики. Мобилизуя по-настоящему инициативу и энергию миллионных трудящихся масс, мы эти задачи осуществим, выполним пятилетку построения социалистического общества.

Оперативность руководства и заводской учет

«Никакая строительная работа, никакая плановая работа, никакая государственная работа мыслима без правильного учета...» (Сталин)

Подлинная оперативность руководства мыслима лишь при условии точного и четкого планирования и учета. Планирование и учет являются мощным орудием оперативного руководства в борьбе за овладение проектными мощностями, за освоение технологического процесса.

В капиталистическом хозяйстве стихийность экономики непримиримо противостоит планомерной организации внутри предприятия. Хозяйственная успешность его работы зависит от стихийной рыночной конъюнктуры. Выполнение запроектированных технических показателей нисколько не обеспечивает предприятие от краха, банкротства и гибели.

В отличие от капиталистического социалистическое предприятие не имеет этой антагонистической противоположности техники и экономики. Его хозяйственная эффективность целиком зависит от того, в какой мере им выполнены качественные и количественные плановые задания, в частности технические нормативы.

Это специфическое единство техники и экономики превращает план нашего предприятия в техпромфинплан, ставит перед заводским учетом технико-экономические задачи: задачи учета выполнения техпромфинплана и учета отклонений от лежащих в его основе нормативов. Ясно, что учет отклонений от плановых норм должен сигнализировать о причинах и виновниках этих отклонений.

Социалистический учет не является бесстрастной регистрацией итогов хозяйственной работы. На всех этапах и во всех звеньях народного хозяйства социалистический учет служит задачам выполнения плана, сигнализируя все отклонения от народнохозяйственных заданий данного производственного участка.

Оперативный учет по ходу производства, по ходу технологического процесса является основой всего последующего отчета и отчетности. В силу этого и качество сводных синтетических показателей стоит в прямой связи с качеством первичных оперативных данных.

Забывение этого, разрыв между всеми видами единой системы социалистического учета (оперативным, статистическим, бухгалтерским) неизбежно ведет, с одной стороны, к разбуханию отчетности, а с другой, несмотря на это разбухание, — к ослаблению оперативно-технического руководства, к неправильной сигнализации, иногда к прямому иска-

жению в отражении хода производства. Всякое улучшение состояния заводского учета немедленно отражается самым положительным образом на возможности оперативного руководства, на качественном выполнении плана, на всех количественных и качественных показателях предприятия.

Всюду упорядочение учета вызывает улучшения организационных и технических показателей. Успешно разворачивается борьба за хозрасчет против обезлички, против уравниловки.

Однако и по сей час, несмотря на то, что организация учета с каждым днем становится все более и более важным звеном в деле организации труда и планирования, налицо со стороны многих и многих хозяйственников крайне небрежное, формальное отношение к учету, отношение, за которое мы сплошь и рядом расплачиваемся невыполнением плана, недостаточными темпами освоения новой техники, задержками пускового периода и прочими затяжными болезнями.

В арсенале борьбы за оперативное руководство предприятием, против канцелярско-бюрократических методов одно из весьма мощных орудий — правильная постановка социалистического учета. Руководство приобретает исключительную четкость там, где учет своевременно и точно сигнализирует о ходе производства, о выполнении каждого элемента промфинплана, о всех отклонениях от производственного норматива. Угроза срыва того или иного показателя тогда своевременно устраняется, не успевая вырасти в производственный или финансовый прорыв.

И обратно — там, где учетом пренебрегают, где плохо поставленное руководство сводится к судорожному дерганию, к работе вслепую, там процветают толкачество, планирование «на ногах», «на-глазок».

Там, где система заводского учета не позволяет оперативно учитывать ход выполнения показателей плана (особенно качественных), не выявляет отклонений от плановых норм-лимитов, там хозяйственное руководство не может своевременно воздействовать на отклонения фактического расхода от плановых норм затрат на сырье, материал, рабсилу, реагировать на недостаток отдельных деталей, на рост брака и т. д.

На предприятии, где наиболее тесно и оперативно увязаны функции руководства, планирования и учета, с особой наглядностью сказывается оценка учета, данная т. Сталиным: «Никакая строительная работа, никакая плановая работа, никакая государственная работа немислимы без правильного учета»¹

Именно директору, отвечающему за успешность выполнения предприятием плановых заданий, должна принадлежать центральная роль в борьбе за надлежащую постановку учета. Вместе с тем состояние системы учета, борьба за улучшение его и обсуждение итоговых данных учета должны быть повседневными темами в работе производственных совещаний. Вопросы учета должны выйти за узкие рамки специального ведения и интереса счетных и учетных работников и стать делом всего производственного актива и в первую очередь руководителей предприятия.

Между тем сплошь и рядом господствует представление о том, что в основные задачи низового учета входит не обслуживание производственного процесса и оперативного руководства, а лишь необходимое представление отчетности в вышестоящие организации.

¹ Сталин, Доклад на XIII партсъезде.

Сплошь и рядом мы встречаем невнимание, а иногда и прямое пренебрежение к учету, как со стороны руководителей, так и общественности предприятий.

Состояние учета на наших предприятиях позволяет получить огромное количество показателей в любых группировках и комбинациях. До сих пор еще имеет место совершенно исключительная невоздержанность в требовании от предприятия всякого рода отчетных данных, проявляемая вышестоящими инстанциями (трестом, объединением, главком, наркоматом). Еще недавно любому бюрократу было позволено требовать под угрозой всяческих мер взысканий (штрафов и т. д.) заполнения и представления предприятием любой отчетности. На одном из учетных совещаний в Москве заместитель начальника ЦУНХУ т. Краваль демонстрировал форму учета спецодежды свыше 20 м длиной. Директор предприятия подписывает в течение месяца сотни отчетных форм, содержащих иногда десятки тысяч цифр и показателей (пресловутые «графоклетки», сообщениями о которых пестрит печать). После просмотра отчетности в каменноугольной промышленности СТО счел возможным сократить действующую отчетность на 77% по числу показателей и на 56% по количеству форм².

При пересмотре отчетности нефтепромышленности бригадой ЦУНХУ и ЦКК РКИ безболезненно было сокращено 65% отчетности и втрое сокращено число адресатов, ее получавших. Аналогичные результаты получены по машиностроению и по металлургии и т. п.

Это море отчетности не только не могло быть в тресте и главке полностью использовано, но зачастую вовсе не проверялось, не обрабатывалось, а автоматически предоставлялось «грызущей критике мыслей», являя непревзойденный образец канцелярски-бюрократического руководства.

В то же время директор предприятия не в силах не только проанализировать, но хотя бы прочесть подписываемые вороха отчетных форм, которые он сплошь и рядом подписывают не читая. Постепенно выработывался и укоренился взгляд на учет и отчетность как на досадный принудительный ассортимент, на ненужный придаток, навязанный предприятию во имя не вполне понятных целей. Бюрократически раздутая отчетность — одна из важнейших причин «непопулярности» учета. Эта же раздутая отчетность, загружая во всех звеньях работников, организующих учетную работу, мешала перестройке заводского учета, его переделке в соответствии с потребностями планового хозяйства.

А заняться было чем!

Громадный отчетный аппарат (на отдельных заводах превышающий 5% числа рабочих) дает учетную продукцию, не обеспечивающую оперативного руководства ни с точки зрения сроков, ни с точки зрения отражения действительного хода выполнения плана.

Одно из лучших орудий директора в борьбе за план — система плановой и отчетной калькуляций. Но на доброй половине заводов построение плановой калькуляции настолько отлучено от отчетной, что они вовсе не сопоставимы. Так, на Рентгеновском заводе (неплохой завод, перевыполняющий плановые задания и осваивающий новое производство) сметная стоимость универсального аппарата в марте 1933 г. намечалась в 6 809 руб., отчетная же составила 4 831 руб. По аппарату 4К обратное соотношение: соответствующие цифры — 2 840

² Постановление СТО от 22 июня 1933 г.

и 3 838 руб. На ХЭМЗ плановая себестоимость мотора 750 10 в январе устанавливалась в 550 руб., в марте — 1 147 руб., а в апреле — 842 руб. Плановая калькуляция мотора Г500 в январе «исчислялась» в 644 руб., в апреле — в 1 260 руб., а в июне — в 760 руб.³ Но слаба не только сметная калькуляция. По тому же Рентгеновскому заводу отчетная калькуляция по одному и тому же аппарату 4К колеблется за 1932 г.: в январе — 3 043 руб., в марте — 2 492 руб., в июле — 2 774 и в декабре — 2 394 руб. По универсальному рентгеноаппарату: январь — 2 695 руб., июль — 1 886 руб., декабрь — 2 166 руб. То же и в отчетной себестоимости в 1933 г. Еще менее понятную лихорадочную кривую, ни в какой мере не отражающую действительного положения, описывают отдельные элементы. Так, зарплата по тому же аппарату 4К колеблется от 87 до 157 руб.

Чтобы показать, что это не единичное явление, приведем динамику калькуляции себестоимости счетной машинки «ДСМ» (по элементам) завода САМ (счетно-аналитические машины) Всесчетшвеймаша. Мы видим, что калькуляция материалов за 10 мес. колеблется от 58 до 107 руб., зарплата — от 221 до 325 руб., заводских накладных расходов — от 292 до 815 руб. и т. д.

Завод САМ. Динамика себестоимости машинки „ДСМ“ за 1933 г.

Месяцы	Матер.	Зарпл.	Цехов. расходы	Общезав.	Общезав. себестоимость.	Освоение	Дополнит. расходы	Гарант.	Всего
Январь . . .	107,01	221,05	753,86	365,94	1447,86	—	—	—	1447,86
Февраль . . .	58,23	320,35	1114,05	621,45	2154,08	149,56	—	—	2303,64
Март . . .	95,72	325,43	1145,22	538,05	2105,42	85,65	2,44	—	2193,51
Апрель . . .	86,47	317,17	990,17	775,41	2149,22	165,51	—	—	2314,73
Май . . .	81,62	304,55	905,95	815,36	2107,48	135,96	285,68	—	2529,12
Июнь . . .	65,85	230,15	856,38	479,27	1631,65	147,68	336,52	—	2115,85
Июль . . .	58,31	104,49	511,94	292,83	1167,57	228,40	357,21	300	2058,18
Август . . .	61,93	284,32	739,85	454,73	1540,83	845,95	48,92	300	2735,70
Сентябрь . . .	57,26	288,62	678,02	353,59	1377,49	307,00	84,14	300	2068,00
Октябрь . . .	87,87	294,15	869,23	321,87	1573,12	68,92	117,92	—	1759,96

В чем же дело? А в том, что на большинстве машиностроительных заводов принята «позаказная» система учета. С ней связан «перенос» затрат с одного изделия на другое, систематическая «условная» оценка части выпуска и прочие «особенности», искажающие действительную картину, не дающую повседневной сигнализации отклонений от плановых нормативов, помогающие прикрыванию очковтирательства. При этой системе инвентаризация материалов и полуфабрикатов обычно дает серьезнейшие расхождения между действительным наличием и счетными записями.

Нужно ли говорить, что в силу этого и учет на таких предприятиях не в состоянии предупредить отклонения от плановой себестоимости в процессе самого производства! Суть показного метода учета и калькуляции в том, что учет всех затрат производится по отдельному заказу на изделие или группу изделий. Вся эта система представляет

³ По материалам Всесоюзной плановой академии им. Молотова.

собой пережиток индивидуального производства частного предпринимателя, которого интересует лишь прибыльность выполнения данного заказа, прибыльность данной коммерческой сделки.

Посмотрим, что получается при применении позаказного учета в нашем плановом хозяйстве.

Дело обстоит благополучно, когда заказ дан на одно изделие и когда в данное время в цехе изделие производится только в одном экземпляре. Терпимо будет обстоять и в том случае, если заказ дан даже на несколько одинаковых изделий, а выпуск всех изделий по данному заказу производится не по частям, а одновременно и при этом производственный цикл очень короток.

Но характерны ли эти допущения для практики нашего машиностроения? Ни в какой мере. Даже крупное машиностроение чаще всего выпускает в производство повторяющиеся заказы. В этом случае переход затрат с одного заказа на другой — явление неизбежное. Чаще всего заказы выпускаются не на одну штуку, а на ряд изделий: машины, аппараты и т. д. При позаказном учете и калькуляции учет заготовок производится на базе заказа, т. е. на базе количества заказных изделий. Но, как правило, заказ не выпускается сразу весь; выпуск идет по частям. Внутри одного и того же заказа разные изделия находятся в состоянии различной готовности, что в значительной мере, предопределяется и сроками сдачи, и наличием производственного брака, и необходимостью всякого рода доделок, исправлений и т. д.

Но учет затрат производится на весь заказ в целом, и стоимость продукции может быть определена лишь после выполнения всего заказа.

Впредь до закрытия заказа частичный выпуск может учитываться, расцениваться лишь весьма условно: ведь неизвестно — и при этой системе не может быть известно, — сколько же затрат падает на выполненную продукцию. Какова же цена подобной калькуляции, в основу которой положены условные исчисления, ориентировочный расчет? Можно ли считать подобную калькуляцию отчетной калькуляцией? Можно ли на ее основе судить о выполнении предприятием задания по снижению себестоимости? Может ли наконец подобная калькуляция лежать в основе оперативного руководства? Конечно нет, ибо такая калькуляция является «экспертной оценкой», а не отчетным документом!

Нужно сказать прямо, что, здесь мы получаем неправильное определение фактической себестоимости выпуска и отсюда — невозможность судить о подлинных достижениях или неудачах предприятий. На основе этой системы мы можем из месяца в месяц отмечать успехи предприятия по снижению себестоимости и лишь после закрытия заказа «неожиданно» станем перед необходимостью признать неудовлетворительность работы, отсутствие снижения, а иной раз и повышение себестоимости. Именно в силу такой постановки учета в конце года мы получаем неожиданные излишки или недостачи. Предположим, что частичный выпуск был бухгалтерией оценен выше себестоимости. В этом случае размер незавершенного производства окажется преувеличенным, и в годовом отчете будут фигурировать излишки по незавершенному производству. На деле чаще бывает обратное.

Условная оценка снижения себестоимости оказывается обычно преуменьшенной по сравнению с действительной, и в результате после инвентаризации окажутся недостачи незавершенного производства.

На ХЭМЗ инвентаризация установила недостачу на 1½ млн. руб., что

соответствует повышению себестоимости почти на 4%⁴. По ВОМТ недостатки незавершенного производства составили в прошлом году около 9 млн. руб. Нужен ли хозяйственнику подобный учет? Будет ли он относиться к нему со вниманием, тратить на него время и силы?

Не меньше методологической небрежности в исчислении другого основного качественного показателя — учета производительности труда. Посейчас во всей системе производственного учета единственным официальным показателем производительности труда является выработка продукции в рублях на одного рабочего, получающаяся путем деления стоимости продукции на число производственных рабочих. Влияние изменения стоимости материалов, изменений в ассортименте продукции и пр. здесь совершенно искажает картину подлинной динамики производительности труда. Если для общих экономических расчетов по всему народному хозяйству или по крупным комплексам (отраслям) эти показатели представляют определенную ценность, то для оперативного руководства, для оперативного планирования рабсилы на заводе этот показатель дает существенную осечку, сплошь и рядом искажая картину.

Когда завод переходит к более трудоемкому ассортименту, производительность труда вне зависимости от подлинного выполнения плановых норм дает резкий скачок вниз. Переход к материалоемкой продукции, наоборот, дает кажущееся повышение производительности труда. Так, замена дешевого воротника бобровым на продукции швейной фабрики может проявляться как кажущееся повышение производительности труда. Ряд заводов Союзсельмаша, изменивших ассортимент своей продукции за счет стоимости материалов, показывает 100, 120 и больше процентов «повышения производительности». Если завод, получивший литье со стороны, построил собственный литейный цех, то в этом показателе реконструкция отразится как понижение производительности, ибо ту же стоимость выпускаемой продукции для определения выработки на рабочего придется разделить уже не на прежнее число рабочих, а на это число плюс рабочие литейного цеха. Если вместо ввоза импортных частей завод начинает производить их у себя, точно так же и по тем же причинам мы получаем кажущееся понижение производительности. Мало того, мы можем иметь следующее порадоксальное явление: при росте производительности по всем и каждому из цехов завода выработка на рабочего в целом по заводу может показать понижение (как это имело место на Электрозаводе) за счет более быстрого развертывания цехов с трудоемким ассортиментом.

Является ли такое положение с учетом этого важнейшего показателя неизбежным? Разве нет возможности установления корректирующего показателя, разве нельзя вести учет так, чтобы он обеспечивал правильность отражения хода производственного процесса, чтобы он помогал правильному распределению рабсилы, рациональному построению производства? Даже не отыскивая идеального показателя, не превращая «лучшее во врага хорошего», мы можем утверждать, что и исчисление производительности труда по чистой продукции (нетто-продукция) и в еще большей мере определение динамики производительности труда по изменению непосредственной затраты ра-

⁴ По материалам Плановой академии.

бочего времени на единицу изделия даст лучшую систему учета производительности труда для завода.

И здесь мы сталкиваемся не с непреодолимыми «объективными» трудностями, а с недопустимо беззаботным отношением к руководству перестройкой низового социалистического учета, с беззаботностью, в которой в одинаковой мере повинны все органы, руководящие производственным учетом, от ведомств и до ЦУНХУ Госплана СССР.

Далее, чрезвычайно усложняющим фактором в деле учета является множественность способов исчисления размеров выполненной работы. Например в прокатном цехе завода «Серп и молот» существуют три разных способа определения размера выполненной работы. При оценке выполнения производственного задания исчисление производится по натуральному весу — в тоннах натуральных.

При определении заработной платы исчисление производится в тоннах условных, исходя из отношения трудоемкости отдельных марок.

При распределении производственной зарплаты по отдельным маркам бухгалтерия применяет зачетные единицы по коэффициентам, установленным за прошлые годы.

Результаты применения всех этих способов иллюстрируются следующим примером проволочного стана:

Смена	М а р к а	В ы п о л н е н и е					
		в натуральных тоннах		в условных тоннах		в зачетных единицах	
		колич. тонн	% плана	колич. тонн	% плана	колич. тонн	% плана
1	Катанка железная № 6	40	110	40	110	40	110
2	Катанка кардная № 6	26	72	45	125	91	153

Пример показывает, что первая смена план выполнила на 110%, вторая — на 72%. По зарплате же, наоборот, — первая смена получила меньше, чем вторая смена, недовыполнившая план. Рабочие вполне резонно выражают свои претензии. В отчетной же бухгалтерской калькуляции зарплата по отдельным маркам показывается в таких суммах, которые не имеют ничего общего с действительностью.

Исходя из вышеприведенного примера, зарплата на тонну катанки железной № 6 составляет 1 рубль, а в отчетной калькуляции показывается 65 коп. Для катанки кардной № 6 зарплата составляет 1 р. 74 к., а в отчетной калькуляции — 2 р. 28 к. Этим не исчерпываются недостатки учетной практики. Во многих шахтах угольной промышленности вес добычи определяется по числу поданных на-гора вагонок. На многих текстильных предприятиях берется «средний вес» кипы хлопка. На серных заводах вес колчедана определяется по среднему весу и числу загруженных в печь ведер, что дает разницу в десятки процентов.

Приведем еще ряд примеров, показывающих совершенно неудовлетворительное состояние учета, больно бьющее по всему ходу производственного процесса.

Одной из важнейших задач социалистического учета является охра-

на общественной собственности. Казалось бы, что на предприятии учет и контроль над расходованием общественной собственности должны быть особо точными, особо четкими.

Однако при проверке завода «Динамо» (1932 г.) оказалось, что в цеховых складах, где хранятся дефицитнейшие бронзовые полуфабрикаты, дверь широко открыта, и каждый рабочий «по надобности» берет себе материал.

Можно ли учесть при таком учете брак, пропажу и порчу материалов?

На заводе «Спартак» в механическом цехе имелся «припек»: цех выпускал больше по весу изделий, чем получал материалов. Дело в том, что рабочие предпочитают брать материал прямо со двора, где он валяется без призора, чем выписывать требование на него и тем показать свой производственный брак. При изменении системы учета материалов на заводе «Электрик», где брак исчислялся в долях процента, сразу же было выявлено сокращение брака до 4—5%. На заводе «Спартак» произошел интересный диалог на техническом совещании между докладчиком по организации производства и начальником литейного цеха

Начальник цеха: «От меня отдел снабжения требует 120 т, которых у меня нет...».

Докладчик: «А вы получили их?..»

Начальник цеха: «Нет, хотя может быть и получил. Ведь как это происходит? Приезжает грузовик, мне говорят — это 3 т, я отвечаю, что это одна; вот так мы и спорим, а теперь требуют от меня 120 т».

На Чернореченском заводе регулирование производства велось по количеству загрузки в печи колчедана. Загрузка исчислялась по количеству ведер, а вес ведра принимался в 40 кг.

При обследовании установлено, что действительный вес ведра от 40 до 47 кг, т. е. перерасход против учетных данных составлял свыше 10%. В дальнейшем, на том же заводе колчедан исчислялся пропорционально количеству поступивших вагонеток. Но вес последних — от 1 700 до 2 000 кг. Удивительно ли, что на складах числятся колчедан, моногидрат и ряд других материалов, которых налицо вовсе нет?

Удивительно ли, что расхождения между фактической стоимостью продукции и данными бухгалтерии — это постоянное, систематическое явление? До чего доходят эти расхождения, показывает пример Харьковского электромеханического завода.

Бухгалтерия ХЭМЗ вывела за первое полугодие 1932 г. экономию по материалам на 854 тыс. руб., что означало снижение себестоимости на 4%. При проверке (инвентаризации) материалов и полуфабрикатов оказалась фактическая нехватка наличия против бухгалтерских данных на 1,5 млн. руб., что давало соответственное повышение себестоимости на те же 4%.

Эти расхождения, хотя и не в таких размерах, представляют собой повсеместное явление.

Так, на московском заводе «Серп и молот», где учет и планирование поставлены лучше, чем на многих аналогичных заводах, списано в убыток за год по запасным частям свыше 40 тыс. руб., по полуфабрикатам — свыше 56 тыс. руб.

Недостачи по незавершенному производству представляют 83 тыс. руб., т. е. около 4% ко всему незавершенному производству.

Чтобы не оставалось сомнения, что эти явления не имеют «объективных» причин, укажем лишь, что на Чернореченском заводе весы имелись, но ими не пользовались. На заводе «Спартак» весы были, только «места не было» для их установки.

Таково положение с учетом сырья, материалов, полуфабрикатов на многих заводах. Следить по данным отчетности за ходом производства при этих условиях ни заводоуправлению, ни вышестоящим инстанциям, нельзя. Как осуществилось бы техническое планирование, нормирование снабжения Саркомбайна, если при технической норме расхода обручного железа на молотилки в 18 кг бухгалтерия показала в I квартале расход в 3 кг, а во II — 19 кг?

Не лучше положение и с учетом использования оборудования. Ряд наших заводов даже при современных низких нормах загружен лишь на половину производственной мощности.

Между тем учета простоев оборудования временами не ведется вовсе, временами же качество его настолько неудовлетворительно, что способно лишь вводить в заблуждение. Так, опыт применения графического учета использования оборудования по «Красному протастарию» выявил случаи, когда при трехсменной работе станка простой оплачивались рабочим в 4 смены, т. е. дело дошло до прямого преступления, до расхищения, до обмана предприятия. Важность учета использования оборудования для освоения новой техники, для рационального использования громадных капиталовложений в промышленные предприятия неоспорима. Каких-либо непреодолимых трудностей в самом учете использования оборудования нет. Соответствующие системы рационального учета, в частности графических методов учета оборудования, разработаны, и применение их в наибольшей степени облегчает оперативное руководство, распределение работ по станкам, выполнение производственного задания. Так же как и в примерах с учетом сырья и материалов, здесь налицо отсутствие забот о производстве, невежество и производственная некультурность, в наибольшей мере облегчающие происки классового врага, всех видов косвенного и прямого вредительства. Но совершенно очевидно, что отсутствие учета использования оборудования связано и с отсутствием учета рабочего времени. Так, в декабре 1932 г. на Горьковском автозаводе в половине первого дня обследователь спросил у начальника цеха, почему не работают в цехе почти все машины. Ответ гласил: «Обеденный перерыв». «Но обеденный перерыв начинается в час дня, а сейчас лишь половина первого?». «Но такой точности у нас нет» — ответил смущенно начальник цеха.

Не улучшилось дело и в декабре 1933 г. Доказательством этого служит следующий интересный рапорт, направленный начальником механического цеха заводоуправлению (см. «ЗИ» от 15 декабря 1933 г.):

«Доношу, что при существующей системе учета производства (выработки рабочего) учетчиками нет никаких гарантий в правильности расхода фонда зарплаты, так как выработка записывается со слов станочника учетчиком и компостируется штампом контрольного отдела, причем ни учетчики, ни контролеры фактического пересчета деталей не ведут.

При таком положении возможна практика приписки количества деталей, дающая в конечном счете перерасход фонда, с одной стороны,

и с другой — задерживающая повышение производительности труда со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поэтому считаю совершенно необходимым предупредить вас, что ответственность за перерасходы фондов зарплаты ни мастера, ни заводскими отделениями и даже начехов нести не могут, так как никакого контролирующего начала не имеется, а все основано на доверии к тому, что скажет станочник».

У начальника механического цеха были все основания тревожиться. За один только сентябрь цех перерасходовал фонд зарплаты сверх лимитов, спущенных ему из заводоуправления, на 130 тыс. руб.

Однажды в механическом цехе провели такой эксперимент. Подготовили работницу сообщить учетчику ОТК, что она сдает 2 тыс. деталей вместо 1 тыс., фактически сделанных. Учетчик записал, не моргнув глазом.

В настоящее время (с января 1934 г.) Горьковский завод переходит на систему нормативного учета, что должно резко изменить положение.

Очень и очень часто не ведется учета затрат рабочего времени по изделиям. А ведь это находится в прямом противоречии с важнейшим постановлением Наркомтяжпрома и ВЦСПС о техническом нормировании и ощутительно мешает борьбе за полную загрузку рабочего дня.

Достаточно взглянуть на наряд-заказ рабочего (рабочий листок) на Люберецком заводе, чтобы стало ясно, что организационное состояние завода чрезвычайно плохо.

Наряды-заказы на этом заводе даются рабочему после окончания работы, так что по существу это не наряд-заказ, а фиксирование выполненной работы. А каким образом эта выполненная работа фиксируется, об этом свидетельствуют несколько нижеприводимых образцов нарядов-заказов Люберецкого завода.

Один наряд гласит: «Переложить с места на место и опять на то же место 3 часа». Вот и все содержание наряда. На другом наряде отмечено только: «Ходил в 32-й отдел и ничего не принес, так как этого нет. 1 час».

Эти оба наряда указывают и на то, что выписка учетных документов производится небрежно, безграмотно, и на то, что на этом заводе фактически отсутствует всякое руководство производством, так как иначе такие наряды не были бы возможны. Распушенность дошла до того, что имеется и наряд «Ходил за вином и не получил. 1/2 часа». И на этом наряде, как и на всех прочих, имеются все нужные подписи и штамп ТНБ.

Удивительно ли при таком положении, что например деталей, которые считаются на заводе самыми дефицитными и из-за отсутствия, которых останавливалась сборка, «найден» при проверке 7 тыс. штук; удивительно ли, что на этом заводе имели место растрата материала и топлива и открытый обман?

При таком учете этих важнейших элементов себестоимости не удивительно, что исчисление себестоимости в целом на многих заводах очень дефектно и вводит в прямое заблуждение и руководство завода, и высшие директивные органы. Так, на ХЭМЗ плановая себестоимость мотора Г-500/55 определена в январе в 644 руб., в апреле — в 1 260 руб., а в июне — в 728 руб.; мотор 2-Д-750/10 «стоил» в январе 1933 г. 556 руб., в марте — 1 147 руб., а в апреле — 842 руб.

По предварительным данным, себестоимость в Центрохимтресте понизилась примерно на 10%, а по бухгалтерскому годовому отчету повысилась более чем на 10%.

На заводе КЭС расход материала на одно изделие определяется по первичному документу в 45 кг, в то время как вес готового изделия фактически составляет 60 кг.

Инвентаризация по Заплесу на 1 октября 1933 г. выявила недостачу древесины и распилматериала в 1 200 тыс. руб и т. д.

Зачастую машиностроительные заводы вовсе не имеют калькуляции себестоимости в силу принятой системы учета. Мы выше говорили о позаказном учете. В этом случае себестоимость исчисляется сразу на весь заказ. Сроки же исполнения заказов на наших заводах иногда составляют годы. На ленинградском металлическом заводе им. Сталина заказ «Электроток» на две турбины по 24 тоннокиловатт был открыт в октябре 1927 г. Турбины выпущены: одна — в апреле 1930 г., другая — в конце 1930 г., а весь заказ закрыт 1 января 1932 г. Это значит, что с октября 1927 г. по январь 1932 г. действительного положения с себестоимостью и части программы завод не знал⁵. Как же эти годы завод проектировал снижение себестоимости в промфинплане? А ведь система позаказного учета существует на большинстве предприятий машиностроения. Очевидно и то, что эта система калькуляции на учет относительно производственных технических нормативов не опирается. Требования оперативно-технического руководства, решение XVII партконференции о том, что в основу производственного планирования и организации труда должно быть положено техническое нормирование, заставляют немедленно перейти к иным системам учета, к иным системам калькуляции себестоимости. Нужно ли изобретать эти новые системы? Нет, достаточно использовать опыт передовых предприятий и в первую очередь опыт внедрения нормативной системы учета, системы учета выполнения плановых заданий, оперативно сигнализирующих отклонение каждого элемента от плановых норм заданий с выявлением причин и виновников.

Выше было сказано, что недооценка и прямое пренебрежение заводского руководства учетом объясняются тем, что зачастую существующие системы учета предприятия не обеспечивают потребностей оперативного руководства. Учетная работа заострена в направлении «внешней» стечности, выводимой главным образом методами средних цифр, притом по бесчисленному множеству показателей вплоть до исчисления суммы канцелярских расходов, падающих на каждую тонну чугуна отдельно по сортам и агрегатам.

Совершенно иное отношение к учету мы имеем на предприятиях, где учет построен так, что обеспечивает требования оперативного руководства и хозрасчета, своевременно сигнализируя о каждом отклонении от нормативов, лежащих в основе планового задания, заблаговременно предупреждая об опасности намечающегося прорыва, прямо понуждая устранить его причины.

Именно такой системой учета является так называемый нормативный учет. Его сущность заключается в том, что учет производства делится на две качественно отличные части: совпадающий с планом учет нормальных затрат и учет отклонений от плановых норм. Такое построение учета, упрощая его, одновременно заостряет внн-

⁵ По материалам бригад т. Постышева.

вание руководства на устранении неполадок, на борьбе за выполнение плана и нормы, за социалистическую дисциплину и меру труда.

Учет выполнения плана обеспечивает строгий контроль норм, обосновывающих техпромфинплан. Получение всех средств и материалов сверх плановых норм лишь по особым документам на отклонения в наибольшей мере дисциплинирует цеховых работников. На значительную высоту поднимаются подготовка производства и заводское планирование. Значительно растет сдельщина, и улучшается качество.

Работники завода «Коммунар» (Запорожье), рапортуя о годичном опыте внедрения нормативного учета, сообщают:

«Нормативный учет, фиксируя все потери в производстве в момент их возникновения, дал нам возможность своевременно изучать причины отклонений, немедленно принимать меры к их устранению».

Директор завода «Коммунар» т. Шабашвили сообщает:

«В результате внедрения нормативного учета завод уже добился решающих успехов, а именно:

1) полного охвата разработанными технологическими процессами всех производственных работ в цехах;

2) охвата всех работ нормированием, в результате чего охват сдельщиной всех работ (по отработанному времени по заводу) поднялся до 73,4% на 1 октября 1933 г. против 66% на 1 октября 1932 г.;

3) роста внедрения технически обоснованных норм с 263 на 1 мая 1933 г. до 316 на 1 ноября 1933 г.;

4) возможности полного выявления при помощи специальных нарядов причин и виновников всех потерь;

5) возможности полного устранения механических приплат рабочим со стороны нормировщиков, связанных обязанностью оформлять эти доплаты специальными документами;

6) правильной расстановки обслуживающих работников на участках ТНБ, нарядчиков, приемщиков и т. д.;

7) упорядочения планирования производства в части своевременной сдачи межцеховых заявок, обязательного составления сменных заданий, своевременного оформления нарядов на работу;

8) своевременного оформления всех возникающих изменений в части технологических процессов, норм, расценок и т. д., избавляя от кустарщины».

Снижение приплат по заводу «Коммунар» (Херсон) с 9,03% в январе 1933 г. по литейному цеху доведено до 2,73% в сентябре; по деревообделочному цеху — с 12,53% в марте до 4,42% в сентябре; по кузнечному цеху — с 9,63% в феврале до 4,52% в сентябре. Та же картина и по другим заводам, проводившим нормативный учет.

Так, сигнализируя причины, выявляя виновников отклонений и ведя борьбу с ними, нормативный учет по кузнечному цеху завода им. Петровского дал возможность снизить простои с 3589 час. в марте 1933 г. до 584 час. в октябре 1933 г. Процент сдельных работ по заводу поднялся с 61 до 77. Резко сократились сроки представления отчетности. Оба эти завода смогли уже к 15 января представить годовой отчет за 1933 г.

Применение нормативного учета на заводах сельскохозяйственного машиностроения (им. Петровского, КПЗ, Ростсельмаш) дало столь положительные результаты, что Союзсельмаш приступил к переводу на эти методы и прочих своих заводов

Конференция заводов Союзсельмаша, проводящих нормативный учет, показала полную возможность внедрения этого метода более широким фронтом. Опыт Союзсельмаша и десятков других заводов, внедряющих нормативный учет в практику промышленности, должен быть полностью подытожен и использован.

Везде, где нормативный учет бывал успешно внедрен, результатом было увеличение оперативности руководства и отсюда улучшение организации производства. В 1934 г. на нормативный учет переходят все заводы сельскохозяйственного машиностроения и предприятия авто-тракторной промышленности. В ряде других отраслей — машиностроение, электропромышленность и т. д. — отдельные предприятия успешно осваивают эту новую систему учета.

Перестройка заводского учета пойдет широким фронтом лишь тогда, когда в это дело будут втянуты широчайшие массы трудящихся. «Надо организовать всенародный, миллионный, миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов» (Ленин).

Готовность широких масс активно участвовать в борьбе за верную цифру показала проводившаяся в июне—июле 1933 г. самопроверка предприятий легкой и пищевой промышленности. Смотр охватил свыше 2 тыс. предприятий и десятки тысяч работников, из них 200 заводов под особым наблюдением бюро, созданных при системе наркоматов и ЦУНХУ. Десятки газет принимали участие в работе смотра, ряд областей (Москва, Ленинград, Средняя Волга, Белоруссия и пр.) проводил широкие конференции и слеты, лекции и радиодоклады и пр.

Лучшей предпосылкой борьбы за социалистический учет явится широкое внедрение учетных знаний. Наряду с повышением квалификации счетных работников и специальной подготовкой учетных кадров элементы учетных знаний должны быть внедрены в программы техникумов, в программы начальной и средней школы, техникумы и вузы. Внедрение учетных знаний есть неотъемлемый составной элемент борьбы за социалистическую организацию и повышение производительности труда. Характер связи учетных знаний и организации труда с исключительной четкостью сформулирован Н. К. Крупской⁶:

«У нас царит ужасная статистическая безграмотность. Например всерьез начинают вычислять процент развития учащихся, выводят средние, не имеющие решительно никакого показательного значения, тонут в мелочах, учитывая всякую пустяковину и не учитывая основных факторов. Вопрос об учете, в частности об овладении основами статистики, необходимо сделать предметом преподавания во всех ступенях школы.

По-моему надо начать с обучения учету своей собственной работы, работы звена, бригады, класса, в особенности в области труда. Мы должны обучить каждого учащегося учитывать свое время и труд, научить планировать свое время и проверять выполнение плана. Только это научит пониманию основ реального планирования. Надо учить контролю в процессе работы.

Кроме того, мне кажется, обучение учету надо как можно теснее связать с вопросами организации труда. Надо показать, как органи-

⁶ Записка от 5 июня 1933 г. в ЦУНХУ по поводу проекта программы по учету в начальной и средней школе.

зван труд в мастерской, в цехе, на предприятии, в колхозе и совхозе. Надо показать, как при всех формах организации важен учет. На преподавании организации труда в школе все время настаивал Владимир Ильич. Вопрос учета — один из видов правильной организации труда.

Еще я хотела бы обратить ваше внимание на то, что при преподавании учета надо, чтобы учет не трактовался формально, чтобы формы учета тесно связывались с целевыми установками учета, чтобы учащийся понял, как органически связаны формы учета с тем, что и для чего учитывается».

Повышение качества учета во всем народном хозяйстве и в особенности в его низовом звене — предприятий, тесно связанное с широким распространением учетных знаний, есть прямое выполнение ленинских заветов.

Процесс обращения капитала и техника¹

Все общественно значимые проблемы техники, а следовательно все влияния, которые исходят от техники на экономическое развитие и от последнего на технику, суть проблемы функционирования средств труда в процессе производства. Для капитализма это означает (так как «именно промышленным капиталом обуславливается капиталистический характер производства»), что в той мере, как промышленный капитал «овладевает общественным производством, совершается переворот в технике и общественной организации процесса труда, а вместе с тем и в экономико-историческом типе общества»². Но капиталистическое производство в целом включает процесс обращения капитала как момент в движении крупной промышленности (хотя бы этот момент и принял вид обособившегося движения торгового капитала). «Непрерывность есть характерный признак капиталистического производства»³, а специфически капиталистический способ осуществления этой непрерывности — это единство процесса производства и процесса обращения. Поэтому благодаря условиям процесса обращения одна и та же масса производительного капитала может действовать в совершенно неодинаковой степени — одно из обстоятельств, в которых находит капиталистическое выражение тот факт, что сама непрерывность производства есть добавочная производительная сила. Но отсюда — существенное влияние процесса обращения на условия технического развития при капитализме.

Единство процесса производства и процесса обращения достигается прежде всего их складыванием, ибо в сумме они образуют оборот капитала. Но конечно это не механическое соединение. С одной стороны, внутри оборота капитала оба слагаемых противостоят друг другу как отдельные и принципиально различные сферы (и соответственно отдельные периоды): производства и обращения. Но, с другой стороны, возможность их реального суммирования, следовательно возможность образования оборота капитала как реального экономического явления, предполагает наличие переходных форм, которыми эти два особых (и стремящихся к формальному обособлению) процесса органически сцепляются. Таким образом реальный оборот капитала заключает в себе: 1) экономические формы, складывающиеся в сфере производства как таковой, безотносительно к ее соединению со сферой обращения; 2) экономические формы, составляющие результат «набегания» обращения на производство или, точнее, результат пронизывания производства обращением, формы, образующиеся в сфере производства, но в прямой связи с процессом обращения; 3) экономические формы, составляющие результат «набега-

¹ Глава из работы «Капитализм и техника».

² Маркс, Капитал, т. II, гл. I, § 4.

³ Маркс, Капитал, т. II, гл. IV.

ния» производства на обращение или, точнее, результат пронизывания обращения производством, формы, образующиеся в сфере обращения, но в прямой связи с процессом производства; 4) экономические формы собственно — процесса обращения. В другом месте мы рассматривали непосредственно производственные формы⁴; рассмотрим теперь две формы из второй группы (основной капитал и время производства), одну форму из третьей группы (транспорт) и одну форму из четвертой группы (аппарат обращения).

Ограничиваясь этим, мы сознательно сужаем свою задачу в настоящей статье. В самом деле, обращение общественного капитала есть тот специальный механизм, с помощью которого происходит реализация общественного продукта при капитализме. Рассматривая связь технического процесса с производством прибавочной стоимости, мы неоднократно наталкивались на зависимость этого процесса от возможности найти рынок для возрастающей продукции. Настоящая статья должна была бы привести к некоторым общим выводам по поводу тех влияний, которые на развитие техники оказывают возможности реализации капиталистически произведенной товарной массы. А этого можно было бы достигнуть, лишь ответив в конце статьи примерно на следующий ряд вопросов:

1. В чем заключаются содержание и общая форма той связи, которая существует между техническим прогрессом и «абстрактной возможностью реализации», т. е. той связи, которая существует между условиями экономической пропорциональности производства средств производства и производства средств потребления, с одной стороны, и условиями технического развития этих производств, с другой стороны.

2. Как развиваются эластичность и относительность этой связи в соответствии с временем (или скоростью) оборота капитала?

3. Как отражается на техническом прогрессе то влияние, которое оказывает время оборота на величину авансируемого капитала, т. е. на размеры капитальной основы техники крупной промышленности, и т. д.

Однако к высказыванию по всему этому кругу вопросов мы надеемся вернуться дополнительно. В настоящей же статье эти вопросы не рассматриваются.

1. Основной капитал

«Функция средства труда в процессе производства требует, вообще говоря, чтобы это средство в течение более или менее продолжительного периода снова и снова применялось в повторных процессах труда»⁵. Поэтому той экономической категорией, в виде которой в капиталистическом производстве выступает средство труда⁶, является о с н о в н о й капитал. Путаница представлений и искусственность понятий по поводу основного капитала, которые застал Маркс в буржуазной политической экономии, в наши дни не только не уменьшились, но значительно возросли. Критические замечания Маркса (см. «Капитал», т. II, гл. VIII, IX, X, XI) сохранили полную актуальность — факт, свидетельствующий прежде всего о гениальном умении Маркса

⁴ См. нашу статью в «Проблемах экономики» № 2 за 1933 г.

⁵ Маркс, Капитал, т. II, гл. XI.

⁶ Включая и общие условия труда, созданные предшествующим трудом: Везде в дальнейшем, поскольку не оговорено обратное, средства труда понимаются именно в этом широком смысле.

делать предметом своей полемики не случайные, индивидуальные и преходящие оплошности своих противников, а коренные и стержневые теоретические расхождения исторического, классового характера, свидетельствующий также, далее, о поучительном постоянстве классово определенных предрассудков и об устойчивости некоторых форм буржуазной апологетики.

Марксово понимание основного капитала можно коротко изложить следующим образом основной капитал есть составной элемент постоянной части производительного капитала. Форма, в которой основной капитал фиксируется как часть авансируемой капитальной стоимости, определяется функцией средств труда в капиталистическом производственном процессе⁷. Дело это однако довольно сложное. Сам по себе процесс производства стоимости и прибавочной стоимости безразличен к особой функции средств труда и потому не дает оснований к различению средств труда от остальных частей постоянного капитала. Различие основного и оборотного капитала не непосредственно вытекает из различий того способа, которым труд переносит те или иные части постоянного капитала на продукт. Следовательно «причина, которая части капитальной стоимости, затраченной на средства производства, придает характер основного капитала, лежит исключительно в своеобразном способе обращения этой части», но этот способ в конечном счете развивается из своеобразного функционирования средств труда в капиталистическом процессе труда. Поэтому той непосредственной экономической формой, в которой при капиталистическом способе производства выступает система средств общественного труда (техника), является основной капитал.

Присмотримся к особенностям обращения основной части капитала. Она «не обращается в своей потребительной форме — в обращение поступает только ее стоимость». «Существование стоимости этого средства труда теперь раздваивается. Часть ее остается связанной с потребительной или натуральной формой средств труда, принадлежащей производственному процессу, другая же часть отделяется от нее в виде денег. В ходе своего функционирования та часть стоимости средств труда, которая существует в их натуральной форме, постоянно уменьшается, между тем как превратившаяся в денежную форму часть стоимости постоянно увеличивается, пока, наконец, средства труда не отживут свой век, и вся их стоимость, отделившись от труппа средств труда, не превратится в деньги... До наступления момента воспроизводства стоимость машин постепенно накапливается в форме резервного денежного фонда»⁸.

Исходной проблемой следовательно является согласованность между физическим снашиванием средства труда и амортизацией основной части капитала. Первая трудность, которая здесь встает для капиталистического производства, заключается в том, чтобы надолго оторвать известную (и более или менее крупную) долю от капитала, непосредственно занятого производством прибавочной стоимости, и кон-

⁷ «Готовый продукт, а следовательно, и образователи продукта, поскольку они превращены в продукт, выталкиваются из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара. Напротив, средства труда, раз вступив в сферу производства, уже никогда не покидают ее. Их прочно привязывает к ней их функция».

⁸ Маркс, Капитал, т. II, гл. VIII, § I.

сервировать ее («омертвлять») в виде резервного денежного фонда»⁹. Вторая трудность состоит в том, чтобы обеспечить из года в год непрерывное и равномерное (или преднамеренно и рассчитанно неравномерное) поступление амортизационных сумм. Как то, так и другое противоречит непосредственным стремлениям капитала, и потому обе эти исходные проблемы основного капитала по природе дела могут получать лишь относительное разрешение, а это последнее зависит от того, в какой мере капиталистическое общество сумело развить экономические методы раздвижения присущих ему границ (например кредит). Во всяком случае уже проблема физического снашивания основного капитала показывает, что не только создание, но и применение техники крупной промышленности недоступно изолированно взятому капиталистическому предприятию, что даже в капиталистической связи форма применения техники крупной промышленности есть дело всего общества. Но это значит между прочим, что границы, выступающие в движении основного капитала, составляют одно из прямых проявлений противоречия между общественным характером производства и частным характером присвоения.

Говоря теоретически, капиталистическое предприятие может «спланировать» амортизацию физического снашивания основного капитала (конечно не в форме действительного движения стоимости, а в форме денежных издержек, ксвенно выражающих это движение). Но никогда не следует забывать, что эта «плановая» амортизация исходит не из существа, задач и условий самого производственного процесса, а что, напротив, она лишь считается с производственным процессом, лишь учитывает его существо, задачи и условия как необходимый момент в добывании прибыли. Амортизация выступает в виде «списывания», т. е. в виде калькуляционной статьи. Калькуляционная и балансовая «политика», «политика» списывания как орудие в конкурентной борьбе играет определяющую роль в амортизационном плане капиталистического предприятия, оттесняя на задний план требования самого производственного процесса. Это обстоятельство особенно развивается в эпоху монополистического капитала, когда действуют такие факторы, как монопольная прибыль, усложнение конкуренции, система комбинатов, переплетенность с банками, государственное субсидирование, создание специальных часто скрытых резервов, амортизирование уже выведенных из действия предприятий и т. д.¹⁰

⁹ Ср стоимость современной доменной печи, блюминга, коксохимической установки, угольной шахты, электростанции и т. д. Вот как Маркс излагает проблему в общем виде: так как «одна из составных частей стоимости производственного капитала приобретает определенность формы как основной капитал лишь при том условии, если средства производства, в которых она заключается, не потребляются целиком за тот промежуток времени, когда продукт будет изготовлен и выброшен как товар из производственного процесса», то «затрачиваемая на основной капитал часть стоимости производственного капитала авансируется полностью, разом, на весь срок функционирования той части средств производства, которая представляет основной капитал» («Капитал», т. II, гл. VIII).

¹⁰ Искусственность современной системы амортизации хорошо видна из обилия методов списывания, применяемых на практике и рекомендуемых в литературе. Вот наиболее типичные методы: 1) списывание на-глаз, по чутью; 2) списывание, применяясь к ходу производства и сбыта; 3) списывание, исходя из вырученной прибыли; 4) списывание, исходя из фактических расходов по покупке, установке и капитальному ремонту оборудования, и притом списывание равными долями; 5) списывание этих же фактических расходов возрастающими долями, особенно списывание с процентами и процентами на проценты; 6) списывание фактических расходов, уменьшающимися долями (одна из наиболее часто применяемых систем) и т. д.

Наконец в период общего кризиса капитализма система амортизации превращается в совершенно искусственную и экономически иррациональную категорию, ибо процесс возмещения стоимости основного капитала начисте и принципиально отрывается от движения этой стоимости в действительном процессе производства.

Но в «спокойный» и, так сказать, «спланированный» ход физического снашивания все время врывается моральное снашивание, не поддающееся предвидению частного производителя и потому принципиально (теоретически) не поддающееся капиталистическому производственному «планированию»¹¹. Сложную двойственность проблемы морального снашивания, в которой находит непосредственное экономическое выражение самый прогресс техники при капитализме, Маркс выразил следующими словами: «Благодаря прогрессу промышленности, в средствах труда обыкновенно совершаются постоянные перевороты. Поэтому они возмещаются не в своей первоначальной форме, а в форме, претерпевшей переворот. С одной стороны, то обстоятельство, что масса основного капитала вкладывается в дело в определенной натуральной форме и должна просуществовать в ней известный средний срок жизни, служит причиной того, что новые машины и т. д. вводятся лишь постепенно, а потому являются помехой быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда. Но, с другой стороны, конкурентная борьба, в особенности сопровождающаяся решительными переворотами, заставляет заменить старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот что главным образом принуждает к такому преждевременному возобновлению производственных принадлежностей в широком общественном масштабе»¹².

При обсуждении вопросов морального снашивания и его влияния на технический прогресс следует все время помнить, что осуществление революционного характера техники в условиях капитализма экономически базируется на погоне конкурирующих капиталистических производителей за дополнительной прибавочной стоимостью и на их стремлении закрепить в свое монопольное пользование полученную таким способом дополнительную прибыль. Иными словами, революционность техники, созданной общественным трудом, базируется при капитализме не на сознательных действиях участников этого об-

¹¹ Это конечно не значит, что капиталисты не пытаются заранее скалькулировать возможное моральное снашивание своего оборудования. Но здесь уж совершенно никаких научных подходов нет в распоряжении капитала. Практически дело решается страховой надбавкой на риск к нормам физического снашивания. Характерно, что буржуазная экономическая наука, в частности учение о предприятии (за редкими исключениями) совершенно обходит проблему морального снашивания или выдает ее за конъюнктурную проблему (последние см. например в ст. *le Contre'a* в I томе *Handwörterbuch der Betriebswirtschaft* издаваемом Nicklisch'ем. В слепоте к проблеме морального снашивания (т. е. к специфически капиталистической экономической форме технического прогресса) на редкость сходны теоретики и писатели-практики. См. например две интересные в своем роде работы: прославленного английского экономиста J. Stamp'a (*Some economic factors in modern life*, 1929, см. «*Invention*» и видного американского практика E. F. Dubrul'a («*Archae of machine tools justified on the basis of financial, returns*, опубликовано в «*Autom. Industrie*», за 1930 г. № 16). В своей капитальной работе («*Grundlagen der dynamischen Bilanzlehre* изд. 3-е, 1925 г.) Шмаленбах недурно показывает утопичность предложений списывать основной капитал, исходя не из фактических издержек на машину, а из издержек ее возобновления. А ведь здесь дело только об учете и изменении в стоимости той же самой машины, т. е. о самом элементарном случае морального снашивания.

¹² Маркс, *Капитал*, т. II, гл. VIII, § 2.

щественного труда, а, напротив, на стихийной борьбе индивидуальных капиталистов, антагонистически организующих и представляющих этот труд, на их борьбе друг против друга и против общества в целом, по отношению к которому они здесь как бы конспирируют. При этом капиталист, который сегодня нападает на своих собратьев с помощью технического нововведения, может завтра оказаться под ударом чужого технического усовершенствования и таким образом должен быть готов к отпору. Здесь мы наталкиваемся на одно из тех многочисленных положений в деле капиталистического развития техники, которые непосредственному взгляду кажутся *contradictio in adjecto*, бессмыслицей, но которые в форме внешне простых противоречий резюмируют весьма сложный (все усложняющийся!) и запутанный узел иррациональных, громоздких и хрупких экономических форм, — узел, который должен возникнуть, чтобы прогрессивное развитие техники могло себе проложить дорогу в условиях капитализма.

Сделаем выводы.

Современная техника есть система средств труда, предназначенная к функционированию в руках труда, непосредственно обобществленного в масштабах крупной промышленности. Отсюда и крупные масштабы современных технических агрегатов и их ориентация на более или менее длительное функционирование, и революционный характер их совершенствования. В возмещении физического снашивания сказываются те трудности и противоречия, которые встречает на капиталистическом предприятии использование крупных масштабов современной техники. В возмещении морального снашивания сказываются те трудности и противоречия, которые встречает на капиталистическом предприятии революционный характер развития современной техники. Наконец и в возмещении физического и в возмещении морального снашивания сказываются те трудности и противоречия, в которых попадает капиталистическое предприятие, по своей природе стремящееся к «непосредственному эффекту», поскольку ему приходится применять технику, ориентирующуюся на более или менее долгий ряд будущих лет.

Важнейшие из этих процессов могут возникнуть уже на базе простого воспроизводства, когда дело идет не об увеличении абсолютных стоимостных размеров основного капитала, а лишь о замене существующих средств труда более дешевыми или более действительными средствами труда без увеличения общей суммы капитальных вложений. Нетрудно однако понять, что лишь в условиях расширенного воспроизводства в силу многочисленности, однотипности, одинаковой направленности и частого повторного возникновения этих процессов последние складываются в своеобразные закономерности, управляющие техническим совершенствованием основного капитала. Но в условиях расширенного воспроизводства через основной капитал действует еще один, огромной важности, результат технического прогресса при капитализме, выступающий при простом воспроизводстве в зачаточном виде¹³, именно степень загрузки (степень производственного использования) средств труда в процессе труда. В форме недогрузки и неравномерной нагрузки своего основного капитала капиталистическое производство само дает критику вызванного им к жизни технического прогресса, причем дает эту критику в материаль-

¹³ Ибо уже при простом воспроизводстве вложение неизменной суммы основного капитала в форме более дееспособных средств труда связано с увеличением товарной продукции, с расширением поля производства.

ной (и конечно по капиталистически разрушительной) форме, жизненно-ощутимой как для реального производственного процесса¹⁴, так и для занятых в этом процессе людей¹⁵. Тяготеющее над капиталистическим производством противоречие и, так сказать, понизывающее его по всем направлениям выступает здесь в следующем характерном обстоятельстве. Эта критика всегда направлена против «излишнего» раздувания технических масштабов и технической дееспособности существующих средств труда, приводит же она к введению еще больших масштабов и еще большей дееспособности производственного аппарата. Так например в 1924—1929 гг большая часть новых вложений в германскую промышленность шла как раз в отрасли с наибольшей недогрузкой производственного аппарата.

Но здесь таким образом обнаруживается, что через движение основного капитала техническое развитие непосредственно вплетается в характерный цикл капиталистического движения промышленности к определяющий и как определяемый момент. Эта проблема полностью раскрывается при рассмотрении капиталистического ритма технического развития. Здесь же приведем лишь знаменитые слова Маркса на эту тему: «В той самой мере, как с развитием капиталистического способа производства растет размер стоимости и продолжительность существования применяемого основного капитала, в этой же мере жизнь промышленности и промышленного капитала в каждой особой отрасли вложения развивается в многолетнюю жизнь, — скажем, средним счетом в десятилетнюю жизнь. Но если, с одной стороны, развитие основного капитала удлиняет эту жизнь, то, с другой стороны, она сокращается постоянными переворотами в средствах производства переворотами, значительность которых с развитием капиталистического способа производства тоже все возрастает. Отсюда вытекает и смена средств производства и необходимость постоянного их возмещения, потому что они подвергаются моральному снашиванию задолго до того, как физически отживут свое время. Можно думать, что в решающих отраслях крупной промышленности этот цикл жизни составляет теперь средним счетом десять лет. Однако дело здесь не в определенном числе. Ясно по меньшей мере следующее: в этом охватывающем целый ряд лет цикле взаимно связанных между собой оборотов, к которым капитал прикреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем предприятие последовательно переживает периоды ослабления, средней деятельности, стремительного размаха, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее кризис всегда является исходным пунктом для крупных новых вложений капитала; следовательно, рассматривая дело с точки зрения всего общества, он в большей или меньшей степени дает новую материальную основу для следующего цикла оборотов»¹⁶.

¹⁴ См. например любопытную анкету, развернувшуюся в дискуссии, о *Substanzverlusten* в Archiv. f. Sozialwirtschaft u. Sozialpolitik в 1931—1933 гг.

¹⁵ Вот например прошлогодний подсчет Международного бюро труда при Лиге наций о потерях мирового пролетариата от нынешней безработицы за один год. Как известно, это почтенное учреждение отнюдь не склонно к преувеличению страданий масс, и все же его цифры только цифры! Утатов: во всем мире 40 млн. безработных, с членами семьи — 150 млн. чел.; принимая средний заработок промышленного рабочего в 3 тыс. марок в год, получается сумма потерь рабочего класса в 120 млрд. марок. Такова буржуазная мера страданий пролетариата т. е. их денежный эквивалент, и то в преуменьшенном виде. Можно вообразить, какова человеческая мера этих страданий!

¹⁶ Маркс, Капитал, т. II, гл. IX.

Огромная степень концентрации производства, приводящая к монополиям эпохи империализма, и самая форма капиталистической монополии вносят чрезвычайную и извращенную сложность в экономические проблемы основного капитала. С другой стороны, новейшее техническое развитие, растущее на базе гигантского обобществления труда в монополиях, становится все труднее совместимым с самой формой основного капитала: чем крупнее масштабы производственного оборудования, тем больше угроза обесценения основного капитала при техническом перевороте; чем быстрее идет технический прогресс, тем больше должна стать моральная амортизация основного капитала, а как то, так и другое должно приводить к ухудшению условий конкуренции. В силу этого по мере развития монополистического капитализма и его перехода в фазу общего кризиса капитализма непосредственная связь технического прогресса с движением основного капитала приводит к следующим явлениям:

1. Все растет растрата наличных и потенциальных производственных мощностей вследствие роста постоянных остатков старых вложений (абсолютный и относительный рост основных капиталов¹⁷ плюс ускорение технического прогресса!). Отсюда: все больше распространяется практика консервирования, забрасывания и продажи на слом малоиспользуемых огромных и дорогостоящих оборудований при одновременных болезненных пароксизмах новых инвестиций¹⁸.

Весь процесс в целом во всяком случае не имеет ничего общего с апологетически звучащей «теорией» Е. Преображенского о накоплении резервов основного капитала^{18а}.

2. Все растет торможение технического обновления решающих отраслей производства под влиянием закрепленных в определенной натурально-технической форме, физически еще не изношенных, но уже устарелых (а в силу ускорения темпов технических изобретений все чаще уже давно устарелых!) основных капиталов. К тому же уменьшение нормы накопления в период всеобщего кризиса капитализма должно усилить тормозящее давление старых вложений. Насколько глубоко здесь противоречие между современными тенденциями технического прогресса и современным капитализмом, видно хотя бы из того, что столь прогрессивный фактор, как стандартизация машин и деталей машин (приобретшая сколько-нибудь серьезное распространение только в США), превращается в фактор торможения технической революции: развивая принцип заменяемости частей, стандартизация удлиняет общий срок службы агрегата, а следовательно растягивает его физическую амортизацию.

3. Так как влияние, оказываемое основным капиталом на оборот всего капитала, есть производное от двух факторов — от абсолютной

¹⁷ Американский журнал «Steel» (от 5 декабря 1932 г.) дает такой ряд цифр по США за период 1927—1930 гг. Основной капитал составлял в процентах ко всей сумме капитала: в каменноугольной промышленности — 69, в железодельной — 67, в свинцовой и цинковой — 67, в нефтяной — 57, в судостроительной — 57, в медной — 65, в холодильной — 74, в сахарной — 53 и т. д. Среднюю по 50 отраслям журнал определяет в 50%.

¹⁸ В общем Ледерер правильно пишет о значении этих растрат для развития техники: «В отношении к народному хозяйству в целом мы можем насчитывать процентов и списывание по замороженным предприятиям рассматривать как «генеральные непроизводительные издержки» (Generalunkosten), которые уменьшают эффект технического прогресса, а в редких случаях могут его полностью уничтожить»⁹ «Fortschritt und Arbeitslosigkeit», 1931 г.

^{18а} «Закат капитализма», 1931 г., см. напр. стр. 6, 37, 60 и др.

величины основного капитала (иначе: от его удельного веса в совокупной капитальной стоимости) и от долговечности его участия в производстве, то капиталист стремится парализовать отрицательное влияние роста первого из этих факторов ослаблением второго фактора и таким путем, сократив срок физического снашивания, обойти угрозу морального снашивания¹⁹. Поскольку это дело удастся, оно означает тенденцию проводить технические улучшения в рассрочку, т. е. тенденцию к раздроблению технического прогресса, к его измельчению и принижению. Поскольку же это дело не удастся, неизбежен громадный рост моральной амортизации²⁰, резко ухудшающий структуру себестоимости и тем самым ослабляющий интерес капитала к серьезному техническому обновлению производства. В том и другом случае происходит явление, которое в ясной форме было выражено германским анкетным комитетом по железодельательной промышленности (1930 г.): «В последние годы издержки по труду были в значительной степени замещены издержками по амортизации». А это обстоятельство естественно должно дискредитировать технический прогресс в

¹⁹ Гуверовский комитет, выпустивший двухтомник о новейших экономических изменениях в США, провел анкету среди крупнейших и наиболее видных промпредприятий по вопросу, который был сформулирован так: «Какова политика вашей фирмы в отношении покупки нового оборудования в смысле определенного срока окупаемости первоначальных вложений капитала? Если такая политика имеется, то каков этот срок?» Полученные примерно 200 ответов показали, что 5,1% фирм считали наиболее пригодным для себя такое новое оборудование, которое амортизируется в один год, 43,6% — не больше чем в два года, 61,1% — не больше чем в три года, 76,9% — не больше чем в четыре года, 97,4% — не больше чем в пять лет, и лишь 2,6% фирм соглашались на новое оборудование с больше чем пятилетним амортизационным сроком. (ст. Эльфорда в I томе, русское издание, стр. 203—204). Но и для Германии VDU (союз немецких инженеров) определяет продолжительность жизни многих современных машин в 2—5 лет.

²⁰ В ст. В. Крончера, Динамика издержек производства в современном капиталистическом хозяйстве («Плановое хозяйство» № 5—6 за 1933 г.) дана интересная подборка фактов роста амортизационных отчислений. Вот некоторые выдержки из этой подборки: «На основании данных последнего анкетного обследования германского хозяйства накануне кризиса можно установить, что в таких отраслях, как бурогольнаяная, газовая, коксохимическая, доля амортизационных отчислений возросла очень резко, достигая в 1928 г. 18—20% общей себестоимости; по сравнению с довоенным периодом эта доля более чем удвоилась. В других отраслях тяжелой индустрии этот рост был не столь высок, но все же достаточно ощутителен. Сравнительно мало увеличился удельный вес амортизации в общих издержках производства в германской металлургической промышленности, однако и там он возрос с 6% до 8,5 (доменное производство). В области машиностроительной промышленности прирост был выше. В среднем машиностроения доля амортизационных отчислений составляла в 1929 г. в общем 12% против 7—8 до войны».

«Целая вереница промышленников, опрошенных комитетом, сетует на преждевременное выбрасывание машин и необходимость замещения их новыми, более экономическими» (Прейсснер), на «сокращение фактической службы машин до 3—4—5 лет» (Шпрингорум, Клемме, Шнейдер), на «необходимость удвоения и утроения амортизационных отчислений» в связи с этим (Клекнер, Миддендорф) и т. д..

«О довольно заметном росте списывания основного капитала по отношению к суммарной себестоимости можно судить и по данным последних отчетов комитета Бальфура Англии. В группе предприятий коксохимической промышленности имело место увеличение доли амортизации с 3,5% до войны почти до 7 к 1927 г. В прокатном производстве доля эта возросла за тот же период с 5% до 7,5, в сталелитейном — с 5,5% до 7,5, в доменном — с 3,5% до 5,5. Что касается машиностроительной промышленности, то данные в отношении котлостроения и производства судовых двигателей свидетельствуют об увеличении удельного веса амортизационных отчислений с 3% до 4. В общем с колебаниями в отношении различных отраслей и стран устанавливаемые самими предприятиями амортизационные нормы показывают увеличение своей доли в суммарной себестоимости» (стр. 256—259).

глазах капитала²¹, превращать технический прогресс в тягостный рок капитала. В издании германского анкетного комитета по угольной промышленности приводится следующее заявление крупного рейнско-вестфальского промышленника Брехта: «Я прикован к насильственному техническому прогрессу. Я должен полностью использовать производственную мощность машины, но вынужден раньше времени выбрасывать ее как только появляется лучшая»²². Господин Брехт конечно не догадывается, что он почти буквально повторяет слова «Коммунистического манифеста»: буржуазия является «безвольным носителем» промышленного прогресса.

Нетрудно видеть, что явления, описанные под этими тремя рубриками, взаимосвязаны. То, что они не всегда действуют в одном направлении и даже вызывают противоположные результаты, чрезвычайно ярко выявляет ту запутанность и чем дальше, тем большую реакционность экономических критериев, через которые лежит путь технического прогресса в заключительную эпоху капитализма. Все эти проблемы выступают во всей реальности при рассмотрении условий, в которые при капитализме попадает исторический процесс превращения системы механического производства в систему электрического производства. Здесь же отметим два обстоятельства новейшего развития, имеющие большой принципиальный интерес:

Первое. Недогрузка приобрела такие размеры и такое постоянство²³ и, с другой стороны, моральное снашивание приходит так быстро,

²¹ Капиталист не был бы самим собой, если бы этот продукт прогрессирующего загнивания капиталистической экономики он не приписывал самому техническому прогрессу. И тот же анкетный комитет, который на стр. 64 дает приводимую в тексте формулировку, на стр. 82 пишет: «Эксперты в большинстве своем указывали на то, что вследствие рационализации предприятия вынуждены были применять возросшие амортизационные списывания: техническое развитие, давшее возможность в широком масштабе заменять человеческий труд машинным оборудованием, ввиду этого на место прежних непосредственных трудовых издержек не менее значительные косвенные трудовые издержки, принявшие форму издержек по амортизации. Эти утверждения экспертов были в полном объеме подтверждены обследованиями». Но дело не только в словах, при известных обстоятельствах возникают и соответствующие дела. Только что цитированный автор в той же статье сообщает: «Обзоры Германского института конъюнктурных исследований в начале 1931 г. отмечали, что за последние предкризисные годы (1928—1929 гг.) наблюдалось значительное свертывание спроса на машины со стороны внутреннего рынка и что после рационализации 1925—1927 гг. большое число предприятий стало воздерживаться от обновлений производственного аппарата в соответствии с новейшими техническими достижениями. Упорное сохранение в промышленности устарелого оборудования широко отмечалось также специальной печатью США и Англии непосредственно накануне кризиса и в начале его» (стр. 260).

²² Enquete — Ausschuss III — Die deutsche Kohlenwirtschaft, 1929, S. 377.

²³ На амстердамском конгрессе планирования (1931 г.) Otto Neurath в порыве буржуазной «самокритики» заявляет следующее: «В нашем порядке, построенном на прибыли, цене, покупательной силе, кредите и проценте (ну конечно же не на прибавочной стоимости — Э. Л.), мы вообще не имеем возможности использовать возможную производственную способность. Ничего другого мы не можем достичь, кроме как изменения недоиспользования». Neurath решается даже утверждать, что история более чем столетнего капиталистического развития (и особенно последнее время) свидетельствует, что «возросшая производственная способность показывает падающую норму использования» (см. официальный отчет, стр. 108—112). Насколько глубоко проникло влияние современной недогрузки в область самой техники, видно из следующего рассказа Г. М. Кржижановского: «Проф. Гайдеброк «всерьез» утверждает, что прежние расчеты на полный ход продукции, на максимальный коэффициент полезного действия машинного агрегата при полной нагрузке и лозорны для капиталистической практики. Машинные должны работать с хорошим коэффициентом полезного действия при весьма значительном и разнообразном недогрузе. Беды современной капиталистической перепроизводства заставляют почтенного профессора не считаться с элементарными отправными понятиями док-

что почти вся (а часто и буквально вся) производственная жизнь технического нововведения проходит в «болезнях детства» (как Маркс называл неполадки, ремонтные работы, недоиспользование, связанное с пусковым периодом) и в болезнях раннего морального старчества. В свое время Маркс писал: «Обесценение основной части постоянного капитала действует с особой силой в первый период введения новых машин, когда эти последние не достигли еще достаточной степени зрелости и когда поэтому они сплошь и рядом оказываются устаревшими раньше, чем успеют воспроизвести свою стоимость»²⁴

Мы видим, что в последнюю стадию капитализма жизнь машины все чаще ограничивается этим ее первым периодом. Дело все больше складывается таким образом, что техническому нововведению так и не удается обнаружить полноту своей зрелой и своевременной дееспособности. А значение этого обстоятельства для путей технического прогресса гениально предсказано Марксом там же: «Если бы короткий период деятельности машин не компенсировался... чрезмерным удлинением рабочего времени, сплошной работой при помощи дневных и ночных смен..., то на продукт вследствие морального снашивания машин переходила бы столь значительная часть их стоимости, что они не могли бы конкурировать даже с ручным трудом» (курсив наш — Э. Л.)

Второе. Развитие противоречий физического и морального снашивания приводит к относительному росту пассивной части средств производства и к относительному уменьшению их активной части, т. е. действительных средств труда. Чрезвычайно поучительны в этом отношении промышленные данные американской статистики. Если помножить эти цифры на скорости оборота соответствующих частей капиталов, дело выступит еще разительнее. Несомненно, длительность существования построек, общего оборудования, заводских путей, фундаментальных площадок, подставок и т. д. сокращается, но все же картина в целом может быть охарактеризована следующим образом: растет удельный вес тех частей основного капитала, которые обладают медленным оборотом, и все более быстрым становится оборот других частей основного капитала, удельный вес которых падает. Это означает все растущую тяжеловесность, неповоротливость всей системы общественных материальных производительных сил в целом и превращение революционной смены действительных средств труда в мелькающую, беспорядочную и по сути дела поверхностную рябь. Столь много обсуждающееся стремление современного монополистического капитала заменять новое промышленное строительство «реконструкциями» есть одно из выражений этого противоречия в движении основного капитала. Так реализуется вышеотмеченная тенденция современного капитализма к переходу на систему технических улучшений в рассрочку, ко все большему выхолащиванию революционного характера технической базы крупной промышленности, разминиванию крупных технических переворотов на мелкие, неглубокие и краткосрочные технические улучшения, к бесконечному отодвиганию ко-

трины машиностроения. Не целесообразнее ли, чем ставить наголову технический прогресс, проделать ту же операцию с «директивными инстанциями» современного капитализма? И такие «думы» профессора редакция центрального органа германского инженерства рекомендует как «заветные думы» германского народа!» («Большевик» № 22 за 1932 г.).

²⁴ М а р к с, Капитал, т. III, гл. 6, § 2.

ренных технических переворотов, поставленных в порядок дня обобществлением ²⁵ труда, промышленностью и наукой современного человечества. Что накопившиеся в этом направлении собственно технические противоречия и убудочные формы являются продуктом длительного сохранения системы механического производства и задержки ее широкого превращения в систему электрического производства, происходящее в силу передержания капиталистического хозяйства.

2. Время производства

«Время производства авансированного капитала состоит из двух периодов: первый период, в котором капитал находится в процессе труда; второй период, в котором форма существования капитала — форма еще неготового продукта, — представляемая воздействию естественных процессов, не находится в процессе труда. Дело несколько не изменится от того, что оба эти периода могут частично перекрещиваться, вклиниваться один в другой. Рабочий период и период производства здесь не совпадают» ²⁶. И далее, период производства превышает рабочий период еще и потому, что последовательные звенья рабочего периода не вполне плотно примыкают друг к другу, так что между ними всегда остаются большие или меньшие промежутки, даже не связанные с целесообразным воздействием естественных процессов на предмет труда. Рассмотрим сначала рабочий период, а потом уже превышение времени производства над рабочим периодом.

Рабочий период есть и та часть времени производства, в течение которой предмет труда подвергается действительному воздействию труда. Говоря о рабочем периоде, мы имеем в виду период, «образованный из ряда последовательных, более или менее многочисленных и связанных между собой рабочих дней... необходимых в определенной отрасли производства, для получения вполне готового продукта». Капитал прежде всего стремится труд, происходящий в каждый из этих отдельных рабочих дней, максимально сгустить, применяя для этого экономические и технические методы интенсификации. Однако это не снимает специфической проблемы образования единого рабочего периода в указанном смысле. Для пояснения вырастающей здесь проблемы Маркс сопоставляет бумагопрядение и изготовление паровозов. «В одной отрасли ежедневно, еженедельно доставляется определенное количество готового продукта, хлопчатобумажной пряжи; в другой отрасли процесс труда должен повторяться, быть может, в течение целых трех месяцев, чтобы создать один готовый продукт, один локомотив. В одном случае продукт делим по своей природе, и одна и та же работа ежедневно и еженедельно возобновляется снова. В другом случае процесс труда непрерывен, охватывает более или менее значительное число ежедневных процессов труда, которые своим соединением, непрерывностью своих операций доставляют готовый продукт лишь по прошествии более или менее продолжительного периода» ²⁷.

В этой марксовой постановке проблемы более полувека назад дан ключ к некоторым важнейшим линиям технического прогресса при

²⁵ С этой стороны любопытны рассуждения (а также факты) в книге немецкого фашиста F e r d. F r i e d, *Das Ende des Kapitalismus*, 1931 г.

²⁶ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XIII.

²⁷ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XII.

капитализме, приобретшим достаточно ясные очертания и оформление лишь в новейшее время. В силу тех моментов, которые мы разобрали в связи с основным капиталом, для капиталистического производства возникают особые трудности при проведении длительного рабочего периода: значительность и долгосрочность первоначальных авансирований и затем необходимость максимально непрерывного хода производства. Поэтому, в о п е р в ы х, капитализм лишь на высокой ступени развития способен организовать производства с длинным рабочим периодом²⁸, в о в т о р ы х, капитализму присуща тенденция приблизить способ производства сложных и неделимых предметов (в первую голову средств производства) к способу производства произвольно делимых предметов (например пряжи). Таким образом были бы устранены длительные рабочие периоды, которые капитализм экономически не может поднять, а в пределах сокращенных рабочих периодов было бы максимально смягчено влияние неполной непрерывности и неизбежной неравномерности капиталистического хода производства²⁹.

Э к о н о м и ч е с к и капитализм разрешал и разрешает эту двуденную проблему на основе все большего расширения поля массового производства, пользуясь присущими ему методами развития производительности труда посредством его эксплуатации, т. е. развивая автоматическую систему машин на базе бесконечного обезличения, опустошения и физического истощения наемных рабов, занятых у машин. Общим экономическим условием здесь является следовательно огромная концентрация капиталов, ибо «сокращение рабочего периода связано по большей части с увеличением капитала, авансируемого на более короткий срок, так что по мере сокращения срока, на который капитал авансируется, возрастает масса авансируемого капитала»³⁰. Что же касается т е х н и ч е с к и х м е т о д о в разрешения проблемы, то важнейшие из них принадлежат к двум группам: 1) обособление производства деталей от их сборки и 2) срастание заводского транспорта с самим производственным процессом. Чаще всего оба эти метода применяются обособленно и в наши дни в очень совершен-

²⁸ «Выполнение работ, требующих очень продолжительного рабочего периода и широким постановки дела, целиком попадает в руки капиталистической промышленности лишь тогда, когда концентрация капитала уже очень значительна и когда, с другой стороны, развитие кредитной системы дает капиталисту удобный выход, открывает возможность авансировать чужой капитал вместо своего собственного, а следовательно, и рисковать чужим капиталом» (Капитал, т. II, гл. XII).

²⁹ «Перерывы, нарушения общественного производственного процесса, вследствие, например, кризисов, оказывают поэтому совершенно различное влияние на те продукты труда, которые по своей природе делимы, и на те, которые требуют для своего производства более или менее длинного, связанного периода труда. За сегодняшним производством определенного количества пряжи, угля и т. п. следует завтра прекращение нового производства пряжи, угля и т. п. Иначе обстоит дело с кораблями, постройками, железными дорогами и т. п. Здесь не только прерывается работа, но прерывается и связанный акт производства. Если постройка не подвигается дальше, то средства производства и труд, уже поглощенные ею, затрачены даром. Если даже она и будет потом возобновлена, в промежуточный период неизбежно произойдут некоторые повреждения» (Маркс, Капитал, т. II, гл. XII).

³⁰ «Ввиду этого, — продолжает Маркс, — необходимо напомнить, что независимо от того, какова вообще масса общественного капитала, наибольшую важность приобретает здесь вопрос, в какой степени раздроблены или сосредоточены в руках отдельных капиталистов средства производства и средства существования или распоряжения ими — следовательно, каких размеров уже достигла концентрация капитала. По сколько кредит способствует концентрации капитала в одних руках, ускоряет и повышает ее, постольку он способствует сокращению рабочего периода» («Капитал», т. II гл. XII).

ных формах. Достаточно указать, с одной стороны, серийную сборку в крупном машиностроении и особенно сборку готовых конструкций и частей, изготовленных фабричным способом, в современном строительстве³¹ и, с другой стороны, движущуюся (бесконечную) сортировку в угольном и рудном деле, или тысячеметровые газопроводы, состоящие из чередующихся секций различного давления и температуры в коксохимическом производстве, или (совсем старый пример!) бумажную машину. Соединением этих двух методов в одно целое и следовательно техническим решением проблемы в наиболее развитом виде является конвейеризация частичной и общей сборки на основе специализированного (стандартизированного) производства простейших деталей. Все эти развитые технические формы возможны конечно лишь на последнем этапе капитализма, но в своих положительных и отрицательных сторонах, в своих прогрессивных и тормозящих воздействиях они завершают тенденцию, присущую капитализму по природе, т. е. с первых шагов его самостоятельного движения. Однако в силу общих экономических особенностей капиталистического способа производства более или менее полное завершение этой тенденции возможно лишь в отдельных производствах³², следовательно лишь частично и локально подобно тенденции к полному автоматизму и пр.³³

В течение промежутка времени, представляющего собою превышение времени производства над рабочим периодом, не создается стоимость и следовательно прибавочная стоимость, и происходит лишь созревание потребительной стоимости. Но капиталистическое производство вовсе не ставит себе задачей производить потребительные стоимости; оно терпит потребительную стоимость лишь в качестве необходимого условия для производства прибыли. Таким образом с самого начала ясно, что излишек времени производства над рабочим периодом капитализм не может воспринимать иначе, как вынужденный перерыв в производстве прибавочной стоимости.

Какими путями капитализм борется против этого препятствия к росту прибавочной стоимости? Все прогрессивные методы этой борьбы охватываются и направляются тенденцией к возможно большему сближению времени производства с рабочим периодом, к возможно более плотному сплетению последовательных рабочих процессов, словом, — тенденцией к заполнению всего времени производства рабочим периодом. Эта тенденция тесно связана с тенденциями к сгущению (интенсификации) самого труда, происходящего в течение рабочего периода, и к сокращению всего совокупного рабочего периода посредством приближения производственных методов все большего числа отраслей к способу производства произвольно делимых предметов. Однако это — принципиально различные процессы, или, точнее, различные стороны единой тенденции к сокращению времени производства, имеющие наряду с общими (на-

³¹ Замечательно, что именно в строительстве домов Маркс видел один из характерных случаев капиталистической проблемы рабочего периода (см. там же).

³² Но в этих отдельных производствах эффект получается изумительный (ср. достижения Форда или американского жилищного строительства).

³³ Отметим хотя бы чрезвычайно малую распространенность конвейера, известного уже с 90-х годов. Мы уже не говорим о такой вещи, как заводы деталей, которые насчитываются буквально единицами во всем огромном и высокоразвитом капиталистическом мире.

пример конвейер) также целый ряд особых (хотя и взаимно связанных) экономических и технических средств реализации. Из средств, относящихся к нашей проблеме, укажем специальные системы расположения цехов и агрегатов, особый распорядок рабочих смен, круглосуточное производство, общее ускорение внутривозовских перевозок и т. д.³⁴ Общеизвестны поразительные успехи, достигнутые в этом отношении на заводах Форда³⁵.

Но дело имеет и другую сторону, и как раз этой-то стороне Маркс уделяет особое внимание. Очевидно, что капитализм в целом противоречит рациональному осуществлению и широкому распространению таких производств, в которых излишек времени производства над рабочим периодом значителен в силу естественных причин. В этом обстоятельстве (для которого связь с общим движением капитала приобретает разумный смысл лишь на основе марксовской экономической теории³⁶, заключается одна из причин принципиальной неспособности капитализма развить химическую и физиобиологическую технику хотя бы отдаленно в такой мере, как он развивает технику механическую³⁷, ибо «здесь дело идет о перерыве, независимом от длины

³⁴ Все эти вопросы и составляют главное содержание всяческих «теорий» об управлении предприятием, теорий рационализации и т. д., пыльным цветом распустившихся в последние десятилетия, особенно в Германии и США.

³⁵ Вот например производственный цикл на заводе Ривер Руж:

в понедельник в 8 час. утра прибывший транспорт руды разгружается в течение 10 мин.; в течение 16 час. руда превращается в чугуны;

во вторник в 12 ч. 10 м. дня начинается процесс переработки чугуна в сталь, продолжающийся 4 часа, после чего

во вторник в 4 ч. 10 м. дня начинается изготовление из стали цилиндрических блоков, с тем, чтобы

во вторник в 12 ч. 20 м. ночи началась машинная их обработка, продолжающаяся 55 мин.;

со вторника в 1 ч. 15 м. ночи начинается окончательная обработка моторных блоков, а

во вторник в 3 часа ночи законченные части на конвейерах отправляются в соответствующие отделения для сборки, затем

в среду в 8 час. утра прибывшие части поступают в сборку готовых автомобилей, и через 4 часа,

в среду в 12 час. дня прибывающие в пакгауз машины направляются торговым представителям.

Производственный цикл следовательно продолжается 52 часа. Еще более короткий цикл характерен для производства тракторов на заводе Фордзон. Для превращения руды в железо и для отливки и выделки тракторных моторных блоков требуется всего 28 ч. 20 м. Спустя 2 ч. 30 м. это уже составная часть трактора, и таким образом от доставки сырой руды до выпуска готовой машины проходит 30 ч. 40 м. Производственный цикл, включая и время, необходимое для добывания материала в шахте, на заводе Фордзон составляет 81 час. Тот же производственный цикл в 1920 г. составлял 14 дней и то после того, как были введены значительные усовершенствования. Форд принял тогда ряд мер к ускорению производственного цикла, и ему удалось, в особенности благодаря ускорению транзитных перевозок, уменьшить производственный цикл с 22 до 14 дней!

³⁶ Маркс прямо говорит, что попытки Мак-Куллоха, Джемса Милля и др. «отожествить время производства, отклоняющееся от рабочего времени, с этим последним... вытекает из неправильного применения теории стоимости» («Капитал», т. II, гл. XIII). В наше время некоторые буржуазные и мелкобуржуазные теоретики, вынужденные (конечно под давлением фактов, а не в силу признания марксовской теории стоимости) отказаться от такого отождествления, пытаются представить существующее здесь различие апологетически, противопоставляя например интенсификацию труда интенсификации производства. См. особенно О. Е р м а н с к о г о, сделавшего это противопоставление одним из стержней своей теории рационализации и своей «критики» буржуазной рационализации. Как будто может быть при капитализме «интенсификация производства» (термин-то какой!) без интенсификации труда...

³⁷ Но не больше чем одна из причин. Полностью проблема выясняется при исследовании не только экономических условий капиталистического применения техники, но и самой капиталистической техники как таковой.

процесса труда, о перерыве, в течение которого предмет труда подвергается более или менее продолжительным естественным процессам, должен проделать физические, химические, физиологические изменения, между тем как на это время процесс труда совершенно или отчасти приостанавливается»³⁸.

И поэтому одним из средств борьбы капитала против нестерпимого для него перерыва в производстве прибавочной стоимости является относительное торможение физической, химической и биологической техники, стремление, где и как только возможно, заменить ее развитие совершенствованием механических методов производства. Поскольку это оказывается невозможным (как например в земледелии, животноводстве, лесном деле и т. д.), капитализм создает систему периодической переброски, работников из одной отрасли в другую, и наиболее характерными и социально-значительными из таких перебросок являются зимние уходы сельского населения на городские заработки.

Для всего общественного капитала в целом этим повышается степень эксплуатации трудового населения и увеличивается масса выколачиваемой прибавочной стоимости, но самый разрыв между временем производства и рабочим периодом в соответствующих отраслях остается в неприкосновенности. Перед нами характерный образец обхода, подмены технической проблемы со стороны экономики, попытки снять техническую задачу, направив затруднение по экономическому руслу. Адекватным техническим решением задачи было бы максимальное искусственное «сокращение того времени производства, которое заполнено исключительно естественными процессами»³⁹. Только катализационная химия (в том числе биокатализ) и ионизация, к которым с огромным запозданием уже в наши дни приходит капитализм, дают для этого серьезное средство в руки капитала. Но ряд таких технологических способов, колоссально сокращая время производства, в той же степени увеличивает затраты основного капитала. С другой стороны, для ряда других технологических способов характерна прямопротивоположная, но столь же тягостная для капитала, проблема: их применение колоссально повышает производительность при неизменном основном капитале и следовательно колоссально повышает недогрузку производственного аппарата⁴⁰. Мы уже

³⁸ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XII. Маркс следующим образом перечисляет типичные варианты такого несовпадения времени производства и рабочего времени: «Различия между временем производства и рабочим временем может возникнуть в очень различных случаях. Обратный капитал может находиться в периоде производства, прежде чем он вступит в процесс труда в собственном смысле слова (фабрикация колодок), или он находится в периоде производства после того, как он уже прошел через рабочий процесс в собственном смысле слова (вино, посев); или время производства местами прерывается рабочим временем (земледелие, лесоводство); большая часть способного к обращению продукта остается в активном производственном процессе, в то время как несравненно меньшая часть его вступает в ежегодное обращение (лесоводство и скотоводство); более или менее продолжителен срок, на который должен быть затрчен оборотный капитал в форме потенциального производительного капитала и на который, следовательно, большая или меньшая масса капитала должна быть затрачена сразу, — это обуславливается отчасти характером самого производственного процесса (земледелие), отчасти же зависит от обстоятельств, относящихся к сфере обращения» (там же).

³⁹ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XIII.

⁴⁰ По данным I. G. Farbenindustrie, например мощность гидрогенизационной установки на одном из заводов возросла в результате усовершенствования методов катализа в три с половиной раза (со 100 тыс. т бензина в год до 350 тыс.) без скольких-нибудь серьезных добавочных вложений.

не говорим о затруднениях, которые встречает производственное применение этих химических и электрических методов в силу специфических условий монополистического капитализма, ибо именно с ним исторически (не просто хронологически!) совпадают ее первые серьезные успехи. Наконец за пределами досягаемости этих физических, химических и биологических методов остается пока что ряд важнейших для жизни человечества сфер производства, о которых следует сказать то же самое, что Маркс в свое время говорил об одной из них — лесоводстве: «Длинное время производства (включающее в себя лишь в незначительной части рабочее время) и связанная с ним продолжительность периода оборота делает лесоразведение невыгодным для частных, а следовательно, для капиталистических предприятий, — ведь, капиталистические производства по существу своему являются частными производствами, хотя бы на место отдельного капиталиста и выступал капиталист ассоциированный. Развитие культуры и вообще промышленности настолько энергично проявило себя уничтожением лесов, что по сравнению с этим все, что было сделано им для поддержания и насаждения леса, представляет совершенно незначительную величину»⁴¹.

3. Транспорт и пр.

Всю «философию транспорта» Маркс показал в несравненно простой и чеканной форме. Сам по себе процесс производства еще не доставляет свой продукт потребителю; полное превращение этого продукта в потребительную стоимость, т. е. полная подготовка его для перехода в сферу потребления, требует некоторых добавочных приложений производительного капитала, которые образуют «продолжение производственного процесса в процессе обращения для процесса обращения»⁴². Таким «продолжением» является и транспорт. «Происходящее вследствие отдаленности рынка удлинение времени, в течение которого капитал остается связанным в форме товарного капитала, оказывает прямое влияние на замедление обратного притока денег, следовательно, задерживает превращение капитала из денежного капитала в производительный капитал»⁴³. Аналогичное влияние оказывает и второе звено процесса обращения — закупка элементов производства, поскольку главные места приобретения сырья и часто сменяемого оборудования расположены в большем или меньшем отдалении. Экономически то и другое означает необходимость увеличения массы авансируемого капитала и времени, на которое он авансируется, без увеличения масштаба производства, следовательно без увеличения объема выколачиваемой прибавочной стоимости. «Улучшение средств сношений и транспорта абсолютно сокращает период странствования

⁴¹ Маркс, Капитал, т. II, гл. XIII. В Германии площадь лесов выросла с 1878 до 1913 г. на 2,5%. Но, во-первых, это составляет понижение душевой нормы с 0,31 г до 0,22 и, во-вторых, — и в этом-то весь интерес! — этот рост лесов есть следствие разорения земледелия. Ад. Вебер сообщает: «Знатки ожидают, что ежели давление мировой конкуренции окажется длительным, то большие части доселе пахотной земли в восточных прусских провинциях должны быть облесены» («Wirtschaftspolitik» В. 1, 1932 г., стр. 77). Хорош капиталистический метод лесоводства и хорошо капиталистическое «научное» отношение к лесоводству! Может ли быть лучше подтверждение тезиса Маркса, приведенного в тексте, чем это подтверждение с отрицательной, так сказать, стороны?..

⁴² Маркс, Капитал, т. II, гл. VI. § 3.

⁴³ Маркс, Капитал, т. II, гл. XIV.

товаров»⁴⁴; что касается относительных различий в этом странствовании отдельных товарных капиталов или отдельных долей одного и того же товарного капитала, то, во-первых, различия эти имеют тенденцию к уменьшению и, во-вторых (что важнее всего), они все более становятся независимыми от природно-данных, географических различий⁴⁵. Но перемены в средствах транспорта воздействуют в свою очередь на ход и распределение производства: создание и разрушение экономических преимуществ отдельных центров производства и сбыта, ускоренная концентрация капитала в этих центрах или приведение их в упадок и т. д. В этих сменах причин и следствий, обусловленных самим развитием транспорта, последний черпает затем импульсы к дальнейшему развитию и т. д.

На большом полотне процесс рисуется поэтому следующим образом: «Если, с одной стороны, с прогрессом капиталистического производства развитие средств транспорта и сношений сокращает время обращения для данного количества товаров, то, обратно, тот же самый прогресс и складывающиеся благодаря развитию средств транспорта и сношений условия приводят к необходимости работать на все более отдаленные рынки, — словом на мировой рынок. Масса находящаяся в пути товаров, отправленных в отдаленные пункты, необычайно возрастает, поэтому абсолютно и относительно возрастает и та часть общественного капитала, которая постоянно на более или менее продолжительные сроки остается в стадии товарного капитала, переживает время обращения. В то же время возрастает и та часть общественного богатства, которая вместо того, чтобы непосредственно служить средством производства, затрачивается на средства транспорта и сношений и на основной и оборотный капитал, требующийся для их деятельности»⁴⁶.

Первый вопрос, встающий здесь, таков: какое влияние оказывает на техническое развитие общества это все растущее отвлечение общественного богатства от нужд непосредственного производства к нуждам транспорта и сношений? Это вместе с тем и основной вопрос в проблеме влияния транспорта на технический прогресс с той точки зрения, с которой эта проблема стоит для нас здесь, ибо здесь нас

⁴⁴ Это наглядно иллюстрируется так называемыми картами изохрон, которые соединяют замкнутыми концентрическими кривыми места, равноудаленные по длительности транспорта от какого-либо одного пункта. Th. Hossinger составил такие карты для 1812 и 1912 гг., взяв центром Берлин. Карты показывают за сто лет капиталистического развития сокращение времени проезда до отдаленных точек на 75—85%.

⁴⁵ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XIV.

⁴⁶ М а р к с, Капитал, т. II, гл. XIV; подчеркнуто мной. В о й т и н с к и й, например, на основе подробных подсчетов и сопоставления разных источников приходит к следующему выводу относительно суммы стоимостей, вложенных в средства транспорта и сношений к 1913 г.: железные дороги — 55 млрд. долл., торговый флот — 6—7 млрд., гавани, внутренние водные пути и пр. — 14—19 млрд., почта и телеграф — 5 млрд., прочие дороги и средства передвижения — 15—20 млрд., а всего 95—106 млрд. Он считает, что и в наше время в средствах транспорта и сношений представлено не меньше 10% накопленного человечеством богатства, а в США возможно даже 14—15% («Die Welt in Zahlen», т. V, стр. 19—18). Тот же Войтинский оценивает число людей, работающих в мировом транспорте (не считая кучеров и пр., а также косвенно занятых в транспорте (в 18—20 млн. чел.) (там же, стр. 15). Но быть может важнее то обстоятельство, что для некоторых решающих отраслей современного общественного производства значение транспорта значительно выше. Так, в совокупных расходах по производству чугуна удельный вес транспорта равен 23% в Германии и 35,5% в США.

занимает только транспорт как таковой, а не те дальнейшие влияния, которые он оказывает через ускорение обращения и т. д.

Как указывалось, транспорт, хотя и протекает в области обращения, есть продолжение производства. Поэтому отвлечение общественного капитала для транспорта и сношений есть своеобразное распределение производительного капитала между разными отраслями самой сферы производства. Следовательно в той связи, в какой здесь стоит вопрос, речь идет о влиянии на общественное техническое развитие, идущем от одного из разделов общественного производства. Очевидно это влияние должно определяться: 1) своеобразием потребительных стоимостей, доставляемых данной отраслью производства, и вытекающими отсюда особенностями материального производственного процесса и 2) местом, которое эта отрасль занимает в системе капиталистического общества.

Транспорт есть «производство движения» (Маркс). Производимая им материальная потребительная стоимость есть само движение, т. е. перемена места, пространственное перемещение предмета, доставленного какой-либо отраслью производства или человека, связанного с какой-либо отраслью производства. Поэтому тремя важнейшими звеньями транспорта являются следующие: 1) устранение препятствий (сопротивления), которые оказывает природно-данная поверхность земли механическому передвижению, 2) концентрация и поддержание двигательной силы, 3) создание условий для сохранения перевозимого предмета. Здесь, разумеется, не место хотя бы сколько-нибудь заниматься историческими и логическими исследованиями насчет отношений между этими тремя звеньями на разных этапах и в разных видах транспорта. Достаточно подчеркнуть, что создание пути, двигателя и перевозочных помещений ставит перед техникой такие задачи, разрешение которых ложится на плечи собственно производственных отраслей и следовательно прямо относится к технике производства средств производства, а координирование этих трех звеньев в едином экономическом процессе «перевозок» порождает такие технические методы и формы, которые могут и должны оказывать заражающее влияние на техническую организацию в непосредственно производственных отраслях (достаточно указать систему сигнализации в мореходстве и ж.-д. деле или диспетчеризацию в последнем). Однако самое важное здесь — это принципиальная, так сказать историческая сторона дела. А она заключается в том, что в обществе, в котором общественная система техники есть система механического производства (а именно таково капиталистическое общество), техника транспорта т. е. техника производства механического перемещения, должна играть одну из ведущих ролей в деле направления и оформления общественного технического прогресса. Не случайно на транспорт приходится подавляющая масса механической энергии, вырабатываемой в современных обществах. Еще Рело (конец 50-х годов, а затем 1875 г.) указывал для этой массы цифру в 75%. Подсчет Лексиса для начала 900-х годов дает те же 70%. А для 1929 г. «The Economic American Review» (сентябрь 1933 г.) на основе детального анализа официальной статистики приходит к следующим данным по США: на промышленность и земледелие и центральные электростанции приходится в сумме 168 млн. лош. сил, а на транспорт (железнодорожный, электрические

железные дороги, судоходство, авиация, «производительные» автомобили) — 293 млн. лош. сил, т. е. 64% итога; если же присоединить и легкие автомобили, то на транспорт приходится 1 555 млн. лош. сил, т. е. свыше 90% итога⁴⁷.

Транспорт в условиях капитализма обслуживает крупную капиталистическую промышленность и связанные с нею концентрированные и отдаленные рынки⁴⁸. Крупная промышленность и мировой рынок — вот двуединый стержень развития транспорта при капитализме. Но это означает: 1) крупные экономические и технические масштабы транспорта⁴⁹, 2) значительный удельный вес транспорта в системе материальных производительных сил общественного производства⁵⁰, 3) активную, так сказать «антиципирующую» (предвосхищающую) роль

⁴⁷ Лишь невежество и рекламные цели позволяют Форду и его певцам объявить характерной чертой провозглашенной ими «новой» эры употребление большей части механической энергии на транспорт.

⁴⁸ Маркс пишет: «Революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в общих условиях общественного производственного процесса, т. е. в средствах сношений и транспорта. Средства сношений и транспорта такого общества, средоточием которого были мелкое земледелие с его подсобной домашней промышленностью и городское ремесло, далеко уже не удовлетворяли потребностей производства в мануфактурный период с его расширенным разделением общественного труда, с его концентрацией средств труда и рабочих, с его колониальными рынками, а потому и на самом деле претерпели переворот. Точно так же средства транспорта и сношений, завещанные мануфактурным периодом, скоро превратились в невыносимые пути для крупной промышленности с ее лихорадочным темпом производства, ее массовыми размерами, с ее постоянным перебрасыванием масс капитала и рабочих из одной сферы производства в другую и с созданными ею новыми связями, расширяющимися в мировой рынок. Не говоря уже о парусном судостроении, претерпевшем полный переворот, в деле сношений и транспорта совершилось поэтому при помощи системы речных пароходов, железных дорог, океанских пароходов и телеграфов постепенное приспособление к крупнопромышленному способу производства («Капитал», т. I, гл. XII, § 1).

⁴⁹ Ср. Маркса о значении акционерных обществ для развития железных дорог и обратно — о значении ж.-д. строительства для создания акционерной формы. Что же касается судоходства, то пароходные предприятия и объединения относятся к числу крупнейших в капиталистическом мире. По поводу технических масштабов приведем лишь следующие сведения о росте средних измерителей по каждому 20 крупнейшим судам соответствующих лет:

Г о д ы	Длина (в метрах)	Ширина (в метрах)	Глубина (в метрах)	Вместимость (в регистр. тоннах-брутто)	Скорость (в морских милях в час, 1 м. м. 1,852 м)
1848 . . .	70,1	11,0	5,8	1,430	9,2
1873 . . .	118,9	13,7	7,3	4,413	13,0
1881 . . .	140,2	13,7	7,3	4,900	15,0
1891 . . .	154,5	16,6	8,2	6,697	17,2
1898 . . .	114,9	18,6	8,8	10,717	18,0
1910 . . .	204,1	22,7	14,0	21,885	18,7

(Kurt W i e d e n f e l d, Seeschiffahrt; «Wörterbuch der Volkswirtschaft», 2 Bd. 1911).

⁵⁰ Известно громадное место, занимаемое транспортом в балансе металлов, стройматериалов и топлива современных обществ.

транспорта в деле технического прогресса⁵¹. Большое значение при этом имеет то обстоятельство, что капитализм в первые в истории опутывает весь земной шар транспортной сетью⁵² — положение, которое понятно само собой и не требует пояснения.

Но все это отнюдь не означает, что транспорт является решающим звеном капиталистического развития, что он может решать судьбу капитализма и чуть ли не вывести его из всеобщего кризиса. На буржуа всегда производят неотразимое впечатление поверхностные стороны движения капитала. И в тяжелые дни старости буржуа не может не вспомнить благотворную роль, которую сыграло в молодые годы буржуазного общества ж.-д. строительство. В 1932 г. сам Ад. Вебер (ни больше, ни меньше!) утешает хозяев тем, что так как около 70% всей энергетической мощности общества заключено в транспорте и так как эта мощность вытесняет не людей, а лошадей, волов, парусные суда и т. д., то именно развитие транспорта должно позволить капиталу улучшать технику, не обостряя отношений с рабочим классом. Как тут не поздравить буржуазную политэкономию с этой ошеломляющей «энергетической» теорией компенсации⁵³. Итак, давайте, братья капиталисты, строить транспорт — и золотой век капитала вернется на землю: технический прогресс, «социальный мир», «свобода частной инициативы» и, главное, относительная и абсолютная прибавочная стоимость! Транспорт ради транспорта — вот самоневейший спасительный талисман, который умирающая буржуазная политэкономия протягивает умирающему капиталу.

Но история идет своим путем, мимо талисманов, заклинаний, мечтаний. Транспорт как момент в движении капитала, имеет своей задачей вовсе не прямое содействие подъему мировой культуры человечества, вовсе не облегчение, учащение и укрепление контакта между на-

⁵¹ Маркс пишет: «Огромные массы железа, которые приходилось теперь (т. е. для обслуживания транспорта — Э. Л.) ковать, сваривать, резать, сверлить и формовать, в свою очередь требовали таких циклопических машин, создать которые мануфактурное машиностроение было не в силах... Лишь в последнее десятилетие (перед 1867 г.) колоссальное железнодорожное строительство и океаническое пароходство вызвали к жизни те циклопические машины, которые применяются при постройке первых двигателей» (Капитал, т. I, гл. XIII, ° 1). Можно составить длиннейший список технических нововведений общего и принципиального характера, введшихся в транспорте и в производстве средств транспорта.

⁵² Вот как например шло развитие мировой железнодорожной сети

Г о д ы	Тысячи километров	Г о д ы	Тысячи километрѳв
1840	7,7	1890	617,2
1850	38,6	1900	790,1
1860	108,0	1910	1030,1
1870	209,8	1913	1102,0
1880	372,4	1923	1216,0

⁵³ A d. W e b e r, Allgemeine Volkswirtschaftslehre, т. II, 1932 г., стр. 21. Кстати, вытеснение парусного судоходства уже давно в общем закончилось, так что поиски в наши дни «компенсирующей» способности транспорта на путях этого вытеснения помимо всего прочего есть образчик поразительно невежества современных профессоров политэкономии. Вот данные французского страхового общества «Veritas», ведущего систематическую статистику этого дела: отношение провозной способности парусников к провозной способности парового флота, составлявшее в 1875 г. 1:0, 7, равнялось в 1900 г. 1 : 6,5, в 1905 г. — 1 : 9,3, в 1910 г. — 1 : 13,5.

селением разных областей земного шара, вовсе не размывание локальной ограниченности современных человеческих обществ и т. д. Прямой капиталистической задачей транспорта является просто-напросто прокладывание путей для мировой экспансии капитала. Но эту свою задачу он в общих чертах и вчерне разрешил уже лет 30 назад. Подъем торговли в раннюю пору империализма был кратковременным и наступившее замедление роста мирового товарооборота (в период общего кризиса капитализма превратившееся в длительный застой, а ныне — даже в абсолютное сокращение) только способствовало консервированию форм развития массового транспорта и сосредоточению экономического и технического прогресса на частичных улучшениях, отдельных рекордных конструкциях и т. д. Но, далее, огромные прошлые вложения основного капитала (в пути, здания, сооружения, в подвижной состав, а также в специфически сложную систему материального связывания всего транспорта в единое целое) в условиях замедляющегося роста перевозок должны в свою очередь порождать дополнительные силы торможения для технической реконструкции. В итоге четыре характерные черты новейшего технического развития массового транспорта при капитализме: 1) застойность и упорная консервативность основной формы сухопутного транспорта — железнодорожного⁵⁴; 2) нескончаемая депрессия морского судоходства, в поисках выхода из которой монополистический капитал пытается организовать простое (и даже суженное) воспроизводство путем сочетания прямого разрушения часто почти новых судов (продажи на слом!) с некоторым техническим совершенствованием, относительно неглубокого, неустойчивого и совершенно неравномерного характера; 3) несоразмерно робкое движение в создании новых специальных видов транспорта, технически вполне созревших, как-то: газопроводов, нефтепроводов; 4) сказочное развитие непроизводительного (легкового) автомобильного транспорта. Относительно последнего приходится сказать следующее: в тех совершенно непропорциональных с жизненными отраслями общественной экономики несуразно раздутых масштабах, которые производство легковых автомобилей приняло в США и Канаде, оно несомненно представляет характерную часть ориентации новейшего экономического и технического развития капитализма на производство предметов роскоши, — ориентации, о которой говорится ниже. В США в 1929 г. на непроизводственные автомобили приходилось 1 262 млн. лш. сил механической энергии против 461 млн. лш. сил, приходившихся на все остальное народное хозяйство (включая и производственные автомобили общей мощностью в 293 млн. лш. сил)⁵⁵.

⁵⁴ Известны нескончаемые дискуссии в деле электрификации железных дорог. Практически же происходит топтание на месте. Может быть наиболее яркий пример — проект электрификации транспорта в Англии, разработанного с небывалой шумихой и, главное, официозностью. В Англии например ныне электрифицировано 2,5% ж.-д. сети, в Германии 2,9%, во Франции — 3,8%, всего по Европе 3,5%, а в США — 7% (RTA—Nachrichten № 4, 1934).

⁵⁵ В тесной связи с транспортом, но также самостоятельно от него выступает и ряд других процессов производства, продолженных в сфере обращения. Таковы погрузочно-разгрузочные работы, упаковка, складское дело и пр. Некоторые из этих производств внесли существенные моменты в общее развитие современной техники. Примеры: холодильное и вообще изотермическое дело, консервирование предметов питания, наконец пресловутая бутылочная машина Оуэнса, представляющая пожалуй самую сложную из нынешних автоматических машин. С другой стороны, именно судьба этой последней показывает, что вся эта область техники целиком подчиняется общим усло-

4. Аппарат обращения

Со стороны материально-технического аппарата, которым осуществляются специфические функции процесса обращения, существенных влияний на развитие общественной техники не исходит. Важнейшие части этого аппарата обращения (ведение книг, учетное и регистрационное дело, производство золота, печатание ценных бумаг, реклама и т. д.) обладают такими своеобразиями и такой изолированностью, что техника (система средств труда), применяемая трудом, обслуживающим аппарат обращения, за редкими исключениями остается без сколько-нибудь заметного воздействия на технику действительного материального производства⁵⁶.

Однако в другом отношении развитие сферы и аппарата обращения оказывает на техническое развитие общества влияние, заслуживающее быть отмеченным. «В течение времени своего обращения капитал не функционирует как производительный капитал и потому не производит ни товара, ни прибавочной стоимости... Расширение и сокращение времени обращения играет поэтому роль отрицательного предела для сокращения или расширения времени производства... Чем в большей степени метаморфозы обращения капитала являются собственно лишь идеальными, т. е. чем решительнее время обращения приравнивается к нулю или приближается к нулю, тем больше функционирует капитал, тем выше становятся его производительность и самовозрастание его стоимости»⁵⁷. Непосредственным экономическим механизмом для этой функции являются отвлечение известной доли капитала от материального производства и сосредоточение ее на выполнении функций обращения. Капиталистическое общество выработало экономический способ для уменьшения этого капитала, специализированного на обращении: его выделение и обособление в виде особого отраслевого капитала — в виде купеческого капитала. Развитием капитализма движение направляется таким образом, чтобы относительный вес купеческого капитала находился в обратной пропорции со степенью развитости капиталистического способа производства. Осуществление этой тенденции означало бы, что крупная промышленность все более освобождается от жертв в пользу процесса обращения, что следовательно все меньше становятся урезки из ресурсов промышленности для поддержания обращения. Но это означало бы также, что то общее тормозящее влияние, которое оказывает процесс обращения на развитие техники уменьшением капитальной базы крупной промышленности, что это тормозящее влияние на технику ослабевало бы по мере развития капитализма. Однако капитализм не в состоянии провести эту тенденцию сколько-нибудь прямолинейно и сколько-нибудь далеко. Здесь не место заниматься этим вопросом, отметим лишь, что особенно вычурные и фетишизированные формы эта тенденция принимает в эпоху монополистического капитализма.

виям технического развития при капитализме, в частности при современном капитализме. Уже в наше время европейский бутылочный синдикат особой конвенцией регулирует порядок перехода от ручной работы на машинную в отдельных странах («Bergwerkszeitung» от 33 мая 1932 г.).

⁵⁶ Это конечно не значит, что например в торговых или банковских конторах самый труд не развился в настоящее время в «буржуазный» (обезличенный, опущенный, деспециализованный) труд. См. например описание этого труда Lederer'ом в ст. «Umschichtung des Proletariats» (Die neue Rundschau, август 1929);

⁵⁷ Маркс, Капитал, т. II, гл. V,

бить развитие прогрессивности и эффективности ее технической базы⁶⁰. Не вот например младо-катедер-социалист и чуть ли не социал-демократ Ледерер, почтенный редактор почтенного «Archiv für Sozialwissenschaft u. Sozialpolitik», видит якорь спасения для капитализма в паразитическом росте процесса обращения. Так как-де торговля больше, чем другие отрасли, поглощает добавочных рабочих, то она уменьшает «высвобождающую силу машины». «Таким образом торговлю можно понимать почти как страхование от безработицы, которое само (автоматически? — Э. Л.) проявляется как отдаленный результат технически более эффективного производства, ибо это последнее употребляет сейчас больший сбытовой аппарат»⁶¹. Плохи же дела капитализма, если его профессиональные спасатели и защитники, разуверившись в «компенсирующей силе» самой промышленности, уповают на «компенсирующую силу» паразитического роста обращения. Что ж, это достойная пара к вышеописанной энергетической теории компенсирующей силы транспорта! Искать спасения от загнивания в одном из проявлений и симптомов загнивания! Но как великолепна теоретическая аргументация! Как будто про Ледерера и его друзей сказано Марксом: «Политическая экономия видит лишь внешность, именно только влияние времени обращения на процесс возрастания капитальной стоимости вообще. Это отрицательное влияние она принимает за положительное, потому что его следствия положительны. Она тем более цепляется за эту видимость, что эта последняя как будто доставляет доказательство того, что капитал обладает мистическим источником самовозрастания стоимости, независимо от процесса его производства, а потому и от эксплуатации труда, и что это самовозрастание стоимости дается ему из сферы обращения»⁶¹.

Но дело это имеет еще одну сторону, которую новейшим энтузиастам обращения угодно не замечать: вышеупомянутая «компенсирующая способность» торговли в значительной мере поκειται на чрезвычайной технической отсталости аппарата обращения. Налицо весьма низкая степень механизации и рациональной организации этого аппарата в целом, громадная неравномерность в развитии отдельных его звеньев и участков, дробность его, перегруженность непомерно сложными и устарелыми формами, особенно во внутренней торговле и особенно в торговле предметами повседневного обихода. Итак, со стороны количественной — раздувание (гипертрофирование) аппарата обращения, а со стороны качественной — консервирование технически и организационно отсталых форм этого экономического аппарата — вот что должно составить отдушину для противоречий технического прогресса в основных производственных отраслях современного капитализма. Такова одна из реакционных утопий новейшей политэкономии

⁶⁰ Это признает например Чейз («Men and Machines»), который между прочим вследствие роста торговли выражает сомнение, увеличило ли вообще техническое развитие производительность современной промышленности.

⁶¹ «Technischer Fortschritt u. Arbeitslosigkeit» за 1931 г., стр. 123.

⁶² Маркс, Капитал, т. II, гл. V

К постановке курса экономики социалистической промышленности¹

До 1928—1930 гг. из буржуазных теорий экономики промышленности самой распространенной и в то же время самой вредной была теория меньшевика-вредителя Гинзбурга и его единомышленников (Коган-Бернштейна и др.).

Единственными учебниками по курсу экономики промышленности являлись по существу учебники Гинзбурга и Когана-Бернштейна.

Преобладающую часть кафедр и преподавательских постов по экономике промышленности занимали Гинзбург и его единомышленники и ученики. Это положение играло очень важную роль, ибо в головы учащейся молодежи годами вдалбливалась идеология меньшевика Гинзбурга не только через имеющуюся литературу, но и непосредственно профессорами и преподавателями.

Характерно, что совещание преподавателей по экономике промышленности, созданное Комакадемией в 1929 г., почти полностью стояло на гинзбургских позициях по основным вопросам экономики социалистической промышленности². Основными докладчиками на этом совещании являлись Гинзбург и Коган-Бернштейн, которые и руководили им. А коммунисты-преподаватели, присутствовавшие на этом совещании (их число было крайне ничтожно), вовсе обошли молчанием вопросы, стоявшие на совещании, или пытались по отдельным вопросам слегка «поспорить» с меньшевиками, но по узловым вопросам стояли на позициях Гинзбурга. Следовательно и на этом «совещании», принявшем резолюцию по основным вопросам постановки курса экономики промышленности, гинзбургское влияние оказалось обеспеченным.

Таким образом после разоблачения вредителя Гинзбурга, а именно начиная с 1930 г., пришлось заново создавать курс экономики социалистической промышленности, при этом необходимо было прежде всего разоблачить и преодолеть гинзбурговщину в этой важнейшей отрасли экономических наук.

Гинзбург и его единомышленники исходили из того, что наша промышленность ничем принципиально не отличается от капиталистической промышленности; наша государственная промышленность является разновидностью капиталистической промышленности. Гинзбург свои исходные позиции изложил в ряде своих произведений. Так например, в первой главе «Проблемы капитала в советской промышленности» Гинзбург пишет:

«С тех пор, как советская государственная промышленность перешла к работе на рынок, пользуется наемной рабочей силой и организована в тресты, «действующие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли», экономическая категория капитала приобрела у нас полное право гражданства»³.

Отрицание последовательно-социалистического характера нашей промышленности приводит Гинзбурга и его сторонников к построению такого курса экономики промышленности, в котором при изучении и нашей, социалистической промышленности и капиталистической применяется единый подход. Экономическая природа нашей промышленности «объяснялась» категориями политэкономии, категориями, характеризующими экономический строй капиталистической промышленности. При этом сами категории политэкономии извращались Гинзбургом в духе меньшевистствующего идеализма.

Исходным положением, характеризующим гинзбургское понимание предмета и метода курса экономики промышленности, является отвлечение при изучении эконо-

¹ В порядке обсуждения.

² Совещание, так же как и его руководители, избегало называть курс экономики социалистической промышленности.

³ Гинзбург А. М., Проблема капитала в советской промышленности, изд. «Экон. жизни», Москва, 1925 г., стр. 5 (везде подчеркнуто нами). См. также и в его курсе «Экономия промышленности», ч. II, гл. V и др.

мики социалистической промышленности от экономической политики пролетарской диктатуры.

«В настоящей книге, — пишет Коган-Вернштейн, автор исходил из той основной идеи, что экономия промышленности должна быть экономией в точном смысле слова, и в нее не должны вводиться, как это обычно бывает, элементы промышленной политики»⁴. Было бы наивно думать, что вредители из самого деле отвлекались от экономической политики или не вводили элементы промышленной политики в свои «научные» построения. Наоборот, разговоры о необходимости отвлекаться от экономической политики нужны были им именно по политическим соображениям с целью протасовать экономию промышленности политически чуждые пролетариату установки вроде теории «равновесия», теории «потухающей кривой» и т. д.

Весьма характерным для гинзбургщины в вопросах постановки курса экономики промышленности является полнейший эмпиризм. Гинзбург на совещании преподавателей по экономике промышленности прямо говорил, что «экономика промышленности занята только рассмотрением эмпирических закономерностей». И далее, «... в то время как политическая экономия, заинтересованная во вскрытии социальной сущности явления», ведет свой анализ от товара, экономики промышленности, изучая конкретные условия промышленной работы, отправляется от понятия «предприятия»⁵.

Таким образом, чтобы установить «эмпирические закономерности». Гинзбург предлагает оправным сделать не общество, не общественно-экономическую формацию, «своей характеризуются и закономерности развития данной отрасли, а предприятия, притом конечно не предприятия последовательно-социалистического типа, какими являются предприятия нашей госпромышленности, а частные предприятия, которые развиваются «самобытно», «стихийно», «без влияния» экономической политики диктатуры пролетариата. Ибо только в этом случае из анализа экономических (читай в данном случае — стихийных) явлений можно вывести «соответствующие» эмпирические закономерности».

Со всем этим связана следующая характерная особенность понимания предмета и задач экономики промышленности Гинзбургом. «Практически ориентацией идей», лежащей в основе изучения экономики промышленности, является, по Гинзбургу идея рентабельности. «Такой ориентирующей идеей является: повышение (с народнохозяйственной) рентабельности промышленной работы».

Гинзбург должен был кокетничать с народнохозяйственной рентабельностью, с тем чтобы прикрыть свой частнохозяйственный подход к вопросам экономики промышленности. По существу у Гинзбурга речь идет «о прибыльности» «предприятия», являющегося отправной точкой в его изучении экономики промышленности.

Наконец одной из важнейших особенностей гинзбургского понимания экономики промышленности является то, что и экономика промышленности «своей исходный и теоретический пункт ограничивает издержками производства»⁶. «Вторую часть нашего курса... мы начинаем с рассмотрения издержек производства, так как считаем эту проблему основной для экономики промышленности»⁷.

«С некоторым правом можно было бы сказать, что проблема издержек производства имеет для экономики промышленности такое же исходное значение, как для политической экономии проблема стоимости»⁸.

Издержки производства, совокупность затрат общественного труда и материальных элементов производства играют безусловно большую роль в экономике социалистической промышленности. Было бы большой теоретической ошибкой умалять в какой бы то ни было степени значение издержек производства как синтетического качественного показателя в экономике промышленности. Но исходным, основным моментом в экономике социалистической промышленности издержки производства как синтетический качественный показатель не могут являться потому, что они сами являются производным и зависят от ряда других условий, и прежде всего от производительности труда и т. д. Исходным моментом в экономике и планировании социалистической промышленности является социалистическая индустриализация страны,

⁴ Коган-Вернштейн, Введение в эк—пр—сти, Москва, 1928 г., стр. 3 (курсив наш), см. также и IX гл. II части курса Гинзбурга. «Экономия промышленности» особенно, 408 стр. по 2 изд. ГИЗ, 1930 г.

⁵ См. журнал «Соц. хоз.», за 1929 г., кн. IV. Везде курсив наш.

⁶ А. М. Гинзбург, Очерки промышленной экономики, стр. 23, 1930 г., изд. ГИЗ.

⁷ А. М. Гинзбург, Экономия промышленности, ч. II, стр. 3, изд. Г., 1930 г. (подчеркнуто нами).

⁸ Там же.

организация социалистически обобществленного труда в последовательно-социалистической промышленности.

Однако для Гинзбурга вполне логично то, что он исходным моментом берет издержки производства и в экономике промышленности. Ибо, раз он изучает не промышленность в целом, а промышленное предприятие, и раз «практически ориентирующей идеей для него является идея рентабельности работы промышленного предприятия», естественно «он должен был издержки производства сделать основной проблемой экономики промышленности. Это лишний раз подчеркивает, что мы имели у Гинзбурга законченную систему буржуазно-вредительских установок в области экономики промышленности».

Таковы наиболее общие характерные особенности гинзбурговской меньшевистской постановки курса «экономики промышленности». В методологии гинзбурговщины характерен эклектизм, объединяющий меньшевистствующий идеализм Рубина и других с механистическим вульгарным пониманием экономических категорий, развитым Богдановым, Базаровым и др.

Разоблачение и правильная критика буржуазно-вредительских теорий экономики промышленности, положительная разработка вопросов экономики социалистической промышленности возможны прежде всего на основе максимального использования богатейшего наследства, оставленного Лениным. Почти по всем основным вопросам экономики социалистической промышленности мы имеем высказывания Ленина и Сталина. Максимальное использование этого богатейшего источника, дающего лучшие образцы теоретического обобщения богатого опыта социалистического строительства, является единственно правильным путем создания марксо-ленинской теории экономики социалистической промышленности и вообще создания специальных экономических дисциплин. К сожалению не всегда по этому пути идут наши теоретики, пытающиеся создать курс экономики специальных отраслей. Например учебник бригады Комакадемии, вышедший под редакцией Хмельницкой («Экономика социалистической промышленности»), совершенно недостаточно использовал огромное наследие, оставленное Лениным, хотя в предисловии авторы и обещали поставленные ими задачи «разрешить на основе разработки ленинских наследия в экономической науке». Этот момент характерен почти для всех глав учебника и прежде всего для «Введения», дающего определение предмета и задач экономики социалистической промышленности.

В области разоблачения гинзбурговского меньшевизма и создания дисциплины «экономики социалистической промышленности» за последние два—три года мы имеем ряд серьезных успехов.

Они прежде всего выражаются в создании новых советских кадров — преподавателей по курсу.

За последнее время появился ряд статей и материалов, с одной стороны, разоблачающих гинзбурговщину, с другой стороны, разрабатывающих отдельные вопросы курса. Появилась часть I вышеупомянутого учебника «Экономика социалистической промышленности», составленного бригадой Комакадемии под руководством и редакцией Хмельницкой Е. Л. Учебник написан для вузов и его выход является безусловно некоторым шагом в сторону создания курса экономики социалистической промышленности.

Однако наряду со всеми этими относительными успехами в области экономики социалистической промышленности мы имеем еще ряд существенных недостатков: недостаточность опыта преподавания этого предмета, отсутствие вполне удовлетворительного учебника как учебника по специальному курсу; все еще продолжающееся отставание теоретической разработки огромного конкретного и цифрового материала от задач социалистического строительства, неясность установок курса экономики промышленности, отсутствие самого отмежевания его от других экономических дисциплин и прежде всего от экономической политики и т. д. и т. п. Все это крайне затрудняет постановку и преподавание курса экономики социалистической промышленности.

В настоящее время в постановке курса экономики социалистической промышленности имеют место две серьезные опасности. Одна заключается в том, что благие намерения авторов и преподавателей резко отмежевываются от ползучего эмпиризма Гинзбурга и Бернштейна, придать курсу актуально политический характер и т. д. приводит к крайне отвлеченной постановке вопросов, к бегству от конкретного материала, к бессодержательному повторению общеизвестных положений, давно ставших популярными для всех. Вместо проработки огромного конкретного материала, накопленного в процессе социалистической индустриализации, — общие разговоры или худшее повторение политической экономии и экономической политики. В этом случае вопросы экономики промышленности как специального экономического предмета смазываются, остаются не разработанными, и тем самым преподавание не достигает своей цели.

Эта опасность ярко выражена в некоторых разделах вышеуказанного учебника, отредактированного Хмельницкой. Почти во всем разделе о с о ц и а л и с т и ч е с к о й и н д у с т р и а л и з а ц и и не поставлено специальных вопросов экономики промышленности, автор раздела ограничился повторением общеизвестных мест из учебников экономической политики. Этим страдает и ряд других глав учебника. Эта опасность часто встречается также и на практике преподавания, когда вместо постановки и проработки важнейших вопросов экономики промышленности, имеющих актуальное политическое и экономическое значение, преподаватель ограничивается общими поверхностными разговорами «о генеральной линии вообще», «о диалектических противоречиях» и т. д.; эти разговоры, разумеется, не увеличивают объема знаний слушателей и не вооружают их марксо-ленинской теорией экономики социалистической промышленности.

Другая опасность заключается в том, что некоторые экономисты под видом борьбы за приближение теоретической учебы к практическим конкретным вопросам социалистического строительства топят курс в бесконечном перечне цифр и титульных списков, не могут найти связи между различными явлениями, не могут сделать никаких выводов из того материала, который ими владеет.

Практика социалистического строительства требует глубокого усвоения марксистско-ленинской теории, глубокой теоретической разработки конкретного материала, накопленного в процессе социалистического строительства. Проработка курса «экономики социалистической промышленности» должна происходить на основе знания нашей промышленности, так как она есть (в цифрах и фактах), ее структуры и динамики, ее географии, ее технико-экономических показателей, ее производственных фондов, ее финансов, ее отстающих звеньев, текущих задач и т. д. и т. п., но было бы большой ошибкой считать этим задачу исчерпанной. На основе усвоения всех этих конкретных знаний слушатель должен по н и м а т ь все сложные процессы, которые происходили и происходят в нашей промышленности, и ту роль, какую играет, играла и будет играть социалистическая промышленность во всем народном хозяйстве. Экономист-плановик или инженер-специалист, изучив курс экономики промышленности, должен научиться самостоятельно теоретически осмысливать процесс индустриализации страны, процесс социалистического комбинирования в промышленности, процесс технической реконструкции промышленности и всего народного хозяйства, процесс развития социалистических форм и методов организации труда и т. д. и т. п. Всем этим можно овладеть только на основе марксо-ленинской теории, на основе глубокого усвоения экономической политики нашей партии и правительства. Такая постановка курса нам необходима. Она диктуется нашей п о в с е д н е в н о й п р а к т и к о й.

Определение предмета курса экономики социалистической промышленности СССР должно исходить из характеристики самой промышленности, ее роли в переходный период, ее роли в укреплении диктатуры пролетариата.

Приведем несколько важнейших определений Лениным задач экономического анализа сельского хозяйства и промышленности в условиях капитализма. Эти высказывания, не говоря уже о многочисленных его высказываниях, посвященных социалистической промышленности, проливают свет на предмет экономики промышленности. Эти определения относятся к различным периодам, и они даны Лениным в различных связях, поэтому в каждом определении выделяется та или иная сторона ленинского метода изучения конкретных областей экономической жизни капиталистического общества. Однако в совокупности они дают полную исчерпывающую постановку вопроса о п р е д м е т е и методе изучения специальных экономик.

1. Ленин в статье «Кустарная перепись 1894/5 г. Пермской губ. и общие вопросы кустарной промышленности» подчеркивает момент конкретности в его подходе к изучаемому вопросу:

«Мы намерены познакомить читателей с материалом, собранным переписью, с приемами его обработки, с в ы в о д а м и, которые следуют из д а н н ы х относительно э к о н о м и ч е с к о й действительности наших кустарных промыслов»⁹. Именно выводы из данных экономической действительности — вот чем характерна вся выше-названная статья да и вообще весь метод экономического анализа Ленина.

2. Дальнейшее и более развернутое определение предмета анализа экономической структуры п р о м ы ш л е н о с т и мы имеем в классическом произведении Ленина «Развитие капитализма в России». Ленин пишет: «переходим теперь от земледелия к промышленности. Наша задача и здесь формулируется так же, как относительно земледелия: мы должны проанализировать формы промышленности России, т. е. и з у-

⁹ Ленин, Соч., т. II (2-е изд.). Везде, где специально не оговорено, курсив наш.

читать данный строй общественно-экономических отношений в обрабатывающей промышленности и характер эволюции этого строя»¹⁰.

Ленин, начиная «с наиболее простых и примитивных форм промышленности, анализирует развитие форм (стадий) капиталистической промышленности России на огромном конкретном материале. Ленин изучает каждую из стадий развития промышленности с точки зрения развития производительных сил, с точки зрения развития общественного разделения труда, которому Ленин придает особо большое значение при характеристике данной общественно-экономической формации, с точки зрения совокупности производственных отношений (место производителя в производстве), с точки зрения материально-бытовых условий труда. Этими основными признаками он отличает одну стадию развития промышленности от другой. При этом в каждом случае он особо подчеркивает моменты прогрессивные в тех или других формах промышленности и вскрывает движущую силу, развивающую данную форму промышленности в определенном направлении.

3. Крайне характерным для Ленина является определение предмета и задачи анализа конкретных вопросов сельскохозяйственной экономики: «Задача настоящей статьи — дать краткий очерк всей совокупности общественно-экономических отношений в русском сельском хозяйстве». Статья «должна подвести итоги марксистскому исследованию, указать место каждой сколько-нибудь крупной черты нашей сельскохозяйственной экономики в общем строе русского народного хозяйства, обрисовать общую линию развития аграрных отношений в России и вскрыть те классовые силы, которые определяют так или иначе это развитие»¹¹. Приблизительно такое же определение мы встречаем и в ряде других мест у Ленина¹².

Это определение наиболее полное и наиболее характерное для Ленина. Во всех приведенных цитатах В. И. Ленина подчеркиваются следующие моменты в определении предмета изучения специальных областей экономики.

1. При изучении той или другой отрасли народного хозяйства необходимо исходить из «данного строя общественно-экономических отношений». Можно изучить экономику капиталистической промышленности только на основе капиталистического способа производства в целом, только на основе изучения общественно-экономической формации капитализма. Исходя из этого, Ленин и проследил все стадии и формы развития капиталистической промышленности. Поэтому теоретической базой изучения экономики отраслей капиталистического народного хозяйства является политическая экономия, а для нас при изучении экономики социалистической промышленности такую роль играет теория советского хозяйства или экономическая политика СССР.

2. Анализ общественно-хозяйственного строя и следовательно классового строения России Ленин проводит на основе экономического исследования и критического разбора статистических сведений, т. е. ему пришлось преодолеть огромный конкретный материал, и только на этой основе он показал, что «его (пролетариата) сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения»¹³. К другим выводам приходили меньшевики (Плеханов), способ рассуждения которых Ленин характеризует так: «Стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции есть оплошление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом»¹⁴. Этот момент необходимо особо подчеркнуть, ибо к сожалению и в нашей среде мы часто встречаемся с такого рода оплошлением марксизма-ленинизма сводящимся к тому, что некоторые «теоретики» по экономике промышленности, как мы указали выше, вместо того чтобы изучить специальные вопросы той или иной области, того или иного этапа развития нашей экономической действительности, ограничиваются «исканием ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общих истин», характеризующих общие черты развития экономики переходного от капитализма к социализму периода.

¹⁰ Ленин, т. III, стр. 244, везде мы цитируем Ленина по 2 изд. Соч.

¹¹ Ленин, Соч., том XII, стр. 217.

¹² Например, см. «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» (т. XIII, особенно стр. 575) или «Аграрная программа с.-л. в первой русской революции 1905—77 гг.», т. XI и т. д.

¹³ Ленин, предисловие ко второму изданию «Развития капитализма в России», Соч., т. II, стр. 11.

¹⁴ Там же, стр. 12.

3. Исходя из двух вышеуказанных моментов, Ленин изучает с п е ц и а л ь н ы е черты экономики данной отрасли. Он изучает закономерности развития данной общественно-экономической формации в их специфическом отраслевом действии. Следовательно он изучает все «сколько-нибудь крупные черты» экономики данной отрасли и устанавливает «линии развития» этой отрасли. Далее он, вскрывая закономерность развития данной отрасли, тем самым вскрывает и «те классовые силы, которые определяют так или иначе это развитие».

4. Задача Ленина при изучении экономики отдельных отраслей заключалась в том, чтобы показать место и роль этой отрасли во всей экономике общества. Он не только исходил из данной общественно-экономической формации для выяснения экономических явлений в тех или иных отраслях, но и, наоборот, для понимания системы в целом Ленин должен был изучать «детали» отдельных отраслей и «показать место каждой сколько-нибудь крупной черты нашей сельскохозяйственной экономики в общем строе русского народного хозяйства», т. е. устанавливать роль данной отрасли во всей системе общественного строя. Это особо важно подчеркнуть, когда мы изучаем экономику промышленности как ведущей отрасли.

Из вышеприведенных положений Ленина следует, что экономика промышленности должна изучить данный общественно-экономический строй промышленности, показать характер, направление и темпы развития последней, установить место и роль в народном хозяйстве (общественном строе) как промышленности в целом, так и отдельных ее характерных черт (и отраслей) и вскрыть классовые силы, стоящие за переходом промышленности из одного этапа к другому, от одной формы к другой. Разумеется, всем сказанным не исчерпывается все богатство мыслей, высказанных Лениным даже по поставленному тут специальному вопросу о предмете и методе специальных областей экономической науки. Наша задача заключалась в том, чтобы показать некоторые о с н о в н ы е моменты ленинской постановки специальных вопросов отраслевых экономик.

* * *

Экономика промышленности СССР изучает социально-экономическую природу этой промышленности как материальной базы и носителя социализма, как отрасли, играющей особую и решающую роль в деле укрепления обороноспособности и увеличения экономической независимости нашей страны. В центре внимания этой дисциплины — роль и методы диктатуры пролетариата, партии, в области индустриализации страны, в области развития важнейших отраслей промышленности. Она изучает и показывает все связи промышленности с другими отраслями, связи отраслей промышленности между собой, показывает ведущие звенья внутри самой промышленности, вскрывает преимущества плановой системы, организации труда и производства, организации и управления соцпромышленности и т. д. Исходя из этого определения нашего предмета, мы даем следующую схему программы курса экономики социалистической промышленности СССР, с нашей точки зрения наиболее соответствующую задачам постановки курса в системе экономических вузов.

Примерная схема программы

Экономика социалистической промышленности СССР

Т е м а 1. Развитие капиталистической промышленности и капиталистическая индустриализация.

Т е м а 2. Предмет и задачи курса экономики планирования социалистической промышленности (включая характеристику госпромышленности СССР и ее ведущей роли в народном хозяйстве).

Т е м а 3. Темпы и пропорции социалистической промышленности переходного от капитализма к социализму периода, включая вопросы накопления (источники и темпы расширенного воспроизводства основных фондов социалистической промышленности в СССР).

Т е м а 4. Основные линии технической реконструкции промышленности СССР в целом и ее важнейших отраслей.

Т е м а 5. Энергетика и электрификация промышленности.

Т е м а 6. Сырьевая и топливная база промышленности.

Т е м а 7. Капитальное строительство (как метод воспроизводства основных фондов и путь технической реконструкции промышленности).

Т е м а 8. Специализация, кооперирование и комбинирование социалистической промышленности (тип социалистического предприятия).

Тема 9. Географическое размещение промышленности СССР.

Тема 10. Проблема труда и кадров в соцпромышленности.

Тема 11. Качественные показатели соцпромышленности.

Тема 12. Организация и управление соцпромышленности.

Тема 13. Финансирование и хозрасчет в социалистической промышленности.

Тема 14. Межотраслевые связи промышленности и промышленный план в целом.

Характеристика экономики важнейших отраслей социалистической промышленности (6 тем), посвященных экономике металлургии, топливной промышленности, машиностроению, текстильной, пищевой промышленности и т. д.

Весь курс экономики социалистической промышленности мы строим под углом зрения изучения процессов, социалистической индустриализации страны, являющихся основным содержанием экономической политики партии и следовательно тех экономических сдвигов, которые имеют место в промышленности СССР. Общие и основные моменты процесса социалистической индустриализации мы изучаем в первых темах нашего курса, однако содержание этого процесса этим далеко не исчерпывается.

Развитие социалистической промышленности переходного периода выражается не только в развитии социалистически обобщественного труда, не только в изменении соотношения отраслей и технического уклада промышленности и т. д., но и в изменении общественного разделения труда, в изменении характера и форм связи и взаимоотношений между социалистическими предприятиями, между отраслями социалистической промышленности и между экономическими районами, в изменении (внутренней структуры) предприятия; Развитие социалистических форм разделения и распределения общественного труда является дальнейшим развитием, и конкретизация линии социалистической индустриализации нами изучается после тем о технической реконструкции.

Процесс уничтожения капиталистического разделения труда, приведший к отделению промышленности от земледелия, отделению обрабатывающей промышленности и от добывающей, «обособлению» отраслей и предприятий внутри самой промышленности, закреплению производителя за той или иной узкой профессией, приведший к отделению умственного труда от физического, к концентрации промышленности в сравнительно небольшом количестве индустриальных центров при хищническом использовании природных богатств большинства районов и т. д., этот процесс является одной из важнейших задач периода революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое. В деле разрешения этой задачи мы имеем огромный опыт (территориальные сдвиги в экономике страны в итоге выполнения и перевыполнения первой пятилетки, огромные успехи в части создания крупных комбинатов и комбинирования, кооперирования предприятий и т. д.), изучение и обобщение которого является важнейшей задачей экономики промышленности.

Разумеется, этот раздел курса не только тесно связан с первыми двумя разделами, но является прямым их продолжением и полностью опирается на них. Процессы кооперирования и специализации, комбинирования и географического размещения, создание нового типа предприятий и т. д. являются результатом развития социалистических форм производства, социалистической индустриализации, планового применения и развития достижений науки и современной техники в условиях диктатуры пролетариата.

Развитие социалистически обобщественного труда в нашей промышленности сопровождается изменением типа, производителя (его социалистическим и производственным воспитанием) и характера организации труда, ростом производительности труда, являющегося в последнем счете самым главным, самым решающим для окончательной победы социалистического общества. И этот ряд вопросов нами разрабатывается в темах о труде и качественных показателях.

Обязательной предпосылкой анализа вопросов производительности труда и снижения издержек производства является анализ тех общественно-экономических условий и той ступени экономического развития, на которой находится промышленность (поскольку речь идет о ней) на данном отрезке времени. Например мы не могли бы понять всего значения вопроса о решающей роли качественных показателей в настоящий период без марксистско-ленинского анализа успехов социалистической индустриализации и той ступени исторического развития, на которую поднялось наше хозяйство с выполнением первой пятилетки в четыре года. И именно эти вопросы и анализируются в первых темах курса.

«Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии, развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»¹⁵.

Следовательно и теоретическое изучение вопросов производительности труда (и других качественных показателей) должно быть основано на изучении «материальной

основы крупной индустрии». В нашем курсе это значит, что изучение проблем, стоящих в разделе «Труд и качественные показатели», не должно происходить без предварительной проработки тем, посвященных сущности социалистической индустриализации, технической реконструкции, комбинированию, размещению промышленности и т. д.

Подъем производительности труда и экономия затрат на производство общественного продукта требуют правильной организации труда, систематического повышения материального и культурного уровня производителя (рабочего), систематического роста трудовой дисциплины, зависящей в свою очередь от ряда условий и в том числе от сознательного и инициативного отношения рабочего к производству. Иначе говоря, решающим условием повышения производительности труда и снижения себестоимости являются шесть исторических условий т. Сталина. В. И. Ленин писал, что «Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умение работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации... успех социализма немислим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийно мелкобуржуазной анархией, этого настоящего залога возможной реставрации керенщины и корниловщины»¹⁶.

Все эти вопросы прорабатываются нами в разделе, посвященном труду, хотя и в других разделах в различных связях эти вопросы затрагиваются. Разработка всего этого раздела должна происходить на основе разбора ряда конкретных технико-экономических показателей (коэффициент сменности, система организации труда— график режима труда, брак, качество продукции, нормы затрат материалов и сырья и т. д. и т. п.).

Далее, в курсе должны быть развернуты темы, посвященные проработке вопросов, непосредственно связанных с практикой планового ведения, планового управления и руководства социалистической промышленности.

Все темы курса экономики социалистической промышленности можно проработать только на основе вскрытия роли, планового управления народным хозяйством и промышленностью. Однако в специальных темах мы выделяем вопросы планирования, где ставим ряд таких вопросов, как хозрасчет, финансирование, организация и управление промышленностью, вопросы межотраслевых связей и системы снабжения и т. д. Наконец последние темы посвящены экономике таких отраслей промышленности, как металлопромышленность, производство электроэнергии, металлургия, уголь, нефть, текстиль, пищевая промышленность. Этот раздел имеет исключительное значение, так как без анализа экономики, отдельных отраслей промышленности невозможно получить действительного представления о характере и путях развития нашей индустриализации, о методах управления нашей промышленностью. Без этой конкретизации курс «Экономики промышленности» неизбежно сведется к дублированию курса экономической политики.

¹⁶ Ленин, *Очередные задачи советской власти*, Соч., т. XXII (2-е изд.), стр. 453 — 454, везде курсив наш.

С. Слущкина, «Сущность противоречий между городом и деревней».

Изд. Соцэкгиз, 1933 г., стр. 195, ц. 2 руб., тираж 10000 экз.

Классики марксизма — Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин — всегда рассматривали специфическую для капитализма противоположность между городом и деревней как классовое противоречие, как одно из основных противоречий капиталистического общества.

Ленин постоянно указывал, что анализ аграрного вопроса неразрывно связан с проблемой диктатуры пролетариата, путей ее завоевания.

Проблемы противоположности между городом и деревней тесно связаны с основными коренными вопросами борьбы пролетариата за уничтожение капитализма, за социальную революцию, за диктатуру пролетариата. Проблема уничтожения противоположности между городом и деревней в условиях диктатуры пролетариата составляет значительную часть проблемы построения бесклассового общества.

Буржуазная политическая экономия, ее социал-фашистские подголоски потратили немало труда для того, чтобы завуалировать, стереть классовую сущность аграрных проблем в эпоху капитализма. Они пытались и пытаются сделать это, подменяя объективные закономерности в сельском хозяйстве «естественными» («закон» убывающего плодородия почвы), намечая радужную перспективу изживания всех противоречий при помощи индустриализации, рационализации и т. д. без уничтожения капиталистического способа производства, наконец выдвигая модную перспективу реаграризации.

Еще совсем недавно подвизались у нас реставраторы капитализма кондратьевского типа и чаяновского типа.

И в коммунистических рядах находились сторонники «закона» убывающего плодородия почвы, теории устойчивости мелких хозяйств курса на их извечное сохранение.

Речь т. Сталина на съезде аграрников-марксистов указала тот путь, по которому должна идти в современных условиях в этом вопросе марксистская исследовательская мысль.

Совершенно понятно, почему мы чрезвычайно внимательно должны отнестись ко всякой работе, в той или иной мере посвященной этому вопросу.

Книга т. Слущкиной показывает, что автором проработан большой материал, продуман и систематизирован на основе работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Имеется в книге ряд интересных, к сожалению не всегда достаточно развернутых положений.

Тов. Слущкина сумела доставить анализ проблемы противоположности между городом и деревней в условиях капитализма классово четко и партийно.

Автор совершенно правильно считает противоречие между городом и деревней одним из основных противоречий капитализма. Он показывает, как проявляется это противоречие в эпоху промышленного капитализма и как оно обостряется в эпоху финансового капитала. Автор также совершенно правильно показывает, что на каждой стадии развития капитализма противоречие между городом и деревней имеет свое особое содержание. Автор дает представление о противоречиях между городом и деревней как о противоречивом процессе создания в сельском хозяйстве «экономической формы», соответствующей капиталистическому способу производства. «Та форма, — говорит Маркс, — в которой находит поземельную собственность зарождающийся капиталистический способ производства, не соответствует этому способу. Соответствующая ему форма впервые создается им самим посредством подчинения земледелия капиталу» (Маркс, Капитал, т. III, гл. IV). Капитализм создает в сельском хозяйстве однотипные отношения с городом.

Основу для растущих противоречий между городом и деревней автор правильно видит в том, что капитализм проникает в сельское хозяйство медленнее и среди чрезвычайно разнообразия форм. Процесс развития противоречий между городом и деревней вытекает из самой сущности развертывания капитализма как в городе, так и в де-

ренье, из своеобразия развития капитализма в сельском хозяйстве на основе закона ренты. Процесс развития производительных сил в деревне происходит медленнее, чем в городе, т. е. имеет место более медленный темп процесса концентрации сравнительно с промышленностью.

Автор правильно ставит вопрос о том, что противоречие между городом и деревней является основой отсталости деревни, что оно вытекает из сущности капиталистической экономики.

Правильно в основном анализируя противоречие между городом и деревней в условиях капитализма и империализма, автор однако недостаточно останавливается на интереснейшем вопросе о специфике противоречия между городом и деревней в период становления капитализма. А это дало бы немало для лучшей характеристики развития этого противоречия в условиях капитализма.

Рассматривая развитие общества на заре капитализма, автор указывает, что период первоначального накопления, период обезземеления крестьянства, экспроприация сельскохозяйственного производителя сыграли решающую роль в отделении города от деревни. Эту важную мысль автор должен был бы развить и одеть плотью и кровью конкретного материала.

Переходя к рассмотрению развития противоречия между городом и деревней в условиях капитализма, автор показывает, что «вопрос общественного разделения труда является узловым вопросом в проблеме противоположности между городом и деревней» (стр. 6). Само отделение города от деревни является, как говорит Маркс, «первым крупным разделением труда». В условиях этой противоположности, в условиях этого разделения труда идет развитие классового общества, происходит смена одной формации другой.

Автор рассматривает три стадии развития противоположности между городом и деревней: ремесло, мануфактура, фабрика. Такое деление является совершенно правильным. Это логическое отражение исторического развития. В период ремесла промышленность еще начинает только отпочковываться от сельского хозяйства, но она еще неоторвана от него, — она служит лишь дополнением к крестьянскому хозяйству. В период мануфактуры нет еще столь полного отделения, как в условиях машинного производства, но уже особый тип разделения труда (частичный рабочий) приковывает рабочего к специальности, лишает его самостоятельности. Полное отделение промышленности от сельского хозяйства происходит в условиях машинного производства. Эта схема, как мы уже указывали, является совершенно правильной. Автор правильно ставит во главу угла классовое содержание каждого этапа. В этой схеме у автора показан процесс отделения промышленности от сельского хозяйства, но недостаточно показан и не подчеркнут новый характер связи между ними.

Кроме того необходимо эту схему детализировать разбивкой последнего периода — периода крупной индустрии на два этапа: этап промышленного капитализма и империализма. Это необходимо, ибо каждый из этих указанных этапов имеет свои специфические особенности в развитии противоречия между городом и деревней. Правда, автор в теоретической части своей работы посвящает целую главу империализму, но и в схеме стадий развития эти два этапа тоже должны были получить свое освещение.

В главе, посвященной классово-экономической сущности отделения города от деревни, автор дает правильный анализ этого вопроса. Автор показал, как это противоречие в основном заключается в антагоническом противоречии между городской торгово-промышленной буржуазией и финансовым капиталом в эпоху империализма, с одной стороны, и бедняцко-средняцкой частью деревни — с другой.

Оно заключается во все большем отделении промышленных рабочих от земледельцев и во все большем обострении процесса дифференциации крестьянства. Происходит отделение промышленных рабочих от земледельцев, происходит процесс дифференциации крестьянства, процесс экспроприации мелкого производителя, растет так называемое аграрное перенаселение. В земледелии происходит не только относительное уменьшение, но и абсолютное уменьшение переменного капитала. Четко выявляется классовый характер мелкого товаропроизводителя, его двойственная природа и т. д.

В следующей главе автор рассматривает враждебные марксизму-ленинизму теории противоположности между городом и деревней. Автор дает удачную критику теорий Сорокина, Давида, Каутского, Гильфердинга и др. В этой критике автор отвел непропорционально много места Сорокину. Было бы лучше, если бы свое внимание автор сосредоточил в большей степени на социал-фашистах, т. е. на главных, политически наиболее важных противниках.

Содержательной и правильной является глава об источниках дифференциальной ренты. Проблема источников дифференциальной ренты является одной из важнейших проблем, которая тесно увязана с проблемой противоположности между городом и деревней. Сторонники так называемого «общего котла», утверждающие,

что источником дифференции является прибавочная стоимость промышленности, ставят вопрос на голову, делают деревню эксплуататором города. Эту теорию, которая получила некоторое распространение и в наших рядах, необходимо подвергнуть жестокой критике, необходимо вскрыть ее антимарксистскую сущность.

Автор правильно критикует эту теорию не только методологически, но указывая на те классово враждебные выводы, к которым эта теория объективно ведет. К сожалению он оставляет, недостаточно развернутым вопрос о так называемой «социально обманчивой стоимости», из которой исходят сторонники «общего котла». Анализ этого вопроса как он поставлен Марксом, дал бы немало для критики и для углубления понимания противоположности между городом и деревней.

В главе, посвященной обострению противоречий между городом и деревней в эпоху империализма, автор, исходя из ленинской трактовки империализма как монополистического капитализма, рассматривает влияние этого последнего этапа капитализма на сельское хозяйство: слияние монополии банков с монополией земельной собственности, рост аренд за счет процентных сумм с капитала, рост аграрного перенаселения, чудовищное обнищание масс, противоречие между конкуренцией и монополией в сельском хозяйстве. Развитие противоположности между городом и деревней в масштабе мирового хозяйства идет по линии развития противоречий между метрополиями и колониями, между индустриальными и аграрными странами, являющимися аграрными придатками первых. Автор чрезвычайно кратко, к сожалению более кратко, чем нужно, останавливается на общей критике теории «деколонизации».

Эта глава в сущности является лишь введением к целому ряду глав, а потому целый ряд важнейших вопросов здесь только поставлен. Более развернутую постановку этих вопросов автор дает дальше, при анализе конкретных материалов.

На основе теоретического анализа, данного в первых главах, т. Слуцкина переходит, далее, к более конкретному рассмотрению социальных процессов, вызывающих в настоящее время резкое обострение классовых противоречий между городом и деревней.

Анализируя процесс индустриализации сельского хозяйства, т. е. показывая развитие механизации, электрификации в сельском хозяйстве США, Германии и других стран, автор ведет здесь борьбу на два фронта, разоблачая как буржуазных и социал-фашистских апологетов капиталистической рационализации сельского хозяйства, так и не менее контрреволюционные «теории» дезиндустриализации с.-х. производства. Автор указывает на противоречивость современной капиталистической индустриализации, соединяющей в себе насаждение передовой техники и тенденции к загниванию.

Автор вскрывает классовую природу этой индустриализации, показывая, как индустриализация сельского хозяйства в США становится базой проникновения в него финансового капитала, базой для «стрижки» фермерства и тем самым базой усиления процесса расслоения».

В следующей главе т. Слуцкина останавливается на вопросе о так называемых «ножницах» между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары. Тов. Слуцкина, не ограничиваясь анализом движения цен, вскрывает сущность этого явления, его причины и влияние «ножниц» как фактора ускорения ограбления широких трудящихся масс монополистическим капиталом. фактора, обостряющего противоречия между городом и деревней.

Автор останавливается на влиянии современного аграрного кризиса на раствор «ножниц».

В следующей главе рассматривается налоговая политика империалистических государств как фактор обострения противоположности между городом и деревней. Собрав богатый фактический материал о росте тяжести обложения в сельском хозяйстве ряда империалистических стран, т. Слуцкина сумела вскрыть классовый характер этого обложения, показать на фактах разорительность налогов для бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств и их относительную легкость для хозяйств кулацких и помещичьих.

Останавливаясь в следующей главе на вопросе о громадном росте ренты в послевоенных условиях, о значении этого факта для усиления относительной отсталости сельского хозяйства, для затяжки аграрного кризиса и разорения многомиллионных масс крестьян и фермеров, т. Слуцкина подчеркивает, что одной из черт специфически новых для капитализма периода общего кризиса является здесь тот факт, что главными получателями ренты все более становятся банки. Это выражает собой процесс подчинения сельского хозяйства монополистическому капиталу.

Приводя в следующей главе большей материал об эксплуатации крестьянских масс банковским и ростовщическим капиталом, о росте задолженности и заложенности ферм как фактора обострения противоречий между городом и деревней, т. Слуцкина рассматривает ипотечную задолженность как одну из форм процесса концентрации в сельском хозяйстве, как мощный фактор разорения крестьян.

Дальше рассматривается влияние различия уровня концентрации и производительности труда между промышленностью и сельским хозяйством. Тов. Слуцкина показывает здесь, что различный темп энерговооруженности и развития производительности труда в промышленности и в сельском хозяйстве является выражением различного темпа роста органического состава капитала в этих отраслях народного хозяйства, что связано с рентными отношениями, с пережитками докапиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Следующая глава о дифференциации крестьянства ярко доказывает на новом материале правильность выводов, которые делал в свое время Ленин, анализируя статистические данные о процессах концентрации в сельском хозяйстве США, Германии, Дании за вторую половину XIX и первое десятилетие XX вв.

Американские цезы 1920, 1925 и 1930 гг., новые данные о германском сельском хозяйстве вдребезги разбивают «доводы» сторонников устойчивости мелкого крестьянского хозяйства из числа буржуазных экономистов и социал-фашистов.

На основе ленинской теории империализма, ленинских указаний о роли возрастающей тенденции к монополии в сельском хозяйстве т. Слуцкина рассматривает в следующей главе вопрос о монополиях в сельском хозяйстве как основе для дальнейшего углубления противоречий между городом и деревней.

Тов. Слуцкина правильно видит в сращивании банков с сельским хозяйством и в самих сельскохозяйственных монополиях создание и расширение возможности перекачки прибавочной стоимости из сельского хозяйства в промышленность. Монополии усиливают и в земледелии процесс капиталистической концентрации и централизации и тем самым процесс расслоения деревни. Сращивание сельскохозяйственного производства с банковским капиталом, персональная уния банковских промышленных и сельскохозяйственных магнатов капитала обостряют противоречия между городом и деревней.

Размещение производительных сил в эпоху империализма осуществляется на основе монопольной прибыли, в частности создается уродливое «монокультурное» развитие колониальных стран, которые превращаются в аграрные придатки к «передовым» промышленным империалистическим странам.

Приводя богатый фактический материал по империалистическим странам и по ряду сельскохозяйственных колониальных культур (каучук, сахар, чай, фрукты, хлопок и т. д.), т. Слуцкина вскрывает существование монополии и конкуренции в сельском хозяйстве, условия для развития аутсайдеров, создаваемых самым ростом монополий, срыв национальных и международных сельскохозяйственных монополий под ударами современного аграрного кризиса.

В следующей главе т. Слуцкина рассматривает различные формы сельскохозяйственной кооперации, ее роль в развитии противоположности между городом и деревней.

Тов. Слуцкина на обширном современном материале (в особенности интересен материал о канадском пшеничном пуле) обосновывает положение Ленина о том, что «союз мелких земледельцев — прогресс не к социализму, а к капитализму... товарищества не уменьшают, а усиливают преимущества крупных сельских хозяйств... тщетна надежда, что товарищества поднимут мелкое земледелие на высоту крупного» («Ленинский сборник» XIX). Тов. Слуцкиной удается показать, как современная сельскохозяйственная кооперация становится неизбежно агентурой монополистического капитала, разоряющего крестьянские массы.

Значительное место автор уделяет современному аграрному кризису, причем анализ основывается на богатом конкретном материале, иллюстрирующем состояние сельского хозяйства в эпоху общего кризиса капитализма.

Упадку и обнищанию капиталистической деревни автор противопоставляет подъем сельского хозяйства СССР. Вопросу уничтожения противоположности между городом и деревней в СССР автор посвящает заключительную главу своей книги.

Эта глава, давая изложение роли и значения уничтожения противоположности между городом и деревней во всем процессе социалистического строительства, давая изложение марксистско-ленинских установок по этому вопросу, давая развернутую критику троцкизма и правого оппортунизма, а также освещение основных установок взаимоотношений города и деревни до второй пятилетки, в то же время не дает достаточного анализа конкретных путей и методов уничтожения этой противоположности. (Например: развернутого анализа превращения с.-х. труда в разновидность индустриального сближения материального и культурного уровня города и деревни, достаточно развернутого анализа роли МТС, переделки колхозников и т. д.).

Поскольку основная задача книги заключалась в анализе сущности противоположности между городом и деревней в условиях капитализма и поскольку основная задача заключительной главы в противопоставлении двух систем, эти пробелы не опора-

чивают того факта, что автор справился с вышеуказанной задачей и что книга т. Слуцкиной имеет положительное значение. Книгу следует переиздать. При ее переиздании весьма желательно было бы развить в ряде глав проблему у н и ч т о ж е н и я противоположности между городом и деревней, что значительно повысило бы ценность книги.

Наконец безусловно необходимо дополнить приводимый конкретный материал более поздними данными (конкретный материал, приведенный автором в значительной своей части не идет далее 1931—32 гг.).

Наконец, при втором издании автору необходимо обратить серьезнейшее внимание на коренное улучшение стиля, на устранение имеющихся в значительном количестве небрежностей изложения.

Л. Гатовский, М. Кривицкий, А. Рубинштейн

Г. Нейман, «Пути развития советской торговли».

Под ред. Э. И. Квиринга, Соцэкгиз, 1934 г., стр. 106, ц. 1 рубль, тираж 10.000 экз.

Работа Г. Неймана является первой попыткой в нашей литературе дать исторический обзор развития торговли в СССР в тесной увязке с ростом и реконструкцией народного хозяйства в целом. И эта попытка выполнена удачно. Тов. Нейман рассматривает торговлю не как обособленную отрасль нашего хозяйства, не в отрыве от него, но как одну из его составных частей, зависимую от других частей и в свою очередь воздействующую на них; в связи с этой установкой весь материал, иллюстрирующий рост и развитие торговли, дается на фоне данных, рисующих поступательный ход всего советского хозяйства, на фоне данных, отражающих бурно нарастающие процессы обобществления всего хозяйства, развертывания индустрии и коллективизации сельского хозяйства.

В работе т. Неймана мы находим одну из первых попыток разбить историю торговли в СССР на отдельные периоды и этапы.

Восстановительный период разбивается им на четыре этапа.

1) с начала нэпа до XI съезда партии — период отступления, характеризующийся бурным ростом частной торговли и чрезвычайно слабым удельным весом кооперативной и государственной торговли;

2) период от XI до XIII съезда партии — период перестройки и перегруппировки сил, начало наступления социалистических элементов;

3) период быстрого развертывания государственной и кооперативной торговли, период снижения удельного веса частной торговли при абсолютном росте ее, совпадающий с интервалом между XIII и XIV съездами ВКП(б);

4) последний этап восстановительного периода, знаменующийся форсированным вытеснением частной торговли и продолжающийся до XV съезда партии.

В реконструктивном периоде т. Нейман отмечает три этапа:

1) от 1927 до 1929 г. — этап, характеризующийся внедрением производственных форм смычки между городом и деревней, широким распространением контрактации и усиленным натиском на частного:

2) с 1929 г. до половины 1932 г. — этап, характеризующийся уже преобладанием контрактационных методов заготовки, внедрением классово-производственной системы снабжения, крайним усилением снабжения за счет централизованных фондов и закрытыми формами торговли и

3) современный этап, характеризующийся развертыванием колхозной торговли, децентрализованных заготовок и открытых форм торговли без капиталистов, этап подлинной советской торговли, «которой не знала до сих пор история и которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития» (С т а л и н).

Работа т. Неймана помимо теоретического обобщения этапов развития торговли дает читателю богатый фактический и цифровой материал, характеризующий торговлю СССР в различные периоды.

В то же время работа т. Неймана дает нам развернутую и обстоятельную критику антиленинских как правых, так и левацких теорий в вопросах торговли и снабжения, разоблачая одновременно их контрреволюционность и родство с буржуазными, вредительскими теориями Громана, Юровского, Залкинда, Фишгендлера, Огаиовского и др.

Особо концентрирует внимание читателя т. Нейман на вопросах планирования торговли, внимательно прослеживая на страницах своей работы нарастание и изменение методов планирования торговли в соответствии с ростом и укреплением социалистического сектора и вытеснением частного капитала.

Отмечая как положительное явление выход работы т. Неймана, мы не можем не сказать об ее недочетах.

Так, в своей работе т. Нейман уделяет недостаточное внимание такому вопросу как вопрос об издержках обращения. Другим недочетом работы т. Неймана является недостаточно полное и систематическое освещение организационных вопросов советской торговли, приобретающих колоссальное значение в процессе строительства социализма.

Тов. Каганович в докладе на XVII съезде ВКП(б) разработку организационных вопросов назвал оттачиванием инструмента для успешного осуществления политических и экономических задач, поставленных партией на XVII съезде ВКП(б). В работе т. Неймана смена организационных форм построения торговли находит недостаточное полное отражение, кроме отдельных частных случаев, когда он более подробно останавливается на торгах и синдикатах. Слабо затрагивается им перестройка кооперативной и государственной торговли, имевшая место в последние годы.

Отрывок совершенно неправильного положения, в свое время выставленного т. Смутиковым о разграничении между экономикой торговли и организацией торговли в нашей экономической литературе, еще далеко не изжит.

Будем рассчитывать, что XVII съезд в этом отношении явится переломным моментом и заставит наших экономистов уделить большее внимание тем вопросам, которые стояли вне поля их зрения.

Среди организационных вопросов внимания заслуживает такой вопрос, как способы учета спроса населения.

Большое развитие функционального построения аппарата привело к тому, что эта одна из главнейших задач торговли почти совершенно отмерла. Организация специальных контрольно-ассортиментных пунктов, совершенно не оправдавших себя, привела только к тому, что работники торгового аппарата, именно те круги их, которые непосредственно сталкиваются с потребителем и являются по самому существу своей работы сигнализаторами всех изменений спроса и потребления, оказались отстраненными от этого дела.

Функция расследования всех жалоб потребителя на качество товаров и обслуживания выделена была в особую функцию с освобождением от нее завмага, между тем как только при его живом и действенном участии могут быть изжиты имеющиеся еще «вопиющие недочеты» нашей торговли.

Функционалка в торговле привела к раздутым штатам, увеличила расходы и, что особенно важно, она же снизила качество торговых услуг. Отсюда вытекают важность и необходимость развернутого освещения организационных вопросов советской торговли как с точки зрения их исторического развития, так и с точки зрения разрешения стоящих перед торговлей актуальных задач сегодняшнего дня.

Правильная увязка экономических и организационных вопросов поможет нашим теоретикам устранить разрыв между теорией и практикой, разрыв, который в торговле остро ощущается.

Т. Охотников

Больше ясности и политической четкости

Журнал «Проблемы марксизма», орган ЛОКА за 1933 г.

Журнал «Проблемы марксизма» несомненно имеет ряд достижений в постановке и освещении ряда вопросов классовой борьбы пролетариата и социалистического строительства. Он улучшил и тематику и глубину освещения и анализа проблем. Однако наряду с этим он имеет и значительные недостатки. Это касается между прочим отдельных экономических статей, на которых мы и остановимся здесь.

В «Проблемах марксизма» № 1—2 за 1933 г., в номере, специально посвященном 50-летию со дня смерти Карла Маркса, помещена статья Эскина и Иванова «Маркс и строительство социализма», в которой авторы очень мало сказали о самом Марксе.

Не касаясь правильных моментов статей, не затрагивая ряда мелких ошибок, остановимся на двух-трех крупных вопросах.

Начнем с основного противоречия советской экономики.

Основное противоречие переходного периода совершенно четко дано в работах Ленина и Сталина. Еще в своей классической статье «Экономика и политика в эпоху пролетарской диктатуры», написанной к 2-летней годовщине Октябрьской революции, в 1919 г. Ленин писал: «Переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом, или иными словами: между побежденным, но не уничтоженным капитализмом; и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом»¹.

Здесь дано основное противоречие переходного периода—противоречие между капитализмом и социализмом. Что это именно является основным противоречием, видно из той характеристики, которую Ленин дает капитализму того времени в нашей стране: «Класс эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не исчез и не может сразу исчезнуть при диктатуре пролетариата. Эксплоататоры разбиты, но не уничтожены. У них осталась международная база, международный капитал, отделением коего они являются. У них остались некоторые средства производства, остались деньги, остались громадные общественные связи. Энергия сопротивления их возросла именно вследствие их поражения в сотни тысяч раз. «Искусство» государственного, военного, экономического управления дает им перевес очень и очень большой, так что их значение несравненно больше, чем доля их в общем числе населения. Классовая борьба свергнутых эксплуататоров против победившего авангарда эксплуатируемых, т. е. против пролетариата, стала неизмеримо более ожесточенной»².

В той же работе Ленин показал, что переходная экономика состоит из трех основных укладов и трех основных сил, что поэтому переходный период в то же время «представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически объединенного,— в едином масштабе громадного государства, — труда с мелким товарным производством и с сохраняющимся, а равно с возрождающимся на его базе капитализмом»³.

Тут следовательно Лениным показано совершенно ясно, что нельзя полностью победить капитализм в стране, не ликвидировав противоречие между пролетариатом и крестьянством, не закрыв каналы, из которых рождается капитализм.

Эту же мысль Ленина защищает и развивает т. Сталин в борьбе с контрреволюционной троцкистской теорией о невозможности построения социализма в СССР. Тогда т. Сталин писал: «Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами, этим хотят сказать: преодолимы ли существующие противоречия между пролетариатом и крестьянством в нашей стране или непреодолимы»⁴.

Этой формулировкой т. Сталин хотел показать:

1. Что контрреволюционная троцкистско-зиновьевская теория о невозможности построения социализма в нашей стране основана на смешении (оппозицией) внутренних и внешних противоречий.

¹ Ленин, Соб. соч., т. XXIV, стр. 507.

² Ленин, т. XXIV, стр. 514 (разр моя Д. Г.).

³ Там же, стр. 508.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 120.

2. Чтобы победить окончательно капитализм, т. е. решить основное противоречие переходной экономики (кто победит: капитализм или социализм), нельзя без преодоления противоречия между пролетариатом и крестьянством, являющимся базой капитализма, «рождающим капитализм ежедневно, еже часно, еже минутно».

3. В то время как с точки зрения троцкизма противоречия между пролетариатом и крестьянством непреодолимы, т. Сталин своей вышеприведенной формулировкой показал, что противоречия эти с точки зрения ленинизма преодолимы и преодолимы собственными внутренними силами.

Что т. Сталин в полном соответствии с Лениным считает основным противоречием борьбу капитализма и социализма, видно из целого ряда других высказываний т. Сталина.

«Мы ли их, — говорит т. Сталин на XVI партсъезде, — эксплуататоров, сомнем и подавим, или они нас, рабочих и крестьян СССР, смнут и подавят — так стоит вопрос, товарищи»...

«Нэп введен, — говорит т. Сталин, — для победы социализма над капиталистическими элементами». И наконец более прямое заявление т. Сталина, которое со всей четкостью показывает, что является основным противоречием советской экономики: «Возможность победы социализма в нашей стране означает не что иное, как возможность победы социалистических элементов нашего хозяйства над капиталистическими».

Авторы указанной статьи тт. Эскин и С. Иванов правильно утверждают, что основное противоречие переходной экономики — это борьба капитализма и социализма, что обостряющаяся борьба социализма с капитализмом как основное противоречие переходного периода остается основным противоречием современного этапа ⁵. Но правильно утверждая, что основное противоречие, это борьба социализма и капитализма, они дают такую формулировку, по которой выходит что противоречие капитализма и социализма они понимают как противоречие пролетариата и крестьянства. Это видно из их определения этого основного противоречия на нынешнем этапе. Декларируя, что и на нынешнем этапе остается основным противоречием борьба капитализма и социализма, они тут же заявляют, что «сейчас... центр тяжести борьбы социализма с капитализмом», направленный к окончательной ликвидации многоукладности и классов, перенесен во внутрь господствующих социалистических форм хозяйства» ⁶.

Авторы этой формулировкой основное противоречие переходного периода по сути дела «сняли».

Итоги первой пятилетки привели к тому, что «оказались вышибленными из колеи последние остатки умирающих классов». Классовый враг изменил свою тактику. «Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому, единственное, что остается им делать, — это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти и партии. И они пакостят, как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины, организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах, в совхозах» ⁷. Такова четкая характеристика новых форм классовой борьбы, являющихся следствием изменения соотношения сил в экономике нашей страны. Агонизирующие остатки капиталистических классов делают последнюю отчаянную попытку атаковать победивший в нашей стране социализм, победивший в деревне колхозный строй.

Можно ли отсюда сделать вывод, что на нынешнем этапе «центр тяжести основного противоречия перенесен во внутрь социалистических форм хозяйства». Не точнее и не вернее ли было бы сказать, что основа борьбы капитализма и социализма на нынешнем этапе в деревне — это борьба за организационное, хозяйственно-политическое укрепление колхозов, борьба за превращение всех колхозов в большевистские? Отсюда и новые формы борьбы капиталистических элементов: разбазаривание социалистической собственности, вредительство, саботаж, использовать частнособственнические привычки колхозников и тем самым поколебать основы советского строя» (Сталин).

Нам кажется, что так вернее было бы сказать, ибо противоречие между социализмом и капитализмом вне социалистических форм хозяйства в СССР еще окончательно не уничтожено.

Утверждение, что «центр тяжести перенесен во внутрь социалистических форм хо-

⁵ «Проблемы марксизма» № 1—2 за 1933 г., стр. 137.

⁶ «Проблемы марксизма» № 1—2 за 1933 г., стр. 138.

⁷ Сталин, Доклад на январском пленуме ЦК ВКП(б), стр. 44—45.

зяйства», ведет к подмене для нынешнего этапа противоречия между победившим социализмом и остатками недобитого капитализма, противоречием между колхозами и последовательно социалистическими формами хозяйства. Противоречия между колхозами и последовательно социалистическими формами хозяйства существуют, но это — противоречия однотипных и неантагонистичных хозяйств, противоречия внутри социалистических форм хозяйства ничего общего не могут иметь с противоречием между капитализмом (отгнивающим, разбитым) и социализмом, ставшим «командующим и безраздельно господствующим» (Сталин), противоречием антагонистическим, снятие которого внутри страны окончательно совершится с завершением построения полного социалистического общества.

Совершенно ясно, что нельзя окончательно победить капитализм, не преодолев противоречия между пролетариатом и крестьянством, не переделав мелкотоварного производителя, нельзя победить капитализм без поворота мелкотоварного производителя на путь социализма, на путь колхозов.

При переходе к нэпу Ленин выдвинул проблему «кто—кого»: либо капиталистические элементы захлестнут и разгромят социалистический уклад хозяйства, либо социализм окончательно вытеснит капитализм, причем решить судьбу победы капитализма или социализма должна была ленинская политика построения социализма в одной стране на основе социалистической индустриализации, на основе правильной политики в отношении крестьянства. Отсюда и знаменитая формула Ленина: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством, и победа во всемирном масштабе» (Ленин).

Наша партия на протяжении всей начальной стадии нэпа вела не только политику укрепления и развития промышленности как основы и базы социализма, но и упорную борьбу за крестьянство. Это была борьба против капиталистического пути развития крестьянства нашей страны, против возможного развития нашей деревни по пути капитализма, борьба за решение ленинской проблемы «кто—кого» в пользу социализма, борьба за подготовку крестьянства к сплошной коллективизации, борьба за подготовку «года великого перелома», за победу социалистического пути в деревне.

Развитие нашей страны до 1929 г., т. е. до сплошной коллективизации и ликвидации кулачества, шло на двух разных основах: в городе—на основе крупной социалистической промышленности, в деревне—на основе мелкотоварного хозяйства. Это есть то, что характеризует содержание начальной стадии нэпа. Для нынешней и последней стадии нэпа характерно отсутствие уже двух разных основ; развитие в условиях разрешенной проблемы «кто—кого» в пользу социализма.

Совершенно ясно, что подчеркнутое в решении и в программе Коминтерна международное значение нэпа имеет в виду не одну какую-либо стадию нэпа, а нэп в целом.

Нынешняя последняя стадия нэпа была бы невозможна без своей начальной стадии, без этого героического и замечательного периода подготовки «года великого перелома». И следовательно, когда наша партия и Коминтерн говорят о международной значимости нэпа, это относится не только к последней нынешней стадии, но и к первоначальной, т. е. к нэпу в целом.

Не так решают этот вопрос авторы.

Желая найти своеобразие советской экономики нашей страны, авторы приводят цитату Сталина о том, что мы развивались на двух разных основах: на основе крупной социалистической промышленности в городе и мелкотоварного хозяйства в деревне, и делают вывод, что «это своеобразие советской экономики не могло касаться... самого главного: основных сил, основных форм общественного хозяйства и основных задач социалистического строительства, характерных для любой страны»⁸.

Выходит, что развитие нашей страны до 1929 г., развитие нашей экономики на двух разных основах не могло касаться самого главного—основных сил и основных форм общественного хозяйства.

А борьба социалистического и капиталистического путей развития, борьба за решение проблемы «кто—кого», характерная для всего этого периода развития на двух разных основах, разве это не есть борьба грех основных форм общественного хозяйства, трех основных сил, перечисленных Лениным? А разве борьба этих трех основных сил, трех общественных форм хозяйства за социалистический или капиталистический путь развития не касается главного, характерного для всех других стран?

Авторы забыли указать т. Сталина, что при осуществлении пролетарской революции в России обстоятельства особенно благоприятствовали союзу пролетариата и крестьянства, без которого победа социализма была невозможна. Но если в России был

⁸ «Проблемы марксизма», стр. 109.

ряд благоприятствующих моментов и нужен был длительный период в виде всей начальной стадии нэпа, для того чтобы подготовить поворот крестьянства в сторону колхозов, т. е. социалистического пути развития, то почему такой период, период развития на двух разных основах, не нужен будет для западных стран в эпоху пролетарской диктатуры?

Вот что пишет т. Сталин по этому поводу: «Нельзя смешивать крестьянство, Советского союза с крестьянством Запада. Крестьянство, прошедшее школу трех революций, борющееся против царя и буржуазной власти вместе с пролетариатом и во главе с пролетариатом, крестьянство, получившее землю и мир из рук пролетарской революции и ставшее ввиду этого резервом пролетариата,—это крестьянство не может не отличаться от крестьянства, борющегося во время буржуазной революции... получившего землю из рук этой буржуазии и ставшего ввиду этого резервом буржуазии»⁹. Следовательно отличие западноевропейского крестьянства от русского, отличие сельского хозяйства Запада от сельского хозяйства России говорит за то, что в странах Западной Европы национализацию земли нужно будет осуществить не сразу (об этом говорит и программа Коминтерна), а через ряд переходных мер, тем более нельзя будет переходить сразу к сплошной коллективизации, и следовательно период развития на двух разных основах в других странах не только необходим, но и неизбежен.

Нужно ли после этого доказывать, что авторы, объявляя «главное», характерное для всех стран своеобразием русской, советской экономики, извращают этим учение Ленина и Сталина о переходном периоде в СССР, о международном значении социалистического строительства в нашей стране, показывая всем остальным странам их будущее? Если быть последовательным, тогда они должны объявить ленинский кооперативный план русским явлением.

Возьмем еще несколько примеров из статьи этих авторов, На стр. 139 авторы пишут: «Дальнейшее развитие социалистического обобществления в рамках бесклассового, социалистического общества приведет к окончательному преодолению противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом (!?) организаторских и исполнительных функций, квалифицированным и неквалифицированным трудом» и т. д.

Авторы явно спешат. Они в одно и то же время ликвидируют противоположность между городом и деревней и противоположность между умственным и физическим трудом, причем эти противоположности «окончательно» (так и написано—Д. Г.) ликвидируются в рамках социалистического общества». Неужели неизвестно авторам, что окончательно ликвидируется противоположность между умственным и физическим трудом не в социалистическом обществе, а при полном коммунизме? Неужели неясно авторам, что нельзя ставить знак равенства между ликвидацией противоположности города и деревни и умственного и физического труда?

Известно ли авторам, что XVII партконференция и XVII съезд партии, говоря о создании всех предпосылок во второй пятилетке для полной ликвидации противоположности между городом и деревней, ни слова не говорят о ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. И это не случайно, ибо противоположность между умственным и физическим трудом может быть окончательно ликвидирована не во второй пятилетке и не в социалистическом обществе, а при развернутом коммунизме.

Не лучше ли было бы авторам вместо явно безграмотных утверждений, будто в социалистическом обществе ликвидируется окончательно противоположность между умственным и физическим трудом, взять решения XVII партконференции о «преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества» и показать их колоссальнейшее значение в деле создания условий и предпосылок для ликвидации разницы между умственным и физическим трудом?

Борьба за преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей имеет также колоссальное значение для дела организационно-хозяйственного укрепления колхозов, а также для осуществления всех хозяйственных и политических задач второй пятилетки.

Заметим еще, что авторы, говоря о законе движения советской экономики, определяют его таким образом, что не выпячивают решающее значение диктатуры пролетариата. Авторы считают нужным беспомощно цепляться за старые формулировки. Они пишут: «... Государственный план пролетариата как во-

⁹ Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 10

плошение социалистически обобщественного труда и экономической политики партии является законом движения советской экономики на всех ее этапах, который прокладывает (замечательно это «прокладывает»—Д. Г.) себе дорогу в непримиримой борьбе с капиталистическими элементами и стихийной капиталистической тенденцией» (стр. 127). В этом определении закона движения авторы «проглотили» диктатуру пролетариата, решающую роль политики.

В статье т. Мишина «Маркс—Энгельс об уничтожении классов» правильно изложены основные положения Маркса об уничтожении классов, и автор как бы вскользь затрагивает проблему экономики и политики в эпоху пролетарской диктатуры. По этому вопросу оппортунисты разных оттенков в свое время подвергали атаке основные марксо-ленинские положения.

Тогда, в дискуссии о профсоюзах, Ленин, разоблачая ошибки Троцкого и Бухарина, показал, что «политика есть концентрированное выражение экономики». Маркс—Ленин—Сталин не раз показывали, что политика есть отношение классов и классовой борьбы, политика есть выражение непримиримости в обществе и, что особенно важно, что в эпоху пролетарской диктатуры сильно возрастает как роль политики, так и роль самой диктатуры пролетариата.

Вместе с обострением классовой борьбы все больше возрастает роль политики. «Политика,—писал Ленин,— не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе—значит—забывать азбуку марксизма»¹⁰.

Для правых и контрреволюционного троцкизма характерно отрицание организующей, активной роли политики. Поэтому троцкизм при «теоретическом исследовании» советской экономики считал нужным абстрагироваться от политики пролетарского государства. Правые в своих «теоретических построениях» о советской экономике абстрагируются от «субъективных факторов»: партии, диктатуры пролетариата и ее политики, изучая только объективные закономерности.

Правильная ориентировка в этом вопросе читателя следовательно особенно важна. К сожалению решение этого вопроса в критикуемой нами статье далеко не верное и даже вредное. Тов. Мишин утверждает, что мы имеем «в эпоху диктатуры пролетариата» тенденцию ко все большему «поглощению» (!?) политики экономикой, что означает (обратите внимание, что это означает—Д. Г.) усиление руководящего сознательного воздействия пролетарской диктатуры на все процессы экономического развития».

Замечателен вывод. От того, что действует тенденция все большего поглощения политики экономикой, усиливается сознательное воздействие диктатуры пролетариата. У автора тут все стоит на голове. Тот, кто развивает теорию поглощения политики экономикой, неизбежно должен сделать вывод (если он хотя бы мало-мальски последователен), что воздействие диктатуры пролетариата не усиливается, а ослабляется, роль политики не возрастает, уменьшается и, разумеется, идет против решений партии, о необходимости укрепления диктатуры.

Теорию поглощения политики экономикой в переходный период автор пытается подкрепить цитатой из Энгельса. Приведем ее и посмотрим, о чем она говорит. В «Развитии социализма от утопии к науке» Энгельс писал: «В 1816 г. Сен-Симон заявляет, что политика есть наука о производстве и заранее предсказывает ее полнейшее поглощение экономикой... Совершенно ясно высказана та мысль, что политическая власть над людьми должна превратиться в управление вещами, в заведывание процессами производства, т. е. привести к «отмене государства», о котором так много шумели последнее время». Мы почти полностью привели эту цитату, чтобы показать, как автор явно злоупотребляет цитатами (между прочим в статье около 70 цитат, набранных мелким шрифтом, что явно преобладает над собственным текстом автора). Из приведенной цитаты видно, что речь идет не о переходном периоде, а о том времени, когда можно будет поставить вопрос об отмене государства, т. е. даже не о социализме, а о полном коммунизме.

Впрочем «теория» поглощения политики экономикой в переходный период не нова. Еще в 1920 г. т. Бухарин на IX съезде партии говорил: «Если мы возьмем эпоху государственного капитализма во время войны, то даже в рамках буржуазного строя экономика слита с политикой. В Германии буржуазия слепила экономические организации с политическими, в первую очередь с государственной властью...»

Само капиталистическое государство стало управлять производством, стало выполнять непосредственно экономические функции; здесь экономика и политика сочетались целиком и нельзя было провести никакого разграничения... В период диктатуры пролетариата получается то же самое. Разве у нас не сливается политика и экономика целиком?.. Особенность текущей эпохи, эпохи пролетарской диктатуры... в том и состоит, что экономика сливается с политикой и что го-

сударственная власть, бывшая исключительно политической организацией, сейчас становится важнейшей экономической организацией»¹¹.

По т. Бухарину экономика сливается с политикой не только в переходный период, но и в условиях государственного капитализма. Но эту «теорию» Бухарин развивал не только в 1920 г., но и в 1926 г. В статьях, направленных против Преображенского, т. Бухарин писал: «Аппарат нашего госхозяйства является составной частью производственных отношений советского общества, т. е. целиком включен в «базис»¹².

Читатель видит, что теория слияния политики и экономики, или «поглощения», по сути дела одна и та же, не нова. Она уже несколько раз вытаскивалась и не раз разоблачена партией.

Теория все большего поглощения политики экономикой есть рецидив разбитых партией бухаринских теорий. Вредность таких теорий, в особенности для нынешнего этапа, ясна.

Партия говорит не о растворении политики в экономике и не о поглощении политики экономикой, а о необходимости всемерного укрепления диктатуры пролетариата, о возрастающей роли политики и крепкого, правильного политического руководства.

Сопоставьте теорию поглощения экономикой политики с решениями партии о создании политотделов в деревне и на ж.-д. транспорте, с утверждением т. Сталина, что «нам нужна сильная и мощная диктатура пролетариата, чтобы рассеять в прах последние остатки умирающих классов», чтобы стало совершенно ясным, что эта теория антипартийна и вредна.

В статье «Аграрно-крестьянский вопрос в учении Маркса—Энгельса—Ленина» (1—2) т. Берзтыс дает историю аграрно-крестьянского вопроса в марксизме-ленинизме. Автор большим количеством цитат показывает, какую, по Марксу, роль должно было играть крестьянство в феодальном обществе, в период перехода от феодализма к капитализму, роль крестьянства в период буржуазных демократических революций.

Автор неплохо показал, как Ленин в борьбе с меньшевиками выявил роль и значение крестьянства как союзника пролетариата, как второй после пролетариата движущей силы буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, и на основе этих высказываний Ленина автор развил актуальное и на нынешнем этапе положение ленинизма, что крестьянство потеряло буржуазию как своего вождя, но зато приобрело в лице пролетариата верного и стойкого вождя в борьбе за свое освобождение как от гнета феодализма, так и от гнета капитализма. Вот почему, пишет далее автор, «в странах среднего развития капитализма, как Испания, Португалия, Польша, Венгрия, балканские страны и т. д., где еще налицо имеются значительные остатки полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве, где еще не завершено буржуазно-демократическое преобразование, но где уже имеется минимум предпосылок, необходимых для социалистического строительства,—там буржуазно-демократическое преобразование может довести до конца только пролетариат»¹³. Однако странно, почему автор, показывая борьбу Ленина с меньшевиками, о роли и значении крестьянства в период буржуазно-демократической революции, не считает нужным особо подчеркнуть борьбу Ленина с лассальянским, контрреволюционным лозунгом Троцкого «без царя, а правительством рабочее». Разве борьба Ленина против этого лозунга троцкизма не была продолжением борьбы Маркса против рецидивов лассальянства по этому важнейшему вопросу?

Рассмотрение крестьянства как сплошной реакционной массы не новость, выдуманная троцкизмом, она пропагандировалась еще в Готской программе, принятой немецкой социал-демократией, против чего самым решительным образом выступил Маркс.

Это же лассальянское утверждение троцкизма, что крестьянство—сплошная реакционная и контрреволюционная масса, являющееся важным элементом троцкистской теории перманентной революции и контрреволюционной теории невозможности победы социализма в СССР, было полностью разгромлено после смерти Ленина т. Сталиным. Как же можно излагать историю аграрно-крестьянского вопроса в марксизме-ленинизме, абстрагируясь от этой всемирно-исторической борьбы и победы Ленина и Сталина?

Вообще статья страдает тем недостатком, что автор максимально абстрагируется от современной нашей действительности.

¹¹ Стенографический отчет IX съезда ВКП(б). Доклад Бухарина о профсоюзах, стр. 199—200.

¹² Н. Бухарин, К вопросу о закономерностях переходного периода, стр. 20.

¹³ «Проблемы марксизма» № 1—2, стр. 173.

с т и — величайших побед марксизма-ленинизма, особенно в той области, которой посвящена статья автора.

Так например, излагая теорию аграрно-крестьянского вопроса в учении Маркса—Энгельса—Ленина на 50 страницах, автор только на 7 из них (и то общими фразами) говорит об осуществлении ленинского кооперативного плана в СССР. Совершенно ясно, что читатель вправе требовать от автора статьи по одному из труднейших вопросов пролетарской революции, посвященной 50-летию со дня смерти основоположника научного коммунизма—Маркса, развернутого показа того, как Ленин развил учение Маркса о роли и значении крестьянства, разработку великого ленинского кооперативного плана, как этот ленинский кооперативный план, обогащенный теоретическими работами Сталина—учение о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, — поднят на более высокую ступень и под руководством т. Сталина решен и осуществлен партией и рабочим классом СССР в самой трудной своей части.

Или другой пример. Автор довольно подробно излагает положение Маркса и Энгельса о возможности перехода отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, что без сомнения политически актуально, но и тут автор до того ударился в абстрактные рассуждения, что «забыл» показать, что эта идея воплощена в жизни в СССР, где немало республик, бывших преимущественно земельными и являвшихся колониями царской России (закавказские республики: Грузия, Армения, Азербайджан, среднеазиатские республики), ныне, являясь составными частями СССР, превращаются в мощные промышленные центры, переходят к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Предсказанная основоположником научного коммунизма теоретическая возможность блестяще подтвердилась практикой социалистического строительства в СССР, превращаясь в действительность.

Все это делает статью т. Берзтыса абстрактной, снижает значительно ее достоинства, хотя статья очень содержательна.

В № 3 помещена статья т. Баранова «Организация промышленности в годы гражданской войны». Она представляет собой главу «из подготовляемой к печати книги» «Очерки истории планирования народного хозяйства в годы гражданской войны и интервенции».

Статья без сомнений представляет интерес, так как по этому вопросу очень мало написано. Тем больший интерес представляет работа по истории планирования народного хозяйства в период гражданской войны.

Автор оперирует большим количеством цифрового материала и подробно излагает систему управления промышленности на том этапе. Статья поэтому носит больше историко-описательный характер, чем теоретический.

В самом начале статьи автор, по нашему мнению, допускает серьезную ошибку, причем эта ошибка усугубляется тем, что выставленное им ошибочное положение автор как бы превращает в исходный, отправной пункт, для того, чтобы показать основные направления политики управления промышленностью. Автор пишет: «Уровень производительных сил, степень развитости российского капитализма, к тому же экономически подорванного войной, были таковы, что на долю пролетариата выпала сложная задача концентрации производства, обеспечивающей его обобществление... Проблему социалистического переустройства промышленности приходилось разрешать в условиях раздробленной русской промышленности... Именно поэтому,—добавляет автор,— Ленин указывал весной 1918 г., что государственный капитализм был бы громадным шагом вперед»¹⁴. Ошибочность этого положения очевидна. Она состоит не только в том, что автор в отсутствии достаточной концентрации видит чуть ли не особенность развития русского капитализма, не только в том, что в этой мнимой «раздробленности» видит трудность обобществления в начальной стадии социалистического строительства, но и в том, что автор не понял, против кого была направлена ленинская политика государственного капитализма.

Прежде всего напомним автору, что госкапитализм Ленин считал громадным шагом вперед не из-за того, что у нас была раздробленная промышленность, а из-за того, что в стране преобладало мелкокрестьянское хозяйство, из-за того, что мелкобуржуазная стихия являлась на том этапе главным врагом социализма. Недаром Ленин неоднократно подчеркивал, что мелкобуржуазная стихия борется и против социализма и против госкапитализма. Ленин подчеркивал, что по центральному и основному звену на первом этапе, по вопросу организации учета и контроля, «буржуазия — в особенности многочисленная мелкая буржуазия — дает нам серьезнейший бой. подрывая налаживающийся контроль, подрывая например

хлебную монополию, отвоёвывая позиции для спекуляции и спекулятивной торговли»¹⁵. Значительно позже, когда страна переходила к нэпу, Ленин, говоря об отступлении к госкапитализму, снова подчеркивает его значение для борьбы с мелкобуржуазной стихией. «Мы должны понять, что теперешние конкретные условия требуют государственного регулирования торговли и денежного обращения и что именно в этой области мы должны проявить себя»¹⁶. Следовательно утверждение автора, что Ленин считал госкапитализм шагом вперед, именно потому что промышленность у нас была недостаточно концентрирована, неверно.

Россию нельзя было относить к странам с очень слабой концентрацией промышленности: наоборот, Россия отличалась уже накануне Октября высокой концентрированностью в промышленности. Тов. Сталин, рисуя своеобразие русской буржуазной революции, говорит о ней в ало й концентрации русской промышленности. «Известно,—говорит т. Сталин,—например, что в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 человек работало в России 54% всех рабочих, между тем, как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих»¹⁷.

Приведенные выдержки из работ Ленина и Сталина достаточно убедительно говорят о том, что автор здесь допускает большую ошибку. Однако статья все же интересна и содержательна.

В журнале по вопросам советской экономики имеются и хорошие статьи, правильно и своевременно освещающие важные актуальные вопросы. К таким статьям можно отнести статью т. З а й д е л я «Маркс в борьбе с уравнильным социализмом» (№ 1—2), статью т. У д р е в и ч а «Буржуазное право социалистического общества» (№ 4), рецензию Булата и Свердлина на книгу Струмилина о планировании (№ 4). В этой рецензии авторы совершенно правильно критикуют механистические и идеалистические ошибки, допущенные Струмилиным в его статьях по вопросам планирования и изданные единым сборником. Если учесть, что эта критика была дана еще до того, как она появилась в центральной печати, то это является тем более положительным фактом.

Статья т. З а й д е л я «Маркс в борьбе с уравнильным социализмом»—это история борьбы основоположников социализма с мелкобуржуазным уравнильным социализмом.

Наша партия, вооруженная учением Маркса—Ленина—Сталина, ведет беспощадную борьбу со всеми теми, кто пытается насадить уравниловку на современном этапе. Партия объявила уравниловку бичом развития промышленности, колхозов и тормозом развития всего народного хозяйства в целом. В свете этого статья, излагающая историю борьбы Маркса—Энгельса с мелкобуржуазной уравниловкой, имеет особое актуально-политическое значение.

Автор показывает, как Маркс еще в своих ранних работах ведет борьбу против взглядов своих предшественников—сторонников «грубого коммунизма» бабувистов. Современники Маркса (Кабы, Дезами), доведшие до логического конца теории «грубого коммунизма», подвергались жестокой критике. Автор показывает, как Маркс беспощадно разоблачал мелкобуржуазный социализм Луи Блана, Прудона и его яркого последователя, «истинного социалиста», Карла Грюна, а также анархистские теории равенства Бланки, Бакунина, лассальянское требование о праве рабочих на «полный продукт труда». С этих позиций автор разоблачает «левых» и правых оппортунистов, понимающих социализм по-луиблановски, по-мелкобуржуазному, как всеобщую мешанскую уравниловку и делавших не раз попытку насадить уравниловку сейчас в промышленности и в колхозах.

Актуальность этой статьи объясняется тем, что мелкобуржуазная уравниловка, встречавшая не один раз отпор нашей партии, все еще обнаруживает большую живучесть среди многих членов партии. Этим объясняется то, что т. Сталин еще раз на XVII партсъезде дает классический образец понимания равенства марксизмом-ленинизмом. Вот что говорит т. Сталин:

«Под равенством марксизм понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е.: а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по способностям и равное право всех трудящихся получить за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по способностям и равное право всех трудящихся получить за это по потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не мо-

¹⁵ Ленин, т. XXII, стр. 449.

¹⁶ Ленин, т. XXVII, стр. 71

¹⁷ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 39.

гут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает.

Пора усвоить, что марксизм является врагом уравниловки...

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за неужестов и тупость буржуазных писателей¹⁸.

Из этого видно, что значение борьбы с уравниловкой настолько велико и сейчас, что т. Сталин, который в свое время со всей силой разоблачил Зиновьева, Каменева, контрреволюционера Троцкого, взгляды которых сходны со взглядами Луи Блана и Лассалья по вопросам понимания социализма, на XVII съезде партии снова вооружает многомиллионную партию ленинцев классическим определением марксистского понимания равенства, призывая тем самым добить остатки теории мелкобуржуазной уравниловки. Ясно, что в таких условиях статья, излагающая историю борьбы Маркса—Ленина против уравниловки, вооружает и мобилизует для борьбы с теми, кто выступает против генеральной линии партии, кто насаждает уравниловку сейчас.

В статье т. У н д р е в и ч а (№ 4) «Буржуазное право социалистического общества» автор подробно излагает суть «буржуазного права» в первой фазе коммунизма, как его понимали Маркс—Ленин. Одновременно автор показал различие между «буржуазным правом» социализма, являющееся «показателем сохранения неравенства» (стр. 65), так как остаются «различия в богатстве, но невозможна будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить средства производства в частную собственность» от буржуазного права, которое «опосредствует отношения эксплуатации и неравенство классов».

Автор разоблачает антипартийные толкования «буржуазного права» Либерманом¹⁹, противопоставляющим «буржуазное право» советскому, что является следствием механистического «противопоставления переходного периода периоду социализма» (63).

Автор разоблачает социал-фашистские и контрреволюционно-троцкистские атаки на «шесть условий» т. Сталина, объяснивших войну уравниловке и обезличке и в которых т. Сталин с большой теоретической силой показал, что равенство, к которому стремится пролетариат, ничего общего не имеет с той мелкобуржуазной и мешанской уравниловкой, которую проповедают всякого рода псевдоревOLUTIONеры.

В заключение автор, говоря, что пролетариат под равенством понимает уничтожение классов, показывает, что «буржуазное право» играет громадную роль в деле преодоления старого отношения к общественной собственности и создающему ее общественному труду» (65).

Особого внимания заслуживают статьи о современном мировом кризисе капитализма. Вся советская общественность, внимательно следящая за современным экономическим кризисом, вправе требовать от теоретиков-экономистов выявления всех действительных процессов и правильного теоретического освещения их. Этого же требуют интересы международного революционного движения, авангардом которого является пролетариат СССР. Такой правильный теоретический анализ должен вооружить мировой боющийся пролетариат для его борьбы с капитализмом.

Однако этим требованиям не отвечают помещенные в журнале «Проблемы марксизма» за 1933 г. статьи о мировом хозяйстве. Часть из них, как например статья М. Бортника «Мировой экономический кризис и экспорт капитала»²⁰, дает много фактического материала, но игнорирует действительный теоретический анализ. Следует между прочим отметить, что на автора не повлияла критика его статей прошлого года, данная в журнале «Вестник Комкадемии» (№ 5 за 1933 г.). Автор продолжает, несмотря на правильную критику, идти по пути игнорирования действительного теоретического анализа эмпирических данных. Если бы автор достаточно овладел теорией Маркса—Ленина, он вряд ли прогледел бы в приведенном материале новые явления и процессы, происходящие в мировом экономическом кризисе капитализма. Он вынужден был бы прийти к совершенно правильному выводу, что эти новые явления свидетельствуют о том, что имеют место наряду с другими причинами «действия экономических сил капитализма», направленных к переходу к особому рода депрессии.

Автор ограничился обычным повторением, что «выход для капитализма благодаря углублению общеэкономического кризиса на экономических путях крайне затруднен, а капиталисты все больше стараются искать выхода на политических и военных путях»²¹.

¹⁸ Сталин, Отчетный доклад XVII партсъезду, стр. 47—48.

¹⁹ «Советское государство и революция права» № 8—9 за 1930 г.

²⁰ «Проблемы марксизма» № 5 за 1933 г.

²¹ «Проблемы марксизма» № 5, стр. 87.

Чрезвычайно показательной в этом же направлении является статья Е. Качури-нера «Внешняя торговля Германии во время кризиса»²². Он тоже идет по пути насыщения цифровым материалом (что при определенных условиях хорошо), но проявляет полную теоретическую бесплодность. Автор многообещающе заявляет в начале статьи, что во время кризиса обнаружился во внешней торговле ряд особенностей, но эти особенности так и не показал.

Особо следует остановиться на статьях т. Кошарского «Маркс и современный мировой кризис», помещенных в рецензируемом журнале № 5 и 6 за 1933 г. Эти статьи выгодно отличаются от предыдущих. Автор совершенно правильно критикует буржуазных экономистов, утверждающих, что самая низшая точка последующего кризиса лежит выше низшей точки предыдущего кризиса, что, несмотря на кризисы, капитализм развивается по повышательной линии движения. Удачно подобранными данными²³ автор наглядно иллюстрирует бессодержательность и неправдивость таких утверждений буржуазных экономистов.

Совершенно верные критические замечания делает т. Кошарский по поводу спасательного круга буржуазных экономистов, поданного им социал-фашистом Гильфердингом в тезисе о минимуме производства и потребления.

Верно бьет автор по социал-фашистской легенде о том, что Маркс будто оставил незаконченной теорию капиталистических кризисов. Автор излагает в очень сжатом виде марксову теорию кризисов и в связи с этой теорией — теорию крушения капитализма.

Однако автору следовало бы указать на то, что эта социал-фашистская легенда об отсутствии у Маркса завершенной теории кризисов протаскивалась и в советской литературе и не только троцкистами (Е. Преображенский); немало усилий к этому приложил и Рязанов, контрабандно протаскивая этот социал-фашистский взгляд. Вместе с тем, несмотря на указанные положительные стороны, рецензируемая статья не находится на уровне требований, предъявляемых к высококачественным теоретическим статьям. Положения, выдвинутые автором, резко расходятся с анализом современного экономического кризиса, данным т. Сталиным в беседе с Дюранти и в докладе на XVII съезде партии.

Действительного своеобразия происходящего кризиса капитализма автор не вскрывает. Так, он своими рассуждениями отрицает, что достигнутая в 1932 г. низшая точка является самой низкой.

Такой вывод в теоретических статьях, анализирующих фактический материал, неверен. Тов. Сталин, анализируя данные промышленной продукции капиталистических стран за эти же годы, пришел к иному выводу. Он утверждает, «что промышленность основных капиталистических стран, повидимому, уже прошла точку наибольшего упадка, к которой она больше не возвращалась в течение 1933 г.» (С т а л и н).

Причем т. Сталин самым решительным образом отвергает объяснения подъема 1933 г. по сравнению с развитием в 1932 г. только военно-инфляционной конъюнктуры, чем частично объясняет подъем и т. Кошарский. Вот что т. Сталин и говорит:

«Некоторые склонны приписать это явление влиянию исключительно искусственных факторов вроде военно-инфляционной конъюнктуры. Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления, некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности. Но было бы грубой ошибкой объяснять все военно-инфляционной конъюнктурой. Такое объяснение неправильно хотя бы потому, что охарактеризованные мною некоторые сдвиги в промышленности наблюдаются не в отдельных и случайных районах, а во всех, или почти во всех, промышленных странах, в том числе в странах с твердой валютой. Очевидно, что наряду с военно-инфляционной конъюнктурой здесь имеет место также действие внутренних экономических сил капитализма.

Капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности за счет рабочих — путем углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, за счет фермеров — путем проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырье, за счет крестьян колоний и экономически слабых стран — путем еще большего снижения цен на продукты их труда, главным образом на сырье и затем на продовольствие.

Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, не значит...

Очевидно, что мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наиболь-

²² «Проблемы марксизма» № 6 за 1933 г.

²³ «Проблемы марксизма» № 5, стр. 75.

шей глубины промышленного кризиса — к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка»²⁴.

Таково единственно правильное классическое марксистское определение особенностей нынешнего кризиса. Если учесть, что вторая статья т. Кошарского вышла напечатанной в № 6, которая появилась в разгар съезда, т. е. после доклада т. Сталина и во всяком случае после беседы т. Сталина с Дюранти, то совершенно ясно, что т. Кошарский мог сделать соответствующие поправки.

Наряду с некоторыми положительными моментами качество большинства помещенных статей заставляет обратить внимание редакции журнала на необходимость усиления борьбы за качество, за политическую актуальность и партийную заостренность целых статей и отдельных формулировок.

Надо решительно улучшить гибкость и маневренность журнала. Например журнал, который вышел в феврале 1934 г., печатает передовую статью, написанную к 16-летию Октябрьской революции, и в этой статье читатель в феврале 1934 г. узнает, за что нужно было вести борьбу в IV квартале 1933 г. (№ 6, стр. 15). Таких анекдотического характера примеров неповоротливости и негибкости редакции можно было бы набрать много.

Усилить бдительность, бороться решительнее против нечетких, неясных и политически путаных формулировок, сильнее развернуть самокритику, «не замазывать, а критиковать смело отклонения от марксизма-ленинизма» (С т а л и н) — вот одна из задач журнала.

Д. Генский

²⁴ Сталин, Доклад на XVII партсъезде; подчеркнуто мной.

Противоречия в лагере фашизма

Большая литература германского фашизма «обогатилась» произведением, которое в известном отношении представляет большой интерес и является весьма симптоматичным для современного состояния фашистского движения. Мы имеем в виду появившуюся книжка Вильгельма Рэмма «Немецкий человек в хозяйстве» с подзаголовком «Полемика с марксизмом и универсализмом» (Лейпциг, 1933 г., 160 стр.). Издательство сопроводило книгу широкоуведомительным аншлагом: «Хозяйство без революции».

Рэм подвергает «критике» экономическую программу фашизма с позиций самого фашизма. Вся книга представляет собой попытку подчинить фашистскую программу, сделать ее свободной от того, что мы называем социальной демагогией. «Причиной появления настоящей работы, — пишет автор в предисловии, — было стремление освободить хозяйственную программу национальных организаций и партий, в особенности программу национал-социалистов, от некоторых пороков» (стр. 8).

Эта проба бесспорно интересна; она вскрывает глубокие противоречия имеющиеся внутри фашистского лагеря, которые с приходом Гитлера к власти неизбежно будут еще более обостряться.

Несколько слов о самом авторе. Для фашистского движения Рэм человек новый, но он уже успел весьма определенно и категорически заявить о своей преданности национал-социализму и своих верноподданнических чувствах. Далее, по всем признакам можно сделать заключение, что автор принадлежит, по выражению Маркса, к племени немецких филистеров, которые с ученым видом на сотнях страниц нудно описывают экономические явления и систематически раскладывают их по полочкам разделов, глав и параграфов. Это типичный «гелертер», из «унифицированных», который сочувственно сожалеет о безграмотности вожakov фашистского движения. «Как жаль, — пишет он в предисловии, — что способные организаторы национал-социалистского движения при их выдающихся дарованиях, политическом уме имеют так мало чутья к сущности экономических явлений» (стр. 11).

Цель господина ученого — преподать несколько уроков буржуазной политической экономии фашистским «теоретикам» и пропагандистам и тем оказать посильную помощь их общему делу.

Не безынтересно одно признание этого ученого лакея, поясняющее, почему он примкнул к фашистскому движению. В предисловии он приводит свое письмо Гитлеру от 25 июня 1932 г., в котором пишет: «Хотя многие руководители и пропагандисты (из национал-социалистов) в своих речах, книгах, газетах распространяют теории, в практическом проведении которых я вижу большую опасность и которые стоят в диаметральной противоположности с вашими принципами, я все же несколько месяцев назад примкнул к вашему движению, потому что я вижу в нем единственную силу, которая может покорить враждебные нам силы... Кроме того, говорю я себе, все более или менее фальшивящие «барабанщики» в дальнейшем найдут правильный тон. Я уверен, что многие тысячи стали вашими сторонниками из подобных же мотивов и также отклоняют экономические теории и требования этих «барабанщиков» (стр. II.)

Можно охотно верить в искренность указанных мотивов вступления автора в ряды фашистов, а так же и тому, что таких сторонников у фашистов имеются действительно тысячи. Они расценивают фашизм прежде всего как силу, которая направлена на террористический разгром рабочего движения и его авангарда — коммунистической партии, хватаются за этот последний якорь спасения перед лицом растущего революционного подъема. Что же касается «теорий», программ, всякого рода демагогических обещаний массам разоряемой мелкой буржуазии и безработным со стороны этих «барабанщиков», то тут можно особенно не беспокоиться, все это в дальнейшем «настроится» на основе принципов самого же вождя Гитлера.

Всякие демагогические посулы экономической программы фашизма можно и нужно выкинуть. Тут придут на помощь гелертеры. Такова очевидная цель, к которой стремится новоявленный критик.

Исходное положение Рэмма — принципы Гитлера, подобострастно превозносимые им как новое «откровение». Отправляясь от них, он и начинает разбор экономической программы фашистов, ее пороков и недостатков, в особенности такого истолкования этой программы, которое «в лучшем случае вызывает по меньшей мере сильное сомнение» (стр. 8).

«Все ваши высказывания, — пишет он Гитлеру, — представляют собой убедительные и недвусмысленные положения, направленные против коллективистского марксизма, против произвольных экономических конструкций за ценность личности и ее свободное действие, за необходимость собственности и ее свободное управление» (стр. 10).

Свобода личности и ее действий, незыблемость частной собственности и свободного владения ею — таковы, по мнению Рэма, основные принципы Гитлера (доказано соответствующими цитатами), целиком совпадающие с основными положениями экономической «теории» и самого автора. На этих подмостках построена и вся его критика. Она направлена против всех «теоретиков» и пропагандистов фашизма, которые идут в разрез, по мнению Рэма, с этими принципами Гитлера. Свои критические стрелы автор направляет и против «универсализма» Отмара Шпана — этого пророка фашистской философии, и против Штрассера и, что всего любопытнее, против самого Федера, этого главного заведующего цейхгаузом фашистской науки.

Первая мишень атаки «барабанщиков» — лозунг «уничтожение процента и рабства». Этот лозунг, как известно, является стержнем, «сердцем» экономической программы фашизма. Это основа решения социального вопроса. По сравнению с этой проблемой все остальные не имеют серьезного значения (Федер).

Несомненно, что этот демагогический лозунг сыграл крупную роль в завоевании на сторону фашизма мелкой буржуазии, разоряемой крупным финансовым капиталом и стонущей под бременем долгов. Фашисты не жалели красок расписывать, как страдают от ссудного капитала крестьяне, служащие, среднее сословие вообще, рабочие и даже сами предприниматели и помещики. Все зло — в денежном капитале, во власти денег. Для обоснования этого положения фашисты сочинили безграмотную теорию противопоставления промышленного капитала как творческого, создающего капитал и ссудного, денежного капитала как хищнического «эксплуататорского» капитала, черпая отсюда свою антикапиталистическую фразеологию и играя на чувствах мелкой буржуазии, эксплуатируемой финансовым капиталом. «Барабанщики» широко возвестили массам, что в третьей империи не будет процентного бремени. Банки будут огосударствлены. Государство фашистов будет щедрой рукой давать беспроцентные ссуды. Будут созданы специальные банки по беспроцентному финансированию промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства и т. п. путем выпуска особых банкнот и т. д.

Наш критик, взывая к Гитлеру, клеймит эти обещания, как беспочвенное фразерство, в требовании огосударствления банка и кредита видит протаскивание марксистских идей, находит это ужасным, противоречащим основам немецкого духа (стр. 12). До тех пор, пока существует денежное хозяйство, пока существуют деньги как мерило стоимости, как средство обращения, как средство сохранения стоимости, неизбежно существование и денежного процента. Ничего безнравственного в нем нет, как и во всякой собственности. «Ссуда денег не представляет собой ничего другого, как временную отдачу предварительной услуги, а процент есть оплата этой услуги» (стр. 86). «Нет никакой разницы в том например, что я, — пишет Рэм, — имея 20 тыс. марок, построю ли дом сам и буду сдавать его в наем или одолжу их другому, который будет делать то же самое. Требование беспроцентных ссуд, нарушая экономический принцип услуги за услугу, в своей глубокой сущности «безнравственно, нигилистично, подобно учению о том, что собственность есть кража» (стр. 86). Оно противно немецкому духу.

Больше того, беспроцентное кредитование должно привести, по справедливому мнению автора, к инфляции. «Необходимо еще сказать об этой навязчивой идее «уничтожить процентное рабство», в особенности отстаиваемой Федером, который хочет излечить все денежные недочеты своими «беспроцентными» банкнотами. Это есть не что иное, как творчество неистинных денег, которое должно привести к надувательской системе финансового хозяйства в виде инфляции» (стр. 92).

Совершенно верно. Рациональное ядро всех фашистских туманных обещаний в области денежной реформы как раз и состоит в проведении широкой инфляции, в новом ограблении миллионных масс трудящихся города и деревни в пользу финансовых акул монополистического капитала.

На этот путь фашистское правительство уже и встало. Решение Генерального хозяйственного совета о предоставлении имперским банком правительству неограниченного кредита путем скупки государственных обязательств означает крупный шаг по пути инфляции.

Но Рэм противник инфляции, и поэтому он не стесняется в ругательствах по адресу «барабанщиков» — лжецы, обманщики, фальшивомонетчики (стр. 87). Единственный путь «уничтожения процентного рабства», по мнению Рэма, — это постепенное снижение процента на основе ничем неограничиваемой свободной конкуренции, без всякого вмешательства со стороны государства.

Другой удар критик направляет против фашистского лозунга — «участие

в прибыли х». И этот демагогический лозунг конечно сыграл известную роль в привлечении в лагерь фашизма служащих, технической интеллигенции, отсталой части рабочих и др. Фашистским теоретикам приходится теперь всячески извращиваться в толковании этого лозунга. Автор прямо берет быка за рога. Ничего нового в этом лозунге, по его мнению, если понимать его как следует, нет. Эта система уже давно практикуется. Он приводит примеры: выдача всякого рода тантьем служащим, премии за продажу сезонных товаров в торговых предприятиях и т. п., смотря по обстановке, по характеру предприятий, по ходу дела. «Это, — пишет он, — вовсе не является патентованным средством для решения социальных проблем, как склонен думать профан и далекий от практики новичок в теории. Это вопрос поднятия, дохода отдельного предпринимателя» (стр. 96). Практика уже давно испробовала это средство. У фашистов идет речь конечно о другом. Дело идет о генеральном лозунге «достижение всеобщего блага путем участия в прибылях». И вот против этого-то и сражается Рэм. «Требование всеобщего участия в прибылях необходимо отклонить как совершенно неправильное и абсурдное» (стр. 96). Это, по его мнению, явное покушение на частную собственность, на результаты «трудов» предпринимателей. Это будет тормозить накопление капитала. Сам Гитлер в своей речи в клубе предпринимателей в Дюссельдорфе в 1932 г. (цитирует) против такого распределения. «Каждому свое» — таков лозунг автора. Если рассуждать иначе, то «мы последовательно придем к коммунизму» (стр. 97), «это будет не что иное как марксистское учение о прибавочной стоимости» (стр. 92).

Дальше Рэм весьма недвусмысленно разоблачает несостоятельность фашистского обещания относительно социального обеспечения, доказывая, что это дело ни в коем случае не предпринимателей, а благотворительности, общин, государства, а то и вовсе ненужное. Приводит пример: во время спортивных состязаний ведь не оказывают же никакой помощи участникам этих состязаний. «Перекладывание социальных расходов на предприятие есть антисоциальное действие и является бедствием нашего времени» (стр. 49). Критик попутно разделяется и с другим фашистским лозунгом «всеобщего благополучия». «Все хорошие программные положения о всеобщем благополучии являются фразой» (стр. 43), так как каждый сам себе должен обеспечивать жизнь. «Будничные стремления к наживе сильнее, чем праздничные настроения всеобщего счастья» (стр. 43). Механизм свободной конкуренции только и может поставить индивидуальную пользу на подчинение общественному благу.

Автор подвергает критике и фашистскую теорию государства. Он против всяких мер контроля со стороны государства, ибо это означало бы признать мерой всех вещей чиновников (стр. 12). Больше того, «все такие мероприятия едва ли отличаются в своем существе от большевизма Сталина» (стр. 13). Принцип Гитлера — свобода личности — противоречит всем таким экономическим конструкциям. Автор против перенесения итальянского опыта на германскую почву. Он говорит: «Государство не должно само хозяйствовать или вводить искусственные экономические конструкции, оно должно лишь содействовать живой экономической жизни» (стр. 31).

Все попытки «регулировать экономических сил со стороны государственных функционеров должны быть отклонены» (стр. 41). Разговоры о плановом хозяйстве есть, по мнению Рэма, марксистские идеи. Далее Рэм доказывает, что все рабочие профессиональные организации должны быть непременно уничтожены. Трогательно вспоминает он отказ Гитлера вступить в профсоюз, когда он был рабочим. Ибо все такие организации, имеющие целью вынуждение высокой зарплаты, безразличны и противны немецкому духу (стр. 60). Тут у автора полное единодушие с Гитлером. Имеется лишь расхождение в отношении картелей, синдикатов и трестов, которых гитлеровцы не собираются распускать, хотя это и требуется по экономической «теории» Рэма. Этот консультант доказывает гитлеровцам преимущества косвенных налогов перед прямыми, предлагает снизить прямые налоги, требует сокращения расходов на общественные работы и т. д. и т. п.

Мы взяли лишь небольшую часть из содержания книги Рэма, выбрали лишь боевые вопросы экономической политики германского фашизма, оставив в стороне другие, весьма многочисленные попытки нашего критика ушипнуть «барабанщиков» по ряду вопросов. Мы совершенно оставляем в стороне его собственную «гелертерскую» экономическую конструкцию общества, которую он выводит, подобно всем немецким филистерам, из особенностей немецкого духа, сущности немца и т. п.

Немецкому духу присущи свободная конкуренция и соревнование, принцип «каждому свое», нравственно лишь то, что связано с процентом и т. п. чепуха — таков «георетический» багаж автора. Нет надобности останавливаться на его пaskвильных выпадах против марксизма. Главное не в этом. Гвоздь книги — обоснование необходимости разгрузки экономической программы фашистов (пока они не были у власти) и их экономической политики (с приходом их к власти) от обещаний

«барабанщиков» широким массам улучшить их положение. В качестве тяжелой артиллерии критик пользуется принципами Гитлера. Но тут он явно попадает в неловкое положение, ему приходится противопоставлять Гитлера Гитлеру. Его стрелы, направленные против Федерера, бьют прямо в Гитлера. Ведь Федерер самим Гитлером назначен верховной инстанцией по программным вопросам (Федерер, Программа национал-социализма, стр. 23).

Не кто иной, как Гитлер, смотрит на лозунг «уничтожения процентного рабства» как на «могучий пароль в грядущей борьбе» (Гитлер, Моя борьба). То же и по отношению к лозунгу «всеобщая польза — высший закон» и др. Критик обнаруживает явное непонимание существа фашистской пропаганды и агитации ее безграничной социальной демагогии, при помощи которой фашизму и удалось создать себе массовую базу в лице мелкой буржуазии города и деревни. Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Фашизм пытается обеспечить за монополистическим капиталом массовый базис среди мелкой буржуазии, апеллируя к выбитому из колеи крестьянству, ремесленникам, служащим, чиновникам и в частности к деклассированным элементам крупных городов, стремясь проникнуть также в рабочий класс (XIII пленум ИККИ).

Эти положения пленума с величайшим мастерством марксо-ленинской диалектики раскрывают классовую природу фашизма, его истинное лицо, тщательно скрываемое как самими фашистами, так и их близнецами — социал-фашистами.

Если звериная банда фашистских палачей разыгрывает комедию представительства интересов немецкой нации, то презренные капитулянты типа О. Бауэра, Каутского, Троцкого и К^о жульнически пытаются представить дело так, что фашизм есть диктатура мелкой буржуазии, люмпен-пролетариата и т. п. Г-н Рэм очевидно с перепугу малость не разглядел, кто пришел к власти в лице фашистских «барабанщиков», приняв всерьез их социальную демагогию и потревожившись за судьбу капиталистической частной собственности.

Приведенные положения XIII пленума ИККИ вскрывают вместе с тем наличие глубочайших внутренних противоречий в лагере фашизма. Интересы массовой базы, которую стремится обеспечить себе монополистический капитал в лице мелкой буржуазии, находятся в глубоком противоречии с интересами Круппов, Тиссенов и др. — этих подлинных хозяев фашистской партии. Крупный монополистический капитал не в состоянии улучшить положение мелкой буржуазии. Да и он не ставит себе такой задачи. Реальное содержание его политики по отношению к мелкой буржуазии — подкуп верхушки, зажиточной части мелкой буржуазии города и деревни — кулачества, мелких капиталистов из верхушки ремесленников, торговцев, верхние слои чиновничества и служащих. На долю же миллионных масс мелкой буржуазии — среднее крестьянство, мелкие ремесленники, мелкие торговцы, низшие слои служащих и чиновников — выпадает дальнейшее разорение, особенно усилившееся в период современного экономического кризиса. Усиление эксплуатации мелкой буржуазии представляет собой один из важнейших источников фашистской программы выхода из кризиса, что неизбежно обуславливает отход широких масс мелкой буржуазии от фашизма. Ошибочно только надеяться, что этот процесс пойдет сам по себе, самотеком, без активного воздействия рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Но зато с тем большей силой фашизм щедр в своей социальной демагогии, посулах, обещаниях и т. п., благодаря которым ему и удалось звать себя массы сторонников из таких классовых групп, которые крепко придавлены гнетом финансового капитала. В обмане, в социальной демагогии наряду со зверскими расправами над революционными рабочими, над большевиками Германии заключается «секрет» временных успехов фашизма, его силы, которой теперь поклоняются и молются «унифицированные» ученые, попы и прочая свора приказчиков монополистического капитала.

Критик явно оказывает плохую услугу своим хозяевам, кое в чем разоблачая демагогию «барабанщиков» вопреки своим добрым намерениям помочь фашизму. Не вдаваясь в разбор, мы приводим рассуждения Рэма, порой остроумные и верные, направленные против Федерера, Штрассера и др. Но ему несдобнок, почему вообще фигурируют демагогические обещания в программе фашистов вроде «всеобщего благополучия» и т. п.?

Было бы большой наивностью предполагать, что заплочных дел мастера, главари коричневых банд не понимают невыполнимости своих обещаний, что они уже так совсем безграмотны по части буржуазной экономики, как рисует их Рэм. Нет, фашистская демагогия — это продуманный план завоевания мелкобуржуазных масс на сторону диктатуры самой реакционной и самой шовинистической части финансового капитала, превращения ее в орудие борьбы против революционного пролетариата, попытка

сохранения за собой резервов, которые в условиях общего кризиса капитализма все более превращаются в резервы пролетарской революции.

Однако не так прост и сам критик фашист, чтобы воевать с ветряными мельницами невыполнимых обещаний. Его «оппозиция» «барабанщикам» о чем-то говорит, и говорит она прежде всего о внутренних противоречиях фашизма. Его работа приоткрывает завесу над теми противоречиями внутри фашизма, которые раздражают различные группы крупной буржуазии, является отражением различных противоречивых интересов внутри господствующего класса, выражает борьбу различных путей и методов решения экономических задач, которые стоят перед германской буржуазией. Идет спор о том, как на почве фашистских методов лучше осуществить программу выхода из кризиса, переложения тяжести кризиса на плечи трудящихся.

«Все споры идут в горячем старании помочь спасти национальные стремления от хозяйственных недостатков» (стр. 17) — заверяет г-н Рэм.

В самом деле, Рэм очевидно выражает определенные, классовые интересы части буржуазии, прикрываясь «чистой наукой», когда воюет против программы финансирования создания рзбот и ликвидации безработицы (стр. 12), против шельмования доходов от процентов, против инфляции (стр. 38), против всяких расходов предпринимателей на социальные страхование, составляющих несчастье нашего времени» (стр. 41), и вообще против всякого социального обеспечения; против регулирования зарплат, так как это приведет к «политической» зарплате по Гильфердингу (стр. 98). Устами Рэма говорят горячие защитники принципов капиталистической рентабельности, расширения системы косвенных налогов, противники государственного вмешательства в хозяйство и т. д.

Все это выражает различие интересов внутри господствующего класса, противоречия, которые с приходом Гитлера к власти неизбежно будут все более обостряться и обпажаться.

Что касается социальной демагогии, то Гитлеру уже приходится выбрасывать за борт многое из того, о чем гремели «барабанщики».

Уже теперь фашистским законам приходится предпринимать весьма крутые меры против тех, кто требует. Геббельс на одном собрании берлинских функционеров заявил, что необходимо всякого члена партии, приходящего с книгой Гитлера «Моя борьба» или с 25 параграфами программы и спрашивающего, почему они не проводятся в жизнь, вышвыривать из партии, так как это коммунистические агенты. Вон из партии — это значит прямо... в концентрационный лагерь с пытками фашистских палачей, воскрешающих ужасы средневековья.

С октября 1933 г. не менее 25 тыс. введенных в заблуждение штурмовиков посажено в тюрьмы и концлагери («Рундшау» № 15, 1934 г.). За год пребывания у власти фашисты наглядно показали, что они вовсе не собираются выполнять обещаний, данных «барабанщиками». Г-н Рэм может взять свою книгу обратно, напрасное беспокойство.

Только героическая борьба коммунистической партии может вывести германский рабочий класс и широкие трудящиеся массы города и деревни из состояния неслыханного террора, голода и нищеты, на которые обреч их фашизм. Только советская Германия сможет сбросить с себя цепи Версаля и гнет эксплуатации во всех его формах. Пример Советского союза — наглядное доказательство.

А. Сидо-о

Редколлегия: Бутаев К. (ответственный редактор), Вознесенский П., Гатовский Л., Кривицкий М., Партигул С., Шурыгин В.

Сдано в производство 17/IV 1934 г.
Подписано к печати 10/VI 1934 г.
Уполн. Главлита В—80115
Выпускающий М. Стрельникова

Формат 72×105¹/₁₆
Соцэзгиз № 1403(п) Зак. тип. 996
Объем 11 печ. лист. 67.000 зн. в п. л.
Тираж 15410 экз.